

Научный центр «LJournal»

Рецензируемый научный журнал

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

№92, Декабрь 2022
(Часть 8)

Самара, 2022

T33

Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования» №92, Декабрь 2022 (Часть 8) - Изд. Научный центр «LJournal», Самара, 2022 - 152 с.

doi: 10.18411/trnio-12-2022-p8

Тенденции развития науки и образования - это рецензируемый научный журнал, который в большей степени предназначен для научных работников, преподавателей, доцентов, аспирантов и студентов высших учебных заведений как инструмент получения актуальной научной информации.

Периодичность выхода журнала – ежемесячно. Такой подход позволяет публиковать самые актуальные научные статьи и осуществлять оперативное обнародование важной научно-технической информации.

Информация, представленная в сборниках, опубликована в авторском варианте. Орфография и пунктуация сохранены. Ответственность за информацию, представленную на всеобщее обозрение, несут авторы материалов.

Метаданные и полные тексты статей журнала передаются в наукометрическую систему ELIBRARY.

Электронные макеты издания доступны на сайте научного центра «LJournal» - <https://ljournal.org>

© Научный центр «LJournal»
© Университет дополнительного
профессионального образования

УДК 001.1
ББК 60

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Черноятов Александр Михайлович

Кандидат экономических наук, Профессор

Царегородцев Евгений Леонидович

Кандидат технических наук, доцент

Пивоваров Александр Анатольевич

Кандидат педагогических наук

Малышкина Елена Владимировна

Кандидат исторических наук

Ильященко Дмитрий Павлович

Кандидат технических наук

Дробот Павел Николаевич

Кандидат физико-математических наук, Доцент

Божко Леся Михайловна

Доктор экономических наук, Доцент

Бегидова Светлана Николаевна

Доктор педагогических наук, Профессор

Андреева Ольга Николаевна

Кандидат филологических наук, Доцент

Абасова Самира Гусейн кызы

Кандидат экономических наук, Доцент

Попова Наталья Владимировна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Ханбабаева Ольга Евгеньевна

Кандидат сельскохозяйственных наук, Доцент

Вражнов Алексей Сергеевич

Кандидат юридических наук

Ерыгина Анна Владимировна

Кандидат экономических наук, Доцент

Чебыкина Ольга Альбертовна

Кандидат психологических наук

Левченко Виктория Викторовна

Кандидат педагогических наук

Петраш Елена Вадимовна

Кандидат культурологии

Романенко Елена Александровна

Кандидат юридических наук, Доцент

Мирошин Дмитрий Григорьевич

Кандидат педагогических наук, Доцент

Ефременко Евгений Сергеевич

Кандидат медицинских наук, Доцент

Шалагинова Ксения Сергеевна

Кандидат психологических наук, Доцент

Катермина Вероника Викторовна

Доктор филологических наук, Профессор

Полицинский Евгений Валериевич

Кандидат педагогических наук, Доцент

Жичкин Кирилл Александрович

Кандидат экономических наук, Доцент

Пузыня Татьяна Алексеевна

Кандидат экономических наук, Доцент

Ларионов Максим Викторович

Доктор биологических наук, Доцент

Афанасьева Татьяна Гавриловна

Доктор фармацевтических наук, Доцент

Байрамова Айгюн Сеймур кызы

Доктор философии по техническим наукам

Лыгин Сергей Александрович

Кандидат химических наук, Доцент

Заломнова Светлана Петровна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Биймурсаева Бурулбубу Молдосалиевна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Радкевич Михаил Михайлович

Доктор технических наук, Профессор

Гуткевич Елена Владимировна

Доктор медицинских наук

Матвеев Роман Сталинарьевич

Доктор медицинских наук, Доцент

Шамутдинов Айдар Харисович

Кандидат технических наук, Профессор

Найденов Николай Дмитриевич

Доктор экономических наук, Профессор

Романова Ирина Валентиновна

Кандидат экономических наук, Доцент

Хачатурова Карине Робертовна

Кандидат педагогических наук

Кадим Мундер Мулла

Кандидат филологических наук, Доцент

Григорьев Михаил Федосеевич

Кандидат сельскохозяйственных наук

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ X. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	8
Коржова Т.А., Чуева Т.А. Развитие экологического права России: история, современность, перспективы.....	8
Кочкоров К.К. Некоторые аспекты понятийного аппарата юридической презумпции.....	10
Кулиева О.А. К вопросу о содержании и сущности договора финансовой аренды (лизинга).....	12
Кулиева О.А. Проблемы правового регулирования договора финансовой аренды (лизинга).....	15
Курганская А.А. Концепция двойственности источников международного частного права.....	17
Курзов А.Д. Прекращение права собственности в связи с реквизицией и конфискацией земельного участка.....	20
Курлова Ю.О. Сравнительный анализ сортировки и утилизации твёрдых бытовых отходов в России и Южной Кореи.....	23
Кушкулова А.Д. Правовое регулирование прав на результаты интеллектуальной деятельности в цифровой экономике.....	25
Ларионова Л.Н. Развитие нормативных положений об ответственности за организованные формы преступной деятельности в России: дореволюционный период.....	27
Ларионова Л.Н. Развитие отечественного уголовного законодательства об ответственности за хищение, совершенное группой лиц по предварительному сговору.....	30
Лисовая Ю.С. Актуальные проблемы представительства в арбитражном процессе.....	33
Лукьянчикова Е.Ф., Цимбалюк К.В. Особенности представления прокурором доказательств в суде присяжных.....	36
Мазур И.К., Фирсова Н.В. Защита прав и интересов заемщика при заключении договора ипотеки.....	38
Маказиева З.Д. Гуманизм как принцип права и юридической ответственности.....	41
Маказиева З.Д. Гуманизм юридической ответственности.....	43
Маказиева З.Д. Сущность правовых принципов.....	46
Мастерских Г.А., Шведчикова Е.В. Правовой обычай как источник права: прошлое и современность.....	48
Медведева З.А. Основания принятия мер предварительной защиты по административному иску.....	50
Миташова А.А., Баскакова Я.А. Установление допустимости электронных доказательств путем допроса зашифрованных свидетелей.....	52
Мучиринова Д.С. Гражданско-правовое регулирование ипотечного кредитования: сравнительно-правовой аспект.....	55
Наумов Е.В., Величкина В.О. Коррупция – болезнь, передающаяся через деньги.....	57
Небиеридзе Д.Н. Стадии арбитражного процесса.....	60
Никитина В.А., Арутюнян П.Е. Коллизионные нормы в международном частном праве.....	62
Ормонова Э., Каманов И.А. Процессуальные основы приостановления досудебного производства.....	66

Орозбаева Б.А., Акимбеков Н.А. Юридическая помощь и его роль в защите прав и свобод человека	68
Орозов Ж.Ж., Айтилла уулу Темирлан Иные лица в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики	70
Осмонова А.А., Калмамат уулу Бектур Институт юридической ответственности.....	72
Осьмакова А.В., Копьёв А.В. Особенности ответственности информационного посредника.....	74
Поливанов В.В. Судебный приказ в гражданском, административном и арбитражном судопроизводстве.....	76
Прасол А.М. К вопросу о проблемах, возникающих в судебной практике при изъятии земель сельхозназначения для государственных и муниципальных нужд	80
Сарсенбаев А.С. Этические стандарты сотрудников правоохранительных органов	83
Семенова В.В., Порохненко А.С. К вопросу о происхождении государства.....	86
Славова Н.А. Сделки в гражданском праве: проблемы теории и практики.....	90
Соколова Д.О. Доказывание исполнения условий договора при расследовании экономических преступлений.....	94
Соколова Д.О. К вопросу о правовой природе института привода в гражданском процессе	97
Сороколетова М.А., Фирулин Н.Д. Принцип предупреждения экологического вреда в России и мире: сущность, значение и целесообразность закрепления.....	100
Спирина Е.В. Некоторые проблемы формы сделок с долями на недвижимость в процедурах банкротства.....	103
Спирина Е.В. Этические аспекты юридического сопровождения сделок с недвижимостью.....	106
Татенова М.Б., Сабыров А.Ж. Международно-правовые акты и уголовно-исполнительное законодательство Кыргызстана	109
Урюпин А.С. Направления совершенствования уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)	111
Фалько М.Д., Гореликова Х.А. Некоторые особенности участия переводчика в арбитражном процессе	114
Хмель А.Н., Русанова С.Ю. Особенности применения дисквалификации в рамках привлечения к административной ответственности	116
Цику Д.А. О необходимости полного исполнения требований ст. 73 УПК РФ, направленных на сбор доказательств в ходе предварительного расследования и рассмотрения дела судом	120
Черкашин В.Д. Проблемы производства обыска.....	123
Чернущь Н.Ю. Правовые средства исполнения гражданами обязанности заботиться о состоянии своего здоровья и здоровья окружающих от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака	125
Шаговик И.Ю. Влияние видеоконференц-связи на принцип непосредственности в доказывании.....	128
Шалагин А.Е., Шалагин И.А. Уголовно-правовая характеристика преступлений, посягающих на общественную нравственность	129

Шереметьева К.И. Современные нетипичные формы правления государством: виды, причины возникновения, влияние на развитие государств	132
Шипилов И.А. Развитие предпринимательского права в России.....	134
Шипилов И.А. Развитие экологического права в дореволюционной России	137
Эрдолатов Ч.С., Полковник кызы Айдана К вопросу взаимодействия органов следствия и дознания в ходе расследования организованного вымогательства	140
Юшко П.О. Институт раскрытия доказательств в гражданском и арбитражном процессе..	142
Ярошук И.А., Хворостова Д.Д. Современное состояние и перспективы исследования изменённого почерка	147

РАЗДЕЛ X. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Коржова Т.А., Чуева Т.А.

Развитие экологического права России: история, современность, перспективы

НИУ «БелГУ»
(Россия, Белгород)

doi: 10.18411/trnio-12-2022-351

Научный руководитель: Сороколетова М.А.

Аннотация

В данной статье рассматриваются актуальные экологические проблемы, которые, к сожалению, с годами приобретают глобальный характер. Эти проблемы напрямую связаны с хозяйственной деятельностью человека и требуют правового регулирования. В работе представлены результаты изучения истории становления экологического права в стране, детально рассмотрен каждый этап и обозначены его особенности. По итогам статьи сделаны выводы.

Ключевые слова: экологическое право, становление экологического права, законодательство, защита окружающей среды, окружающая среда, экологическая безопасность.

Abstract

This article deals with topical environmental problems, which, unfortunately, have become global in nature over the years. These problems are directly related to human economic activity and require legal regulation. The paper presents the results of studying the history of the formation of environmental law in the country, each stage is considered in detail and its features are indicated. Based on the results of the article, conclusions are drawn.

Keywords: environmental law, formation of environmental law, legislation, environmental protection, environment, environmental safety.

В современном мире вопросу защите окружающей среды уделяется большое внимание. При этом, актуальность данной темы возрастает с каждым годом, так как стремительное развитие технического прогресса негативно сказывается на экологической обстановке. Именно по этой причине во многих странах мира, в том числе и в Российской Федерации, были разработаны правовые институты, которые в качестве своей направленности рассматривают регулирование отношений, связанных с обеспечением экологической безопасности и охраной окружающей среды.

Анализ тематической литературы показал, что учёные сходятся во мнении о том, что отечественное экологическое право прошло три основных этапа исторического развития.

Первый этап датируется концом XIX началом XX века. В обозначенный период защита окружающей среды понималась несколько иначе. Так, под защиту подпадали только редкие представители флоры и фауны. Законодатель уделял внимание только обеспечению сохранности редких видов, что спровоцировало необходимость создания заповедников. Одними из первых заповедников принято считать Баргузинский и Астраханский. В 1913 году была проведена международная конференция в Берне, на повестке которой стояло разрешение вопросов о создании мер борьбы с истреблением животных, относимых к вымирающим видам. В начале XX века данная проблема стояла достаточно остро, так как многие охотники и браконьеры с целью получения прибыли на систематическом уровне занимались деятельностью по отлову таких животных и их убийству.

Второй этап охватывает середины 1960-1989 гг. Обозначенный исторический период ознаменовался существенным реформированием экологического права. Так, было расширено

понимание охраны окружающей среды, которое включало в себя теперь не только обеспечение безопасности вымирающих видов, но и сохранность всех без исключения природных ресурсов. Начало такому регулированию положил Закон «Об охране природы в РСФСР» от 27.10.1960 года. Так, статья 1 данного документа содержала следующее указание: «Государственной охране и регулированию использования на территории РСФСР подлежат все природные богатства – как вовлеченные в хозяйственный оборот, так и неэксплуатируемые».

Третий начался сразу после окончания второго в восьмидесятых годах прошлого столетия и продолжается по сей день. Отличительной его чертой является тот факт, что понимание окружающей среды и её защиты вновь было расширено. Так, в нынешнее время, охрана окружающей среды включает в себя не только защиту природных ресурсов, но и всей природной среды в целом. Помимо этого, официально появилось экологическое право, которое представляет собой не только юридическую отрасль, но и правовую дисциплину, преподаваемую в высших учебных заведениях.

Таким образом, мы можем заключить, что в Российской Федерации экологическое право является достаточно молодой отраслью, которая возникла только к концу XX века. Такой непродолжительный срок существования провоцирует необходимость регулярного обновления законодательных положений, регулирующих обозначенную область, так как она до сих пор находится в стадии своего развития.

Экологические права граждан закрепляются на самом высоком юридическом уровне – в Конституции Российской Федерации. Так, статья 42 данного документа гласит: «Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением».

Помимо главного закона страны, на территории Российской Федерации действуют и иные нормативные и подзаконные акты, регламентирующие порядок охраны окружающей среды. Наиболее значимым из них представляется Федеральный закон от 10.01.2002 г. «Об охране окружающей среды». Данный документ содержит ряд основополагающих положений, посредством которых закрепляется не только порядок охраны отдельных природных объектов и ресурсов, но и критерии качества такой деятельности и др. Также ФЗ в статье 1 содержит указание на то, что нормы экологического права могут приниматься не только на федеральном, но и на уровне субъектов. На наш взгляд, наделение представителей власти субъектов подобными правами и полномочиями является достаточно важным, так как в отдельных регионах нашего государства необходимо предпринимать отдельные, исходящие из конкретных обстоятельств, меры, направленные на обеспечение охраны окружающей среды. В особенности сказанное касается регионов, в которых располагается большое количество заповедных лесов, редких видов животных и т.д.

В качестве подтверждения наших слов о постоянном развитии экологического права, хотелось бы привести в пример законодательное решение о внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» от 1 января 2019 года, которое предусматривает установление правил по необходимости сортировки мусора. Мы считаем, что принятие подобных мер носит исключительно положительный и прогрессивный характер.

Однако несмотря на то, что законодатель на регулярной основе вносит изменения в правовые нормы, на современном этапе экологическое право всё же связано с целым рядом проблем.

А.П. Коробова отмечает, что в последнее время стало наблюдаться увеличение количества случаев нарушения норм экологического законодательства. Связывает автор данную тенденцию с тем, что действующие меры юридической ответственности, предусмотренные за совершение экологических правонарушений и преступлений, носят недостаточно строгий характер. Подобное приводит к невыполнению цели института юридической ответственности, выраженной в предупреждении противоправной деятельности.

На наш взгляд, данную проблему можно разрешить путём введения в статьи КоАП РФ, устанавливающие ответственность за совершение экологических правонарушений, наравне со

штрафом, такого вида наказания, как обязательные работы. Мы считаем, что подобные действия не только окажут позитивное влияние на предупреждение правонарушений в будущем, но и позволит надлежащим образом восстанавливать экологические права, нарушенные таким деянием.

Следующую проблему обозначил в своей работе К.С. Рыжков. Автор считает, что действующее законодательство слишком «размыто» определяет понятие «благоприятная окружающая среда», не выделяя при этом конкретных критериев, что негативно сказывается на практической реализации правовых положений.

Разрешение обозначенной проблемы может быть реализовано путём закрепления в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» нового определения «благоприятной окружающей среды», которое будет содержать исчерпывающий перечень критериев, позволяющих определить категорию «благоприятность».

Таким образом, в заключении можно сказать, что становление экологического права началось ещё в конце XIX века. Однако своё стремительное развитие оно смогло получить только к концу XX столетия. На современном этапе в Российской Федерации действует достаточно структурированная система нормативно-правового регулирования охраны окружающей среды. При этом, законодательная база каждый год расширяется и обновляется, что позволяет давать своевременный ответ на вновь возникающие вызовы. Несмотря на это, нами также были выделены некоторые проблемы нормативно-правового регулирования обозначенной области, которые препятствуют эффективности реализации отдельных положений. По окончании анализа таких проблем, мы сформулировали предложения по их возможному решению.

***

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об отходах производства и потребления» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 26. – Ст. 3009.
3. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 26.03.2022) «Об охране окружающей среды» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 133.
4. Закон РСФСР от 27 октября 1960 г. «Об охране природы в РСФСР» (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 586.
5. Гиззатуллин Р.Х. Экологическое право как комплексная отрасль российского права / Р.Х. Гиззатуллин // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 1. – С. 32-40.
6. Кайль Е.В. История становления экологического права России / Е.В. Кайль // Учёные записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2014. – № 3. – С. 763-770.
7. Коробова А.П. Экологические права граждан Российской Федерации / А.П. Коробова // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2019. – № 1. – С. 181-190.

Кочкоров К.К.

Некоторые аспекты понятийного аппарата юридической презумпции

*Ошский государственный университет
(Кыргызстан, Ош)*

doi: 10.18411/trnio-12-2022-352

Аннотация

В последнее время особый интерес вызывают дефинитивным понятиям в праве. Расширение круга регулирования общественных отношений привели увеличению понятийного аппарата в нормативно-правовом регулировании. Особенный интерес вызывает юридические презумпции. Необходим тщательный анализ существующих теорий.

Ключевые слова: презумпция, юридическая презумпция, презумпция невиновности, предположение, юридические факты,

Abstract

Recently, definite concepts in law are of particular interest. The expansion of the scope of regulation of public relations has led to an increase in the conceptual apparatus in normative and legal regulation. Legal presumptions are of particular interest. A thorough analysis of existing theories is necessary.

Keywords: presumption, legal presumption, presumption of innocence, assumption, legal facts,

В последнее время среди ученых наблюдается некоторый интерес к юридическим терминам. Ведь правильное и точное использование терминов в правовом регулировании не только обеспечивает сохранение юридической техники, но и предотвращает любое субъективное толкование и обеспечивает соблюдение прав и свобод человека.

Понятие правовой презумпции используется в нескольких аспектах юридической науки. Часто используется термин презумпция невиновности, особенно в уголовном праве.

В правовой системе Кыргызстана понятие правовой презумпции законодательно не закреплено.

Подходя к анализу правовой презумпции, методологически целесообразнее сначала рассматривать ее в общем смысле. С точки зрения теории государства и права презумпция объясняет некоторые юридические предположения.

В переводе с латыни. Понятие «презумпция» (praesumptio) означает значение предвидения, предположения[1.с.772]. Такие вопросы, как подтверждение или опровержение определенных обстоятельств предполагаемой логической связи, позволяют установить исходные ситуации и юридические факты.

Среди ученых возникает вопрос, следует ли признавать юридическую презумпцию чисто юридической категорией или ее используют в других сферах.

Знатоки презумпции как чисто правовой категории рассматривают ее как допущение, определяющее, имеет ли определенные обстоятельства юридическое значение, будучи утвержденным законом.

Правовая презумпция признается категорией, используемой в правовом регулировании[2.с.583].

Те, кто рассматривает юридическую презумпцию в широком смысле, придерживаются мнения, что она используется в различных сферах человеческой деятельности.

Второй подход рассматривается, как воплощение правовой презумпции признает ее особой правовой категорией. Я.Б. Левенталь[3.с.55-64], В.А. Ойгензихт[4.с.105] считают, что в процессе доказывания правовой презумпции можно понять, как правило, с его помощью которого можно определить возникновение тех или иных правовых ситуаций и фактов.

Существует и третий нормативный аспект понятия презумпции Н.Н. Цуканов, Д.М. Щекинский. Сторонники данного подхода, признавая правовую презумпцию, относят ее всю правовую норму. При этом презумпция возникает как правовая норма, и объясняется, что нарушитель своими действиями нарушил установленную норму.

Исследователь Д.М. Щекин пришел к выводу, что юридическую презумпцию можно рассматривать в широком и узком смысле: «Презумпция юридическая в узком смысле есть обязательное толкование, прямо или косвенно установленное в законе, обусловленное целью правового регулирования. В результате предполагается наличие или отсутствие юридического факта[5.с.28].

Правовая презумпция в широком смысле относится к целенаправленному правовому регулированию, толкующему наличие или отсутствие возможных прав и обязанностей, принятие которых прямо или косвенно установлено в законе.

Н.А. Никиташина пишет что: «правовые презумпции встречаются на всех уровнях права, они возникают, развиваются, влияют друг на друга и могут исчезнуть. Сфера его применения достаточно широка, он регулирует не только стандартную ситуацию, но и типовые отношения»[6.с.8].

А. П. Самсонов полагает, что «юридическую презумпцию можно определить как «юридический технический прием, обязывающий к толкованию тех или иных явлений, событий, юридических фактов прямо или косвенно в презюмируемых правовых нормах»[7.с.25].

Поэтому юридическая презумпция имеет ряд содержательных особенностей с точки зрения своего назначения, наряду с тем, что она представлена в науке через ряда терминами.

Следует отметить, что понятия «презумпция», «юридическая презумпция», «презумпция невиновности» имеют ряд общих черт.

В частности:

- презумпция реализует правовое регулирование как метод юридической техники.
- презумпция прямо или косвенно закрепляется в нормативных актах.
- правовая презумпция используется в узком и широком смысле.
- наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих юридическое значение, определяется на основании правовой презумпции.

Как показывает приведенный вышеприведенный анализ, выявлено, что правовая презумпция как правовая категория обладает рядом важных качеств, а именно:

- при осуществлении правового регулирования;
- при обеспечении прав и свобод человека;
- при оценке доказательств в процессе;
- при определении виновности или невиновности подсудимого.

***

1. Юридический словарь / Под ред. С.Н. Братуся и др. М., 1953. С. 772.
2. Коголовский И.Р. Понятие и признаки правовой презумпции // Теория и практика общественного развития. 2012. № 12. С. 583.
3. Левенталь Я.Б. К вопросу о презумпциях в советском гражданском процессе // Советское государство и право. 1949. № 6. С. 55-64.
4. Ойгензихт В.А. Презумпции в советском гражданском праве. Душанбе, 1976.
5. Щекин Д.М.Юридические презумпции в налоговом праве Автореферат диссертации , кандидата юридических наук .М 2001.С 28.
6. Никиташина Н.А. Юридические предположения в механизме правового регулирования (правовые презумпции и фикции). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Абакан 2004. С. 8.
7. Самсонов А.П. Презумпции права в современной правовой политике России: теоретико-правовой аспект Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Тамбов-2009. С.25

Кулиева О.А.

К вопросу о содержании и сущности договора финансовой аренды (лизинга)

*Кубанский Государственный Аграрный университет имени И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2022-353

Аннотация

В настоящей работе раскрывается содержание и сущность договора лизинга, который включает в себя некоторые черты аренды, купли-продажи, но в силу специфики сферы правового регулирования является самостоятельным видом сделок. В ходе исследования были указаны отдельные положения юридической науки об особенностях договора. Также сформулированы самостоятельные выводы о правовой природе сделки.

Ключевые слова: лизинг; договор финансовой аренды; лизингодатель; лизингополучатель; продавец.

Abstract

This paper reveals the content and essence of the lease agreement, which includes some features of lease, purchase and sale, but due to the specifics of the sphere of legal regulation is an independent type of transactions. In the course of the study, certain provisions of the legal science on the specifics of the contract were indicated. Independent conclusions about the legal nature of the transaction are also formulated.

Keywords: leasing; financial lease agreement; lessor; lessee; seller.

Внедрение новых и совершенствование существующих способов поддержания предпринимательства в нашем государстве является одной из основных экономических политик страны. В частности, поддержка сектора бизнеса в России происходит путем закрепления и модернизирования в законе соответствующих институтов, одним из которых является лизинг. Согласно ст. 665 Гражданского кодекса РФ [1] договор лизинга (договор финансовой аренды) представляет собой сделку между арендодателем и арендатором, в соответствии с которой первый обязуется приобрести определенное имущество и предоставить арендатору, а арендатор обязуется принять во временное владение и пользование такое имущество за плату. Аналогичное понятие договора содержится в абз. 3 ст. 2 Закона о лизинге [2]. При этом примечательно, что арендодатель (лизингодатель) должен приобретать имущество у конкретного продавца, который определяется арендатором (лизингополучателем). Но стороны могут договориться и об ином: продавца может выбрать лизингодатель.

Содержание договора лизинга имеет свои особенности. Так, с одной стороны, такая сделка включает в себя набор правомочий, характерных для обычных арендных отношений, а с другой, – некоторые специфические черты, характерные только для финансовой аренды (например, необходимость заключения договора купли-продажи между арендодателем и продавцом для последующей передачи предмета лизинга арендатору) [3, С. 1185]. Именно участие продавца в лизинговых отношениях обуславливают особенности данной сделки. Продавец, реализуя свое имущество лизингодателю, должен получить от последнего уведомление о том, что такое имущество является предметом договора финансовой аренды. Предмет сделки имеет свои ограничения: не любое имущество может быть вовлечено в лизинговые отношения. Так, согласно ст. 666 ГК РФ предметом договора не могут быть земельные участки или иные природные объекты; предметом выступают непотребляемые вещи.

Продавец в лизинговых отношениях несет ответственность, по общему правилу, перед арендатором (лизингополучателем), т.к. именно последний обычно выбирает продавца. В случае, если предмет договора лизинга имеет некоторые дефекты, арендатор вправе предъявить соответствующие требования напрямую продавцу. Данное право обусловлено наличием у лизингополучателя правового статуса покупателя по договору купли-продажи, хотя у него отсутствует обязанность оплаты приобретенного имущества и право на расторжение договора без согласия лизингодателя. Арендатор может предъявить требования не только к продавцу, но и к арендодателю только в том случае, если продавца имущества выбирал последний.

Основной обязанностью лизингодателя в соответствии с договором финансовой аренды является, как мы уже указывали, приобретение имущества, необходимого лизингополучателю, у конкретного продавца. Так, лизингодатель вступает в отношения по купле-продаже имущества с продавцом в соответствии с интересами лизингополучателя. Договор купли-продажи в данном случае для арендодателя является больше формальным, т.к. покупатель исполняет лишь обязанность по оплате приобретаемого имущества. Весь комплекс прав и обязанностей, предусмотренных действующей системой положительного права для покупателя, принадлежит лизингополучателю – лицу, которое непосредственно не участвует при

заключении сделки купли-продажи, но приобретает эти права ввиду того, что договор купли-продажи построен по модели договора в пользу третьего лица.

Интерес, с точки зрения правовой регламентации, вызывает право лизингополучателя владеть и пользоваться предметом лизинга в своих целях, которые связаны с предпринимательской деятельностью. Представляется, что любые плоды, продукция, получаемые арендатором по договору финансовой аренды в результате использования предмета лизинга, являются собственностью указанной стороны сделки. Также лизингополучатель может сдавать предмет договора в сублизинг. В некоторых случаях сдача имущества в сублизинг обуславливается экономической, финансовой невозможностью использования такого имущества лизингополучателем, что может привести к нарушению интересов сторон договора финансовой аренды.

Распределение прав и обязанностей в лизинговом обязательстве построено так, что лизингодатель выполняет чисто финансовую функцию и освобождается от многих типичных для любого арендодателя обязанностей, которые в свою очередь, возлагаются на лизингополучателя – сторону, заинтересованную в пользовании предметом лизинга.

Вопрос о сущности договора лизинга остается открытым, т.к. среди правоведов нет единого мнения о его правовой природе. Журавлева Т.Г., анализируя содержание лизинга, отмечает, что в настоящее время имеются следующие подходы к уяснению смысла рассматриваемой сделки:

- это договор имущественного найма с особенностями;
- это договор купли-продажи с рассрочкой платежа;
- это договор, сочетающий в себе элементы аренды и займа;
- это разновидность аренды;
- это самостоятельный вид сделки [4, С. 186].

На наш же взгляд, договор финансовой аренды (лизинга) является самостоятельным видом сделки, выделенной в таком качестве законодателем в ГК РФ. Данный договор включает в себя элементы аренды, купли-продажи, но в силу специфики отношений, в рамках которых заключается сделка, имеет индивидуальное регулирование.

С учетом участия в финансовой аренде продавца имущества может возникнуть вопрос об определении субъектного состава сделки, а именно о том, является договор лизинга двусторонней или многосторонней сделкой. Наука гражданского права на этот счет содержит несколько подходов, среди которых, на наш взгляд, правильным является определение лизинга как двусторонней сделки. В многосторонней сделке воля всех сторон направлена на достижение общей цели, в то время как в финансовой аренде у каждого участника – своя цель: лизингодатель получает доход сдачи имущества в аренду, лизингополучатель – имущество и возможность извлечения дохода от его использования, продавец реализует имущество за плату [5, С. 35].

Правильное определение содержания и сущности финансовой аренды позволяет избегать возникновения на практике излишних споров и проблемных ситуаций, связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением сделок [6, С. 79]. Реализация договоров лизинга должна приводить к совершенствованию средств производства в результате вложения такого рода инвестиций на основе финансовой аренды.

Таким образом, под договором финансовой аренды (лизинга) следует понимать сделку между арендодателем (лизингодателем) и арендатором (лизингополучателем), в соответствии с которой первый обязуется приобрести определенное имущество и предоставить арендатору, а арендатор обязуется принять во временное владение и пользование такое имущество за плату. При этом примечательно, что арендодатель (лизингодатель) должен приобретать имущество у конкретного продавца, который определяется арендатором (лизингополучателем). Но стороны могут договориться и об ином: продавец может выбрать лизингодателя.

Договор финансовой аренды (лизинга) является самостоятельным видом сделки, выделенной в таком качестве законодателем в ГК РФ. Данный договор включает в себя элементы аренды, купли-продажи, но в силу специфики отношений, в рамках которых заключается сделка, имеет индивидуальное регулирование.

***

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (с изм. и доп. от 01.09.2022 г.) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. О финансовой аренде (лизинге): Федеральный закон от 29.10.1998 г. № 164-ФЗ (ред. от 14.07.2022 г.) // СЗ РФ. – 1998. – № 44. – Ст. 5394.
3. Гринь Е.А., Сиденко А.А. Процедура проведения аукциона по предоставлению лесных участков в аренду // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – № 109. – С. 1181-1190.
4. Журавлева Т. Г. Сущность договора лизинга и проблемы его квалификации // Молодой ученый. – 2019. – № 7 (245). – С. 185-188.
5. Егорова П. В. Некоторые аспекты правового регулирования договора лизинга // Юрист. – 2010. – № 2. – С. 35-44.
6. Гринь Е.А. Оценочный признак общеизвестных фактов // Современное правовое регулирование и перспективы развития законодательства: сборник статей II Всероссийской (национальной) научно-практической конференции (симпозиума). – 2021. – С. 78-82.

Кулиева О.А.

Проблемы правового регулирования договора финансовой аренды (лизинга)

*Кубанский Государственный Аграрный университет имени И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2022-354

Аннотация

В рамках научной работы были выявлены существующие проблемы регулирования отношений, связанных с заключением и исполнением договоров финансовой аренды (лизинга). Выводы о наличии пробелов сделаны на основе изученных положений норм законодательства и теории цивилистической науки. Преодоление подобных недочетов в праве возможно лишь путем внедрения новых форм и методов правового регулирования.

Ключевые слова: лизинг; финансовая аренда; правовое регулирование; купля-продажа; аренда.

Abstract

Within the framework of the scientific work, the existing problems of regulating relations related to the conclusion and execution of financial lease agreements (leasing) were identified. Conclusions about the presence of gaps are made on the basis of the studied provisions of the legislation and the theory of civil science. Overcoming such shortcomings in law is possible only through the introduction of new forms and methods of legal regulation.

Keywords: leasing; financial lease; legal regulation; purchase and sale; lease.

Практика нормативного регулирования правовых отношений, связанных с заключением и исполнением сделок по финансовой аренде (лизингу), свидетельствует о наличии некоторых проблемных аспектов, устранение которых возможно путем соответствующих усовершенствования и модернизации законодательства. Такого рода проблемы, в основном, обусловлены отсутствием справедливого баланса между интересами участников договора, продавца, недостаточной корректностью норм о финансовой аренде (лизинге) в сравнении с положениями о купле-продаже объекта лизинга [1, С. 165].

Одной из подобных проблем является несовместимость норм правового регулирования отношений по финансовой аренде. Так, в силу п. 1 ст. 670 ГК РФ [2] арендатор предмета лизинга (лизингополучатель) имеет право предъявлять к продавцу имущества требования

относительно ненадлежащего качества товара или ненадлежащего исполнения продавцом своих обязательств. Такое право возникает у арендатора, несмотря на то, что последний не принимает непосредственного участия в заключении сделки по купле-продаже предмета финансовой аренды (договор заключается между лизингодателем и продавцом). Аналогичное положение содержится в ч. 2 ст. 10 Закона о лизинге [3]. Также, например, продавец не участвует напрямую в заключении договора лизинга, но при этом в сделке может содержаться условие о передаче предмета договора арендатору (по общему правилу) или арендодателю (если это предусмотрено договором) в соответствии с п. 1 ст. 668 ГК РФ.

Указанные примеры свидетельствуют о наличии правовой неопределенности по вопросу участия субъектов отношений в заключении и исполнении сделок, к которым такие лица относятся косвенно. Содержание отдельных условий о правах или обязанностях сторон договора должно прямо отображаться в таком договоре, подписываемом самой стороной [4, С. 230]. В указанных же случаях субъекты лизинга при заключении договора финансовой аренды или договора купли-продажи во исполнение лизинговых обязательств напрямую не участвуют, но все же приобретают соответствующие правомочия, вытекающие из сделок.

В теории гражданского права некоторыми правоведами высказывалась позиция об отсутствии необходимости в дополнительном регулировании отношений по финансовой аренде в соответствии с Законом о лизинге [5, С. 15]. Вместе с этим мы не согласны с такой точкой зрения, ведь в силу особенностей правовой природы и специфики отношений, в рамках которых заключаются договоры лизинга, дополнительная регламентация нормами отдельного федерального закона вполне обоснована. К примеру, сам ГК РФ в абз. 4 ст. 665 устанавливает отсылочную норму, в соответствии с которой особенности договора лизинга, заключаемого государственным или муниципальным учреждением, содержатся в Законе о лизинге. Необходимость дополнительного регулирования также объясняется отсутствием в ГК РФ норм, разрешающих вопросы о, например, заключении договора купли-продажи как обязательной сделки при финансовой аренде, о возможности заключения сублизинга, о формах лизинга, о распределении рисков между сторонами договора и др.

Сложность в правовом регулировании договора лизинга вызывается отсутствием единого подхода к определению его правовой природы. Анализ современного понимания юридической природы лизинга связан с двумя вопросами. Во-первых, это касается соотношения договора лизинга с иными гражданско-правовыми договорами: аренды, купли-продажи и т.д.; во-вторых, это связано с количеством сторон в договоре лизинга.

Так, некоторые авторы относят договор финансовой аренды к сделкам, сочетающим в себе элементы различных договоров (купля-продажа, аренда, оказание услуг). В связи с этим нормы, регламентирующие договор лизинга, характеризуют его как отдельный тип (вид) договора и, соответственно, представляют собой самостоятельный правовой институт [6, С. 21]. Действительно, договор лизинга представляет собой сложный юридический инструмент по развитию инвестиционных отношений, включающий в себя обязательства, возникающие из различных сделок. При этом лизингодатель и лизингополучатель по договору купли-продажи лизингового имущества являются одной стороной обязательства договора купли-продажи. Заключая договоры купли-продажи имущества и финансовой аренды, лизингополучатель и лизингодатель изъявляют волю на возникновение единого гражданско-правового (лизингового) обязательства.

При этом доктрина гражданского права содержит в себе мнение противников выше изложенной позиции. Сторонники мнения об отнесении договора лизинга к разновидностям договора аренды аргументируют свою позицию тем, что признание договора лизинга самостоятельным договором может вызвать необходимость обособления норм, регулирующих порядок его заключения и исполнения, в отдельную главу ГК РФ, что приведет к дублированию положений закона. К тому же между договорами лизинга и аренды нет серьезных различий в существенных условиях: такие различия могут касаться лишь предмета [7, С. 614].

Позиции обеих сторон авторов заслуживают своего внимания, поэтому в настоящее время довольно трудно правильно определить правовую природу договора финансовой аренды. Вместе с этим полагаем, что все же такая сделка имеет самостоятельное значение, т.к. предполагает возникновение прав и обязанностей участников отношений не только из аренды, но и купли-продажи, что говорит о комплексной правовой природе.

Двойственный характер лизинговых отношений проявляется в том, что лизинг является совокупностью имущественных правоотношений, связанных с передачей предмета договора во владение и пользование, т.е. формой инвестирования или кредитования, с экономической точки зрения, и отношениями по финансовой аренде, связанных с возникновением у сторон сделки взаимных правомочий, с правовой точки зрения. Содержание лизинговых обязательств свидетельствует о наличии кредитного характера отношений. Но вместе с этим полностью утверждать о том, что лизинг тождественен товарному кредиту в основные средства, нельзя [8, С. 152]. При товарном кредитовании пользователь товара сразу при его приобретении получает право собственности с отсрочкой платежа, в то время как при лизинге право собственности принадлежит лизингодателю до полной оплаты имущества лизингополучателем. В связи с этим выделение лизинга в самостоятельный правовой институт представляется обоснованным, т.к. существует ряд специфических черт, позволяющих говорить о необходимости обеспечения индивидуального подхода к регулированию соответствующих правоотношений.

Таким образом, проблемы правового регулирования договора финансовой аренды (лизинга) сводятся к отсутствию единого подхода к определению правовой природы данного института, отсутствию справедливого баланса между интересами участников договора, продавца, недостаточной корректности норм о финансовой аренде (лизинге) в сравнении с положениями о купле-продаже объекта лизинга. Разрешение подобных пробелов может заключаться в повышении уровня правового регулирования путем внедрения новых положений, исключающих существование выявленных противоречий.

***

1. Шанин С. Р. Проблемы правового регулирования договора финансовой аренды (лизинга) // Молодой ученый. – 2018. – № 47 (233). – С. 165-168.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (с изм. и доп. от 01.01.2022 г.) // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
3. О финансовой аренде (лизинге): Федеральный закон от 29.10.1998 г. № 164-ФЗ (ред. от 14.07.2022 г.) // СЗ РФ. – 1998. – № 44. – Ст. 5394.
4. Гринь Е.А. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве // Аграрное и земельное право. – 2021. – № 12 (204). – С. 229-231.
5. Королев С. Нужны новые подходы к лизинговому законодательству // Хозяйство и право. – 2001. – № 9. – С. 14-17.
6. Решетник И.А. Гражданско-правовое регулирование лизинга в Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Пермь, 1998. – 24 с.
7. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга вторая: договоры о передаче имущества. – М., 2011. – 795 с.
8. Гринь Е.А. Понятие и основания принудительного прекращения прав на земельные участки // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2010. – № 6. – С. 149-155.

Курганская А.А.

Концепция двойственности источников международного частного права

*Кубанский Государственный Аграрный университет имени И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2022-355

Аннотация

Статья раскрывает понятие источника международного частного права, перечисляются и анализируются виды источников МЧП и их особенности (договоры, внутреннее законодательство государств, обычай, судебная практика). Исследуется концепция

двойственности источников МЧП. В статье проводится анализ значимости отдельных видов источников международного частного права.

Ключевые слова: международное частное право, источники права, источники международного частного права, концепция, двойственность источников.

Abstract

The article reveals the concept of a source of international private law, lists and analyzes the types of sources of PIL and their features (contracts, domestic legislation of states, custom, judicial practice). The concept of duality of PIL sources is investigated. The article analyzes the significance of certain types of sources of private international law.

Keywords: private international law, sources of law, sources of private international law, concept, duality of sources.

В юридической науке под источниками права, подразумевают формы, выражающие определённую правовую норму. Источники международного частного права довольно специфичны. В сфере МЧП играют роль те правовые нормы и правила, которые предусмотрены в договорах и международных соглашениях.

Источники права это некий вид существования норм права. МЧП в качестве системы норм обладает оригинальными источниками. Эти источники обладают двойственным характером, который обусловлен общественными отношениями, входящими в его сферу. Предмет регулирования МЧП – частноправовые отношения, с примесью иностранного элемента, т.е. отношения которые затрагивают интересы двух и более государств, что и порождает определённую специфику источников этой отрасли права. С одной точки зрения, МЧП – это отрасль внутреннего права страны, следовательно, его источники имеют национально-правовой характер, а с другой стороны, МЧП регулирует международные правоотношения в области гражданского права, и поэтому, международное право является самостоятельно стоящим источником в данной отрасли права. В пользу данной точки зрения говорит и сама нормативная структура МЧП: унифицированные международные нормы, как материальные, так и коллизионные, непосредственно входят в его структуру и являются ее неотъемлемой частью.

Существует четыре вида источников МЧП:

- международные договоры;
- внутреннее законодательство;
- судебная и арбитражная практика;
- обычаи.

Также можно отметить о нормах межправительственных организаций, регулирующих конкретные международные частноправовые отношения. Эти нормы используются организациями от имени государств-участников, И, несмотря на то, что большее количество из них носят рекомендательный характер, они также имеют особое юридическое значение.

Особенность источников МЧП порождена его предметом регулирования: имущественные и неимущественные отношения между частными лицами, когда такие отношения связаны с правопорядком нескольких государств.

В доктрине «двойственности» источников МЧП бытует предположение о так называемом «двойственном» характере всех источников МЧП. Это предположение подразумевает, что к источникам МЧП относятся не только национальные правовые, но и международно-правовые виды источников.

Большинство норм, которые входят в систему МЧП, были созданы в виде международных договоров, но могут быть созданы и в виде обычаев [2].

Международное частное право и национальное право страны – системы, которые не находятся в подчинении друг другу, но при этом взаимодействуют друг с другом [3].

К национальным источникам относят национальное законодательство, судебная и арбитражная практика, а к международным – международный договор, международный обычай, международная судебная практика.

Правовые системы государств мира условно подразделяются на следующие группы:

1. Страны, кодифицировавшие МЧП в отдельных отраслевых законодательных актах России;
2. Страны, принявшие особые кодификационные акты по МЧП (например, Закон о международном частном праве 1965 г. в Польше);
3. Страны, у которых нет кодификации международного частного права, (Великобритания и США.)

Использование первого способа регулирования частно-правовых отношений продолжает подвергаться обсуждению в научной литературе. В отечественной доктрине уже заявляли про важность специальной кодификации норм МЧП, предпринимались попытки на этот счет, возникали и обсуждались проекты законов о МЧП [4].

Международные договоры – это соглашения между государствами. Классифицируются они по различным основаниям: многосторонние и двусторонние, универсальные и региональные.

Между двумя государствами заключаются двусторонние договоры. Они более проработаны и более учитывают интересы договаривающихся стран [5].

Международные договоры должны стать частью правовой системы государства и приобрести юридическую силу национального права, чтобы руководить внутригосударственными отношениями, устанавливать права и обязанности физических и юридических лиц этого государства.

Порядок и правовые формы, по которым происходит присоединение России к международным договорам, определяются Федеральным законом «О международных договорах Российской Федерации» от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ [1]. Так в соответствии со статьей 14 указанного закона «ратификация международных договоров Российской Федерации осуществляется в форме федерального закона».

В отдельных случаях нужно получить согласие на обязательность договора в иных формах, например, в форме правовых актов Президента или Правительства (в качестве примера, постановление Правительства о присоединении).

Обычай – это однообразное устойчивое правило, которое сложилось на практике и имеет общеобязательную юридическую силу.

Правила, которые определяются обычаем, носят преимущественно материально-правовой характер. Л. А. Лунц писал, что «лишь по очень немногим вопросам коллизии законов можно опираться на международный обычай как источник права. В коллизионном праве роль международного обычая, за некоторым исключением, ограничивается нормами, непосредственно вытекающими из начала государственного суверенитета».

В национальном праве источником является санкционированный обычай, то есть такое правило, за которым государство признает юридическую силу. В современных условиях санкционированный обычай все реже выступает в качестве источника права. Исключение составляют некоторые развивающиеся страны (например, африканские страны), где обычное право до сих пор сохраняет сильные позиции. Следовательно, в той мере, в какой обычай выступает в качестве источника национального права, он может быть и источником международного частного права. Чаще всего это имеет место в предпринимательской, коммерческой деятельности.

Выделяют обычаи международные и торговые. Международно-правовой обычай – это установившееся на практике устойчивое правило, за которым государства признают юридическую силу. Помимо международно-правовых обычаев сложились и широко применяются в международной практике устойчивые правила, которые называются обычаями международной торговли или делового оборота. Эти правила сложились не в результате отношений между физическими и юридическими лицами разных государств в

предпринимательской сфере. Они особенно важны в области международной торговли и в области международного торгового мореплавания.

Судебную практику можно рассматривать как источник международного частного права в странах так называемой англо-американской системы права (Великобритания, Австралия, Новая Зеландия, США и Канада). Поэтому в государствах этой системы, в которых международное частное право понимается как коллизионное право, судебные прецеденты рассматриваются как основной источник международного частного права.

Хочется отметить на основании вышесказанного, источники права – это внешние формы выражения правотворческой деятельности государства, то есть акты компетентных государственных органов, которые устанавливают нормы права.

Касательно понятия «источник МЧП» применяют несколько иной подход. А именно, под источниками подразумеваются как сами формы правовых актов, в которых эти нормы содержатся и которые регулируют общественные отношения в области международного права, но и непосредственно нормы, содержание и систему которых формирует международное право.

***

1. Федеральный закон от 15.07.1995 N 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями)
2. Алсенбаева, Л. Р. Договорные обязательства в международном частном праве / Л. Р. Алсенбаева, Л. В. Абзалилова, Г. И. Насырова // Интерактивная наука. – 2021. – № 5(60). – С. 94-95.
3. Вельяминов, Г. М. О понятиях международного частного права, правовой унификации и права в целом / Г. М. Вельяминов // Закон. – 2013. – № 12. – С. 130-138.
4. Иванова, А. В. Проблема злоупотребления правом в сфере международного частного права / А. В. Иванова, Н. А. Никитин, Т. А. Ермолаева // Молодой ученый. – 2021. – № 4(346). – С. 420-422.
5. Кудрявцева Л.В. Влияние норм международного права на развитие национального законодательства. Право и государство: теория и практика. 2022. No1 (205). - С. - 94-97.
6. Кудрявцева Л.В., Измайлова Д.Э. Международно-правовое регулирование трудовых отношений. Право и государство: теория и практика. 2022. No1 (205). -С.98-101.

Курзов А.Д.

Прекращение права собственности в связи с реквизицией и конфискацией земельного участка

*Смоленская государственная сельскохозяйственная академия
(Россия, Смоленск)*

doi: 10.18411/trnio-12-2022-356

Аннотация

В статье анализируются проблемные вопросы прекращения права собственности на землю связанные с реквизицией и конфискацией по различным основаниям. Главной целью реквизиции, является прежде всего защита интересов общества государственными органами при соблюдении разрешённых законодательством правовых процедур с возмещением собственнику имущественных потерь, связанных с изъятием земельного участка. Конфискация подразумевает изъятие земли за ненадлежащее целевое или разрешённое использование, за уголовные преступления и т.д., без возмещения собственнику имущественных и материальных затрат. В статье даётся анализ проблем, связанных с данными процедурами, даются практические рекомендации на основании исследования законодательства и судебной практики. Проведённое исследование указывает на необходимость совершенствования законодательства, поиск практического решения, что позволит обеспечить защиту земельных и имущественных интересов граждан и государства.

Ключевые слова: земельный участок, реквизиция, возмещение убытков, конфискация земли, земельная собственность.

Abstract

The article analyzes the problematic issues of termination of land ownership related to requisition and confiscation on various grounds. The main purpose of the requisition is, first of all, to protect the interests of the company by state bodies in compliance with legal procedures permitted by law with compensation to the owner of property losses associated with the seizure of land. Confiscation implies the seizure of land for improper intended or permitted use, for criminal offenses, etc., without compensation to the owner of property and material costs. The article analyzes the problems associated with these procedures, gives practical recommendations based on the study of legislation and judicial practice. The conducted research indicates the need to improve legislation, search for a practical solution that will ensure the protection of land and property interests of citizens and the state.

Keywords: land plot, requisition, compensation for losses, confiscation of land, land ownership.

Понятие реквизиции известно в российском законодательстве с первых лет существования советской государственности. Обычно это понятие ассоциируется с чрезвычайными мерами, которые предпринимались в отношении собственности и её владельцев [1, с.94].

В современном гражданском законодательстве России, реквизиция выступает как особое основание прекращения права собственности, при котором имущество изымается для общественных нужд по решению государственных органов на условиях, установленных законом, с выплатой собственнику стоимости имущества. Имущество, в том числе земельные участки могут быть изъяты в случаях стихийных бедствий, аварий, эпидемий, эпизоотий и при иных обстоятельствах, носящих чрезвычайный характер на основании ст.242 ГК РФ [2]. В земельном законодательстве вопросам реквизиции посвящена ст. 51 ЗК РФ [3].

Законодательно подчёркивается временное изъятие земельного участка «исполнительными органами государственной власти в целях защиты жизненно важных интересов граждан, общества и государства от возникающих в связи с этими обстоятельствами угроз с возмещением собственнику земельного участка причиненных убытков и выдачей ему документа о реквизиции», на основании ст. 51 ЗК РФ. Обращает внимание на себя и тот факт, что изъятие земельных участков, для государственных или муниципальных нужд не является реквизицией, соответственно и предусмотрен иной механизм возмещения убытков собственнику.

Собственник имеет право по прекращении обстоятельств, в связи с которыми была осуществлена реквизиция, потребовать возврата ему реквизированного земельного участка в судебном порядке. Так же можно оспорить и результаты оценки компенсации, в соответствии с которой собственнику земельного участка компенсируются стоимость реквизированного земельного участка, а также убытки, причиненные в связи с его реквизицией или временным ограничением его прав в судебном порядке, что закреплено гражданским законодательством. В качестве примера обратимся к судебной практике.

По возвращении земель, истец обратил внимание, на значительную порчу земли и не согласился с компенсацией, обратившись в суд. В деле № А19-16693/2021 Арбитражного суда Иркутской области, в котором иск заявлен о взыскании вреда, причиненного почвам, как объекту охраны окружающей среды в сумме 320610 рублей. В обоснование своих требований истец ссылается на нарушение ответчиком требований предусмотренных ст. 42, 51 ЗК РФ, которые выражаются в загрязнении почвы химическими веществами, которые могут повести за собой чрезвычайные обстоятельства.

Ответчик в судебном заседании иск не признал, в отзыве и устных пояснениях указал на недоказанность факта причинения вреда плодородному слою почвы, поскольку такие выводы, представленные истцом материалы, не содержат. Кроме того, полагает, что причинение вреда исключает тот факт, что фактически вещество, разлив которого произошел, является

удобрением. Также указал, мероприятия по устранению данного разлива выполнены в срок и затраты по устранению составили 423240 руб., что превышает сумму ущерба.

Согласно протоколу испытаний отходов № АН1072ОТ-21 от 04.05.2021г. отходы отнесены к 5 классу опасности.

Также 18.04.2021г. в ходе осмотра осуществлен отбор проб почв (вблизи места сброса отходов и в 10м. площадки - на сопредельной территории аналогичного целевого назначения и вида использования, не испытывающей негативного воздействия от данного нарушения) для определения концентрации органического вещества, характеризующего наличие плодородного слоя почвы, протокол отбора проб почвы № ОТ214П-21 от 18.04.2021г.

Суд постановил: оснований для реквизиции земельного участка нет, но ущерб природе нанесен. Исходя из этого, взыскать с муниципального унитарного предприятия в пользу межрегионального управления федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Иркутской области байкальской природной территории сумму 320 610 руб. - вред, причиненный почвам, как объекту охраны окружающей среды [4].

При определении ущерба часто необходимо задействовать данные экспертизы, решение о назначении которой принимает судебный орган [5, с.267].

При вынесении решения часто приходится использовать и «межотраслевые принципы, затрагивающие смежные отрасли права» [6, с.52].

Конфискация земельного участка в отличие от реквизиции производится по другим основаниям. В соответствии с нормами ЗК РФ (ст.50), земельный участок «может быть безвозмездно изъят у его собственника по решению суда в виде санкции за совершение преступления».

Как правило, постановление об изъятии земли выносится за два месяца до фактической конфискации, где перечисляются основания для изъятия, собственник и реквизиты земельного участка, кадастровая стоимость земли.

Отсутствие хотя бы одного из этих пунктов является основанием для немедленного оспаривания законности постановления, вынесенного компетентным и уполномоченным органом.

Таким образом, можно сделать вывод об особенностях процедуры конфискации. Это прежде всего безвозмездная основа, осуществление по решению суда и применение в качестве санкции за совершение преступления и обращение в собственность государства на основании приговора суда. Решение о принудительном прекращении прав на землю принимается только судом, за исключением некоторых муниципальных учреждений и казенных предприятий, в отношении которых применяется особый порядок прекращения прав по решению органа государственной власти или местного самоуправления [7, с.107].

***

1. История государственного управления советского периода: 1917-1991 гг. / С. А. Асриев, И. Ю. Тимофеева, Н. Н. Федоскин, А. В. Якутин. – Смоленск: Универсум, 2017. – 188 с. – ISBN 978-5-91412-359-5. – EDN ZWWUCD.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СЗ РФ. 1994, № 32, ст. 3301.
3. «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 01.09.2022) // СЗ РФ. 2001, № 44, ст. 4147.
4. Решение Арбитражного суда Иркутской области от 21 декабря 2021 г. по делу № А19-16693/2021. / <https://sudact.ru/arbitral/doc/bkgFYK3br5ra/>.
5. Исаева, Е. С. Судебно-экологическая экспертиза / Е. С. Исаева // Устойчивое развитие: состояние, проблемы, перспективы: материалы Международного симпозиума, Смоленск, 25–26 сентября 2020 года. – Смоленск: ООО "Идея", 2020. – С. 266-268. – EDN XLVZTC.
6. Куликова, О. Н. Межотраслевые принципы уголовно-исполнительного права в уголовном судопроизводстве / О. Н. Куликова, Н. Н. Федоскин // Юридическая наука. – 2020. – № 1. – С. 52-54. – EDN NHOGAT.
7. Федоскин, Н. Н. Спорные вопросы принудительного прекращения прав на земельные участки / Н. Н. Федоскин // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 90-2. – С. 106-109. – DOI 10.18411/trnio-10-2022-82. – EDN IOZNST.

Курлова Ю.О.

Сравнительный анализ сортировки и утилизации твёрдых бытовых отходов в России и Южной Кореи

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»
(Россия, Белгород)

doi: 10.18411/trnio-12-2022-357

Научный руководитель: Сороколетова М.А.

Аннотация

Сортировка и правильная утилизация твёрдых бытовых отходов – это одни из способов, способных снизить экологическую нагрузку на окружающую среду. Данные способы приобретают всё большую популярность в нашей стране. В статье проведён сравнительный анализ сортировки и утилизации твёрдых бытовых отходов в Российской Федерации и Южной Кореи, также освещён положительный опыт по сортировке и утилизации отходов в Кореи, выделены советы для внедрения сортировки отходов в России.

Ключевые слова: твёрдые бытовые отходы, твёрдые коммунальные отходы, утилизация отходов, переработка отходов, раздельный сбор мусора.

Abstract

Sorting and proper disposal of municipal solid waste is one of the ways that can reduce the environmental burden on the environment. These methods are becoming increasingly popular in our country. The article provides a comparative analysis of the sorting and disposal of municipal solid waste in the Russian Federation and South Korea, also highlights the positive experience in sorting and recycling of waste in Korea, highlights tips for introducing waste sorting in Russia.

Keywords: municipal solid waste, municipal solid waste, waste disposal, waste processing, separate waste collection.

В повседневной жизни каждый человек сталкивается с необходимостью выбрасывать мусор, вследствие чего объём твёрдых бытовых отходов растёт с каждым днём. Нужно сказать, что в российском законодательстве нет чёткого понятия именно твёрдых бытовых отходов. В Федеральном Законе «Об отходах производства и потребления» нашему вниманию представлено определение твёрдых коммунальных отходов, а если мы обратимся к Комплексной стратегии обращения с твердыми коммунальными (бытовыми) отходами в РФ (утв. Приказом Минприроды России от 14.08.2013 N 298), то становится понятно, что бытовые отходы и коммунальные вообще отождествляются. Таким образом, под твёрдыми бытовыми отходами (ТБО) понимаются отходы, образующиеся в жилых помещениях в процессе потребления физическими лицами, а также товары, утратившие свои потребительские свойства в процессе их использования физическими лицами в жилых помещениях в целях удовлетворения личных и бытовых нужд [1].

Экологическая проблема, связанная с сортировкой и утилизацией твёрдых бытовых отходов, вызывает всё большее беспокойство у граждан разных стран. Обращаясь к опыту сортировки и утилизации твёрдых бытовых отходов зарубежных стран, хочется особое внимание обратить на Южную Корею. В этой стране, по нашему мнению, наиболее развита система сортировки отходов и их переработки, которая к тому же по праву занимает первое место в мире. Сортировка мусора для граждан Кореи – это целая система, в которой учитывается как тип отходов, так и их негативное влияние на окружающую среду. Всё начинается с раздельного сбора мусора, который в рассматриваемой стране обязателен. Условно, все отходы можно разделить на три группы:

1. отходы, которые можно переработать;

2. пищевые отходы;
3. перерабатываемые отходы.

Так, перерабатываемые отходы делятся на следующие категории: стекло, бумага, металл, пластик, полиэтилен. Для каждой из названных категорий в Корее существует свой отдельный, предварительно подписанный контейнер, куда выкидываются отходы, посредством чего и происходит их сортировка.

Пищевые отходы складывают в специальный, либо же в обычный пакет, но, при этом, данную группу отходов выкидывают напрямую в контейнер подходящего типа (то есть просто высыпают из пакета в бак). Далее, после вторичной обработки пищевые отходы используются в качестве корма для животных либо же как удобрения [5]. Кроме того, в Южной Корее существует система взвешивания пищевых отходов, с помощью которой определяется количество потраченной впустую пищи, и затем в соответствии с этим количеством с каждого домохозяйства взимается ежемесячная плата.

Что касается перерабатываемых отходов, то к ним относится всё то, что не вошло в первые две группы. Данные отходы выбрасываются только в специальных мешках. Внешний вид мешка и надписи на нём зависят от места жительства человека, выкидывающего отходы. То есть, по правилам, нельзя выкинуть мешок с мусором с надписью своего района совсем в другом районе.

Процесс утилизации отходов в Корее тоже заслуживает внимания. Так, в столице Южной Кореи - Сеуле внедрена система утилизации отходов, которая увеличила количество вторичной переработки и значительно сократила количество свалок. В настоящее время Сеул управляет четырьмя центрами утилизации ресурсов (мусоросжигательными заводами) в пределах своей городской черты и использует одну свалку, расположенную за пределами Сеула [4]. Министерство окружающей среды Южной Кореи продвигает политику преобразования отходов в энергию путём сжигания. Корея применяет самую современную технологию утилизации – плазменную газификацию, когда мусор сжигается потоком плазмы с температурой свыше 1200° С.

Что касается Российской Федерации, то в ходе конференции по экологической безопасности в 2021 году руководитель Росприроднадзора Светлана Родионова сделала заявление о том, что объём отходов в России по итогам 2021 года достиг 8,5 миллиарда тонн. Объём отходов не уменьшается, а наоборот продолжает расти с каждым годом и это очень большая экологическая проблема в нашей стране.

В России на законодательном уровне только в конце 2017 года появилось понятие «раздельный сбор мусора». С января 2018 года было запрещено захоронять на полигонах многие категории отходов. Помимо этого, ранее для установки баков для разделения мусора требовалась отдельная лицензия, теперь процедуру упростили, что позволяет надеяться на дальнейшее развитие системы раздельного сбора и переработки твердых бытовых отходов в России. И развитие действительно присутствует. Так, Президент РФ в своём послании Федеральному Собранию РФ от 15 января 2020 года говорит о необходимости введения раздельного сбора мусора для создания устойчивой системы обращения с твердыми коммунальными отходами [3].

Кроме того, 14 июля 2022 года Государственной Думой был принят Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон "Об отходах производства и потребления" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 268-ФЗ, в котором сказано, что отходы, которые или части которых могут быть повторно использованы для производства товаров, выполнения работ, оказания услуг или получения энергии, в соответствии с настоящим Федеральным законом могут быть отнесены к вторичным ресурсам [2]. Вторичные ресурсы теперь по данному закону будут подвергаться утилизации, а их захоронение запрещается. Это говорит о том, что физические лица, после вступления этого закона в силу, должны будут сортировать вторичные отходы, для обеспечения дальнейшей их утилизации. Что касается юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, то они должны будут

самостоятельно обеспечивать утилизацию образованных ими вторичных отходов, либо же передавать отходы другим лицам, обеспечивающим утилизацию.

Принятие названного закона несёт огромную пользу не только для населения и экосистемы, но и для государства в отдельности. Так, при повсеместной организации раздельного сбора и переработки отходов появится возможность для создания новых рабочих мест, что снизит уровень безработицы в стране; экономия невозполняемых природных ресурсов – нефти и природного газа; отсутствие потребности в выделении значительных территорий под полигоны ТБО.

Но, к сожалению, для достижения таких же результатов, как у Южной Кореи нам нужно ещё много чего сделать как на законодательном, так и на бытовом уровне.

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, нашей стране необходимо:

1. Закрепление чёткой позиции по поводу раздельного сбора ТБО на законодательном уровне, что будет делать сортировку отходов и их утилизацию обязательными на всей территории страны.
2. Разработка системы раздельного сбора отходов.
3. Проведение мероприятий для повышения экологической культуры и привлечения внимания к раздельному сбору и утилизации отходов в России.
4. Введение современных технологий, предназначенных для переработки отходов и преобразования их в энергию.
5. Введение системы штрафов за несоблюдение правил сортировки мусора.
6. Выработка социальной сознательности. Каждый гражданин Российской Федерации должен понимать, для чего необходима сортировка бытовых отходов и к чему приведёт несоблюдение правил по сортировке.

***

1. Федеральный закон от 24.06.1998 N 89-ФЗ (ред. от 14.07.2022) "Об отходах производства и потребления" // Российская газета. 1998. № 121.
2. Федеральный закон от 14.07.2022 N 268-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об отходах производства и потребления" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2022. № 156-157.
3. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 "Послание Президента Федеральному Собранию" // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342959/ (Дата обращения: 03.11.2022).
4. Solid Waste Management // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://susa.or.kr/en/content/solid-waste-management?ckattempt=3> (Дата обращения: 02.11.2022).
5. South Korea Legislates Towards a Zero Waste Society // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://wastemanagementreview.com.au/south-korea-legislates-towards-a-zero-waste-society/> (Дата обращения: 02.11.2022).

Кушкулова А.Д.

Правовое регулирование прав на результаты интеллектуальной деятельности в цифровой экономике

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-12-2022-358

Аннотация

В статье повествуется о правовом регулировании и охраны результатов интеллектуальной деятельности, о проблемах в развитии инновационной творческой деятельности и цифровой экономике.

Ключевые слова: интеллектуальная деятельность, цифровая экономика, правовое регулирование, патентное регулирование, способы защиты.

Abstract

The article tells about the legal regulation and protection of the results of intellectual activity, about the problems in the development of innovative creative activity and the digital economy.

Keywords: intellectual activity, digital economy, legal regulation, patent regulation, methods of protection.

Со времен СССР в Российской Федерации был сформирован прочный законодательный институт интеллектуальной собственности. В настоящее время регулирование данной собственности осуществляется с помощью различных нормативных правовых актов. Конечно, на сегодняшний день основным источником прав, связанных с интеллектуальной собственностью является Гражданский Кодекс Российской Федерации. Так, раздел VII части четвертой полностью посвящен интеллектуальной собственности, и в какой-то мере сводит воедино большую часть старых законов об интеллектуальной собственности. Однако, несмотря на это, в Российской Федерации вопросы интеллектуальной собственности недостаточно систематизированы.

Комплексное изучение проблемы интеллектуальной собственности началось в Российской Федерации не так давно.

Но, мы видим, как за столь короткий период было определено немало областей, требующих тщательного правового регулирования, а именно:

1. проблема определения и регулирования исключительного права;
2. концепция вещных прав интеллектуальной собственности;
3. личные права автора на результат его деятельности;
4. авторские и патентные права.

Так, правовое регулирование отношений в сфере интеллектуальной деятельности осуществляется, в первую очередь, за счет норм Конституции Российской Федерации, в частности норм ст. 44: «Каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества. Интеллектуальная собственность охраняется законом». Что же касается Гражданского Кодекса РФ, то четвертая часть ГК РФ отвечает задачам концепции полной кодификации современного законодательства в сфере интеллектуальной деятельности.

Наиболее распространенными способами защиты в настоящее время являются самозащита и признание права, а также возмещение убытков и взыскание неустойки. В контексте настоящей работы, а именно с точки зрения защиты прав участников гражданского оборота, правоотношения которых вытекают из технологий Индустрии, наибольшую ценность, на наш взгляд, представляют собой самозащита, а также судебная защита гражданских прав.

В сфере патентного регулирования в цифровой экономике существуют следующие особенности:

- наличие патента на изобретение позволяет правообладателю иметь исключительные права на временное монопольное пользование созданным продуктом;
- одной из функций патентной системы является раскрытие технических решений изобретения, что подразумевает наличие возможности со стороны конкурентов усовершенствовать технологию и создать более перспективный продукт, что стимулирует технический прогресс.

Сейчас активно происходит реализация программы «Цифровая экономика», утвержденной президентом РФ в 2017 году, ее нормативное регулирование полным ходом реализуется. Этот план мероприятий отвечает за внесение ряда изменений в нормативно-правовые акты и пункты ГК РФ для должного регулирования интеллектуальной собственности в цифровой экономике.

В научных работах многих ученых высказывается хорошо аргументированная точка зрения, что понятия "интеллектуальная собственность" и "исключительное право" не могут быть идентифицированы. Это оправдывается тем, что исключительное право подразумевает

возможность того, что правообладатель может разрешить использование результата своей интеллектуальной деятельности третьим лицом, что указывает на возможность передачи и владения этим правом. Помимо имущественных прав, автор результата интеллектуальной деятельности также обладает личными, не принадлежащими собственности правами, которые включают право на имя, имеющее определенную юридическую защиту.

Из этого можно сделать вывод, что, в целом, вся сфера интеллектуальной собственности четко не определена в российском законодательстве и содержит довольно большое количество лазеек, которые не позволяют говорить о безопасности авторов и их произведений. Все требует дополнительного тщательного изучения и доработки. В то же время, законодатель должен действовать более последовательно и постараться учесть все недостатки действующей в настоящее время четвертой части Гражданского кодекса Российской Федерации.

***

1. Конституция Российской Федерации, от 12.12.1993 г. (в ред. от 01.07.2020) // 2022;
2. Гражданский Кодекс РФ, часть 4, от 18 декабря 2006 г. №230-ФЗ (в ред. ФЗ от 01.04.2022 № 185-ФЗ) // 2022;
3. Квициния Н.В., Осадченко Э.О. Выявление недостатков и пробелов действующего в России гражданско-правового механизма защиты прав субъектов правоотношений, основанных на технологиях индустрии 4.0, Закон и право № 11 // 2022;
4. Никольский В.А. Правовое регулирование возникновения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации // 2022;
5. Свиридова Е.А. Правовое регулирование результатов интеллектуальной деятельности: Монография // 2022.

Ларионова Л.Н.

Развитие нормативных положений об ответственности за организованные формы преступной деятельности в России: дореволюционный период

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-12-2022-359

Аннотация

В статье представлена периодизация развития нормативных представлений о противодействии организованной преступности средствами уголовного права от княжеских договоров X века до начала XX века.

Ключевые слова: соучастие, виды и формы соучастия, преступление, шайка, дифференциация ответственности соучастников, преступное сообщество.

Abstract

The article presents the periodization of the development of normative ideas about countering organized crime by means of criminal law from princely treaties of the tenth century to the beginning of the twentieth century.

Keywords: complicity, types and forms of complicity, crime, gang, differentiation of responsibility of accomplices, criminal community.

Первые попытки законодательного противодействия организованной преступности были предприняты еще в X в.: в договорах князей Олега и Игоря с греками содержались нормы о наказуемости разбоев и грабежей на морских торговых путях [1].

Позднее, в эпоху становления кодифицированного российского уголовного права положения о соучастии в преступлении, в рамках которых мы будем рассматривать организованные формы преступной деятельности, встречались в виде отдельных вкраплений в нормативных актах древнерусского государства. Так, в первом, дошедшем до нас памятнике русского права – Русской Правде – мы обнаруживаем положение о равной ответственности всех соучастников – похитителей коня или вола или совершивших хищение с проникновением – сколько бы таковых не было, один или десять. Таким образом, законодатель того времени уже

предусматривал уголовную ответственность за объединение усилий при совершении преступления, хотя дифференциация правового воздействия на соучастников в зависимости от их вклада в «общее дело», от активности при совершении преступного деяния в тот период еще не проводилась. Тем самым, Русская Правда не разделяла соучастников на виды, на главных и второстепенных [2], «не обращая никакого внимания на то, как кто совершил этот вред и насколько он хотел этого» [3]. Впрочем, такое положение можно признать вполне естественным для древнего права.

Следующие по хронологии законодательные акты – Псковская судная грамота, Судебники 1497 г. и 1550 г., Губная Белозерская грамота 1539 г., хотя и содержали отдельные нормы о соучастии в преступлении (либо о близких к нему формах прикосновенности к преступлению), однако, не внесли существенного вклада в развитие данного института [4].

Основное развитие институт соучастия получил после принятия Соборного уложения 1649 г. Тут было выработан субъективный признак соучастия - умышленная форма вины, соучастники разделялись на главных и второстепенных, стали выделяться формы соучастия. Именно в Соборном уложении, по мнению многих исследователей, можно обнаружить предтечу современных представлений об организованных формах преступной деятельности, поскольку здесь упоминаются скоп, заговор.

Следующим документом, содержащим положения о соучастии, был Артикул воинский 1715 г., принятый после реформ Петра I. Здесь получили подробную разработку виды соучастников: укрыватель, пособник, попуститель, исполнитель, недоноситель, подстрекатель и организатор, предполагалась более строгая ответственность последнего [5].

С точки зрения развития законодательной мысли об организованной преступности значительный интерес представляет Устав благочиния или полицейский 1782 г. Согласно ст. 65 данного документа «Управа Благочиния в городе законом неутвержденное общество, товарищество, братство и иное подобное собрание (под каким бы названием ни состояло) не признает за действительное, ... буде же такое общество, товарищество, братство или иное подобное собрание общему добру вред, ущерб или убыток наносит либо бесполезно, то подлежит уничтожению и запрещению». Само покушение на организацию подобного сообщества подлежало наказанию (ст. ст. 235, 250).

Те же варианты организованной преступной деятельности обнаруживаются и в Своде законов 1842 г. Участники и организаторы таких товариществ и обществ рассматривались и несли наказание как государственные преступники.

Рассматриваемый документ выделял: 1) зачинщиков преступления, именуемых также пущими и первыми подговорщиками и заводчиками; 2) укрывателей; 3) сообщников преступления, которые привели преступление в действие в совокупности; 4) помощников и участников преступления (их насчитывается 6 категорий), которые содействовали или благоприятствовали преступлению.

Различая указанных соучастников, законодатель одновременно констатировал, что первые подлежат тягчайшему наказанию в отличие от остальных, за исключением случаев совершения преступлений, в которых по закону установлена равная ответственность всех участников.

Следующей вехой в развитии института соучастия и его организованных форм явилось Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Здесь впервые нормы о соучастии были сгруппированы и относительно обособлены от остальных положений, а также впервые выделены формы соучастия (без предварительного сговора или по предварительному сговору), кроме того, при описании конкретных преступлений упоминались формы с высоким уровнем организации, например, заговор или сообщество.

Более того, преступным формированиям подобного рода в Уложении 1845 г. посвящалась самостоятельная глава шестая раздела IV, названная «О тайных обществах и запрещенных сходбищах». «Основатели и начальники тайных, под каким бы то ни было наименованием обществ, имеющих вредную для спокойствия или целости государства, или противную установленным законом образу и порядку правления цель» подвергались

наказаниям как государственные преступники и приговаривались к лишению всех прав и смертной казни (ст. 347). Применение таких же наказаний предусматривалось и в отношении рядовых членов.

Все имущество, принадлежащее указанным обществам, подлежало конфискации и последующему истреблению или продаже.

Конечно, государственно-правовые воззрения того времени отличались суровостью, что находит еще большее подтверждение в норме, предусматривающей ответственность за факт образования любого общества, даже не имеющего противоправной цели, но созданного без разрешения.

В Уставе о предупреждении и пресечении преступлений 1857 г. различались сообщества незаконные и тайные. Появление и распространение тайных обществ предопределило принятие в марте 1867 г. закона «О борьбе с противоправительственными сообществами», в котором устанавливалась ответственность за образование преступных собраний, покушение на образование преступных сообществ и за недонесение о них. В 1874 г. появился новый закон, направленный, прежде всего, против политических организаций. Наряду с прочим, здесь предусматривался перечень условий, при которых преступное сообщество считается более опасным - если им приняты меры к сокрытию о своем существовании от правительственных органов, или же к тайному расширению круга своих преступных действий. Так, опасным считается сообщество, если оно 1) разделено на отделения или кружки под общим управлением; 2) имена руководителей держатся в тайне от других членов сообщества; 3) члены сообщества обязались безусловным повиновением какому-либо, хотя и выбранному ими, руководителю [2].

Затем, в результате принятия изменений и дополнений к Уложению 1845 г. в Особенной части появилась норма, которая предусматривала ответственность за создание шайки и вступление в нее. Несмотря на отсутствие в Уложении определения данного образования, было понятно, что имеется в виду преступное сообщество, созданное несколькими лицами для совершения преступлений. Роль участников, как в составе шайки (а в нее входили руководители, основатели, укрыватели, пособники и иные лица), так и при совершении ею конкретных преступлений могла быть различной и выполнения объективной стороны всеми для признания преступления совершенным шайкой не требовалось.

Впервые определение данного преступного формирования появилось в Уголовном Уложении 1903 г., называвшем шайкой сообщество, созданное для учинения нескольких проступков или преступлений. В этом документе появилась и другая новелла: смягчение наказания или даже освобождение от него отдельных участников сообщества в случае донесения об этом обществе органам до его обнаружения.

Несмотря на позитивный вклад в развитие отечественного уголовного законодательства и правовой мысли, Уложение 1903 г. сохраняло свою юридическую силу совсем недолго, а отдельные его положения так и не начали действовать. На смену ему пришло законодательство новой, советской России.

По итогам исторического экскурса можно выделить ряд этапов, характеризующих развитие правовой мысли в части противодействия организованной преступности:

1) появление норм-прообразов института соучастия, когда в некоторые нормативные акты X-XVI веков были включены положения об участии в совершении конкретных преступлений нескольких лиц, не сопровождающиеся, однако, указаниями о дифференциации их ответственности;

2) зарождение норм о соучастии, по-прежнему разрозненных, но уже содержащих указание на некоторые конструктивные признаки соучастия (умышленный характер), разделение соучастников на главных и второстепенных, предусматривающих отдельные формы соучастия (XVII век);

3) развитие представлений о видах соучастников и норм об организованной преступной деятельности (XVIII век);

4) оформление соучастия как самостоятельного и относительно обособленного уголовно-правового института (с середины до конца XIX века) с указанием на организованные формы соучастия при описании разновидностей преступных посягательств;

5) развитие института соучастия, в том числе посредством определения отдельных организованных форм (начало XX века).

***

1. Хасиев У.А. История развития законодательства об организованной преступности России // SuperInf.ru.
2. Прокументов Л.М. Групповое преступление: вопросы теории и практики. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. – 164 с.
3. Богдановский А. Развитие понятий о преступлении и наказании в русском праве до Петра Великого. М., 1857. – 149 с.
4. Введенский А.Ю., Королев Б.А. Законодательное регулирование института соучастия и ответственности соучастников преступного сообщества в России в X – начале XX в.: исторический аспект // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2011. № 2. С.181-186.
5. Кушнир Д.Н. Развитие института соучастия в виде пособничества в России: от Русской Правды до современного Уголовного кодекса // Вестник Владимирского юридического института. 2011. N 1(18). С. 214-217.

Ларионова Л.Н.

Развитие отечественного уголовного законодательства об ответственности за хищение, совершенное группой лиц по предварительному сговору

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-12-2022-360

Аннотация

В статье прослеживается становление и развитие института соучастия в преступлении как общего понятия, с древних времен до современного периода, а также представлена эволюция одной из форм соучастия – группы лиц по предварительному сговору – применительно к хищениям.

Ключевые слова: хищение, соучастие в преступлении, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа, виды соучастников.

Abstract

The article traces the formation and development of the institution of complicity in crime as a general concept, from ancient times to the modern period, and also presents the evolution of one of the forms of complicity – a group of persons by prior agreement – in relation to embezzlement.

Keywords: embezzlement, complicity in a crime, a group of persons by prior agreement, an organized group, types of accomplices.

Хищения, особенно такие его формы, как кража, грабеж и разбой, относятся к числу так называемых общеуголовных преступлений, преследуемых в любом государстве в любую историческую эпоху с момента появления права собственности. Как часть экономического базиса общества данное право нуждалось и нуждается в защите с использованием государственных институтов.

Уже в первых дошедших до нас древнейших памятниках русского права мы обнаруживаем нормы об уголовной ответственности за посягательства на отношения собственности. Причем здесь уже, хоть и в незначительной степени, наметилась тенденция к дифференциации уголовной ответственности, в зависимости от того, совершено ли преступление в одиночку или в соучастии. Однако это выражалось не в усилении ответственности соучастников, а в основной в законодательной констатации возможности соучастия и в том, что каждый из них нес равную материальную ответственность. Так, в статье

31 краткой редакции Русской Правды отмечается: если кто-либо украдет коня или волов или обокрадет дом, да при этом крал их один, то платить ему гривну (3 гривны) и тридцать резан; если воров будет 18 (возможно даже 10), то каждому по три гривны и по 30 резан платить людям.

Сходные положения мы находим и в Пространной редакции Русской Правды, которая предусматривала штрафные санкции в виде 3 гривен и 30 кун для каждого из похитителей (одного или нескольких) скота из хлева [1].

Таким образом, Русская Правда признавала два главных положения: 1) преступление в полном объеме вменялось каждому из соучастников; 2) ответственность всех соучастников была одинакова независимо от характера и степени участия в совершении преступления [2].

Кроме того, Пространная редакция названного документа предусматривала различное реагирование на воровство, совершенное холопом в одиночку, или вместе с членами семьи – тоже холопами, или со свободными людьми: если в оном деянии ему помогала семья, то она следовала судьбе холопа, в ином случае – семью не трогали, а свободные соучастники приговаривались к штрафу.

В Судебниках 1497 и 1550 г.г. вопросы соучастия в хищении практически не затрагиваются. В этих документах дифференциация ответственности за посягательства на собственность проводилась в зависимости от наличия специального рецидива [3]. Однако в отдельных губных грамотах обращалось внимание на лиц, прикосновенных к преступлению, особенно при разбое.

Соборное Уложение 1649 г. развивает институт соучастия, поскольку выделяет главных виновников и пособников, укрывателей и сбытчиков, однако это касается в основном фальшивомонетничества и убийства. В последнем случае законодатель уточнял, что соучастники в убийстве в процессе разбоя подвергаются меньшему наказанию, чем исполнители (ст. 198). Что же касается соучастия в хищении, то в основном оно касалось лишь разбоя, ибо считалось, что он совершается, как правило, шайкой (ст. ст. 16-18 главы XXI «О разбойных и татинных делех») [4].

В Воинском уставе Петра I правила равной ответственности были господствующими: «что один через другого чинит, почитается так, якобы он сам то учинил»; «онье, которые в воровстве конечно вспомогали, или о воровстве ведали, и от того часть получили, или краденое ведая добровольно приняли, спрятали и утаили, оные властно, яко самые воры, да накажутся. Ежели многие вкупе в воровстве пойманы будут, те все, хотя их много или мало, всяк так наказан будет, яко бы един все воровство учинил» (арт. 189) [5].

Значительный вклад в развитие соучастия внесло Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. В этом нормативном акте формируется собственно институт соучастия в виде совокупности норм, выделенных в самостоятельный структурный элемент – Отделение 3 «О участии в преступлении» главы первой раздела первого. Здесь, хотя и не давалось общее понятия соучастия, но уже проводилось его разделение на совершенное по предварительному сговору и без такового, а также выделялись виды соучастников. В последующих частях Уложения регламентировались вопросы наказуемости действий соучастников [6].

Дифференцирующие начала ответственности соучастников в зависимости от характера и степени участия в совершении преступления просматриваются и в Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями: «При участии двух или более лиц в совершении проступка те из виновных, которые сами его совершили или подговорили к тому других, наказываются строже, нежели их соучастники» (ст. 15).

В соответствующих главах и статьях были предусмотрены квалифицирующие признаки хищений. Так, в числе признаков, повышающих степень общественной опасности кражи, упоминается деяние, учиненное по уговору нескольких лиц, однако без составления особой шайки (п. 5 ст. 169). Аналогичный квалифицирующий признак сопровождал и мошенничество (п. 2 ст. 175) [7].

Представляется, что данный квалифицирующий признак можно признать прообразом современной группы лиц, совершающей преступление по предварительному сговору, но не обладающей значительной степенью организованности.

В Уголовном Уложении 1903 г. вопросам соучастия в Общей части посвящались две статьи – 51 и 52. Причем здесь уже достаточно четко просматриваются три фигуры – 1) непосредственно учинившие преступное деяние или участвовавшие в его выполнении, 2) подстрекатели, 3) пособники [8].

Первое нормативное определение соучастия давалось в Руководящих началах по уголовному праву 1919 г.

Уголовные кодексы РСФСР 1922 г. и 1926 г. не содержали общего понятия соучастия, но выделяли виды соучастников: подстрекатели, исполнители, пособники. Совершение преступления в составе группы либо банды признавалось отягчающим наказанием обстоятельством (п. «в» ч. 2 ст. 47 УК РСФСР 1926 г.). Кроме того, в Особой части в числе квалифицирующих признаков некоторых форм хищения упоминалось их совершение несколькими лицами, однако, описание данного признака в УК 1922 г. и УК 1926 г. было различным.

Так, квалифицирующим признаком кражи по УК 1922 г. считалось ее совершение по предварительному соглашению с другими лицами (п. «б» ст. 180), а в УК 1926 г. законодатель говорит уже о предварительном сговоре (ст. 162). Аналогичным образом сформулирован в УК 1926 г. и квалифицирующий признак грабежа (ст. 165). Причем грабеж рассматривался как квалифицированный, когда он был совершен и «по сговору с другими лицами», и «группой лиц». Интересно, что квалифицирующим признаком грабежа в УК 1922 г. признавалось его совершение «группой лиц (шайкой)» (ч. 2 ст. 183), а разбоя – «группой лиц (бандитизм)» (ч. 2 ст. 184).

Сопоставляя эти признаки в двух близких по времени принятия УК можно сделать вывод о том, что группа лиц рассматривалась как родовое понятие для организованных, относительно устойчивых форм соучастия: шайки и банды, под которой понималась вооруженная шайка. Что же касается признака «по предварительному сговору (соглашению) с другими лицами», то, по всей вероятности, это могло быть и соучастием с разделением ролей, и объединением исполнителей, собравшихся для совершения одного преступления.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного или общественного имущества» была установлена уголовная ответственность за хищение государственного имущества, совершенное организованной группой (шайкой). Такая формулировка ставила знак равенства между организованной группой и шайкой, а признак организованности отличал их от простой преступной группы лиц.

С принятием Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. и Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. сформировалась научная основа института соучастия. Впервые в уголовный закон было введено понятие соучастия, под которым понималось «умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении преступления».

Квалифицирующий признак «совершение преступления группой лиц по предварительному сговору» упоминается законодателем при описании уже всех форм хищения – кражи, мошенничества, присвоения и растраты, грабежа и разбоя.

В 1994 году УК РСФСР 1960 г. был дополнен статьей 171, в которой впервые регламентировалось групповое совершение преступлений. Здесь, в частности, уточнялось: «Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном его совершении».

Сходное определение содержится и в действующем УК РФ 1996 г., не уточняющим, как и прежде, характер участия в преступлении членов анализируемой группы. Именно этот момент и является камнем преткновения, порождая на протяжении нескольких десятилетий дискуссии и разные варианты толкования: от участия в группе только лишь соисполнителей в узком смысле до признания возможности любого разделения ролей между членами группы.

Стоит уточнить при этом, что судебная практика предлагает еще одно весьма своеобразное решение: с одной стороны называя участников группы лиц по предварительному сговору соисполнителями, а с другой – признавая таковыми не только тех, кто непосредственно изымает чужое имущество (т.е. выполняет объективную сторону), но и тех, кто оказывает им непосредственное содействие.

***

1. Российское законодательство X-XX в.в. Т. 1. М., 1984.
2. Арутюнов, А.А. Институт соучастия: исторический экскурс // Российский следователь. 2002. № 5. С. 38-42.
3. Российское законодательство X-XX в.в. Т. 2. М., 1985.
4. Российское законодательство X-XX в.в. Т. 3. М., 1985.
5. Российское законодательство X-XX в.в. Т. 4. М., 1985.
6. Российское законодательство X-XX в.в. Т. 6. М., 1988.
7. Российское законодательство X-XX в.в. Т. 8. М., 1991.
8. Российское законодательство X-XX в.в. Т. 9. М., 1991.

Лисовая Ю.С.

Актуальные проблемы представительства в арбитражном процессе

*Российский государственный университет правосудия (Крымский филиал)
(Россия, Симферополь)*

doi: 10.18411/trnio-12-2022-361

Аннотация

В статье анализируются актуальные проблемы представительства в арбитражном процессе, вытекающие из правовых положений судебной процессуальной реформы в виде внесения ряда изменений в процессуальное законодательство Российской Федерации, проведенной в 2019 г., результатом которой стало введение института профессионального представительства в арбитражный процесс. Среди таких проблем отмечаются такие, как: отсутствие порядка проверки достоверности диплома представителя, проблемы регулирования участия адвоката в арбитражном производстве; вопросы требований к представляемым документам, подтверждающим наличие у представителей высшего юридического образования, неприменение требований о профессиональном представительстве в делах о банкротстве и др.

Ключевые слова: арбитражный процесс, представительство, адвокат, образовательный ценз, проблемы.

Abstract

The article analyzes the actual problems of representation in the arbitration process arising from the legal provisions of the judicial procedural reform in the form of a number of amendments to the procedural legislation of the Russian Federation, carried out in 2019, which resulted in the introduction of the institute of professional representation in the arbitration process. Among such problems, there are such as: the lack of a procedure for verifying the authenticity of a representative's diploma, the problems of regulating the participation of a lawyer in arbitration proceedings; questions of requirements to submitted documents confirming the presence of representatives of higher legal education, non-application of requirements for professional representation in bankruptcy cases, etc.

Keywords: arbitration process, representation, lawyer, educational qualification, problems.

Актуальные проблемы представительства в арбитражном процессе обуславливаются процессуальной реформой в виде внесения ряда изменений в процессуальное законодательство Российской Федерации, проведенной в 2019 г., результатом которой стало введение института профессионального представительства в арбитражный процесс [3].

Так, был введён институт образовательного ценза для представителей в арбитражном судопроизводстве, а именно наличие высшего профессионального образования, степени

кандидата юридических наук или адвокатского звания. Исключение составили патентные поверенные по спорам об охране интеллектуальной собственности, арбитражные управляющие в делах о банкротстве, а также законные представители [1, ч. 3 ст. 59].

Позиции отечественных ученых, поддерживающих введение требования об обязательном участии в арбитражном процессе профессионального представителя, сводятся к тому, что введение данного института уравнивает позиции сторон, способствует развитию состязательных начал в гражданском процессе, является барьером попыткам злоупотребления граждан и организаций правом на обращение в суд, а также другим злоупотреблениям процессуальными правами в ходе судебного разбирательства [10, с. 53-61].

Вместе с тем, с другой стороны, реализация данного положения в правоприменительной деятельности вызвала ряд проблем, решение которых осуществлялось судебной практикой. Так, в настоящее время существует проблема отсутствия порядка проверки достоверности диплома представителя, и такой обязанности на суд закон не возлагает. В связи с этим возникает вопрос о правовых последствиях установления факта отсутствия у представителя лица, участвующего в деле, необходимого образования. Определенно, данное обстоятельство будет признаваться допущенной процессуальной ошибкой [6, с. 288-293].

Кроме того, в научной литературе отмечается, что диплом о высшем юридическом образовании не всегда синоним компетентности представителя, в связи с чем, имеются определённая недоработка введенного требования о наличии высшего образования с точки зрения практики. Решением данной проблемы, по мнению Р.Р. Насырова, является введение адвокатской монополии на территории Российской Федерации [10, с. 53-61].

Имеют место и проблемы регулирования участия адвоката в арбитражном производстве. Так, С. В. Максимовым обращается внимание на присутствие в п. 2 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [2] отсылочной нормы, что приводит к дискуссиям среди адвокатов и судов, какими документами обязаны удостоверяться полномочия адвоката: ордером или доверенностью либо ордером и доверенностью [9, с. 94-98].

Также одной из проблем явилась невозможность участия в качестве представителей лиц, обладающих специальными познаниями, необходимыми для дачи суду объяснений по существу рассматриваемых вопросов (например, бухгалтеры, экономисты, инженеры и др.), в тех случаях, когда правовых знаний юриста – профессионального представителя недостаточно. В этой связи Д. Е. Зайковым отмечается, что данная проблематика оказала негативное влияние как на качество профессиональной юридической помощи, которая в судебном представительстве может быть оказана нередко только в комплексном взаимодействии правовых и специальных познаний, так и на размер судебных расходов в связи с повышением квалификационных требований к «техническим» представителям [7, с. 6-12].

В юридической литературе и правоприменительной практике отмечаются и другие актуальные проблемы представительства в арбитражном процессе, в частности относительно требований к представляемым документам, подтверждающим наличие у представителей высшего юридического образования [4], неприменение требований о профессиональном представительстве в делах о банкротстве [5] и др.

Таким образом, с учетом специфики категорий споров, рассматриваемых арбитражными судами, введение института профессионального представительства стало необходимым в целях оптимизации судебного процесса, сокращения процессуальных сроков рассмотрения дел, а также обеспечения лиц, участвующих в деле, всем объемом процессуальных гарантий права на судебную защиту, предусмотренных Конституцией Российской Федерации и АПК РФ.

Вместе с тем, такой исключительно формальный критерий, как наличие высшего юридического образования либо ученой степени в области права, а равно адвокатского статуса, не дает реальной гарантии оказания представителем эффективной помощи, поскольку многообразие споров, входящих в компетенцию арбитражных судов, сложность в

регулировании отдельных правоотношений позволяют утверждать, что даже самый опытный адвокат не может быть достаточно компетентным во всяком арбитражном деле. Во многих случаях о необходимой квалификации для ведения дела может свидетельствовать наличие у лица, вовлеченного в деятельность представляемой организации, не столько юридического, сколько иного специального образования. Работники организации, осведомленные о специфике ее деятельности и являющиеся специалистами в прикладных сферах (таможенное, банковское, страховое дело, антикризисное управление, бухгалтерский учет и др.), нередко могут оказать по соответствующим категориям споров не менее компетентную помощь.

Кроме того, отсутствие возможности привлечь в качестве представителей (наряду с адвокатами и другими лицами, имеющими высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности) тех лиц, которые связаны с организацией и в силу корпоративного участия, имущественных, трудовых отношений способны оказывать влияние на ее деятельность, вело бы к несоразмерному ограничению права участвующей в деле организации довести до суда свою позицию в тех случаях, когда организация заинтересована в представлении суду их объяснений, поскольку привлечение к участию в деле этих лиц в ином процессуальном статусе (предполагающем независимое содействие правосудию – в качестве свидетеля, специалиста) невозможно либо затруднительно, принимая во внимание наличие у них обусловленной такой связью прямой или косвенной заинтересованности в исходе дела.

В этой связи, такое нововведение, с одной стороны, ограничивает доступ некомпетентных лиц к судопроизводству. А с другой – вынуждает граждан осуществлять поиск юристов, кандидатов или докторов юридических наук и, как правило, за дополнительную плату. Кроме того, данные нововведения не тождественны по последствиям для физических лиц и для представителей юридических лиц, имеющие право защищать интересы своей компании в прежнем порядке, т.е. не имея знаний по юридической специальности.

***

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.
2. Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // Собрание законодательства РФ, 10.06.2002, N 23, ст. 2102.
3. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ (ред. от 17 октября 2019 г. N 343-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 декабря 2018 г. N 49 (часть I) ст. 7523.
4. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 4 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 6, июнь, 2020, Бюллетень Верховного Суда РФ, N 7, июль, 2020.
5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.06.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 10, октябрь, 2020.
6. Гинзбург, И. В. Актуальные проблемы реформирования судебного представительства в гражданском и арбитражном процессе / И. В. Гинзбург // Проблемы экономики и юридической практики. – 2021. – Т. 17. – № 1. – С. 288-293.
7. Зайков Д.Е. Профессиональное судебное представительство: проблемы практики применения // Право в Вооруженных Силах. 2020. № 5. С. 6 – 12.
8. Зайков, Д. Е. Представительство в арбитражных судах: изменения практики применения / Д. Е. Зайков // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2021. – № 5(286). – С. 37-43.
9. Максимова, С. В. Полномочия адвоката в арбитражном суде / С. В. Максимова // Символ науки: международный научный журнал. – 2021. – № 4. – С. 94-98.
10. Насыров, Р. Р. Проблемы представительства в арбитражном процессе / Р. Р. Насыров // Наука, общество, культура: проблемы и перспективы взаимодействия в современном мире : Сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции, Петрозаводск, 15 июня 2021 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2021. – С. 53-61.

Лукьянчикова Е.Ф., Цимбалюк К.В.

Особенности представления прокурором доказательств в суде присяжных

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2022-362

Аннотация

В статье рассматриваются особенности института участия прокурора в судебном следствии с участием присяжных заседателей. Путем анализа нормативно-правовых актов, регламентирующих данную деятельность, автором выявляются проблемы в области представления прокурором доказательств в суде с участием присяжных заседателей. По итогам проведенного исследования автором предлагаются пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: прокурор, государственный обвинитель, суд, присяжный заседатель, доказательства, следствие.

Abstract

The article discusses the features of the institution of participation of the prosecutor in the judicial investigation with the participation of jurors. By analyzing the normative legal acts regulating this activity, the author identifies problems in the field of presentation of evidence by the prosecutor in court with the participation of jurors. Based on the results of the study, the author suggests ways to solve the identified problems.

Keywords: prosecutor, public prosecutor, court, juror, evidence, investigation.

В последние годы в Российской Федерации в значительной степени усилилась роль судебного следствия, проводимого с судом присяжных. Вызвано это многими факторами, в том числе, совершенствованием системы действующего законодательства. Например, в 2016 году был принят Федеральный закон от 23 июня 2016 года № 190-ФЗ, который значительно расширил сферу применения института присяжных заседателей, что сильно повлияло на развитие этого института в целом [1]. Расширение действия этого института обусловило и частичное расширение возможностей прокурора участия в судебном следствии с участием присяжных, а также актуализировало ряд проблем, которые затронуты в рамках представленного исследования.

М.М. Черепанов отмечает, что участие прокурора в судебном следствии с присяжными заседателями необходимо рассматривать в качестве самостоятельного вида прокурорской деятельности, которая не носит надзорного характера и направлена на содействие в осуществлении правосудия [2]. Однако, несмотря на то что данный вид прокурорской деятельности существует достаточно давно, он по-прежнему связан с целым рядом конкретных проблем, которые носят не только субъективный, но и объективный характер. Некоторые из них возникают в процессе представления доказательств присяжным заседателям.

Первая проблема возникает ещё на этапе предварительного следствия, на котором могут быть допущены определённые ошибки со стороны следователей и дознавателей. Известно, что прокурор обладает рядом надзорных полномочий за деятельностью указанных сотрудников, определяемых статьёй 37 действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [3]. Важно, чтобы не только органы следствия, но и сам прокурор, уже на этапе расследования, учитывали возможность передачи дела в будущем на рассмотрение в суде присяжных. Такой учёт предполагает не только соблюдение норм действующего уголовно-процессуального законодательства, но и обеспечение наглядности доказательной базы. Именно по этой причине необходимо проводить все возможные мероприятия, в том числе, судебные экспертизы, которые позволят собрать наиболее убедительные доказательства, свидетельствующие о виновности конкретного лица.

Доказательства, которые были собраны на этапе предварительного следствия, в последствии представляются государственным обвинителем на суде присяжных. Иными

словами, именно прокурор выступает тем участником процесса, на которого возлагается обязанность по убеждению присяжных в правильности позиции стороны обвинения. При этом, использовать он может только те доказательства, которые соответствуют законодательным критериям. Контроль за качеством доказательной базы должен осуществлять именно прокурор, в ином случае, возможно возникновение следующих ситуаций.

Так, в декабре 2018 года Лодейнопольский городской суд вынес обвинительный приговор в отношении гражданина П, который совершил несколько преступлений разной степени тяжести. Дело рассматривалось при участии присяжных заседателей, которые и приняли решение о виновности П. Однако позднее, дело было рассмотрено в порядке апелляционного производства, где Ленинградский областной суд принял решение об отмене ранее вынесенного приговора по причине того, что доказательства, положенные в основу обвинения, не соответствовали критерию допустимости [4].

На наш взгляд, приведённый выше пример наглядным образом демонстрирует важность более тщательного подхода к исследованию доказательств со стороны прокурора. Данная проблема носит субъективный характер, так как государственные обвинители наделены законодателем полномочиями, которые могут позволить осуществить обозначенные действия. Однако на практике такие полномочия не реализуются надлежащим образом. В этой связи, считаем необходимым ввести дополнительные меры, направленные на повышение уровня профессиональных качеств прокуроров. Такие мероприятия могут быть выражены в форме курсов, семинарских занятий, на которых прокурорам будут разъясняться особенности представления доказательств в суде присяжных.

Описанная проблема не всегда является следствием низкой квалификации прокуроров, она также связана и с упущениями законодателя. В первую очередь, уголовно-процессуальное законодательство до сих пор не закрепляет правила, согласно которым прокуроры могли бы оказывать влияние на сбор доказательств следователями. 37 статья УПК РФ содержит положение, согласно которому указания представляется возможным давать только дознавателям. Такое разделение, на наш взгляд, является нерациональным и затрудняет выполнение надзорной функции прокурора в уголовном процессе. Именно по этой причине мы считаем, что пункт 4 части 2 статьи 37 УПК РФ должен быть сформулирован следующим образом: «давать следователю и дознавателю письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий».

В качестве ещё одной проблемы можно выделить слишком высокую загруженность прокуроров, которая не позволяет им в надлежащем порядке контролировать ход предварительного следствия. Мы считаем, данный вопрос может быть разрешен путём расширения штата помощников прокуроров, на которых можно будет возложить часть полномочий, что позволит снять лишнюю нагрузку с самих прокуроров и сконцентрировать их внимание на процессе формирования доказательной базы по уголовному делу.

А.Ю. Гладышев в своей работе указывает на ряд следующих проблем, с которыми могут столкнуться прокуроры в процессе представления доказательств суду присяжных:

- безвозвратная утеря предметов, которые были утилизированы, но имеют своё отражение в протоколе производства следственного действия;
- неполнота надзорных производств, проводимых в рамках расследования по уголовному делу;
- нерациональный подход к форме представляемых доказательств [5].

Перечисленные нами ранее причины актуальны и для описанных автором проблем. Так, к примеру, наличие у прокурора знаний о необходимости фото- или видеофиксации всего процесса производства осмотра места происшествия, может позволить исключить проблему, связанную с безвозвратной утерей предметов, так как при представлении доказательств присяжным можно будет наглядно продемонстрировать, что какой-либо объект действительно существовал и был изъят. Подобные действия снизят вероятность эффективности влияния манипуляций стороны защиты на мнение присяжных.

Таким образом, исследование института представления прокурором доказательств в суде присяжных позволило выявить проблему субъективного характера, выраженную в недостаточном уровне профессиональной подготовки государственных обвинителей, что зачастую приводит к вынесению оправдательных приговоров. Для разрешения сложившейся ситуации предлагаем принять следующие решения:

1. Внедрить в рабочую программу прокуроров дополнительные курсы подготовки к участию в судебном следствии с присяжными заседателями, на которых акцент будет делаться на необходимости надлежащего надзора за качеством деятельности органов предварительного следствия на этапе сбора доказательственной базы.
2. Дополнение пункта 4 части 2 статьи 37 УПК РФ указанием на следователя.
3. Формированием новой штатной политики, которая будет предусматривать необходимость увеличения количества должностей помощников прокуроров.

***

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.
2. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 190-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 26. – Ст. 3859.
3. Гладышев, А.Ю. Проблемы представления доказательств по уголовным делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей / А.Ю. Гладышев // Законность. – 2021. – № 11. – С. 27-29.
4. Черепанов, М.М. К вопросу о проблемах участия прокурора в рассмотрении уголовных дел единолично судьей и с участием коллегии присяжных заседателей / М.М. Черепанов // Право и политика. – 2019. – № 1. – С. 342-350.
5. Приговор Лодейнопольского городского суда Ленинградской области по делу № 1-89/2018 // Электронное правосудие: система электронного документооборота для судов и участников судебного процесса. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/uTMJwQlzQ3YI/> (дата обращения 25.10.2022).

Мазур И.К., Фирсова Н.В.

Защита прав и интересов заемщика при заключении договора ипотеки

*Уфимский университет науки и технологий
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/trnio-12-2022-363

Аннотация

В настоящей статье освещаются рекомендации для заемщика при заключении договора ипотеки, которые помогут на стадии заключения договора эффективно защитить интересы заемщика в дальнейшем. Исследуются 4 возможных риска заемщика, которые можно избежать при заключении договора.

Ключевые слова: ипотека, условия договора ипотеки, существенные условия, предмет договора об ипотеки, акцессорность, защита интересов заемщика.

Abstract

This article discusses recommendations for decision when concluding a mortgage agreement, which affect a significant part of specific interests in development. 4 possible risks of occurrence are excluded, which can be avoided when concluding a contract.

Keywords: mortgage, conditions of the mortgage agreement, protection of the interests of the borrower.

Договор ипотеки является вещным способом обеспечения обязательства [1] и частным случаем залога. Особенностью договора ипотеки является предмет – недвижимое имущество. Договор ипотеки регулируется как общими нормами Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [2] и Федеральным законом «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (далее – ФЗ «Об ипотеке») [3]. Одним из самых распространенных видов ипотеки является

ипотечное кредитование, которое предполагает выдачу целевого кредита на покупку недвижимости и одновременный залог недвижимого имущества у банка-кредитора [4]. Несмотря на распространенность ипотечного кредитования, ипотека также популярна и в отношениях между предпринимателями, когда один из них гарантирует исполнение своего обязательства путем установления ипотеки, чаще всего таким образом гарантируются денежные обязательства.

Возникновение ипотеки и интерес в нем оборота достаточно просто объяснить – вещные гарантии являются наиболее надежными в случае неисполнения, если кредитор сомневается в возможностях контрагента, а ипотека среди всех вещных прав является наиболее сильным обеспечением: она обременяет имущество даже в случае перехода права собственности (ст. 38 ФЗ «Об ипотеке»); на него не действуют нормы об иммунитете единственного жилья при банкротстве (ст. 446 Гражданского процессуального кодекса) [5] и стоимость объекта чаще всего достаточно высока, что гарантирует приложение должником максимальных усилий для исполнения обязательства. Именно по этой причине банки предпочитают выдавать кредиты под залог недвижимости, а заемщики не любят предоставлять такое обеспечение контрагенту, предпочитая независимую гарантию или иные способы обеспечения. По сути, более сильным обеспечением может быть только обеспечение правом собственности в обеспечительной купле-продаже [6] (или частный случай – договор РЕПО).

Заемщик в ипотеке при неисполнении своего обязательства рискует достаточно сильно, но даже при полном и добросовестном исполнении своих обязанностей может получить определенные проблемы, поэтому еще на стадии подписания и заключения договора ему необходимо позаботиться о том, чтобы его интересы были эффективно защищены договором в дальнейшем.

При заключении договора с банком договориться с ним об отдельных условиях на практике, особенно если речь идет о предпринимателях, практически невозможно – банк точно не станет ничего убирать из типового договора, так как менеджер чаще всего не является юристом и работает по разработанным юридическим отделом документам, а также конкретный менеджер не возьмет на себя риск исчезновения обычных и появления нестандартных условий. Отдельные возможности для согласования сохраняются, но банки идут довольно неохотно на них. При этом, договор ипотеки не является договором присоединения в соответствии со ст. 428 ГК РФ, более того, изначально оферентом в данном случае выступает не банк, а заемщик. В некоторых случаях, когда договор существенно нарушает баланс сторон, его квалифицируют по ст. 428 ГК РФ, но в исключительных случаях. Куда больше возможностей при согласовании условий между предпринимателями при выдаче займа и установлении ипотеки.

Первое, на что стоит обращать внимания – это на существенные условия договора: под угрозой признания договора незаключенным, должно быть выполнено условие о едином документе, а также должны быть указаны предмет ипотеки, его оценка, существо, размер и срок исполнения обязательства, обеспечиваемого ипотекой (ст. 9 ФЗ «Об ипотеке»). Заемщик заинтересован в правильном указании недвижимости, особенно если он передает какую-то часть, а не целое (например, при залоге нежилого помещения в здании или одного здания из нескольких). В данном случае необходимо четко описывать предмет, чтобы не было разночтений ни у суда, ни у Росреестра о реальной воле сторон. При этом, предметом ипотеки не может быть часть помещения, а только целиком объекты, поименованные в ст. 5 ФЗ «Об ипотеке». Также стоит обратить внимание, что в некоторых случаях стороны не разделяют письменно договор об ипотеке и договор, который порождает обязательство между собой, а заключают единый договор, в котором и определяются обязательства, и им же устанавливается ипотека. В таком случае существенные условия договора ипотеки должны быть в таком комбинированном договоре для его успешной регистрации [7].

Второе – это возможные разночтения в договоре об ипотеке и договоре, который порождает обязательство между сторонами, которое обеспечено ипотекой (например, займ или кредит). Данные договоры по правовой природе различаются следующим образом: обязательство между сторонами, обеспеченное ипотекой, порождается обязательственно-

правовым договором, то есть направлено на возникновение, прекращение или изменение прав и обязанностей. Договор об ипотеке не порождает прав и обязанностей – он устанавливает вещное право и является вещно-правовым договором [8]. В этом смысле абсолютно понятна логика ч. 1 ст. 50 ФЗ «Об ипотеке», согласно которому «предпочтение отдается условиям договора об ипотеке». Более правильно, на наш взгляд, говорить, что написанное в обязательственном договоре для ипотеки не существует, но на данный момент судебная практика толкует норму буквально и допускает разночтения между обязательственным и вещно-правовым договором, применяя правила ч. 1 ст. 50 ФЗ «Об ипотеке» только при прямом разночтении. Обосновать данный подход также можно: договор ипотеки в большинстве случаев вступает в силу только когда он зарегистрирован (ч. 2 ст. 10 ФЗ «Об ипотеке»), что является специальным правилом по отношению к п. 3 ст. 433 ГК РФ. Поэтому любые изменения должны также регистрироваться в Росреестре, даже если по итогу запись изменена никоим образом не будет, поэтому сторонам куда легче внести изменения в обязательственный договор, который не требует регистрации.

Третий вопрос, на который стоит обращать внимание заемщику – это акцессорность ипотеки. Напомним, что под акцессорностью понимается связь основного и общего обязательства между собой и выделяются следующие виды акцессорности [9]:

- акцессорность возникновения – обеспечивающее обязательство появляется не ранее момента возникновения основного;
- акцессорность объема требования – обеспечивающее обязательство обеспечивает его в том объеме, который существует на момент исполнения основного обязательства (пени, проценты и т.д.), но данный вид не свойственен для отечественной ипотеки в силу того же примата условий вещно-правового договора над обязательственным, то есть при желании обеспечить большую сумму необходимо внести соответствующие изменения в вещно-правовой договор и пройти регистрацию;
- акцессорность следования за главным требованием – ст. 38 ФЗ «Об ипотеке», означает неизменность ипотеки при переходе права собственности;
- акцессорность прекращения – означает прекращение обеспечивающего обязательства прекращением основного;
- акцессорность в части возможности принудительного осуществления – возможность принудительного осуществления обеспечивающего обязательства связана с нарушением основного обязательства (ч. 1 ст. 50 ФЗ «Об ипотеке» – императивное правило). Основной порядок взыскания – в судебном порядке, но в некоторых случаях, установленных законом (ст. 55 ФЗ «Об ипотеке») или договором может устанавливаться внесудебный порядок.

На этапе заключения договора заемщик должен следить, чтобы акцессорность оставалась как в законодательстве (такой порядок отвечает интересам и заемщика, и кредитора). Некоторое время назад в законодательство предлагали внести независимую ипотеку, которая не имеет акцессорности возникновения, следования и прекращения, поэтому заявитель должен проверять условия договора в части акцессорности.

Четвертое, на что мы предлагаем еще на этапе заключения договора – предусмотреть ответственность залогодержателя, который после исполнения заемщиком основного обязательства не обращается в Росреестр для исключения записи об обременении. Интересно, что именно подобная ситуация, когда запись об ипотеке не убиралась банком стала появлением в п. 52 ПП ВС «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» непоименованного в ст. 12 ГК РФ способа защиты – иска о признании права отсутствующим [10]. Проблемы неисполнения данной кредиторской обязанности со стороны залогодержателя понятны: существенное снижение стоимости имущества при необходимости его реализации, а также невозможность повторного использования недвижимости для ипотеки.

Таким образом, защита прав и интересов заемщика зависит от его действий при заключении договора.

***

1. Нетишинская Л.Ф. К вопросу о правовом регулировании залога недвижимого имущества // Гражданское право. 2019. № 3. С. 29 - 31.
2. Федеральный закон от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // Официальный интернет-портал правовой информации URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 10.11.2022).
3. Федеральный закон от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // Официальный интернет-портал правовой информации URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 10.11.2022).
4. Фирсова Н.В., Баширина Е.Н., Никерина Т.А. Особенности договора ипотеки по современному российскому законодательству // Евразийский юридический журнал. 2020. № 3 (142). С. 164-166.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 10.11.2022).
6. Фирсова Н.В., Алмакаев Д.Н. Недвижимое имущество как предмет договора об ипотеке // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 10-4 (73). С. 14 - 18.
7. Кисляков М.А., Фирсова Н.В. Частно-правовые способы защиты прав потребителей при заключении кредитного договора // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 10-3 (73). С. 91-94.
8. Груздев В.В. Соглашение в гражданском праве // Вестник арбитражной практики. 2020. № 2. С. 18 - 26.
9. Бевзенко Р.С. Акцессорность обеспечительных обязательств. М.: Статут, 2013. 96 с.
10. Осипова Л.В. Иск о признании права отсутствующим в арбитражной практике // Вестник арбитражной практики. 2018. № 6. С. 3 - 9.

Маказиева З.Д.

Гуманизм как принцип права и юридической ответственности

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»

(Россия, Грозный)

doi: 10.18411/trnio-12-2022-364

Аннотация

Принцип гуманизма подтверждается и в уголовной политике дифференциация ответственности представляет собой фундаментальное направление и принцип уголовного права. Уголовную ответственность разделяют на составные части, для того чтобы установить степень преступного деяния. Дифференциация уголовной ответственности способствует обеспечению вынесения справедливого решения в зависимости от совершенного преступления. В статье 6 УК РФ, закреплён принцип справедливости, который предусматривает степень наказания лица, совершившего преступное деяние, в зависимости от его тяжести и условий совершения. При этом учитываются и личностные характеристики лица, совершившего преступное деяние. Важное значение имеют признаки уголовной ответственности.

Ключевые слова: право, гуманизм, юридическая ответственность, уголовная ответственность, дифференциация ответственности.

Abstract

The principle of humanism is also confirmed in criminal policy, the differentiation of responsibility is a fundamental direction and principle of criminal law. Criminal liability is divided into its component parts in order to establish the degree of the criminal act. Differentiation of criminal responsibility helps to ensure that a fair decision is made depending on the crime committed. Article 6 of the Criminal Code of the Russian Federation establishes the principle of justice, which provides for the degree of punishment of a person who has committed a criminal act, depending on its severity and conditions of commission. At the same time, the personal characteristics of the person who committed the criminal act are also taken into account. The signs of criminal responsibility are important.

Keywords: law, humanism, legal responsibility, criminal responsibility, differentiation of responsibility.

Многие исследователи до сих пор не пришли к общему мнению относительно дифференциации уголовной ответственности. Общепринято, что уголовная ответственность – это отрицательная форма социальной реакции по отношению к преступнику, которая предполагает применение соответствующих мер по его наказанию. Это может быть арест, административный штраф или лишение свободы. Такие меры необходимо применять во избежание совершения преступления данным лицом в будущем.

Уголовную ответственность часто приравнивают к уголовному наказанию, а также остальным общепринятым мерам принудительного воздействия. После различных концептуальных обобщений, следует отметить, что уголовная ответственность представляет собой некий комплекс, который содержит в себе обязательство явки лица в суд, чтобы установить вину и определить меру пресечения, если его признают виновным в совершении преступления. Гуманизм дает о себе знать, когда рассматриваются средства дифференциации уголовной ответственности [2, с. 65].

Под средствами дифференциации уголовной ответственности принято понимать различные методы по дефиниции уголовной ответственности, которые должны строго соответствовать закону. Затем следует процедура индивидуализации, когда, либо судьей, либо иной орган устанавливает меру пресечения по отношению лица, совершившего преступное деяние в строгом соответствии с законом РФ. Очень важно уметь проводить отличие между средствами индивидуализации и дифференциации уголовной ответственности. Средства дифференциации – это категория, к которой относится данный вид преступления, определенные его признаки, предмет и объект, а также вид обстоятельств, которые могут как смягчить, так и отягчить меру пресечения. Эти обстоятельства могут быть установлены в отдельно взятых уголовных делах по-разному, либо судьей, либо органом ведущего расследование. Принято также относить к средствам и те смягчающие обстоятельства, которые не в достаточной мере нормативно определены.

В отношении отягчающих обстоятельств применяются средства индивидуализации наказания. Стоит также отметить и квалифицирующие признаки и привилегирующие признаки состава преступлений. Они также имеют отношение к средствам дифференциации уголовной ответственности. Их выработка закреплена за законодательным органом. Они могут отражать изменения в степени опасности преступного деяния [3].

Благодаря этой способности – изменять степень опасности преступного деяния для общества, посредством представления законодательным органом в соотношении статей, кроме дополнительных признаков состава преступления, существует возможность отнесения привилегирующих признаков и квалифицирующих признаков к средствам дифференциации уголовной ответственности. После того как определяется тип наказания в качестве средства дифференциации уголовной ответственности, необходимо отметить, наличие возможности выбора дифференциальных мер принудительного порядка в соответствии с уголовным кодексом РФ [1].

Лишение свободы и ограничение прав устанавливается от степени совершенного преступного деяния, пожалуй, это один из самых продуктивных средств дифференциации уголовной ответственности, который лишней раз подчеркивает гуманность данного положения. При установлении меры пресечения и наказания за преступное деяние, законодательные органы распределяют уголовную ответственность, исходя из степени опасности для общества, которую представляет преступник.

Это позволяет вести правоприменительную деятельность, учитывая тип необходимого наказания, а также способствует дефиниции преступлений по степени представляемой опасности. Важно также заметить, что при дифференцировании преступных деяний на соответствующие виды зависимо от степени представляемой ими опасности для общества – самое основное из всех средств дифференциации уголовной ответственности.

На 2021 год система уголовного исполнения построена на принципе разделения наказания, и на законном применении принудительных мер. Кроме того, очень важно

стимулировать средства исправления преступников, чтобы в будущем они не нарушали закон. Для этого подходит наказание исправительного характера. Меры наказания и привлечения к ответственности в Уголовном кодексе РФ отличны и разнообразны [4]. Преступники, совершившие более тяжкие преступления, содержатся в наиболее строгих условиях, чем преступники, совершившие противоправные деяния нетяжкого характера. Тем не менее, стоит отметить, что споры вокруг темы дифференциации уголовной ответственности ведутся повсеместно и активно многими юристами страны. Впервые, проявление интереса к этой теме было отмечено еще в 1960-х годах, когда произошло отделение учения о личности преступника.

Это направление стало представлять вскоре самостоятельное направление в криминологии. Соответственно, возникла проблема о типологизации лиц, совершающих преступные деяния, и о влиянии личностных характеристик на ответственность и меру пресечения. Как мы и ранее отмечали, дифференциация уголовной ответственности относится к уголовной ответственности как таковой. В уголовном праве очень часто используются такие категории, как «ответственность», «преступление» и «наказуемость» [5, с. 65].

О таких терминах, как «преступление» и «наказуемость» ясно и отчетливо написано в уголовном законе. Однако о дифференциации уголовной ответственности нет единогласного решения. Как отмечают исследователи, которые глубоко и детально изучают понятие и идеологию ответственности: «Она является одним из первичных, фундаментальных принципов человеческого бытия и нравственности. В то же время ее изучение сильно осложняет отсутствие обстоятельно разработанной общей теории ответственности». Можно дать следующее определение уголовной ответственности, если отталкиваться от совокупности взглядов всех исследователей: уголовная ответственность – это последствия с отрицательной характеристикой, за которые следует ответить перед законом лицу, их совершивших.

Таким образом, можно заключить, что в уголовном праве, идеи гуманизма можно обнаружить в дифференциации уголовной ответственности, которая осуществляется в зависимости от тяжести преступного деяния. С учетом того, что дифференциация уголовной ответственности – это разграничение законом обстоятельств определенного характера, посредством установления отличных друг от друга последствий для самого преступника.

***

1. Иванов Н.Г. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник для вузов. / Н.Г. Иванов. – М.: Экзамен 2019. – 768 с.
2. Кудрявцев В.Н. Закон, поступок, ответственность. – М.: Наука, 1986. – 411 с.
3. Кулапов В. Л. Правомерное поведение и правонарушение // Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М., 2001. – 628 с.
4. Липинский, Д.А. Справедливость и гуманизм как нравственно-юридические принципы правовой ответственности / Д. А. Липинский. М: 2017. – 235 с.
5. Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: "Проспект", 2016. – 640 с.

Маказиева З.Д.

Гуманизм юридической ответственности

*ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
(Россия, Грозный)*

doi: 10.18411/trnio-12-2022-365

Аннотация

Учитывая, что юридическая ответственность является сложным общественным феноменом, которая может наступить при нарушении правовых (законных) предписаний, и проявиться в форме применения к правонарушителю мер государственного принуждения. Четко сформулированная нормативная регламентация ее проведения нужна чтобы максимально обеспечить как защиту прав и свобод человека, так и их законные интересы,

необходимо трактовать понятие «принцип гуманизма юридической ответственности» через более общую категорию «принцип гуманизма права», поскольку гуманизм права в большей степени предопределяет собой содержание гуманизма юридической ответственности, а последний, в свою очередь, выступает выражением гуманизма права.

Ключевые слова: гуманизм, ответственность, правонарушения, права и свобода человека, право.

Abstract

Considering that legal liability is a complex social phenomenon that can occur in violation of legal (legal) regulations, and manifest itself in the form of the application of state coercion measures to the offender. A clearly formulated regulatory regulation of its implementation is needed in order to maximize both the protection of human rights and freedoms and their legitimate interests, it is necessary to interpret the concept of "the principle of humanism of legal responsibility" through the more general category of "the principle of humanism of law", since the humanism of law largely determines the content of humanism of legal responsibility, and the latter, in turn, the queue is an expression of the humanism of law.

Keywords: humanism, responsibility, offenses, human rights and freedom, law.

Основополагающей целью юридической ответственности можно по праву назвать защиту порядка в государстве и прав граждан. К списку ответственности и мероприятиям, проводимым в целях борьбы с противоправными действиями граждан, следует отнести: необходимость своевременного проведения социальных, политических, экономических и организационных комплексных мероприятий, которые направлены на укрепление всей системы функционирования государства в целом.

Кроме того, следует повысить материальную достаточность, и обеспечить осознанность действий граждан страны. Факт присутствия правонарушений в нынешнем гражданском обществе на территории Российской Федерации, а также характер и степень их обусловлены наличием целого комплекса отрицательных и неблагоприятных явлений [4, с. 54]. И для того, чтобы их преодолеть и предотвратить, необходимо вести борьбу и организовывать профилактические мероприятия уполномоченными органами. Многие ученые и правоведы стараются выделить и ставить акцент только на основных признаках, упуская из виду многие детали, которые в принципе определяют вид юридической ответственности.

Следует помнить, что все признаки характеризуются своими специфическими особенностями, из-за чего следует знать, что при исключении хотя бы одного из них, речи о привлечении к юридической ответственности и не может быть. Одними из основных признаков правонарушений принято считать те, которые наносят существенный вред и таят в себе угрозу для населения государства. Также сюда можно отнести правонарушения, которые могут нанести вред государству [3, с. 76].

Структурность правонарушений имеет сложное образование, в частности, благодаря составу правонарушений и возможно раскрытие этой многоуровневой структурности. Правонарушения характеризуются наличием большого количества видовых различий. Классификация правонарушений взаимосвязана с содержательной частью социальных взаимоотношений, собственно говоря, на которые могут посягнуться лица, нарушающие право или закон. Стоит заметить, что юридическая ответственность имеет тесную связь с правовыми нормами и государственными институтами. Более того, юридическая ответственность взаимосвязана с гражданскими обязанностями, которые в случае нарушения закона РФ обязаны понести соответствующее наказание.

Функции юридической ответственности обуславливают ее значимость, заключающуюся в восстановительном процессе нарушенных прав граждан, в соответствующем виде наказания за нарушение закона, и т.д. Благодаря юридической ответственности существует возможность

требовать соответствующего исполнения правовых норм и обеспечения обязательности этого выполнения [2].

Юридическая ответственность является одним из видов социальной ответственности, ведь она существует в обществе и является категорией осознания конкретным лицом, группой лиц, народом меры должного поведения в социуме, а потому выступает предметом изучения и исследования всеми областями юридической науки. Согласно классической правовой теории под юридической ответственностью принято понимать применение к субъекту, которое совершило противоправное деяние соответствующих мер государственного принуждения, которые в свою очередь предусмотрены в российском законодательстве соответствующей статьей.

Характерными признаками юридической ответственности принято считать факт наличия противозаконного деяния, которое совершено посредством противоправного поведения, а также может быть юридически квалифицирован согласно закону, и с привлечением лица к ответственности. Важнейшими принято считать такие понятия юридической ответственности субъекта, которые затрагивают область правоотношений, касаются наказания лиц, методов реализации санкций, мер государственного принуждения за противоправное деяние и правовую обязанность [1]. Практически все усилия борьбы с правонарушениями в основном направлены на сами причины, их устранение, а также на профилактические мероприятия по предотвращению правонарушений. Тем не менее, это не говорит о том, что следует исключить возможность использования санкционной политики против тех лиц, которые совершают правонарушения, и должны быть привлечены к юридической ответственности.

Реализация подобных санкций происходит при осуществлении правоприменительной деятельности уполномоченными органами, которые в свою очередь изучают дела о правонарушениях граждан и принимают по ним решения о назначении юридической ответственности. Все признаки противоправных действий принято условно дифференцировать на социальные правонарушения и юридические правонарушения, за которые наступает соответствующий вид юридической ответственности [5].

Социальные правонарушения призваны раскрывать общественную связь противоправного поведения лица в качестве деяний, которые осуществляются лишь с нанесением вреда интересам общественной значимости как для населения, так и для государства в целом.

Правонарушения, предусматривающие дисциплинарный характер ответственности принято понимать, как деяния противоправного типа, которые обусловлены с отказом от соблюдения либо несоответствующим исполнением наемного рабочего трудовых обязательств, при которых нарушаются нормы трудового права при выполнении непосредственной рабочей деятельности.

Подобные правонарушения также часто характерны для учебных взаимоотношений и отношений, связанных с несением службы военными. Противоправные действия, за которые наступает юридическая ответственность, могут быть также обусловлены с неисполнением всякого условия договорных обязательств, и при нарушении имущественных и неимущественных прав потерпевшей стороны. Все это говорит о гуманности.

В заключении стоит отметить, что все признаки юридической ответственности характеризуются своими специфическими особенностями. Связь между признаками противоправных действий также следует учитывать, так как исключение их нарушает целостность совершенного правонарушения, следовательно, это меняет и вид юридической ответственности, что говорит о гуманном подходе к данному вопросу.

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общей ред. С.И. Улезько, М.Б. Смоленского. – Ростов-н/Д.: Изд-во МарТ, 2019. – 256 с.
2. Алексеев С. С. Теория права. / С.С. Алексеев М.: «БЕК». 2018. – 420 с. 7. Вопленко Н.Н. Понятие, основные признаки и виды правонарушения // Legal Concept. – 2005. – № 7. – С. 7.
3. Гогин А.А., Липинский Д.А., Малько А.В. и др. Теория государства и права: учебник (под ред. А.В. Малько, Д.А. Липинского). - М.: Проспект, 2016. - 328 с.
4. Зорькин В.Д. Позитивистская теория права в России. / В.Д. Зорькин. – М., 2017. – 122 с.
5. Зубарева Е.Ю. Правомерное поведение: подходы к определению дефиниции, социальная значимость и типология // Сибирский юридический вестник. – 2015. – № 1. – С. 18-22.

Маказиева З.Д.

Сущность правовых принципов

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
(Россия, Грозный)

doi: 10.18411/trnio-12-2022-366

Аннотация

Качественное обновление происходит как в правовой, уголовной, процессуальной, так и в уголовно-исполнительной сферах. Последняя в перечне, но не по значению уголовно-исполнительная сфера претерпевает содержательные изменения как в определении отдельных категорий, так и в их сущностном наполнении. Одной из таких категорий есть определение принципов права. Этот элемент современной уголовно-исполнительной действительности является теоретическим вопросом, решение которого требует выяснения, прежде всего, доктринального подхода к определению указанной категории, а также анализа научных концепций по данному вопросу.

Ключевые слова: право, принцип, уголовная ответственность, плюрализм, концепт.

Abstract

Qualitative renewal takes place both in the legal, criminal, procedural, and penal-executive spheres. The last in the list, but not in importance, the penal enforcement sphere undergoes substantial changes both in the definition of individual categories and in their essential content. One of these categories is the definition of the principles of law. This element of modern penal reality is a theoretical issue, the solution of which requires clarification, first of all, of the doctrinal approach to the definition of this category, as well as the analysis of scientific concepts on this issue.

Keywords: law, principle, criminal responsibility, pluralism, concept.

Учитывая многоаспектность сентенции «принципы права», среди ученых нет единства по определению этой правовой категории в пределах отечественного уголовно-исполнительного права. Определение принципов права и определение их сущности является вопросом, который довольно часто не находит единой и однозначной мнения среди отечественных и зарубежных ученых. Одна из причин заключается в применении разных концептуальных подходов к определению указанного вопроса.

Полярность научных взглядов по терминологическому определению принципов права и их сущности обуславливает формирование определенного теоретического плюрализма по этому вопросу. Приведенный аспект определенным образом усложняет однозначное восприятие принципов права и их сущности. По нашему убеждению, с целью выработки устойчивой теоретической позиции по определению вышеуказанной правовой категории целесообразно прежде всего исследовать общетеоретические взгляды на определение принципов права [1, с. 65].

Принцип определяется как основное исходное положение какой-либо научной системы, теории, идеологического направления и т.д. Также принцип определяется как особенность, положенная в основу создания или осуществления чего-либо, способ создания или осуществления чего-то. Принцип – это термин, заимствованный из французского языка

(principle), означающего начало или первоначало чего-то. В свою очередь термин «принцип» имеет латинские корни и происходит от определения «principium». В соответствии с латинским языком это понятие означает «первый», «главный».

Практически идентично раскрывают термин «принцип» авторы философского энциклопедического словаря, в котором принцип – это первоначально, то, что лежит в основе определенной совокупности фактов, теории, науки. Также принцип рассматривается как теоретико-познавательная категория, основываясь на различении того, что лежит в основе действительности. В то же время принцип используется как элемент логического выражения познание и определяется как центральное понятие, основополагающая идея, пронизывающая определенную систему знания и субординирует его.

В рамках теоретического знания принцип означает требование развертывание самого знания в систему, где все теоретические положения логически связаны между собой и вытекают определенным образом друг из друга. Любая теоретическая система знания основывается на принципах, связанных между собой. Между прочим, принципы определяются как внутренние убеждения человека, те практические, нравственные и теоретические основы, которыми он руководствуется в жизни, в различных сферах деятельности [2]. При этом в теории встречается дополнительное определение принципов как основы строения или действия механизма, прибора, машины и т.д. Также аналогичной позиции по определению принципов придерживаются составители словаря иностранных языков. Приведенные направления определения принципа как понятие, имеющее содержательную «триаду» его формирования, соответствующим образом влияет на определение сущности принципа.

Учитывая указанные концептуальные положения по восприятию принципу, следует отметить, что принципы права фактически являют собой [3]:

- 1) основополагающие, концептуальные идеи соответствующей сферы права;
- 2) критерии субъективного, человеческого восприятия событий, явлений в пределах определенных правоотношений;
- 3) ключевые элементы строения и функционирования правовых устройств.

Очевидно, что предложенная система восприятия сущности принципов права, в частности уголовно-исполнительного, объективна и отражает практически все аспекты их сущности. Учитывая это принципы права имеют следующие значения:

- а) доктринальное;
- б) перцептивное;
- в) регулятивное.

Именно такой базисный «триумвират» восприятия сущности принципов права позволит объективно определить их содержательную характеристику в пределах сложной системы внутригосударственных правоотношений. Это объективно касается и сферы уголовно-исполнительного права. При этом определение содержательной характеристики принципов права осуществляется учеными с учетом приведенных ключевых критериев с использованием субъективной составляющей по интерпретации этих основных аспектов [5].

Так, А.Х. Степанюк, определяя личную позицию по определению сущности принципов права, опирается на позицию Н.А. Беляева. В свою очередь, М.А. Беляев отмечает, что «принципы – это основные положения, определяющие поведение людей в той или иной области их деятельности». Учитывая предложенную функциональную составляющую принципов уголовно-исполнительного права А.Х. Степанюк считает, что важнейшие черты уголовно-исполнительного права могут быть сформулированы наукой уголовно-исполнительного права как принципы деятельности органов и учреждений исполнения наказаний [6, с. 65].

Также отмечается, что самым оптимальным было бы на основе познания сложившейся практики исполнения наказаний объединить результаты научного абстрагирования в единое и четко расчлененное целое, трансформирующуюся доктрину затем в систему принципов российского законодательства. В целом, поддерживая автора в его стремлении определить важность и содержательность принципов, которые регламентируют собой прикладную

составляющую деятельности органов и учреждений исполнения наказаний, считаем, что влияние принципов уголовно-исполнительного права на функционирование как сферы соответствующего права намного шире по своей сути [4, с. 43].

Учитывая предложенные выше критерии принципов уголовно-исполнительного права, следует отметить, что прикладной аспект влияния принципов на систему уголовно-исполнительного права является лишь частью доктринального и регулятивного сущностных критериев этих принципов, поскольку упомянутые автором важные аспекты теоретических исследований этого явления уголовно-исполнительной действительности являются дальнейшим их прикладным внедрением в деятельность органов и учреждений исполнения наказаний.

***

1. Липинский, Д.А. Справедливость и гуманизм как нравственно-юридические принципы правовой ответственности / Д. А. Липинский. М: 2017. – 235 с.
2. Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: "Проспект", 2016. – 640 с.
3. Мальцев В. С. Принцип гуманизма в уголовном законодательстве //Журнал Российская юстиция. / В. С. Мальцев. – 2019. - №7. – С. 51 – 53.
4. Муравьева М.О. Эволюция правонарушения в XX столетии // Новая наука: опыт, традиции, инновации. – 2017. – № 4. – С. 215-218.
5. Нерсесянц В.С. Теория государства и права. – М., 2021. – 334 с.
6. Радько Т.Н., Лазарев В.В., Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник для бакалавров - М.: Проспект, 2016. – 568 с.

Мастерских Г.А., Шведчикова Е.В.

Правовой обычай как источник права: прошлое и современность

*Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
(Россия, Абакан)*

doi: 10.18411/trnio-12-2022-367

Аннотация

В статье рассмотрен правовой обычай как источник права. Дается характеристика роли обычая как источника права в различных исторических эпохах: первобытное общество, средневековье и современность.

Ключевые слова: обычное право, правовой обычай, право, источник права, средневековье, первобытно-общинный строй, современность.

Abstract

The article considers legal custom as a source of law. The characteristic of the role of custom as a source of law in various historical epochs is given: primitive society, the Middle Ages and the present.

Keywords: customary law, legal custom, law, source of law, the Middle Ages, primitive - communal system, modernity.

Правовой обычай - исторически сложившееся правило поведения. Самый древний источник права, появился вместе с образованием первых государств. Правовой обычай сложился в результате привычки к действию определённым образом, в тех или иных ситуациях, вобрал в себя особенности национальной культуры и духа времени, когда он появился и действовал.

Правовой обычай или обычное право берёт своё начало из социально – нравственных обычаев первобытного общества. Поскольку древние люди не знали письменности, эти обычаи существовали исключительно в устной форме. В условиях родового строя они были единственным средством регулирования общественных отношений. Эти обычаи были очень

стойкими и изменялись крайне редко, отражали экономические условия того времени, и зарождающуюся у людей веру в сверхъестественное. Первобытный обычай тесно связан с понятием моноорма, так как в нём сливаются воедино религиозные, общесоциальные правила поведения. Соблюдение обычая обеспечивалось мерами общинного воздействия на нарушителя, так, например, самым известным обычаем являлась кровная месть.

По мере распада родовой общины и появлением государств, содержащиеся в обычаях запреты и разрешения уступают место нормам, определяющим субъективные права и обязанности человека. При этом элементы правового обычая вошли во многие формально определённые (писанные) источники права. Так, например, в статьях 154 и 157 закона Хаммурапи, говорится о запрете кровосмешения, и за это полагается наказание в виде изгнания из общины. Эта норма заимствована из первобытного времени, когда люди осознали вред связей между кровными родственниками. Этот запрет сохранился до сих пор, и законодательно закреплён во многих странах современного мира.

В период образования первых государств, законы во многом, были производны от обычаев, а во многих случаях прямо говорили о большом влиянии обычая на установление законов. Так, например, законы Ману предписывают царям устанавливать в качестве закона лишь то, что не противоречит обычаям страны, семей и каст.

Несмотря на распространение писанного права, обычай ещё имел достаточно широкое применение. В Древней Греции судебный оратор Перикл прямо призывал судей больше опираться на неписанное право при рассмотрении религиозных преступлений. Работа законодателя в тот период, при написании законов больше предполагала запись старых обычаев в сборники законов, нежели разработку совершенно новых законов. Обычай предполагает проверенные временем нормы поведения, это исторически сложившееся правило поведения и в отношениях между людьми, поэтому законодатели в разных эпохах и государствах, просто не могли его игнорировать.

На следующем витке исторического развития, в средневековой Европе появляются «Варварские правды» – Баварская, Салическая, Русская, Польская. Эти правовые акты закрепляли в основном переработанные обычаи. При этом неписанное право продолжало применяться ещё достаточно широко. Обычное право преобладало в раннефеодальном обществе, где ещё сохранялись многие элементы родоплеменного строя. Вместе с тем, обычное право стало приобретать территориальный принцип, а не персональный, как в предшествующие эпохи. В этот период большую роль в религиозных отношениях начинает играть христианское каноническое право, поэтому обычное право почти перестало применяться в вопросах, связанных с религией. Большое влияние обычное право оказывало на городское право, на торговые отношения.

В период высокого и позднего средневековья обычное право применялось в основном в сферах общественной жизни, которые касались поземельных, феодальных отношений. К примеру, в «Обычаи Барселоны» 1068 года в котором были записано и систематизировано обычное феодальное право. Правовой обычай так же оказывал большое влияние на суд и судопроизводство. Это хорошо видно на примере «Кутюмы Бовези», где были записаны обычаи французского права, применяемые в провинции Бовези, в котором особое внимание уделено вопросом судопроизводства. Однако в целом, в позднем средневековье, как и в последующей эпохе – новом времени роль правового обычая падала. Происходило это в следствии усиления процессов централизации во многих государствах.

В новейшее время влияние правового обычая существенно ослабевает, но все же присутствует. Особенно сильно влияние правового обычая в странах Африки, Южной Америки, Океании, Юга - Восточной Азии, и в странах с англосаксонской правовой системой. Так же сегодня существуют и сообщества людей, которые до сих пор находятся на стадии первобытно - общинного строя, у них обычай до сих пор является единственным источником права.

В англо-саксонской правовой системе одним из источников права является судебный прецедент, когда суды много раз применяют эту норму обычного права, то такая норма

превращается в обычай, при этом обычаем признается только тот, который применялся до 1189 года.

В некоторых странах уже в 20 веке происходила кодификация обычаев. Так, в Мадагаскаре, в 1957 году, в период подготовки к обретению независимости страны, орган – представительная ассамблея признала важность обычаев, и начала их кодификацию. А в некоторых странах до наших дней дошли, и стали частью законодательства некоторых стран, обычаи из древних времен. Так, в Таиланде при разводе супруги берут в руки по свече одинаковых размеров, и тот чья свеча догорит первой, уходит из дома, оставив всё имущество супругу, у которого свеча погасла позже.

Таким образом, правовой обычай с появлением государства вошёл во многие сборники законов, появившись ещё в период родоплеменного строя, как неписанное правило поведения. Он регулировал отношения между людьми в период отсутствия государства, и когда государства ещё не выработали всеобъемлющих, кодифицированных нормативно-правовых актов. Но и в наше время, правовой обычай продолжает оказывать влияние на некоторые правовые системы и регионы.

***

1. Захаровина М. В. Характеристика туземного права стран франкофонной Африки и Мадагаскара в постколониальный период их развития // Государственная власть и местное самоуправление. М., 2001. С. 32.
2. Капустина Н.П. Почему меняется правовая система человека? // Человек и закон. М., 2007. С. 20.
3. Малова О. В. Правовой обычай и его виды // Сибирский юридический вестник. М., 2001. С. 79.
4. Леонтович Ф. И. Заметки о разработке обычного права // Юридическая книга. М., 2011. С. 770.
5. Романов А. К. Правовая система Англии // Научная литература. М., 2000. С. 180.

Медведева З.А.

Основания принятия мер предварительной защиты по административному иску

*ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(Россия, Симферополь)*

doi: 10.18411/trnio-12-2022-368

Аннотация

Судебная деятельность, позволяющая установить меры, защищающие правовые возможности на предварительном этапе, основывается на анализе факторов и условий, которые способны подтвердить, что такой способ является необходимостью. В соответствии с требованиями, подразумевающими предварительную защиту, устанавливается её диапазон, предопределяющий предмет доказывания. Кроме того, следует учитывать те обстоятельства, которые указывают на причастность к правонарушению иных лиц, обозначенных в заявлении истца или его представителя, который участвует в разбирательстве с целью защитить своего доверителя (заявители могут быть представлены, как в единственном, так и во множественном числе).

Ключевые слова: административное судопроизводство, административное исковое заявление, обеспечение иска, обеспечительные меры.

Abstract

Judicial activity, which makes it possible to establish measures that protect legal options at a preliminary stage, is based on an analysis of factors and conditions that are able to confirm that such a method is necessary. In accordance with the requirements, implying preliminary protection, its range is established, predetermining the subject of proof. In addition, one should take into account those circumstances that indicate the involvement in the offense of other persons indicated in the statement of the plaintiff or his representative, who participates in the proceedings in order to protect his principal (the applicants can be presented both in the singular and in the plural).

Keywords: administrative proceedings, administrative statement of claim, securing a claim, interim measures.

Суды уполномочены на принятие решений о внедрении мер по предварительной защите, если об этом упоминается в заявлении лица, обратившегося к суду за помощью в защите своих доверителей или иных лиц, передавших это право стороннему субъекту. Часть 1 статьи 85 российского КАС содержит в себе полный список оснований, позволяющих судам инициировать предварительные меры, направленные на защиту иска, заявленного в административном порядке. Такие меры допускаются в следующих случаях:

- 1) Создаётся угроза нарушения прав или посягательств на законные интересы лица (неопределённого круга таких лиц), инициировавшего административный иск, предусматривающий рассмотрение нарушений в отношении данного права/интереса;
- 2) Если меры с защитными свойствами не будут приняты вовремя, то обеспечить безопасность правам/интересам будет затруднительно или абсолютно невозможно.

Судам вменяется в обязанность устанавливать наличие законных оснований для определения необходимости реализации защитных мероприятий. При этом, определяется их соизмеримость и соответствие тем требованиям, которые были обозначены в заявлении. Это позволяет установить степень опасности, которая направлена на административные правовые возможности истца. Защита будет инициирована в том случае, если факт опасности не вызывает сомнений, а отсутствие мер приведёт к нарушению прав, то есть следует убедиться, что наличествуют оба обязательных условия.

При этом, актуальным становится вопрос, насколько оправдано применение защитных мер и каково их количественное и качественное выражение? В первую очередь, необходимо отметить, что определение факторов, таящих угрозу для правовых возможностей субъектов, находится в приоритете. Если установлено, что негативные аспекты существуют, и они представляют реальную угрозу, то есть являются препятствием для правовой реализации, несут вред или ведут к непризнанию заявленных требований, то такая ситуация становится причиной для инициации судебной защиты. Реальность угрозы выражается в том, что негативные последствия наступят с большой долей вероятности, причём они напрямую посягают на права и законные интересы лица, которое просит о защите. При этом, важно не упустить момент принятия судебного решения, иначе последствия предотвратить не получится, о чём свидетельствует целый ряд обстоятельств. Таким образом определяется основание и устанавливается необходимость реализации защиты против противоправного посягательства, где иные меры не способны нести должного эффекта.

В подтверждении обозначенной выше тенденции рассмотрим практический пример. Так, истцы со статусом административных заявителей составили обращение в суд, где просили признать незаконными действия Министерства культуры России, которые заключались в том, что ведомство отказалось присоединять несколько корпусов Санкт-Петербургского Литовского замка к разряду культурных памятников с внесением этого факта в соответствующий государственный реестр. В ходе досудебного разбирательства, истцами было внесено ходатайство о принятии мер по предварительной судебной защите, которое не предусматривало влияние на оспариваемые министерские решения. В прошении было указано, что без принятия мер по устранению угрозы, распоряжения будут реализованы, то есть обозначенные культурные объекты будут разрушены, а на их месте планируется воздвигнуть современные объекты, чьё строительство доверено ООО «Особняк». Если допустить такое вмешательство, то пострадает не только замок, но и весь археологический слой, потеря которого принесёт огромный урон археологическим изысканиям. Снизить уровень разрушения иным способом не представляется возможным, о чём свидетельствует Закон Санкт-Петербурга № 820-7 [2], который нарушается строительным подрядчиком.

На предварительном этапе суд рассмотрел ходатайство и принял в его отношении положительное решение, позволившее осуществить приостановку актов о сносе и капитальном строительстве до основного разбирательства. Своё решение, инстанция приняла на том основании, что документы на преобразования действовали на тот момент, так же, как и закон, охраняющий культурное наследие, что свидетельствовало о спорности ситуации. С одной стороны, застройщик действовал в соответствии с данным ему разрешением, которое поступило из Минкультуры, то есть по факту, здесь не было причин правового значения,

способных упразднить строительные работы, включая те действия, которые связаны с поднятием и переработкой грунта на обозначенном участке земли. Если бы это произошло, то с другой стороны, были бы нарушены права и интересы административных заявителей, которые обозначены в пункте 7 ФЗ РФ № 73, охраняющего культурные и наследные ценности страны [1] и те территории, на которых они расположены.

Суд провёл анализ обстоятельств и установил, что часть исторического памятника уже имеет повреждения, нанесённого в ходе строительных работ, но слой грунта, имеющий археологическую ценность, остался нетронутым, что соответствует законодательным предписаниям, распространяющим своё действие на культурный объект. Это позволило прийти к заключению о необходимости принятия защитных мер максимально оперативно, поскольку промедление повлечёт за собой невозможность рассмотрения исковых требований по причине отсутствия объекта, на который они направлены. При этом, правосудие акцентировало внимание на том, что судебные меры с защитной функцией применяются в соответствии с заявленными требованиями и соблюдают принцип соразмерности [3].

На этом примере можно убедиться, что меры защитного характера достаточно важны, поскольку они способны предотвратить крайне нежелательные последствия для общественных интересов, причём даже в том случае, когда их угроза может осуществиться в ближайшее время. Данная ситуация как раз свидетельствует о том, что промедление является образующим и причинным фактором, не предотвращение которого приведёт к нарушению прав административного истца. Судебные процессы отличаются длительностью, что может послужить поводом для незаконных действий до принятия основного судебного решения по делу. Однако защитные меры, это отличная возможность предотвращения правового посягательства в отношении административных заявителей, а также сохранения в неприкосновенности интересов публичного характера.

***

1. Федеральный закон от 25.06.2002 N 73-ФЗ (ред. от 29.12.2020) "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. N 26. ст. 2519.
2. Закон Санкт-Петербурга от 19.01.2009 N 820-7 "О границах объединенных зон охраны объектов культурного наследия, расположенных на территории Санкт-Петербурга, режимах использования земель и требованиях к градостроительным регламентам в границах указанных зон" (в ред. от 26.06.2014) // Информационный бюллетень Администрации Санкт-Петербурга. 2009. N 7/1.
3. Определение Куйбышевского суда Санкт-Петербурга о мерах предварительной защиты по Литовскому замку (дело от 13 апреля 2016 г. N 2а-1927М6) // СПС Консультант Плюс

Миташова А.А., Баскакова Я.А.

Установление допустимости электронных доказательств путем допроса зашифрованных свидетелей

*ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
(Россия, Симферополь)*

doi: 10.18411/trnio-12-2022-369

Аннотация

Рассмотрены подходы судов к возможности установления законности процедуры изъятия электронных доказательств через допрос свидетелей вероятно имеющих сведения о законности указанной процедуры, личность которых ранее была зашифрована.

Ключевые слова: свидетель, обвиняемый, наркопреступность, оперативно-розыскная деятельность, следственные действия.

Abstract

The approaches of courts to the possibility of establishing the legality of the procedure for the seizure of electronic evidence through the interrogation of witnesses who probably have information about the legality of this procedure, whose identity was previously encrypted, are considered.

Keywords: witness, accused, drug crime, operational investigative activity, investigative actions.

В настоящее время значительное внимание общественности и государственных органов приковано к вопросам борьбы с преступностью, в частности с незаконным оборотом наркосодержащих средств, участники которого нередко используют персональные данные для направления потенциальным потребителям оферт, [1] проблема с распространением последних усложняется все более активным применением преступными элементами достижений современной компьютерной техники и систем цифровой коммуникации, которые используются для распространения информации о сбытчиках наркосредств, местах создания т.н. «закладок», для связи между участниками преступных сообществ. [2, С. 176]

Проблема борьбы с преступностью указанной категории зачастую осложнена боязнью свидетелей мести со стороны преступников в случае дачи изобличающих их показаний, что вынуждает органы расследования зашифровывать таких свидетелей, одновременно порождая возможности злоупотребления такими практиками и осложняя стороне защиты проверку полученных в ходе расследования доказательств.

Так, по одному из дел защита неоднократно заявляла ходатайства о рассекречивании личности свидетеля В. и его допросе с целью проверить его показания как приобретателя наркотического средства, они могли иметь значение в условиях, когда подсудимый не признавал сбыт наркотического средства, настаивая на провокации со стороны приобретателя. Данные ходатайства защиты суд первой инстанции отклонил ввиду того, что оснований для рассекречивания личности В. не усмотрел. [3]

Поскольку в доказывании по делам названной категории в ситуациях сопряженных с применением передовых технологий возможна фабрикация сведений содержащихся на электронных носителях, путем добавления определенной информации, ее удаление, коррекция содержания, [4, С. 147] то особенно остро встает вопрос о подтверждении ее подлинности. [5, С. 39] В ситуациях, когда свидетель, располагающий информацией о порядке получения доказательственной информации органами ОРД или расследования, зашифрован защита не имеет возможности выявить его заинтересованность в подобном поведении через анализ его личности и взаимоотношений с подсудимым. [6, С. 72]

Суды, как правило, занимают позицию, согласно которой личность такого свидетеля не открывается и отказывают стороне защиты в удовлетворении ходатайства о раскрытии подлинных сведений о лице, дающем показания с приведением следующих мотивировок: вопреки доводам стороны защиты, отказ в удовлетворении ходатайства о раскрытии подлинных сведений о свидетелях «под псевдонимами» не противоречит требованиям ч. 6 ст. 278 УПК и не свидетельствует о нарушении права осужденных на защиту, [7] принятые решения об отказе в удовлетворении ходатайств о раскрытии подлинных данных о личности свидетелей, допрошенных «под псевдонимом», соответствуют требованиям уголовно-процессуального закона, поскольку имелись предусмотренные законом основания для принятия в отношении них мер безопасности, в связи с чем отсутствовали предусмотренные ч. 6 ст. 278 УПК основания для раскрытия подлинных сведений о свидетелях. [8]

Заявления же стороны защиты о том, что без наличия информации о личности свидетеля необходимой для полноценного установления достоверности доказательств, через выяснение отсутствия заинтересованности допрашиваемого лица, что приобретает особую актуальность при даче им показаний о том, что происходило в его присутствии при изъятии электронных носителей информации, в частности переписки из социальных сетей и мессенджеров, с возможным нарушением порядка их получения [9, С. 150], в которой он мог склонять лиц к употреблению наркопрепаратов, не во всех случаях находит отклик со стороны органов правосудия.

Так, судом указано, что допрос свидетеля в судебном заседании проводился в полном соответствии с ч. 5 ст. 278 УПК, и обоснованного ходатайства о раскрытии подлинных сведений о лице, дающем показания, в связи с необходимостью осуществления защиты подсудимого либо установления каких-либо существенных для рассмотрения уголовного дела обстоятельств, как то предусматривает ч. 6 ст. 278 УПК, стороной защиты не заявлялось, [10] либо положения ч. 6 ст. 278 УПК не предусматривают обязательное раскрытие подлинных сведений о лице, дающем показания. [11]

В таких условиях сторона защиты лишена значительной части своих возможностей по установлению законности получения определенных доказательств, что особенно рельефно проявляется при установлении получения доказательств электронных, поскольку в такой ситуации особенно важно проследить весь порядок его получения, с тем, чтобы исключить влияние заинтересованных лиц на его качественные характеристики и содержание, [12, С. 272] в противном случае доказательство, полученное с применением неполноценной процедуры, не может быть признано допустимым.

***

1. В Красноярске экс-полицейского осудили за торговлю персональными данными. [Электронный ресурс] // <https://rg.ru/2022/05/20/reg-sibfo/v-krasnoiar-ske-eks-policejskogo-osudili-za-torgovliu-personalnymi-dannymi.html>. Дата обращения. 25.05.2022.
2. Ушаков, О. М. Социальные сети и мессенджеры как источник доказательственной информации / О. М. Ушаков // *Право и государство: теория и практика*. – 2022. – № 9(213). – С. 176-179. – DOI 10.47643/1815-1337_2022_9_176. – EDN LAWMRY.
3. Определение Пятого КСОЮ от 15.09.2020 по делу № 77-663/2020 [Электронный ресурс] // <https://sudact.ru/search/> Дата обращения 26.10.2022.
4. Ушаков, О. М. О некоторых вопросах изъятия электронных носителей информации / О. М. Ушаков // *Право и государство: теория и практика*. – 2021. – № 9(201). – С. 147-150. – DOI 10.47643/1815-1337_2021_9_147. – EDN BGHSJE.
5. Давыдов, С. И. Проблемы защиты свидетелей из числа конфиденентов: уголовно-процессуальный аспект / С. И. Давыдов, Е. Н. Петухов // *Известия Алтайского государственного университета*. – 2018. – № 3(101). – С. 38-42. – DOI 10.14258/izvasu(2018)3-06. – EDN XUOLYT.
6. Шевченко, В. М. Психолого-правовая характеристика криминального противодействия расследованию групповых преступлений / В. М. Шевченко // *Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности*. – 2016. – № 3. – С. 67-87. – EDN ZMQLZZ.
7. Определение Второго КСОЮ от 30.09.2021 по делу № 77-3278/2021 [Электронный ресурс] // <https://sudact.ru/search/> Дата обращения 26.10.2022.
8. Определение Девятого КСОЮ от 15.06.2020 по делу № 77-323/2020) [Электронный ресурс] // <https://sudact.ru/search/> Дата обращения 26.10.2022..
9. Ушаков, О. М. О получении доказательственной информации, хранящейся на ресурсах сети интернет / О. М. Ушаков // *Право и государство: теория и практика*. – 2022. – № 8(212). – С. 149-152. – DOI 10.47643/1815-1337_2022_8_149. – EDN NNLRIN.
10. Определение Седьмого КСОЮ от 13.05.2021 по делу № 77-1561/2021.
11. Апелляционные определения ВС Республики Коми от 16.10.2020 по делу № 22-2601/2020 [Электронный ресурс] // <https://sudact.ru/search/> Дата обращения 26.10.2022.
12. Ушаков, О. М. Процедура доказывания и "цепь законного владения" / О. М. Ушаков // *Право и государство: теория и практика*. – 2021. – № 12(204). – С. 271-274. – DOI 10.47643/1815-1337_2021_12_271. – EDN CCDZET.

Мучиринова Д.С.

Гражданско-правовое регулирование ипотечного кредитования: сравнительно-правовой аспект

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

(Россия, Волгоград)

doi: 10.18411/trnio-12-2022-370

Аннотация

В настоящей статье исследуется гражданско-правовое регулирование ипотечного кредитования в России, США и Германии. Автору удалось выявить успешный опыт правового регулирования ипотечного кредитования за рубежом. С целью совершенствования отечественного законодательства в исследуемой тематике автором было предложено заимствовать некоторые аспекты правового регулирования договора ипотеки в США и Германии.

Ключевые слова: договор ипотечного кредитования, ипотечные банки, сберегательные кассы.

Abstract

This article examines the civil law regulation of mortgage lending in Russia, the USA and Germany. The author managed to identify the successful experience of legal regulation of mortgage lending abroad. In order to improve domestic legislation in the subject under study, the author proposed to borrow some aspects of the legal regulation of the mortgage agreement in the USA and Germany.

Keywords: mortgage loan agreement, mortgage banks, savings banks.

С момента возникновения института ипотечного кредитования данный способ приобретения недвижимого имущества является наиболее распространенным. Данные статистики по ипотечному кредитованию подтверждают бурный рост этого сегмента финансового рынка. Коммерческие банки создают все условия для доступности сделки гражданам со среднестатистическим доходом: снижают процентные ставки, уменьшают требования к заемщикам. Помимо этого, как справедливо отметила профессор А.О. Иншакова, покупательная способность населения, демонстрирующая уровень доходов граждан, возросла. Вместе с тем, согласно официальным статистическим данным, 90 % крупных покупок в нашей стране совершается гражданами в кредит. [1] Так, по статистическим данным Банка России, в 2021 г. На рынке ипотечных жилищных кредитов был достигнут новый исторический максимум за период с 2009 г. По количеству и объему предоставленных кредитов – банки выдали 1,9 млн ИЖК на общую сумму 5,7 трлн руб., что по сравнению с 2020 г. больше на 7,2 и 28,2% соответственно.[2] В 2022 году рынок ипотечного кредитования претерпевает существенные трудности, связанные с повышением цен на недвижимость, изменением ключевой банковской ставки ЦБ РФ и другими причинами. Тем не менее, к июню 2022 года ситуация стабилизировалась и институт ипотечного кредитования вновь активно функционирует. Однако на практике до сих пор возникают вопросы, связанные с неправильным толкованием и применением норм гражданского права, регулирующих отношения по ипотечному кредитованию. В связи с этим, мы предлагаем обратить внимание на зарубежный опыт правового регулирования ипотечного кредитования с целью возможности заимствования наиболее успешно применяемых норм. Мы рекомендуем обратить внимание на законодательство США и Германии в исследуемой тематике.

Так, в Соединенных штатах Америки ипотечные отношения регулируются в соответствии с так называемым общим (прецедентным) правом, федеральным законодательством США, а также с законодательством отдельных штатов. В качестве федерального законодательства используется Единообразный торговый кодекс США.[3] С

целью унификации вышеуказанного законодательства повсеместно, на всей территории США с 1985 года действуют единые стандарты ипотечного кредитования, закрепленные в Унифицированном законе о доходе по закладным (ULSIA).[4] В данном законе содержатся положения, позволяющие изменить параметры ипотечного кредитования, например, такие, как сумма основного долга, сумма процентов, сроки уплаты без изменения залогового договора. Иными словами, закладная может гарантировать обязательство, условия которого могут быть подвержены изменениям в соответствии с договоренностью между кредитором и должником. Причем, данные изменения не подлежат обязательной государственной регистрации. Напомним, что согласно ст. 23 Федерального закона Российской Федерации «Об ипотеке (залоге недвижимости)»[5], в случае возникновения необходимости внесения изменений в договор ипотечного кредитования, изначально изменения вносятся в кредитную документацию путем составления дополнительного соглашения, затем в обязательном порядке вносятся изменения в закладную. Изменения подлежат обязательной регистрации в Росреестре. Очевидно, весь этот процесс занимает существенное количество времени. В связи с этим, хотелось бы отметить, что американский упрощенный механизм внесения изменений в договор ипотечного кредитования является более предпочтительным в связи с тем, что сложившаяся нестабильная экономическая ситуация в стране способствует постоянному изменению условий кредитования, а по российскому законодательству любое такое изменение влечет целый ряд бюрократических проволочек.

Известно, что ипотечное кредитование в Германии является эталоном во многих европейских странах. В основу ипотечного кредитования в Германии легли: Закон об ипотечных банках[4], Закон о сберегательных кассах по кредитованию строительства[4]. Данные нормативно-правовые акты регулируют деятельность так называемых ипотечных банков и сберегательных касс.

Деятельность сберегательных направлена на:

- 1) приём сберегательных вкладов и ссуды семьям на жилищное строительство.
- 2) Определение состава денежной массы, ее распределение
- 3) Возврат денежных средств по расторгнутым кредитным договорам на строительство

Деятельность ипотечных банков направлена на:

- 1) залог земельных участков и его обеспечение через установление предоставления ипотеки;
- 2) эмиссия ипотечных закладных;
- 3) предоставление кредитов отечественным корпорациям.

По статистике, функционирующие в Германии тридцать четыре сберегательные кассы, обеспечивают около тридцати миллионов кредитных договоров, должниками которых являются около девятнадцати миллионов граждан Германии.[4] Многовековая история ипотечных банков и сберегательных касс в Германии доказывает, что грамотность построения и функционирования этой системы позволило ей сохраниться и по сей день. Эта система рекомендована, как наиболее перспективная, авторами книги "Основы организации ипотечного кредитования" Кудрявцевым В.А. и Кудрявцевой Е.В.[6] Примечательно, что указанные авторы выделяют систему ипотечных банков и сберегательных касс как антикризисную ввиду отсутствия у нее зависимости от общего состояния экономики в стране. Иными словами, сберегательные кассы и ипотечные банки имеют свойство относительной автономности, позволяющее им быть независимыми от различного рода экономических трудностей (увеличение уровня инфляции, кризис, денежная эмиссия и т.д.). Напомним, что российское законодательство не предусматривает особой формы кредитных организаций, работающих по контрактной сберегательной схеме. Более того, их деятельность невозможна по объективным причинам: отсутствие гарантии того, что средства вкладчиков будут направлены не в нужное русло, отсутствие доверия со стороны граждан. Так, Н.В. Квициния отмечает, что одной из самых актуальных проблем в рамках гражданского оборота всегда была и остается проблема доверия сторон договора друг другу. [7]

Таким образом, нам удалось выявить успешную практику применения некоторых зарубежных правовых механизмов, направленных на оптимизацию ипотечного кредитования. Нами было отмечено, что некоторые из них имеют место и в российском ипотечном праве, однако есть и те, которые не смогут функционировать в России по объективным причинам.

***

1. Иншакова Агнесса Олеговна Скрытые комиссии в перечне нарушений прав граждан участников кредитно-денежных отношений // Евразийская адвокатура. 2014. №3 (10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/skrytye-komissii-v-perechne-narusheniy-prav-grazhdan-uchastnikov-kreditno-denezhnyh-otnosheniy> (дата обращения: 09.11.2022).
2. Информационный бюллетень Центрального банка России от 12.01.2022 «Сведения о рынке ипотечного жилищного кредитования в России» // cbr.ru / официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/39753/mortgage_lending_market_2022-20.pdf (дата обращения: 09.11.2022)
3. Единообразный торговый кодекс США / Пер. с англ. / Рук. ред. В.Л. Дозорцев. М., 1996. С. 23-25
4. Александрова А.Ю. Совершенствование правового регулирования ипотечного кредитования в Российской Федерации. \ дис. канд. юр. наук. - Москва - 2005. 2005
5. Федеральный закон от 16.07.1998 N 102-ФЗ (ред. от 20.10.2022) "Об ипотеке (залоге недвижимости)" [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс»
6. Кудрявцев, Владимир Алексеевич, Кудрявцева, Евгения Владимировна. Основы организации ипотечного кредитования / В. А. Кудрявцев, Е. В. Кудрявцева. - М. : Высш. шк., 1998. - 62,[2] с. ; 20 см. - Библиогр.: с. 62-63
7. Квициния Н. В. Перспективы развития договора эскроу в России // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 1. – С. 51–59. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.6>

Наумов Е.В., Величкина В.О.

Коррупция – болезнь, передающаяся через деньги

*Академия ФСИИ России
(Россия, Рязань)*

doi: 10.18411/trnio-12-2022-371

Аннотация

В статье рассматривается коррупция как негативный аспект современной жизни российских граждан и предполагаемые пути борьбы.

Ключевые слова: коррупция, закон, ответственность, государственные служащие, власть.

Abstract

Article examines corruption as a negative aspect of the modern life of Russian citizens and the proposed ways to combat it.

Keywords: corruption, law, responsibility, civil servants, dominion.

Постоянно активно развивающееся общество непрерывно сталкивается все с новыми и новыми негативными аспектами развития. И чем сложнее становится структура общественной жизни, тем тяжелее заполнить провалы, возникающие в ней. Таких негативных моментов достаточно много, но особенно хотелось затронуть тему коррупционных взаимодействий, поскольку люди все чаще стали сталкиваться с подобными ситуациями. Исходя из истории, нетрудно понять, что коррупция зарождалась в одну ногу с государственностью. Пока одни граждане оставались на своем уровне, другие поднимались выше, к истокам власти и управления. Со временем праведность неуклонного следования закону теряла оборот своей значимости и люди, имеющие часть государственной и иной власти начали искать в этом свою личностную, корыстную выгоду.

По своему существу, коррупция – это проявление деформации правового сознания граждан, выражающееся во внедрении личных интересов и желаний в действия государственных и иных структур, не терпящих подобного вмешательства. Коррупционные взаимодействия нарушают равенство граждан, подрывают авторитет государственной власти, а также оказывают огромное воздействие на этический облик всего общества в целом, лишая его нравственности и доверия. Коррупция обладает такими признаками как деяние, виновность, противоправность, общественная вредность. Ответственное и грамотное отношение к своим обязанностям лиц, принадлежащих к государственным органам – их законная обязанность. Но в настоящее время недобросовестные ее представители пренебрегают словом закона, находя в нем уловки для собственной выгоды.

В своих трудах А.И. Кирпичников характеризовал коррупцию следующим образом: «Коррупция – это коррозия власти. Как ржавчина разъедает металл, так и коррупция разрушает государственный аппарат и разъедает нравственные устои общества... Подобно тому, как для металла коррозионная усталость означает предел его выносливости, так и в обществе усталость от коррупции означает понижение его сопротивляемости». В связи с этой усталостью, в сознании граждан развивается и укореняется правовой нигилизм, сопротивление власти и законодательным требованиям, возрастают масштабы недовольства государственными действиями. Все это подрывает национальную безопасность страны во всех ее сферах, создавая угрозы дальнейшему развитию страны.

Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ определяет понятие «противодействие коррупции» как деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий: по предупреждению коррупции, ее выявлению и последующему устранению причин; по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений; по минимизации или ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Оказывать противодействие коррупционным правонарушениям довольно сложно ввиду не только их скрытого и теневого характера, но еще и согласительности. Ведь при совершении коррупционной сделки не будет жалоб, так как обе стороны получают свою желаемую цель. Кроме того, граждане имеют слабый уровень доверия к государственной политике по борьбе с коррупцией. Скрытый характер таких действий еще создает сложности в выявлении таких нарушений, поскольку непрофессионалу обнаружить и доказать подобные незаконные действия достаточно сложно, а в некоторых случаях – почти невозможно, чему способствует еще и такой признак коррупции как быстрая адаптация к существующим мерам пресечения. За долгие годы существования такой категории нарушений четкого перечня данных, позволяющих своевременно и грамотно пресечь коррупционные взаимодействия, так и не было сформировано.

Прежде всего, борьбу с коррупционными действиями надо начинать с подъема правового доверия граждан к государству и их правосознания. Благодаря совершенствованию правосознания граждан, их осведомленности, удастся предупредить подобные правонарушения еще на стадии их планирования, а восстановление авторитета власти даст обществу ощущение защищенности их прав и свобод. Не стоит забывать и о таком важном аспекте как корректировка действующего законодательства в сфере предупреждения коррупции. Имеющиеся пробелы и недостатки существующих в настоящее время федеральных законов дают возможность хитрым коррупционерам оставаться безнаказанными и продолжать негативно влиять на развитие страны. Помощь к основным программам в противодействии совершению коррупционных правонарушений также могут реализовываться различного рода пропагандистские мероприятия. Активный мониторинг существующего коррупционного

состояния даст понимание частоты совершения конкретных коррупционных случаев, их специфики и масштабов, выявить еще нерешенные проблемы. Борьба с коррупцией в России осуществляется на основе следующих принципов: признание и обеспечение защиты основных прав и свобод человека и гражданина; законность, публичность и открытость действий государства в сфере коррупционного противодействия; неотвратимость ответственности для преступников; комплексное использование мер для достижения цели: организационных, экономических, политических, правовых, пропагандистских и так далее.

Говоря о процессе устранения последствий коррупции, то здесь однозначно стоит упомянуть тот факт, что ее опасность не только в нарушениях экономических процессов, что непосредственно сказывается в падении уровня жизни населения, но и в оказании пагубного воздействия на госслужащих. Под развитием и распространением коррупционных взаимосвязей представители государственных служащих различных органов власти со временем теряют стимул к качественной и честной службе, пренебрегая законодательством, идут на поводу своим корыстным интересам и желанию собственного обогащения.

За действиями государства в сфере антикоррупционных действий осуществляет контроль общественность. Субъектами общественного контроля в РФ признаются Общественная палата РФ, общественные палаты субъектов РФ и муниципальных образований, общественные советы при федеральных органах исполнительной и законодательной власти, утвержденные ФЗ «Об основах общественного контроля в РФ».

В противодействии коррупции общественный антикоррупционный контроль осуществляется в различных формах:

- общественная экспертиза – использование субъектами общественного контроля различных знаний для изучения материалов, касающихся осуществления институтами общественного контроля своих полномочий, на предмет их соответствия интересам общества и государства;
- общественный мониторинг – наблюдение на протяжении периода времени субъектами общественного контроля за соответствием интересам граждан объектов их наблюдения;
- общественное обсуждение – участие в процессе принятия решений органами государственной власти, через проведение общих собраний с представителями органов власти и института общественного контроля, представителей граждан, чьи интересы затрагиваются этим самым решением.
- общественная проверка – совокупность действий института общественного контроля по сбору данных, установлению необходимых фактов и связей, с целью определения ее соответствия интересам общества. Заключение таких проверок в обязательном порядке предстоит публичному представлению результатов власти и общественности.

Коррупционные правонарушения наказываются по закону, как и любой другой вид правонарушений. Дисциплинарная ответственность за коррупционную деятельность является применение мер согласно трудовому законодательству, законодательству о государственной и муниципальной службе. Сотрудники, уличенные в коррупционной деятельности, подлежат увольнению с государственной службы по инициативе работодателя за утрату доверия и несоблюдение требований в сфере регулирования конфликта интересов и неисполнения своих должностных обязанностей. Гражданско-правовая ответственность выражается в возмещении вреда, причиненного данным деянием государственным служащим. В сфере уголовной ответственности к «коррупционерам» из широкого перечня наказаний применяются штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, принудительные работы, ограничение свободы и лишение свободы на определенный срок.

Подводя итог вышесказанному, стоит сказать, что коррупция стала проблемой не одного государства, а всего мира, проникая даже в самые отдаленные участки и касаясь самых простых человеческих взаимоотношений. А гражданину важно помнить о том, что его «нет» коррупционному предложению имеет значение, ведь без личного осознания вредительского характера коррупции каждым невозможно достичь желаемого результата.

***

1. О противодействии коррупции: федер. закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ: по состоянию на 21.11.2011 г. // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2008. - № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.
2. Конституция Российской Федерации: принята всенар. Голосованием 12.12.1993 г. // Рос. Газ. – 1993. – 25 дек
3. Агеева, О.В. Правовые основы противодействия коррупции в России / О.В. Агеева // Следователь. – 2010. - № 4. – С. 16-21.
4. Коваль, А. Государственная политика в области противодействия коррупции / А. Коваль // Законность. – 2010. № 10. – С. 43-50

Небиеридзе Д.Н.

Стадии арбитражного процесса

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2022-372

Аннотация

Статья посвящена актуальным вопросам рассмотрения основных подходов к определению, понятию и системе стадий арбитражного процесса. Актуальность темы предопределена тем, что вопросы о стадиях арбитражного процесса, их необходимости, значении и подлинности очень важны для современной судебной практики, но до конца не исследованы в науке. Важен практический и теоретический аспект данной темы.

Ключевые слова: суд, арбитражный процесс, стадия, арбитражное судопроизводство, право.

Abstract

The article is devoted to topical issues of consideration of the main approaches to the definition of the concept and system of stages of the arbitration process. The relevance of the topic is predetermined by the fact that questions about the stages of the arbitration process, their necessity, significance and authenticity are very important for modern judicial practice, but have not been fully explored in science. The practical and theoretical aspect of this topic is important.

Keywords: court, arbitration process, stage, arbitration proceedings, law.

Отметим, что стадия арбитражного процесса - совокупность процессуальных действий, направленных на достижение общей процессуальной цели [1].

Суды первой, апелляционной и кассационной инстанций, производство в порядке надзора, производство по пересмотру судебных актов третейского суда, вступивших в законную силу по новым или недавно открывшимся обстоятельствам, исполнение судебных актов - все это этапы (стадии) арбитражного процесса, каждый из которых выполняет свои специальные функции. Третейский суд – прежде всего негосударственный орган, который создается по воле сторон. В его основе, как правило, лежит соглашение субъектов третейского разбирательства, наделяющее указанный суд соответствующими полномочиями [5]. Поэтому хотел бы рассмотреть стадии арбитражного процесса в данном исследовании более подробно.

Безусловно, стадии арбитражного процесса по пересмотру судебных актов часто называют факультативными в силу их необязательности. В то же время дискуссионной является стадия исполнения судебных актов.

На стадии возбуждения производства по делу арбитражный суд проверяет исковое заявление на соответствие общим требованиям Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а также, в установленных случаях, специальным требованиям.

Обозначим, что иск, поданный с нарушением этих требований, остается без движения, по сравнению с заявлением, имеющим неустранимые недостатки, арбитражный суд имеет право отказаться от приема такого документа.

Стадия подготовки дела к судебному разбирательству состоит из определения судом характера спорных правоотношений и применимого права, обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела; решается вопрос о составе лиц, участвующих в деле, и иных участников арбитражного процесса; здесь же рассматривается оказание помощи лицам, участвующим в деле, в представлении необходимых доказательств; примирение сторон.

При подготовке дела к судебному разбирательству проводится предварительное судебное заседание, по результатам которого решается вопрос о готовности дела к судебному разбирательству.

Также при непосредственном рассмотрении дела по существу место и время заседания в обязательном порядке сообщаются заинтересованным лицам, в рамках рассмотрения заслушиваются объяснения сторон и исследуются доказательства. Судебное заседание может быть отложено. Рассмотрение дела в суде первой инстанции заканчивается вынесением решения.

Следует отметить, что в арбитражном процессе существуют отдельные производства либо в полном объеме (приказное производство - глава 29.1 АПК РФ), либо в части (упрощенное производство - глава 29 АПК РФ), которые не предусматривают возбуждение производства по делу, подготовку дела к судебному разбирательству, а также проведение судебного разбирательства.

А теперь следует обозначить, что апелляционная инстанция арбитражного суда на основании апелляционной жалобы проверяет законность и обоснованность судебного акта суда первой инстанции, не вступившего в законную силу [2].

Также данный иск не может в большей степени содержать новые требования, не являвшиеся предметом рассмотрения в суде первой инстанции, а дополнительные доказательства принимаются арбитражным судом апелляционной инстанции, если участник процесса доказал невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, в том числе в случае, если суд первой инстанции отклоняет ходатайство об истребовании доказательств и суд признает эти основания уважительными. По результатам рассмотрения апелляционной жалобы арбитражный суд апелляционной инстанции вправе оставить судебный акт арбитражного суда первой инстанции без изменения, а также отменить или изменить его (полностью или частично).

Судебные акты, непосредственно вступившие в законную силу, могут быть пересмотрены в порядке надзора [3]. Надзорное производство осуществляет Президиум Верховного Суда Российской Федерации. Отметим, что объектом проверки является нарушение прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов неопределенного круга лиц или иных публичных интересов, а также единообразие в применении и (или) толковании права судами, оспариваемыми актами.

Следует сделать акцент на том, что пересмотр судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам заключается в пересмотре судебного акта, вступившего в законную силу арбитражным судом, при наличии вновь открывшихся обстоятельств, указанных в части 2 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Подобную практику можно наблюдать в данном случае [4]

Судебные акты арбитражных судов после вступления их в законную силу, за исключением случаев немедленного исполнения, исполняются в порядке, установленном АПК Российской Федерации и иными федеральными законами об исполнительном производстве. Исполнение судебного акта осуществляется на основании исполнительного листа, выданного арбитражным судом, если иное не предусмотрено законом.

В конце исследования резонно обозначить некоторые проблемы правоприменителя. Одним из недостатков, способствующих неэффективности исполнительного производства, является отсутствие правовой конструкции в законодательстве об исполнительном производстве, что приводит к образованию множества подходов к понятию исполнительного производства.

Правоприменителю следует закрепить понятие исполнительного производства, дабы не обращаться к доктринальной точке зрения. Одним из понятий может быть следующее: исполнительное производство - это вид юридической деятельности уполномоченных исполнительных органов власти по осуществлению принудительной реализации или исполнения актов юрисдикционных органов на основании исполнительных листов и исполнительных документов в установленном законном порядке, целью которой выступает восстановление и обеспечение защиты нарушенных материальных прав и интересов.

Таким образом, поэтому, исходя из изложенного, этапы разрешения спора в арбитраже будут зависеть от специфики разбирательства. Рассмотрены все стадии арбитражного процесса, также выявлена проблема определения искового производства, дано его понятие, закрепление которого в соответствующем нормативно-правовом акте позволит снизить уровень проблематики данного вопроса.

***

1. Акименко, В.В. К вопросу о совершенствовании норм арбитражного процесса / Интеллектуальные ресурсы — региональному развитию. 2018. № 1-5. С. 16-19.
2. Валеев, Д.Х. Арбитражный процесс: Учебник / Отв. ред. Д.Х. Валеев и М.Ю. Челышев. М.: Статут, 2020. – 572 с.
3. Ковалев, Ю.С. Арбитражные суды в системе органов судебной власти России / Перспективы науки. 2020. № 11 (74). С. 232-234.
4. Гринь Е.А., Сиденко А.А. Процедура проведения аукциона по предоставлению лесных участков в аренду // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 109. С. 1181-1190.
5. Гринь Е.А. Роль третейского суда при разрешении экономических споров в агропромышленном комплексе // В сборнике: Правовое обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Отв. за выпуск О.А. Глушко. 2019. С. 107-111.

Никитина В.А., Арутюнян П.Е.

Коллизионные нормы в международном частном праве

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2022-373

Аннотация

Материально-правовые нормы определяют содержание прав и обязанностей субъектов международного частного права, оказывают непосредственное воздействие на поведение субъектов. Коллизионные нормы указывают на то, нормы какого государства применяются к тому или иному правоотношению. От юридического предписания коллизионная норма отличается тем, что не содержит непосредственного предписания, применимого к тем или иным правоотношениям, но определяет применимое право. Таким образом, на основе коллизионных норм определяется право, подлежащее применению. Коллизионные нормы содержатся в положениях федеральных законов, подзаконных нормативно-правовых актов, международных договорах. Источником коллизионных норм служат также обычаи, однако на практике к обычаям обращаются крайне редко в виду регулирования правовых отношений на основе материального права.

Ключевые слова: коллизионные нормы, международное частное право, привязка, объем, структура, применимое право.

Abstract

Substantive legal norms determine the content of the rights and obligations of subjects of private international law, have a direct impact on the behavior of subjects. Conflict of laws rules indicate which State's rules apply to a particular legal relationship. A conflict-of-laws rule differs from a legal prescription in that it does not contain a direct prescription applicable to certain legal relations, but defines the applicable law. Thus, on the basis of conflict of laws rules, the law to be applied is determined. Conflict of laws rules are contained in the provisions of federal laws, subordinate regulatory legal acts, international treaties. Customs also serve as a source of conflict of laws rules, but in practice customs are rarely addressed in view of the regulation of legal relations on the basis of substantive law.

Keywords: conflict of laws rules, private international law, binding, scope, structure, applicable law.

Функции коллизионной нормы обуславливают особенности ее структуры, отличие от иных правовых предписаний. Коллизионная норма включает в себя два элемента: объем и привязку. Объем обозначает сферу правоотношений, к которым применяется нормы, а привязка содержит основания для определения подлежащего применению права. Коллизионные нормы могут быть двусторонними и односторонними. При наличии в коллизионной норме двусторонней привязки допускает применение права страны суда либо иностранного права. Наличие в коллизионной норме односторонней привязки предусматривает безальтернативное применение права суда. Примерами односторонних коллизионных норм могут служить положения ст. ст. 1197, 1200, 1209 ГК РФ, содержащие в себе правила наследования недвижимого имущества. Односторонними коллизионными нормами также являются положения Кодекса торгового мореплавания, которые определяют, что к отношениям, возникающим при столкновении судом, ущерб, причиненный загрязнением, возмещается в соответствии с положениями данного Кодекса [1].

Коллизионные нормы могут иметь альтернативные и множественные привязки. Привязки коллизионных норм могут быть также кумулятивными, диспозитивными, императивными. Диспозитивными являются коллизионные нормы, предусмотренные ст. 1211 ГК РФ, содержащие правила применения российского права к договорам, заключаемым в отношении земельных участков, которые находятся на территории РФ[2].

На практике наиболее широкое распространение получили двусторонние коллизионные привязки, которые рассматриваются также как формула прикрепления. Формула прикрепления обозначается на латинском языке. Среди наиболее известных формул прикрепления выделяют:

1) Личный закон физического лица. Данная формула впервые была введена после вступления в законную силу третьей части Гражданского Кодекса РФ. Данная привязка имеет такие разновидности как закон гражданства и закон места жительства. Применение личного закона предусмотрено для решения вопросов, связанных с правоспособностью и дееспособностью физического лица, а также с рассмотрением вопросов, касающихся личных прав, например, права на имя, вопросы опеки и попечительства, семейных отношений.

Формирование принципа гражданства как коллизионного начала связано с преобразованиями Великой французской революции и принятием Гражданского кодекса Франции 1804 г. Применение личного закона стало основываться на принципе домицилия, который получил наиболее широкое распространение в странах общего права, в которых его понимание и применение предусматривали определенные особенности. Отдельные страны предусматривают наличие системы смешанных привязок личного закона. После введения в действие третьей части ГК РФ, рассмотренная выше система, стала применяться и в российском коллизионном законодательстве.

Положения ст. 1195 ГК РФ предусматривают, что личным законом физического лица является право страны, гражданином которой данное лицо является, однако, если данное лицо имеет постоянное место жительства в РФ, то его личным законом является российское право. Если у лица помимо российского гражданства имеется гражданство иностранного государства,

то его личным законом является российское право. Если лицо имеет несколько иностранных гражданств в отсутствие гражданства РФ, то его личным законом признается право страны, в которой имеется постоянное место жительства. Если лицо не имеет гражданства, то его личным правом является право страны, в которой оно имеет постоянное место жительства. Если речь идет об определении личного закона беженца, то применяется право того государства, в котором ему предоставлено убежище[3].

Положения законодательства о личном законе физического лица в Модельном гражданском законодательстве СНГ и предусматривают, что при наличии у лица двойного гражданства применяется законодательство той страны, с которой имеется наиболее тесная связь.

Обращаясь к положениям о личном законе юридического лица, следует отметить, что речь идет о принадлежности юридического лица определенной правовой системе. Определение «национальности» юридического лица позволяет установить его статус. На практике известны случаи, когда правовой статус юридического лица определялся путем установления места учреждения юридического лица, либо места нахождения, а также при определении места осуществления деятельности[4].

Положения об инкорпорации применяются в странах англо-американского права, которые в качестве основного критерия используют положения о местонахождении административного центра. Данный критерий был заимствован и многими европейскими странами. Критерий «эксплуатации» применяется реже, поскольку, по мнению многих исследователей, его использованием подразумевает отделение юридического лица от государственной принадлежности. При формировании положений международного частного права об определении права, применимого к юридическим лицам, предпочтение отдавалось праву той страны, где юридическое лицо было зарегистрировано. В большинстве стран сохраняется приверженность именно такому подходу. Например, положения ст. 1202 ГК РФ предусматривают, что в качестве личного закона юридического лица рассматривается право страны, в которой оно зарегистрировано.

При установлении права, подлежащего применению для установления места нахождения вещи, необходимо обратиться к вопросам права собственности и иным вещным правам. Положения ст. 1205 ГК РФ предусматривают, что право собственности как и иные вещные права определяются по местонахождению вещи. Закон местонахождения вещи предусматривает содержание вещных прав, их осуществление и защиту, а также предусматривает перечень объектов вещных прав, определяет принадлежность имущества к движимому или недвижимому, оборотоспособность, классификацию, а также основания возникновения и прекращения вещных прав[5].

Положения российского гражданского законодательства предусматривают наличие специальной нормы, которая устанавливает исключения, связанные с применением законодательства по месту нахождения вещи. Данное положение применяется в отношении воздушных и морских судов, судов внутреннего плавания, космических объектов.

Право, избираемое лицом, совершающим сделку, предусматривает использование формулы прикрепления, согласно которой применимое к сделке право, прежде всего, права и обязанности сторон, связаны с расширением автономии воли сторон, закреплении возможности выбора права, подлежащего применению. Положения ГК РФ в ст. 1210 предусматривают, что на основании положений о свободе выбора права сторонами договора, не следует ограничиваться требованием о локализации договора.

Соглашение о выборе права выражается условиями договора. Стороны вправе избрать применимое право как в целом для договора, так и для его отдельных частей. При заключении договора стороны указывают на выбор применимого права. В то же время положения ст. 1210 ГК РФ имеют обратную силу, согласно которой, договор считается действительным с момента его заключения, если его положения не предусматривают ущерба третьим лицам[6].

Говоря о законе места совершения акта, необходимо указать, что в данном случае речь идет о месте заключения договора, совершении сделки, исполнении обязательства. Для

определения права, подлежащего применению, используются положения о сфере действия права, о правах и обязанностях сторон, об исполнении договора, а также о последствиях его недействительности. При установлении закона продавца в отсутствие соглашения сторон о применимом праве, для определения статуса внешнеторговой сделки применяется право страны, в которой сделка была совершена, либо, где имеет место жительства продавец. Положения ст. 1211 ГК РФ предусматривают, что в отсутствие выбора сторонами права, подлежащего применению, применяется право страны, в которой осуществляется исполнение, которое имеет для договора решающее значение.

Закон о месте совершения правонарушения предусматривает, что к обязательствам, которые возникли вследствие причинения вреда, которые связаны со способностью лица нести ответственность за причиненный вред, предусматривает применение классического коллизионного начала, который предусматривает применение права страны, с которой наиболее тесно связано отношение. Зачастую стороны заключают соглашение о применимом праве. Обращение к закону места совершения деликта зачастую осложняется отсутствием понимания «места деликта». С одной стороны, место деликта определяется как место, где был причинен вред, с другой, как место, где наступили последствия[7].

Положения ГК РФ в ст. 1219 предусматривают, что к обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда, применяется право страны, где были совершены действия. Если в результате таких действий вред наступил в другой стране, то применяется право этой страны в тех случаях, когда причинитель вреда мог или должен был предвидеть наступления вреда[8].

Закон, предусматривающий регулирование существа отношений предусматривает, что сфера применения закона определяется на основании коллизионной нормы статуса отношений, которые данная норма регулирует. Закон суда во многом противопоставлен имеющимся привязкам. Во многом это связано с тем, что история международного частного права представляет собой историю о взаимодействии положений суда и коллизионных привязок, которые отсылают к иностранному праву. Посредством таких привязок происходит распределение законодательных приоритетов. Среди коллизионных норм выделяются также закон о месте заключения брака, закон о трудовых отношениях, закон флага, который применяется при рассмотрении споров о международных перевозках.

Коллизионные нормы не следует рассматривать как вспомогательные или отсылочные. Неверным является утверждение о том, что коллизионная норма не отражает назначения международного частного права. Коллизионные нормы наряду с материально-правовыми завершают установление применимого права, создает правило поведения для участников правоотношений. Коллизионная нормы осуществляет регулятивные функции, связанные с определением применимого права, т.е. установления статуса правоотношения, установление применяемых предписаний[11].

Коллизионные нормы делятся на простые и сложные. Простая норма предусматривает наличие объема и привязки, а сложные нормы предусматривают наличие дифференцированного объема и наличие нескольких привязок. Квалификация объема коллизионной нормы связана с необходимостью обеспечения справедливости при наличии разнообразных ситуаций, при наличии специфического состава, который требует оснований для определения применимого права[10].

Таким образом, совершенствование коллизионного принципа правового регулирования основано на переходе к системным образованиям от отдельных сфер правоприменения. Это связано с формированием главных правил и исключений, с разработкой направлений и дополнительных привязок. Формирование отдельных образований коллизионных норм связано с развитием внутреннего законодательства, а также с заключением международных договоров.

***

1. Витрянский В.В. Кодификация российского частного права / В.В. Витрянский, С.Ю. Головина, Б.М. Гонгалов и др.; под ред. Д.А. Медведева. М.: Статут, 2018. 336 с.

2. Доронина Н.Г. Актуальные проблемы международного частного права // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 114 - 126.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ, 03.12.2001, № 49, ст. 4552.
4. Богуславский М.М. Международное частное право. М., 2017. С. 87.
5. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть третья (постатейный) / Под ред. Л.П. Ануфриевой. М., 2019.
6. Лунц Л.А. Международное частное право. Общая часть. М., 2020.
7. Постатейный научно-практический комментарий части третьей Гражданского кодекса РФ / Под общ. ред. А.М. Эрделевского. М., 2018.
8. Чешир Дж., Норт П. Международное частное право. М.: Прогресс, 2019. С. 117.
9. Мищенко В. Понятие и виды коллизий в международном частном праве. Приложение к журналу "Хозяйство и право" // Актуальные вопросы международного и международного частного права. 2018. № 6.
10. Кудрявцева Л.В. К вопросу о правовом статусе юридических лиц в трансграничных государствах // В сборнике: ИТОГИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ ЗА 2017 ГОД. сборник статей по материалам 73-й научно-практической конференции преподавателей. 2018. С. 674-675.
11. Kudryavtseva L. V., Stavilo S. P., Ofisov V. V., Kachur A. N. Directions of improving civil law relations in land use // Mediterranean journal of social sciences. 2015. V. 6. №3. С. 115.

Ормонова Э., Каманов И.А.

Процессуальные основы приостановления досудебного производства

*Ошский государственный университет
(Кыргызстан, Ош)*

doi: 10.18411/trnio-12-2022-374

Аннотация

Проблемы правовой регламентации приостановления досудебного производства являются наиболее дискуссионным вопросом уголовно процессуальной теории. Особые дискуссии разгораются в объективных и субъективных критериях приостановления производства, вопросы соучастников преступлений. И поэтому исследования института приостановления досудебного производства порождают ее актуальность.

Ключевые слова: уголовный процесс, приостановление производства, розыск, процессуальный кодекс, возобновления производства, постановление, единый реестр преступлений.

Abstract

The problems of legal regulation of the suspension of pre-trial proceedings are the most controversial issue of criminal procedural theory. Special discussions flare up in the objective and subjective criteria for the suspension of proceedings, questions of accomplices in crimes. And therefore, studies of the institute of suspension of pre-trial proceedings give rise to its relevance.

Keywords: criminal process, suspension of proceedings, search, procedural code, resumption of proceedings, resolution, unified register of crimes.

В условиях правового государства в целях обеспечения и неукоснительного соблюдения прав и свобод человека чтобы противостоять различным преступным деяниям, необходимо реализация в полной мере уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Для достижения этих целей необходимо обеспечить правильное применение уголовного и уголовно - процессуальных законов.

Основной целью последних правовых реформ является обеспечение конституционных прав и свобод человека в отношениях, связанных с уголовным преследованием.

Основной целью последних правовых реформ является обеспечение конституционных прав и свобод человека в отношениях, связанных с уголовным преследованием.

К сожалению, доверие народа к нынешней деятельности правоохранительным органам остается очень низким. Свидетельством тому является доверие граждан на правоохранительные

органы, оценки экспертов, мониторинг общественных объединений, судебно следственная практика..

Уголовное наказание, являющееся важной частью уголовной юстиции, требует совершенствования своей формы и содержания. Его эффективность в борьбе с преступностью и предупреждении очень низка и создает условия для рецидива преступлений.

В системе процессуального права особое место занимает институт приостановления производства по уголовному делу в судопроизводстве. Среди них особое значение имеют такие положения, как приостановление и возобновление досудебного производства. Своевременное обнаружение лиц, совершивших преступление, сбор соответствующих доказательств, привлечение виновного к ответственности, раскрытие преступления является необходимым условием соблюдения законности и правопорядка.

Проблемы досудебного приостановления и возобновления производства исследованы многими авторами. К числу, которых можно отнести Г.В. Гончарова [1.с.23], Р.С. Репкина [2.с.26], А. М. Попова [3.с.28], Э.Ф Закировой [4.с.32] и других.

Среди отечественных ученых к проблемам досудебного производства обращались Ч.С. Эрдолатов [5.с.32], А.К. Эргешов [6.с.24] и другие.

Глава 33 уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики предусматривает порядок приостановления и возобновления досудебного производства.

Согласно 246 статье уголовно процессуального кодекса Кыргызской Республики нижеследующих обстоятельствах могут быть приостановлены досудебное производство:

- 1) не установление места нахождения обвиняемого;
- 2) временное психическое или иное тяжелое заболевание подозреваемого, обвиняемого, препятствующее его участию в следственных и иных процессуальных действиях, удостоверенное врачом, работающим в государственном медицинском учреждении;
- 3) не установление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого;
- 4) место нахождения подозреваемого, обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует в связи с решением вопроса о лишении подозреваемого, обвиняемого иммунитета и (или) выдаче иностранным государством либо при направлении материалов дела иностранному государству для продолжения уголовного преследования.

Необходимо отметить информация о приостановлении досудебного производства вносится в единый реестр преступлений.

В результате недавних правовых реформ были усовершенствованы положения о приостановлении досудебного производства, урегулировано приостановление положение лиц, совершивших преступление в соучастии.

Согласно которому, в случае приостановления производства по делу в отношении кого-либо из участников преступления допускается разделение уголовного дела. При этом допускается только в случае возможности рассмотрения уголовного дела без участия всех участников уголовного дела.

Должностное лицо досудебного производства прилагает все усилия для розыска лица, которого необходимо привлечь к уголовной ответственности в соответствии с процессуальным законом, дает указания органам дознания, объявляет розыск.

Основания для возобновления досудебного производства является устранение обстоятельств, предусмотренных статьей 246. Для возобновления приостановления досудебного производства выносится мотивированное постановление следователя с согласия прокурора с включением в единый реестр преступлений.

На основе анализа вышеизложенных обстоятельств можно сделать следующие выводы о том, что действующем уголовно процессуальном кодексе Кыргызской Республики усовершенствованы отдельные положения приостановления досудебного производства к числу которых можно отнести

- усиление прокурорского надзора за законностью приостановления досудебного производства;

- согласие прокурора для приостановления досудебного производства;
- внесение информации о приостановлении досудебного производства в единый реестр преступлений;
- обязательное уведомление заинтересованных лиц, о приостановлении досудебного производства;
- необходимость наличия мотивированности процессуальных актов о приостановлении досудебного производства.

***

1. Гончаров Г.В. деятельность следователя по розыску подозреваемых и обвиняемых автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М. 2007. С.23
2. Репкин Р.С. Розыскные меры в стадии предварительного расследования. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. 2009 Краснодар 2009.С.26
3. Попов А.М. Проблемы совершенствования оснований и условий приостановления предварительного следствия. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук М 2004. С.28.
4. Зикирова Э.Ф. Правовое регулирование приостановления и возобновления предварительного расследования. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Ижевск.2004. С.32
5. Эрдолатов Ч.С. Тактические особенности деятельности органов следствия при расследовании организованного вымогательства в условиях реформирования уголовно- процессуального законодательства в странах СНГ. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук.Б.2019. С.32
6. Эргешов А.К. «Уголовно - правовая характеристика массовых беспорядков ». Б.2018. С.24
7. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129 (введен в действие законом КР от 28 октября 2021 года № 126) (в редакции закона кр от 18 января 2022 года № 4).

Орозбаева Б.А., Акимбеков Н.А.

Юридическая помощь и его роль в защите прав и свобод человека

*Ошский государственный университет
(Кыргызстан, Ош)*

doi: 10.18411/trnio-12-2022-375

Аннотация

В современных условиях правовой действительности обеспечение прав и свобод человека является одним из важных задач государства и его органов. Исследования содержательных сторон институтов оказания правовой помощи позволяет, выявить наиболее существенные его стороны.

Ключевые слова: Кыргызстан, суверенитет, правовое государство, юридическая помощь, адвокатская деятельность, права и свободы человека.

Abstract

In modern conditions, ensuring the legal reality of human rights and freedom is one of the most important tasks of the state and its bodies. The study of the content of institutions providing legal assistance allows, reveals the most important aspects.

Keywords: Kyrgyzstan, sovereignty, legal state, legal assistance, advocacy, human rights and freedoms.

Кыргызстан, как суверенное государство, провозгласил свою независимость и признал права и свободы человека основной деятельностью государства. Декларация о государственном суверенитете позволила, народу Кыргызстана взять курс к формированию правового демократического государства [1].

Ориентация Кыргызстана на построение правового демократического государства характеризует его как признание общепризнанных международных стандартов прав и свобод

человека, а именно Всеобщей декларации прав человека [2], Международного пакта о гражданских и политических правах [3].

Конституция Кыргызской Республики относит право на получение квалифицированной юридической помощи к числу основных прав человека, которое предоставляется каждому без ограничений и не ограничивается ни при каких обстоятельствах, в том числе в чрезвычайных ситуациях[4].

Правовые нормы, регламентирующие право на получение квалифицированной юридической помощи, имеют центральное значение с точки зрения обеспечения всех прав и свобод человека и гражданина. Ни одно из прав, предусмотренных Конституцией Кыргызской Республики, не может быть эффективно осуществлено без права на получение юридической помощи, которое можно рассматривать как общую правовую гарантию всех остальных прав.

Конституция Кыргызской Республики признает важной обязанностью всестороннюю защиту прав и свобод человека при осуществлении деятельности, связанной с осуществлением уголовного преследования, гарантирует доступ к правовой помощи, а также защиту.

По мере продвижения к рынку, непрерывному реформированию и усложнению законодательства спрос на юридические услуги и правовые знания резко возрастает, что требует усиления гарантий получения гражданами высококвалифицированной и специализированной юридической помощи. В первую очередь в этой помощи нуждаются социально слабые, незащищенные люди, несовершеннолетние, инвалиды, женщины.

Идет тенденция расширения круга юридических служб, организаций и лиц, уполномоченных на оказание юридической помощи, отвечающих требованиям нынешней времени. Юристы играют все более важную роль в обеспечении права на юридическую помощь, становятся активными участниками новых конституционных и административных форм судопроизводства, укрепляют свои позиции в уголовном и гражданском судопроизводстве.

Расширяется практика юридической помощи со стороны правозащитных организаций, общественных центров и юридических клиник.

В то же время в Кыргызстане не создана целостная институциональная система оказания квалифицированной юридической помощи. Причинами этого являются нехватка финансовых ресурсов, ведомственная раздробленность и отсутствие продуманной государственной политики.

В Концепции судебной реформы указано, что уровень развития адвокатуры является показателем состояния демократии в обществе, одним из признаков защиты прав человека. Однако по количеству юристов - основных субъектов оказания квалифицированной юридической помощи - Кыргызстан отстает от многих стран. При этом увеличение количества альтернативных субъектов не всегда сопровождается повышением качества услуг. Необходимо совершенствовать правовой статус адвоката в соответствии законом Кыргызской Республики «Об адвокатуре и адвокатской деятельности»

Для обеспечения прав и свобод лиц в уголовном судопроизводстве разработан ряд значимых нормативно-правовых актов, в то же время в основном законе утвержден ряд основополагающих положений. В частности, статья 40 Конституции устанавливает право граждан на получение квалифицированной юридической помощи. Юридическая помощь оказывается за счет государства в случаях, предусмотренных законом[4].

В Кыргызской Республике разработан ряд нормативных актов по оказанию квалифицированной юридической помощи гражданам. Одним из них является Закон Кыргызской Республики «О юридической помощи, гарантируемой государством» [5].

Статья 3 настоящего Закона гарантирует каждому гражданину Кыргызской Республики квалифицированную юридическую помощь за счет средств государственного бюджета в случае отсутствия у него средств для защиты своих прав и законных интересов, а также гарантирует финансирование гарантированной государством юридической помощи за счет государственного бюджета[5].

Важно отметить, что помощь юридических институтов в оказании юридически квалифицированной помощи правомочным гражданам огромна.

Вышеизложенные обстоятельства позволяют сделать ряд выводов:

- оказание юридической помощи является важным механизмом защиты прав и свобод человека;

Государство посредством правовой политики реализует законодательное закрепление институтов оказания юридической помощи.

- в условия правового государства круг институтов оказания юридической помощи значительно расширился;
- роль института адвокатуры в современных условиях огромна.

***

1. Всеобщая декларация прав человека: принята 10 декабря 1948 г. на 3 сессии Генеральной Ассамблеи ООН [Текст] // Международная защита прав и свобод человека: Сборник документов. – М., Юрид. лит. 1990.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах: принят Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г. // Ратифицирован Законом Кыргызской Республики 12 января 1994 г. Постановление Жогорку Кенеша Кыргызской Республики № 1406. Бишкек: Информационный правовой центр «ТОКТОМ», 2007.
3. Закон Кыргызской Республики "Об адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности."
4. Конституция Кыргызской Республики. Принята референдумом (всенародным голосованием) 11 апреля 2021 года (Введена в действие Законом Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года №59).
5. Закон Кыргызской Республики «О гарантированной государством юридической помощи» от 10 августа 2022 года № 91

Орозов Ж.Ж., Аятилла уулу Темирлан

Иные лица в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики

*Ошский государственный университет
(Кыргызстан, Ош)*

doi: 10.18411/trnio-12-2022-376

Аннотация

Последние реформы уголовной юстиции в Кыргызстане в значительной мере совершенствовали нормативное регулирование правоотношений. Особенно в уголовном процессе были изменены круг субъектов уголовного судопроизводства. Данные обстоятельства подтверждают ценности прав и свобод человека в Кыргызской Республике

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, иные лица, субъекты уголовного процесса, эксперт, специалист, переводчик, медиатор.

Abstract

Recent reforms of criminal justice in Kyrgyzstan have significantly improved the normative regulation of the legal relationship. Especially in the criminal process, the range of subjects of criminal proceedings has been changed. This circumstance significantly confirms the value of human rights and freedom in the Kyrgyz Republic.

Keywords: criminal proceedings, other persons, subjects of criminal proceedings, expert, specialist, translator, mediator.

Уголовно-процессуальный кодекс, принятый после последних реформ, предусматривает более расширенный круг субъектов уголовного процесса и их полномочия. Субъектом уголовного производства является уполномоченные лица уголовно-процессуальным законом.

В соответствии со статьей 56 Конституции Кыргызской Республики “Государство обеспечивает права и свободы граждан в порядке, закрепленном Конституцией и законами[1].

В ходе уголовного процесса граждане, юридические лица, общественные организации имеют определенные права и обязанности, поэтому могут быть субъектами уголовного

процесса. Этими субъектами являются потерпевшие, подозреваемые, гражданские ответчики и истцы, их законные представители, переводчики, эксперты и другие лица.

Участники уголовного процесса делятся на несколько групп в зависимости от их функциональных обязанностей:

- судебные органы, судья;
- прокурор;
- государственные органы, ведущие досудебную стадию, являются органы следствия и дознания;
- лица, имеющие законные интересы в уголовном процессе;
- адвокат;
- присяжные заседатели;
- иные лица, эксперты, специалисты, имеющие отношение к доказательственному значению, переводчик, секретарь.

В целом их можно разделить на основную группу:

1. Государственные органы и должностные лица.
2. Стороны уголовного производства.
3. Иные лица, участвующие в уголовном процессе.

Итак, субъектами уголовного процесса мы понимаем лиц, обладающие особыми процессуальными правами и обязанностями, а также лиц участвующие в уголовно-процессуальных правоотношениях с другими субъектами уголовного процесса в целях осуществления своих прав и обязанностей.

Правовой статус участников уголовного процесса не ограничивается их обязанностями.

Иные лица, участвующие в уголовном судопроизводстве, предусмотрены главой VII Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики[2].

Согласно главе VII иными лицами являются свидетель, эксперт, специалист, переводчик, медиатор и секретарь. Среди них свидетели имеют ряд особенностей с точки зрения их правового положения.

Свидетель – это лицо, призванное для дачи показаний об известных ему обстоятельствах. У них есть ряд ограничений на участие в уголовном процессе.

Также не могут участвовать в качестве свидетеля лицо, неспособное правильно воспринимать и свидетельствовать о ситуациях, имеющих значение для дела, в силу психических или физических недостатков, близкие родственники подозреваемого, обвиняемого, супруга, священник.

Свидетель несет ответственность в соответствии со статьями 364 и 365 Уголовного кодекса за дачу заведомо ложных показаний, отказ от дачи показаний или за отказ от дачи показаний. Свидетель не обязан свидетельствовать против самого себя или своих близких родственников или супруга.

Экспертом является лицо, не заинтересованное в уголовном судопроизводстве и назначаемое судом, следователем, прокурором или руководителем экспертной организации по их поручению для решения вопросов, возникающих в ходе досудебного производства или судебного разбирательства, с использованием специальных научных знаний, и сделать вывод на его основе.

Эксперт за дачу заведомо ложное заключение, несет ответственность в соответствии со статьей 364 Уголовного кодекса[3].

Эксперт это лицо, не заинтересованное в деле и обладающее необходимыми специальными знаниями и навыками для оказания содействия в обнаружении, закреплении, удалении и использовании технических средств, для постановки вопросов экспертизы, а также для разъяснения сторонам и суду вопросам, входящим в его профессиональную компетенцию, может привлекаться в качестве специалиста.

Переводчик не заинтересован в исходе уголовного процесса. Он владеет соответствующим языком или обладает знаниями и навыками, необходимыми для

сурдоперевода, подозреваемый, обвиняемый, осужденный, оправданный, их защитники или потерпевший или их представители, а также свидетели и другие участники судопроизводства находятся в продолжающемся судебном разбирательстве. В случаях, когда лицо не владеет языком, на котором ведется ведение дела, переводчиком является также лицо, привлекаемое к следствию и судебному разбирательству для перевода письменных документов. В случае заведомо неправильного перевода переводчик несет ответственность по статье 364 УК КР[3].

Медиатор – это независимое физическое лицо, привлекаемое сторонами для проведения медиации в соответствии с требованиями закона. Права обязанности медиатора дополнительно регулированы законом Кыргызской Республики “О медиации” [4].

Секретарь судебного заседания является государственным служащим, не заинтересованным лицом в уголовном судопроизводстве, секретарь судебного заседания, ведет протокол судебного заседания.

Судебный пристав – судебный пристав, выполняющий возложенные законом обязанности по обеспечению установленного порядка работы судов.

Анализ иных субъектов уголовного процесса позволяет сделать определенные выводы:

- иные лица не заинтересованы в исходе уголовного процесса;
- они выполнять определенную вспомогательную функцию;
- в числе иных лиц особое место занимает свидетель (незаменимый);
- свидетель обязан дать показания;
- за дачу заведомо ложные показания несет уголовную ответственность;
- иные субъекты по своей функциональной особенности имеют доказательственное значение в уголовном судопроизводстве (свидетель, эксперт, специалист).

***

1. Конституция Кыргызской Республики (Введена в действие Законом Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129 (введен в действие законом КР от 28 октября 2021 года № 126) (в редакции закона кр от 18 января 2022 года № 4).
3. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127 (Введен в действие Законом КР от 28 октября 2021 года № 126)
4. Закон Кыргызской Республики О медиации от 28 июля 2017 года № 161 Принят Жогорку Кенешем Кыргызской Республики 22 июня 2017 года.

Осмонова А.А., Калмамат уулу Бектур
Институт юридической ответственности

Ошский государственный университет
(Кыргызстан, Ош)

doi: 10.18411/trnio-12-2022-377

Аннотация

Основная цель работы - определение содержательных характеристик института юридической ответственности, понятийного аппарата, в механизме правового регулирования. Исследование проведено на основе общенаучных методов познания, в частности системного, системно структурного анализа. Обозначены основные характеристики института юридической ответственности.

Ключевые слова: гражданское общество, правовое государство, ответственность, преступность, правонарушение, государственная власть, правопорядок.

Abstract

The main purpose of the work is to determine the substantive characteristics of the institution of legal responsibility, the conceptual apparatus, and the mechanism of legal regulation. The main characteristics of the designation are the legal responsibility of the institute.

Keywords: civil society, legal state, responsibility, crime, offense. state power, law and order.

Одним из условий формирования в Кыргызстане гражданского общества и правового государства должна стать защита основ государственности, что утверждено Конституцией Кыргызской Республики. Согласно статье 4 Конституции Кыргызской Республики; «государственная власть в Кыргызской Республике основывается на принципах:

- конституционно-правовой и иной ответственности государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц перед народом»[1].

Это невозможно реализовать без нормативного укрепления единой, комплексной системы правовой ответственности органов государственной власти и органов власти, их должностных лиц за допущенные ими нарушения.

Настоящее время в Кыргызской Республике правовой реформе уделяется важное место должны занимать вопросы построения законности в целях защиты конституционного строя, обеспечения общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения.

Необходимым условием формирования правового государства является правовая стабильность. Именно государственное направление укрепления правовой стабильности должно реализовываться за счет совершенствования деятельности государства.

Обеспечение правопорядка в обществе, ликвидация высокого уровня преступности, в том числе организованной, невозможно представить без решения социально-экономических проблем. Необходимо ликвидировать огромный разрыв между богатыми и бедными, свести к минимуму безработицу, обеспечить реализацию социальных программ, ликвидировать социальную основу преступности и правонарушений.

В целях обеспечения законности и правопорядка необходимо создать обновленную правовую базу организации и работы судов и органов юстиции Кыргызстана. Ряд мер, направленных на борьбу с преступностью, малозначителен, их следует рассматривать как один из аспектов проблемы преступности и юридической ответственности.

«Ответственность» как термин и явление имеет много аспектов, но речь идет о разных аспектах социальной ответственности. Социальная ответственность предопределена социальной природой поведения и отражает отношения между обществом и личностью. В любой жизненной ситуации человек должен сочетать свои действия с нормами, ценностями и интересами других людей, навязанными социальными запретами в обществе.

В свою очередь общество адекватно реагирует на различные варианты поведения и постоянно отслеживает активность субъекта. Поэтому ответственность можно трактовать в широком социальном смысле как социальные отношения между субъектом и органом, управляющим его поведением (государством, обществом). Благодаря институту ответственности в обществе обеспечивается организованность и упорядоченность циклов и процессов.

Как известно, юридическая ответственность устанавливается правовыми нормами и выступает как реализация санкции правовой нормы. Поэтому юридическая ответственность возникает в результате совершения правонарушений и проявляется в негативных последствиях для лица, совершившего правонарушение, где сам факт правонарушения является основанием для возникновения юридической ответственности [2, с. 124].

Юридическая ответственность основывается на государственном принуждении и в первую очередь обусловлена возложением определенных обязанностей на субъектов правоотношений. В качестве своей основной функции юридическая ответственность выступает как институт защиты общественных отношений, правопорядка, прав и законных интересов граждан от общественно опасных действий.

Функции института юридической ответственности в гражданском обществе, правовом государстве, установленные Конституцией Кыргызстана, заранее определяются его назначением и задачей.

При этом определение ответственности как реализации санкции как меры государственного принуждения, как правило, не связано с тем, является ли ответственность деликтной или иной правовой категорией. До сих пор существует дискуссионный вопрос относительно определения понятия ответственности, соотношения юридических санкций и юридической ответственности, соотношения различных ее видов в правовой системе [3, с. 145].

Таким образом, С.С. Алексеев занимает позицию, согласно которой юридическая ответственность не обязательно связана с обязательным лишением преступника какой-либо личной или имущественной выгоды или заменой неисполненного обязательства новым обязательством [4, с. 25].

Для реализации юридической ответственности необходимо укрепить ее эффективность. Для успешного решения проблемы необходимо будет поощрять граждан, чтобы они должным образом выполняли свои юридические обязанности в качестве средства предотвращения будущих преступлений.

Подтверждение субъекта регулярно контролировать объект правового регулирования является адекватным ответом на различные варианты поведения (поощрение, утверждение ответственности и наказание за преступления).

Понимание юридической ответственности как общественного явления всегда приводит к концепции позитивной юридической ответственности. В положительном аспекте ответственности ответственность характеризует позитивное отношение к действиям человека.

***

1. Конституция Кыргызской Республики (Введена в действие Законом Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года).
2. Иванов, А.А. Цели юридической ответственности, ее функции и принципы [Текст] / А.А. Иванов // Государство и право. - 2003. - № 6. - С. 124.
3. Братусь, С. Н. Юридическая ответственность и законность [Текст] / С.Н. Братусь. - М., 1976. – 145 с.
4. Алексеев, С.С. Общая теория права. [Текст] / С.С. Алексеев. Вып. 2. – Свердловск, 1992. – 312 с.

Осьмакова А.В., Копьёв А.В.

Особенности ответственности информационного посредника

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-12-2022-378

Аннотация

Данная статья посвящена определению понятия информационный посредник, случаям, при которых он не несет ответственность за правонарушения, выделению особенностей его ответственности и анализу законодательства в этой области. Также в статье присутствуют предложения по конкретизации вышеупомянутых вопросов.

Ключевые слова: информационный посредник, исключительные права, гражданско-правовая ответственность, гражданское право.

Abstract

This article is devoted to the definition of information intermediary, cases in which he is not responsible for offences, highlighting the features of his responsibility and analysis of legislation in this field. The article also contains proposals for the specification of the above-mentioned issues.

Keywords: information intermediary, exclusive rights, civil liability, civil law.

Понятие информационного посредника является довольно новым для российского законодательства. Оно введен Федеральным законом от 2 июля 2013 г. № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях». Можно сказать, что несколько определений информационного посредника содержится в ГК РФ.

Итак, информационный посредник — это: 1) лицо, осуществляющее передачу материала в информационно-телекоммуникационной сети, в том числе в сети Интернет; 2) лицо, предоставляющее возможность размещения материала или информации, необходимой для его получения с использованием информационной сети; 3) лицо, предоставляющее возможность доступа к материалу в этой сети. Таким образом, в качестве посредника могут выступать: оператор информационной системы, владелец сайта, регистратор доменного имени, провайдер хостинга. Как можно увидеть, законодатель не располагает конкретным определением, что дает свободу в отнесении тех или иных лиц к категории информационных посредников.

Информационный посредник не несет ответственность за нарушение интеллектуальных прав, которое произошло в результате размещения в информационно - телекоммуникационной сети материала третьим лицом или по его указанию, при одновременном соблюдении информационным посредником данных условий:

1) он не является инициатором этой передачи и не определяет получателя указанного материала;

2) он не изменяет указанный материал при оказании услуг связи, за исключением изменений, осуществляемых для обеспечения технологического процесса передачи материала;

3) он не знал и не должен был знать о том, что использование соответствующих результатов интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицом, инициировавшим передачу материала, содержащего соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, является неправомерным.

Информационный посредник, предоставляющий возможность размещения материала в информационно-телекоммуникационной сети, не несет ответственность за нарушение интеллектуальных прав, произошедшее в результате размещения в информационно-телекоммуникационной сети материала третьим лицом или по его указанию, при одновременном соблюдении информационным посредником следующих условий:

1) он не знал и не должен был знать о том, что использование соответствующих результатов интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, содержащихся в таком материале, является неправомерным;

2) он в случае получения в письменной форме заявления правообладателя о нарушении интеллектуальных прав с указанием страницы сайта и (или) сетевого адреса в сети "Интернет", на которых размещен такой материал, своевременно принял необходимые и достаточные меры для прекращения нарушения интеллектуальных прав. Перечень необходимых и достаточных мер и порядок их осуществления могут быть установлены законом.

Исходя из вышеуказанного, можно понять, что закрепленное положение адресовано непосредственно самому провайдеру (оператору связи) Интернет-услуг, поскольку именно провайдер не может и не должен отслеживать каждое действие в сети. Следовательно, он никак не располагает информацией, что в размещенных его клиентами материалах могут быть объекты интеллектуальной деятельности.

В подвергшемся изменениям законодательстве нет положений, возлагающих индивидуальную ответственность на каждого пользователя. Значит, ответственность несет именно информационный посредник (владелец или администрация сайта) за свое бездействие по удалению сомнительных файлов. Данный вывод подтверждает положение п. 3 ст. 1253.1 ГК РФ, предусматривающее случай получения информационным посредником заявления от правообладателя о нарушении интеллектуальных прав. Администрация или владелец сайта, чтобы избежать ответственности, должны принять меры и совершить действия по удалению файлов и иной информации, содержащей объекты чужого интеллектуального труда, и вынести предупреждение пользователям, разместившим данные материалы.

Основания освобождения от ответственности информационного посредника дифференцируются в зависимости от того, осуществлял ли он передачу материала ИТС либо

предоставлял возможность размещения в ней материала. Если пользователь сети Интернет неправомерно размещает ссылку на контент (например, фильм), он становится информационным посредником. Ответственность между тем наступает после непринятия мер с требованием правообладателя о прекращении нарушения его исключительных прав (например, удалении ссылки).

Скорректированное законодательство в настоящее время не позволяет привлечь к гражданско-правовой ответственности пользователя, скачавшего на свой компьютер пиратский контент. Причем поправки касаются только фильмов, фонограмм – музыкальных произведений (например, программное обеспечение, текстовые литературные произведения не указаны в законе). Суть поправок состоит в возможности блокировать контент до рассмотрения спора судом по существу, представляет собой обеспечительную меру, а также в введении ответственности информационных посредников.

Как мы можем увидеть, данный вопрос еще в должной мере не проработан в российском законодательстве. Термин «информационный посредник» в ГК РФ не определяет конкретный круг лиц, которые могут подлежать ответственности, что также затрудняет верную трактовку статьи 1253.1 ГК РФ. Также абсолютно не ясно, как определить, знал ли посредник о нарушении интеллектуальных прав при размещении материала.

Таким образом, следует выделить следующие особенности ответственности информационного посредника: на данном этапе развития отечественного законодательства точно не определен круг лиц, относящихся к одноименной статье ГК РФ; пока возможна только гражданско-правовая ответственность; нет прямого указания на факторы, за которые полагается данная ответственность, только указаны случаи, в которых информационный посредник может ответственности избежать.

То есть можно сказать о том, что законодатель должен более подробно регламентировать вопросы касаясь категории лиц, относящихся к информационному посреднику, случаи доказательства его знания о нарушении исключительных прав и случаи, при которых информационный посредник точно должен нести ответственность, т.к. на данном этапе все формулировки разбираемой статьи ГК РФ расплывчаты, и следует их расширить и конкретизировать, даже возможно выделив в отдельный Федеральный закон.

***

1. Терещенко Л.К., Тиунов О.И. Информационные посредники в российском праве // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. №6 (61). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-posredniki-v-rossiyskom-prave> (дата обращения: 27.10.2022).
2. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)" от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 07.10.2022)// КонсультантПлюс/ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения: 04.11.2022)
3. Иванов, А.А. Ответственность информационного посредника за нарушение интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационной сети // Вестник ПАГС. 2015. №2 (47). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-informatsionnogo-posrednika-za-narushenie-intellektualnyh-prav-v-informatsionno-telekommunikatsionnoy-seti> (дата обращения: 01.11.2022).
4. Копьев, А.В. Информационный посредник как субъект гражданско-правовой ответственности // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2013. – No 3(20). – P. 74-78. – EDN RUVPLZ.

Поливанов В.В.

Судебный приказ в гражданском, административном и арбитражном судопроизводстве

*Кубанский государственный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2022-379

Аннотация

В настоящем исследовании анализируются отличительные черты приказного производства, рассматриваются отличия института судебного приказа в арбитражно-процессуальном, гражданско-процессуальном и административном судопроизводстве. Установлены возникающие на практике проблемные ситуации, предложены пути решения

выявленных недостатков, в частности автор предлагает в целях предотвращения возникновения случаев, когда должник остается в течение длительного времени неосведомленным о вынесении в его отношении судебного приказа ввести процедуру уведомления стороны по делу, рассмотренному в порядке приказного производства, через федеральную информационную систему «Госуслуги».

Ключевые слова: судебный приказ, приказное производство, институт судебного приказа, судебный акт, единоличное рассмотрение.

Abstract

This study analyzes the distinctive features of writ proceedings, examines the differences between the institution of a court order in arbitration, civil procedure and administrative proceedings. Problem situations arising in practice are established, ways of solving the identified shortcomings are proposed, in particular, the author proposes, in order to prevent the occurrence of cases where the debtor remains unaware of the issuance of a court order against him for a long time, to introduce a procedure for notifying a party in a case considered in the order of writ proceedings, through the federal information system "Gosuslugi".

Keywords: court order, writ proceedings, institute of court order, judicial act, sole consideration.

О судебном приказе говорится в положениях гражданско-процессуального, арбитражно-процессуального законодательства, если быть точнее ст. 121 ГПК РФ и ст. 229.1 АПК РФ носит наименование «Судебный приказ», а также судебному приказу посвящена ст. 123.1 в КАС РФ. Во всех названных кодексах термин «судебный приказ» имеет идентичное содержание, а именно он представляет судебный акт особо характера, выносится не коллегиально, а единолично судьей по итогам рассмотрения заявления лица, являющегося взыскателем. Судебное производство, связанное с вынесением судебного приказа, носит название приказного производства. Институт судебного приказа известен достаточно давно, его история начинается с XV-XVI вв. [1] Известный на сегодняшний день термин «судебный приказ» впервые был закреплён в ГПК РСФСР. Однако в то время, а именно в 1923 году институт приказного производства не получил свою популярность, в этой связи спустя пять лет после введения нормы в процессуальный кодекс о судебном приказе она была исключена. Институт судебного приказа перешел в ведение нотариата, впоследствии реформирован в институт исполнительных надписей и на сегодняшний день у исполнительной надписи нотариуса такая же схожая цель как у судебного приказа [2].

Постепенно институт судебного приказа начал возрождаться начиная с 1985 года, именно тогда законодатель предусмотрел возможность судьей единолично выносить постановления о взыскании алиментов на детей, которые не достигли возраста 18 лет.

В настоящее время институт судебного приказа является достаточно популярным и успешно применяемым на практике. Специфическая черта судебного приказа – исполнительный характер. Эта особенность связано с тем, что после того, как суд единолично выносит судебный приказ, получать отдельно на этот судебный акт исполнительный лист не требуется, судебный приказ сам по себе исполнительный документ, на это указывают ч. 2 ст. 229.1 АПК РФ; ч. 3 ст. 123.1.КАС РФ; ч. 2 ст. 121 ГПК РФ.

Для приказного производства характерно отсутствие спора о праве. С одной стороны в приказном производстве выступает взыскатель, с другой – должник. Несмотря на то, что судебное заседание в приказном производстве не проводится, конституционное право должника на судебную защиту не нарушается, поскольку в обязанности судьи входит направить должнику копию судебного приказа в срок не позднее пяти дней с момента его вынесения. Гражданско-процессуальное и арбитражно-процессуальное законодательство определяет: с того момента, когда должник получил судебный приказ, ему предоставляется срок 10 дней на предоставление своих возражений против исполнения приказа. При предоставлении должником возражений судебный приказ подлежит обязательной отмене в соответствии со нормами гражданско-процессуального и арбитражно-процессуального

судопроизводства. Что касается административного судопроизводства, то КАС РФ предусматривает несколько иные сроки для направления должнику копий судебного приказа и направления последним возражений относительно его исполнения, а именно срок для направления приказа составляет три дня с момента вынесения, для предоставления возражений – 20 дней.

При этом отметим, что основанием для отмены судебного приказа является сам факт, что должник направил возражения относительно исполнения судебного приказа, в независимости от того, насколько указанные возражения являются мотивированными. Факт направления возражений автоматически влечет возникновения спора о праве, а спор не может рассматриваться в порядке приказного производства. На это указывает и Верховный суд РФ, который в 2016 году предоставил пояснение относительно того, что в качестве возражений против исполнения судебного приказа допускается указание должником без предоставления каких-либо дополнительных сведений только на то, что он не согласен с вынесенным приказом. Конкретнее об этом говорится в ПП ВС №62 от 27.12.2016 г. [3]

Другая отличительная особенность, характерная для приказного производства заключается в следующем. Если должник направляет возражения против судебного приказа, суд выносит судебный акт в форме определения о том, что судебный приказ подлежит отмене. Это определение об отмене судебного приказа не может быть обжаловано в суде высшей инстанции в виду того, что не исключается в дальнейшем движение дела. В ГПК и КАС РФ включены отдельные статьи, которые носят название «Отмена судебного приказа». Что касается арбитражно-процессуального законодательства, то в АПК РФ отсутствует отдельная статья, посвященная порядку отмены судебного приказа, о нем говорится только в ч. 4 ст. 229.5. При сопоставлении указанных правовых норм удалось установить, что законодатель в гражданско-процессуальном законодательстве определил возможность должника после отмены судебного приказа обратиться с заявленными суду требованиями в порядке искового производства, в рамках арбитражно-процессуального законодательства возражения должника относительно судебного приказа могут быть рассмотрены как в рамках искового производства или производства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений. Что касается же административного производства, хоть в ст. 123.7 КАС РФ, посвященной отмене судебного приказа и не говорится о возможности дальнейшего обращения должником в суд с возражениями относительно требований должника в порядке стандартного производства, в целом анализ правовых норм в общей своей совокупности позволяет все же говорить о наличии у него такой возможности.

Судебная статистика подтверждает тот факт, что институт судебного приказа будет существовать еще долгие годы, ведь с каждым годом актуальность использования приказного производства только растет. Астапчик И.В. в своей статье привел статистику судебной практики по вынесению судебных решений при рассмотрении дел, в которых требованием является взыскание денежных средств по договорам займа, кредитным договорам. Установлено, что в 2020 году было вынесено на 1 641 547 судебный приказ больше, чем в 2019 году [4].

Данные статистической отчетности совершенно не удивляют, ведь у приказного производства есть многочисленные преимущества. В первую очередь срок рассмотрения дела в приказном производстве гораздо меньше, чем срок, в течение которого дело будет рассматриваться в порядке искового производства. Кроме этого, взыскателю приходится платить в государственную казну в соответствии с положениями налогового законодательства государственную пошлину в размере в половину меньшем той, которая предусмотрена в случае, если дело рассматривается в порядке искового производства. И наконец, сторонам приказного производства не приходится тратить свое время, а также денежные средства на то, чтобы произвести оплату услуг представителя, ведь дело разрешается судьей единолично без проведения судебного заседания и, соответственно, вызова сторон.

Несмотря на обозначенные преимущества, которыми обладает приказное производство, все же институт судебного приказа не лишен недостатков. Рассмотрим некоторые существующие на сегодняшний день недостатки правового регулирования анализируемого

нами института и предложим пути их решения. Первая распространенная проблема, часто встречающаяся на практике, заключается в том, что должник получает копию судебного решения в срок гораздо большим тому, который должен быть в действительности, или вообще не получает. Дело все в том, что срок, когда судебный приказ отправлен, можно зафиксировать в виду того, что копии направляются по почте. А вот срок, когда адресат, то есть должник получил копию судебного приказа определить практически невозможно, ведь на практике копии судебного приказа направляются не заказным письмом, а простым в виду экономии денежных средств. В виду этого может пройти месяц, а то и несколько месяцев пока должник получит копию судебного приказа, в то время как взыскатель отправит судебный приказ судебным приставам для исполнения и будет надеяться на получение денежных средств. Но тут следует иметь в виду, как уже было сказано, что взыскателю вновь придется обращаться в суд, но уже с исковыми требованиями к должнику, если все же после получения в течение определенного законодателем срока 10 дней должник направит возражения.

Если взыскатель неверно укажет в заявлении о выдаче судебного приказа адрес должника, должник может узнать о вынесении против него судебного приказа непосредственно только тогда, когда с его счетов будет произведено снятие денежных средств, имущество арестовано или ему будет отказано в пересечении границы. Решением данной практической проблемы некоторые авторы называют следующее. Например, в целях предупреждения предоставления взыскателями неверных адресов должников и предотвращения возникновения ситуаций, когда должник получает судебный приказ спустя несколько месяцев после вынесения его судом, суд должен перед вынесением судебного акта в форме судебного приказа запрашивать из подразделения по вопросам миграции местонахождения должника [5].

Вместе с тем, по нашему мнению, это нововведение будет только создавать дополнительную нагрузку в работе для сотрудников как суда, так и отделов миграции. Поэтому представляется целесообразным, по нашему мнению, направлять копии судебного приказа должникам через федеральную государственную информационную систему «Госуслуги». Все же следует иметь в виду, что в условиях цифровизации общества граждане все реже посещают почтовые отделения, не получают почтовую корреспонденцию, но всегда имеют при себе мобильные устройства.

Итак, поведем итоги. Под судебным приказом в гражданском, административном и арбитражном судопроизводстве понимают судебный акт, который выносит судья единолично по итогам рассмотрения заявления взыскателя (не ответчика как в исковом производстве) в случае, если отсутствует спор о праве и, если соблюдены определенные законодательством требования о возможности рассмотрения дела в порядке приказного производства. Институт судебного приказа появился достаточно давно и имеет ряд положительных факторов, которые благоприятно влияют на процедуру рассмотрения дел, ускоряют ее. Однако следует учитывать, что общество постоянно и непрерывно развивается, развиваются общественные отношения, необходимо находить пути устранения недостатков правового регулирования, совершенствовать анализируемый нами в настоящем исследовании институт судебного приказа и приказное производство в целом для его последующего эффективного применения.

***

1. Попов Н.Д. Судебный приказ в арбитражном и административном судопроизводстве // Вопросы студенческой науки. 2019. №5-2 (33). С. 394-397.
2. Соколов Г.Г. Особенности внесудебного взыскания задолженности с использованием исполнительной надписи нотариуса // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2022. №3. С. 15-22.
3. О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 №62 // Российская газета. №6. 13.01.2017.
4. Астапчик И.В. Судебный приказ как судебный акт: преимущества и правовые проблемы // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. №5-3. С. 33-36.
5. Козлова Н. Судебные приказы породили массовое воровство со счетов граждан // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://rg.ru/2019/11/26/sudebnye-prikazy-porodili-massovoe-vorovstvo-so-schetov-grazhdan.html>

Прасол А.М.

К вопросу о проблемах, возникающих в судебной практике при изъятии земель сельхозназначения для государственных и муниципальных нужд

*Кубанский государственный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2022-380

Аннотация

Актуальность темы исследования заключается в существующем интересе научных и практических деятелей по отношению к изучению проблем, возникающих в правоприменительной и судебной практике при изъятии земель сельхозназначения для государственных и муниципальных нужд. Выводы, сделанные в результате исследования, могут быть использованы для дальнейшего совершенствования института государственного и муниципального имущества.

Ключевые слова: гражданское право, земли сельхозназначения, государственные и муниципальные нужды.

Abstract

The relevance of the research topic lies in the existing interest of scientists and practitioners in relation to the study of problems arising in law enforcement and judicial practice during the withdrawal of agricultural land for state and municipal needs. The conclusions drawn from the study can be used to further improve the institution of state and municipal property.

Keywords: civil law, agricultural land, state and municipal needs.

Принудительное изъятие земельных наделов у собственника допускается Земельным кодексом Российской Федерации, при наличии государственных или муниципальных нужд. Эта проблема в настоящее время является крайне актуальной и востребованной, так как, опираясь на эту норму права, нередки случаи злоупотребления полномочиями органами государственной власти, приводящие к ограничению законных прав и интересов граждан.

Институт изъятия земельных участков известен как теоретикам, так и практикам издавна. Он был и в монархический период Российского государства, и в советский период истории, и РСФСР, и сейчас оказывает свое непосредственное влияние на раздел земель в современной России. И если данное понятие было четко регламентировано как дореволюционным, так и советским законодательством, то на сегодняшний день в Земельном кодексе России имеется множество коллизий и пробелов по этому поводу.

Что же вкладывает законодатель в понятие «изъятие земельного участка»? Это законодательно урегулированный процесс принудительного изъятия надела путем выкупа для государственных или же муниципальных нужд, в основу которого положены четыре конкретные стадии:

- первоначально выносится решение об изъятии земельного участка у собственника, после чего осуществляется государственная регистрация;
- затем, ставит собственника в известность о подобном государственном решении, касающемся изъятия участка;
- производится определение конкретных условий и порядка изъятия и перечисления выкупа за территорию;
- вносится оплата за земельный участок, равная выкупной цене, а также дополнительная компенсация.

В юридической литературе понятие «изъятие земельного участка» находит различную трактовку, в частности, во внимание берутся такие основания, как, например, правовой статус земельного участка. Некоторые ученые сходятся во мнении, что подобное правомочие со стороны государства является сделкой на подобии купли-продажи. Другие, напротив, находят

основания, чтобы придать изъятию статус «квази-сделки», в частности, из-за его принудительного характера.

На сегодняшний день Земельный кодекс РФ, а также гражданское законодательство закрепляют все основополагающие условия, которые могут использоваться в качестве основания для изъятия земли у собственника.

В частности, именно в ст. 55, фиксируют, что изъятие участков для государственных или муниципальных нужд может быть осуществлено только при соблюдении условия равноценного возмещения рыночной стоимости земельного участка по решению судебной инстанции. Таким образом, основополагающим условием для принудительного изъятия земельного участка у собственника признается выкуп.

Что собой представляет понятие «возмещение убытков при изъятии участков»? Это равноценная плата за подобное правомочие со стороны государственных или же муниципальных органов, которая подразумевает компенсацию не только рыночной стоимости земли, но и покрытие дополнительных расходов собственника, и финансовое возмещение за убытки, причиненные государством.

При этом порядок и условия возмещения всех убытков и внесения платы определяется участниками правоотношений по обоюдному соглашению. Этот контракт подразумевает ключевую обязанность со стороны государственной власти уплатить рыночную стоимость и компенсировать дополнительные причиненные убытки собственника.

Уже длительный период времени и актуальным на сегодняшний день остается вопрос неиспользования земель сельскохозяйственного назначения. Год от года ситуация только осложняется в связи с неконтролируемым зарастанием сельхоз-угодий древесно-кустарниковой растительностью. Выход из сложившейся ситуации достаточно долгое время находится в поисках, а пути решения требуют создания условий, соответствующих принятию мер, направленных на добровольный отказ от прав на неиспользуемые земельные участки. Другим способом является принудительное изъятие неиспользуемых земель сельхозназначения с целью продажи этих земель добросовестному правообладателю, желающему заниматься сельскохозяйственным производством.

В целях совершенствования порядка вовлечения в оборот долей в праве общей собственности на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения обсуждается Законопроект № 196023-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», содержащий поправки, намного облегчающие изъятие у собственников участков из числа сельскохозяйственных земель.

В настоящее время, владельцы таких участков могут их лишиться, если в течение трех и более лет земля не используется по назначению, заросла сорняками и т.п. - ст. 284 ГК РФ, ст. 6 Федерального закона от 24 июля 2002г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (с изм. и доп.) в ред. 14 июля 2022 г.

Следует отметить, что законодательством не определены конкретные признаки, по которым можно судить о неиспользовании земельного участка в соответствии с его назначением, позволяющие его изъять. Минсельхоз России отмечает, что на практике изъять такой земельный участок у недобросовестных собственников не так просто. Они могут, например, продать участок или изменить его вид разрешенного использования, снять участок с кадастрового учета и т. д. Кроме того, очень трудно подтвердить, что участок не использовался как минимум три года либо использовался таким образом, что плодородие почвы сильно пострадало. Наконец, процедура изъятия очень долгая: сначала выявляется факт неиспользования земли, и только через 3 года ее можно изъять (п. 3 ст. 6 Закона № 101-ФЗ).

Постановлением Государственной Думы 2195-8 ГД принят в первом чтении законопроект, существенно упрощающий принудительное изъятие участка из земель сельскохозяйственного назначения, при отсутствии использования его собственником или нарушении законодательства при его эксплуатации.

Если законопроект будет одобрен, процедура изъятия значительно ускорится. Контролеры смогут сразу определить, что участок не используется в течение как минимум трех

лет к моменту проверки. Минсельхоз России поясняет, что проверяющие будут ориентироваться на признаки неиспользования земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения по целевому назначению или использования с нарушением законодательства, которые были утверждены прошлой осенью - постановление Правительства РФ от 18 сентября 2020 г. № 1482. Дело в том, что эти признаки могут сформироваться исключительно по истечении трех и более лет с момента начала неиспользования земли – например, зарастание сорняками как минимум 50% площади участка.

Кроме указанного еще важно, что после того как будет выявлен неиспользуемый участок, в ЕГРП появится соответствующая запись. И собственник участка уже не сможет его продать или подарить до завершения судебного процесса об изъятии земли.

Изъятие, в том числе путем выкупа, земельных участков для государственных или муниципальных нужд осуществляется в исключительных случаях по установленным статьей 49 Земельного кодекса РФ - основаниям. Условия и порядок изъятия, в том числе путем выкупа, земельных участков для государственных или муниципальных нужд устанавливаются статьей 55 Земельного кодекса РФ и статьями 279-287 Гражданского кодекса РФ.

Принудительное изъятие в государственную или муниципальную собственность и прекращение прав на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения регламентировано статьей 6 Федерального закона от 24.07.2002г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». При этом указанная статья Закона об обороте содержит общие условия принудительного прекращения права постоянного (бессрочного) пользования, права пожизненного наследуемого владения, права безвозмездного срочного пользования земельным участком из земель сельскохозяйственного назначения, а также изъятия таких земельных участков у собственника в судебном порядке в случае ненадлежащего использования или неиспользования в соответствии с целевым назначением в течение трех лет.

Способы образования земельных участков определены статьей 11.2 Земельного кодекса. В частности, при разделе земельного участка, находящегося в общей собственности, участники общей собственности сохраняют право общей собственности на все образуемые в результате такого раздела земельные участки, если иное не установлено соглашением между такими участниками (пункт 3 статьи 11.4 Земельного кодекса).

Согласно пункту 60 Порядка ведения государственного кадастра недвижимости, утвержденного Приказом Минэкономразвития России от 04.02.2010г. № 42, земельные участки могут быть образованы путем раздела ранее учтенного земельного участка, представляющего собой единое землепользование.

Выдел земельного участка осуществляется в случае выдела доли или долей из земельного участка, находящегося в долевой собственности (статья 11.5 Земельного кодекса). Согласно пункту 24 Требований к подготовке межевого плана, утвержденного Приказом Минэкономразвития России от 24.11.2008г. № 412, межевой план подготавливается с учетом требований Закона об обороте при выполнении кадастровых работ по выделу земельных участков в счет доли (долей) в праве общей собственности на земельный участок из состава земель сельскохозяйственного назначения.

На основании изложенного Росреестр полагает, что образование земельного участка из земельного участка, находящегося в долевой собственности, в случаях, не связанных с выделом в счет долей в праве общей собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения (например, в случае предполагаемого изъятия в государственную или муниципальную собственность), может осуществляться путем раздела такого земельного участка.

Согласно статье 282 ГК РФ, если собственник не согласен с решением об изъятии у него земельного участка для государственных или муниципальных нужд либо с ним не достигнуто соглашение о размере возмещения или других условиях изъятия, принудительное изъятие для государственных нужд может быть осуществлен по решению суда.

Таким образом, принудительное изъятие земельных участков для государственных или муниципальных нужд находится в прямой взаимосвязи с предоставлением предварительного

равноценного возмещения титульному владельцу компенсации за такое изъятие – часть 4 статьи 281 ГК РФ.

***

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1.07.2020г. // Российская газета. 1993. 25 дек.
2. Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25.10.2001г. № 136-ФЗ (ред. 2022г.) // Российская газета. 2001. 28 окт.
3. Законопроект №196023-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» в целях совершенствования порядка вовлечения в оборот долей в праве общей собственности на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения / Система обеспечения законодательной деятельности (duma.gov.ru)
4. «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»: Федеральный закон от 24.07.2002г. № 101-ФЗ (ред. 2022г.) / КонсультантПлюс (consultant.ru) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37816/?ysclid=laqkuqcu3m949718381
5. РБК: Постановление Государственной Думы Российской Федерации № 2195-8-ГД <https://realty.rbc.ru/news/6329d03c9a7947494b348dd5>
6. Письмо Росреестра от 29.04.2010 № 14-3337-ГЕ «О рассмотрении обращения по вопросу образования земельных участков»// КонсультантПлюс (consultant.ru)

Сарсенбаев А.С.

Этические стандарты сотрудников правоохранительных органов

*Академия правоохранительных органов Республики Казахстан
(Казахстан, Косшы)*

doi: 10.18411/trnio-12-2022-381

Аннотация

В настоящей статье автором изучены нормативные акты, регламентирующие этические стандарты сотрудников правоохранительных органов. Кроме того, определяется этические принципы и нормы профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов. В результате изучения научных литератур и практических навыков автор обозначает основные направления нравственно-этического воспитания сотрудников правоохранительных органов.

Ключевые слова: этика, мораль, нравственные основы, стандарт, сотрудник, правоохранительный орган.

Abstract

In this article, the author has studied the normative acts regulating the ethical standards of law enforcement officers. In addition, ethical principles and norms of professional activity of law enforcement officers are determined. As a result of studying scientific literature and practical skills, the author identifies the main directions of moral and ethical education of law enforcement officers.

Keywords: ethics, morality, moral foundations, standard, employee, law enforcement agency.

Несение государственной, в том числе правоохранительной службы является выражением особого доверия со стороны общества и государства и предъявляет высокие требования к морально-этическому облику государственных служащих.

Здесь же, этика (от др.-греч. ἦθος – этос, нрав, обычай) – философская дисциплина, исследующая нравственность и мораль [1]. А понятие морали от лат. mores – характер, нрав в общении, форма общественного сознания и его реализации на практике, утверждает общественно необходимый тип поведения людей, служит общесоциальной основой регулирования поведения [2].

Нравственные отношения представляют собой субъективную (побуждения, интересы, чувства индивидов) и объективную (нормы, идеалы, нравы, обычаи и другие социальные факторы) диалектику.

Уважение закона – понятие нравственное. Весь смысл работы в каждом звене правоохранительных органов должны быть пронизаны высочайшим уважением к человеку, неустанной заботой об охране интересов общества и государства, законных прав граждан, которые установлены Конституцией Республики Казахстан.

Ни один виновный не должен уйти от ответственности, ни один невиновный не должен быть ущемлен в правах.

Общество рассчитывает, что правоохранители будут вкладывать все свои силы, знания и опыт в осуществляемую ими профессиональную деятельность, беспристрастно и честно служить своей Родине.

В своем Послании народу Казахстана 1 сентября 2022 года Президент Республики Казахстан К.К. Токаев обозначил о важности сотрудников правоохранительных органов вести открытый диалог с людьми. Это направление должно стать приоритетным в системе подготовки и подбора кадров.

Наряду с этим, поручил Правительству разработать новую административную реформу для повышения результативности и ответственности государственных органов. Важно, чтобы государственная служба стала максимально открытой для профессионалов из частного сектора [3].

Смысл обращения Президента кроется в критериях при отборе кадров для государственной службы, в том числе правоохранительной. Правоохранительная служба осуществляют свою деятельность с соблюдением принципов: обязательности защиты прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств; сотрудничества с институтами гражданского общества; единство подходов к организации правоохранительной службы в правоохранительных органах; единоначалие и субординация (подчиненность); независимости от деятельности политических партий и иных общественных объединений.

В свою очередь, при соблюдении указанных принципов немаловажно придерживаться к профессиональным этическим основам сотрудниками правоохранительных органов. Профессиональная этика – это термин, который используется для обозначения:

- 1) системы профессиональных моральных норм (например «профессиональная этика юриста»),
- 2) направления этических исследований относительно оснований профессиональной деятельности.

Профессиональная этика представляет собой систему моральных принципов, норм и правил поведения специалиста с учетом особенностей его профессиональной деятельности и конкретной ситуации. Профессиональная этика должна являться неотъемлемой составной частью подготовки каждого специалиста.

Согласно требованиям Этического кодекса государственных служащих, служащим предъявляются следующие требования:

- быть скромными, соблюдать общепринятые морально-этические нормы, не распространять сведения, не соответствующие действительности;
- противостоять действиям, наносящим ущерб интересам государства и правам граждан;
- соблюдать установленные законом ограничения, избегать конфликта интересов;
- в обращении с гражданами проявлять корректность, не допускать фактов грубости и т.д., не давать повода для критики с их стороны;

- соблюдать деловой этикет и правила официального поведения, не допускать совершения действий, подрывающие авторитет госаппарата;
- не давать неправомерные обещания и не брать неправомерные обязательства;
- не использовать служебное положение для оказания влияния при решении вопросов личного характера;
- обеспечивать сохранность госсобственности, использовать госимущество только по целевому назначению;
- не преследовать неправомерные финансовые и имущественные интересы, препятствующие добросовестному выполнению служебных обязанностей [4].

Полагаем, что сотрудник должен помнить о том, что неэтичное поведение, неразборчивость и нечистоплотность в связях с общественностью, отсутствие навыков дисциплины, болтливость и несобранность наносят непоправимый ущерб свою репутацию и авторитету правоохранительных органов. Эти же требования являются основополагающими в подготовке будущих сотрудников правоохранительных органов.

Долг сотрудника правоохранительных органов – высокая и почетная обязанность, вытекающая из объективных потребностей защиты личности, общества и государства, освященная государственно-правовыми требованиями и внутренними нравственными побуждениями.

Через нравственную основу долга раскрываются высокие качества – исполнительность и разумная инициатива, самоотверженность и мужество, достоинство и честь, активное отношение к общественным обязанностям.

Совесть человека – это иммунитет от многих нравственных заболеваний. Она не позволяет сотруднику правоохранительных органов спустя рукава относиться к порученному делу, лгать, обманывать, красть, грубить, лицемерить и т.п.

Честь проявляется прежде всего в выполнении своего служебного долга.

Сотрудники правоохранительных органов в своем большинстве – люди чести. Его специфика в том, что и в мирное время выполнение долга требует мужества, выдержки, а порой и самопожертвования. Как правило, они не говорят о своем высоком предназначении, о постоянной опасности, сопровождающей их при выполнении долга. Они его просто исполняют, и люди им благодарны за это.

По мнению В.И. Зуева, вся деятельность сотрудников правоохранительных органов непосредственно касается прав и законных интересов граждан, поскольку их деятельность в полной мере должна соответствовать принципам и нормам морали, и они должны руководствоваться чувством долга и ответственности [5, 7 б.].

При этом основными направлениями нравственно-этического воспитания сотрудников правоохранительных органов выступают:

- обеспечение сотрудников знаниями о требованиях общества к их профессиональному и нравственному облику;
- разъяснение сотрудникам социальной значимости их службы;
- стимулирование потребности сотрудников в духовно-нравственном совершенствовании;
- целенаправленная организация нравственно-значимой деятельности сотрудников;
- использование духовно-нравственного потенциала общественных организаций в интересах духовно-нравственного воспитания сотрудников;
- изучение и использование в воспитательных целях индивидуальных особенностей сотрудников, влияния мнения общественности и здорового социально-психологического климата в коллективах.

Таким образом, этические основы является одним из необходимых факторов формирования нравственного состояния профессионала – сотрудника правоохранительных органов, которого характеризует не только высокая профессиональная подготовка, но и общая культура, приверженность высоким гуманистическим принципам. Кроме того, сотрудники правоохранительных органов должны, обязаны соблюдать предусмотренные этические стандарты, предъявляемые им в связи с выполнением государственных задач в обеспечении защиты прав и свобод человека.

***

1. Гусеинов А.А. Новая философская энциклопедия: В 4-х т. / Под ред. В.С. Степина, А.П. Огурцова, Г.Ю. Семигина и др. 2-е издание (дополненное). М.: Мысль, 2010 - ISBN 978-5-244-01115-9.
2. Статья Р. Нравственность и право: этико-философское осмысление и практика сближения. *Lex russica (Русский закон)*. 2016;(11):190-258. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2016.120.11.190-258>
3. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана, 01.09.2022 г. – Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130>
4. О мерах по дальнейшему совершенствованию этических норм и правил поведения государственных служащих Республики Казахстан. Указ Президента Республики Казахстан от 29 декабря 2015 года № 153. – Электронный ресурс. Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1500000153>
5. Зуев В.И. Профессиональная этика сотрудников правоохранительных органов: учебное пособие / В.И.Зуев; Оренбургский гос. ун-т. – Оренбург: ОГУ, 2021. – 155 с.

Семенова В.В., Порохненко А.С.
К вопросу о происхождении государства

*Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-12-2022-382

Аннотация

Авторами данной публикации были изучены и рассмотрены наиболее распространенные точки зрения о предпосылках возникновения государства. Изучение различных путей формирования государств в разные исторические эпохи позволят сделать вывод об отсутствии единого набора условий и сценария рассматриваемого процесса. В статье рассматриваются так же предпосылки «универсального» характера, которые показывают, как трансформировалась первобытная власть в государственную.

Ключевые слова: государственная власть, государство, возникновение государства, предпосылки возникновения государства, первобытнообщинный строй, родоплеменной строй.

Abstract

The authors of this publication have studied and considered the most common points of view on the preconditions of the emergence of the state. The study of different ways of formation of states in different historical epochs allows to conclude that there is no single set of conditions and scenario of the process under consideration. In the article the prerequisites of "universal" character, which show how primitive power was transformed into state power, are also considered.

Keywords: state power, state, emergence of state, prerequisites of state emergence, primitive communal system, tribal system.

Разложение первобытного общества с его родовой организацией и процесс образования государственной власти в различных исторических условиях имели свои специфические особенности. Формирование государства – длительный процесс, который у разных народов мира шёл разными путями. Впервые на Земле государства появились 5-6 тысяч лет назад в Северо-Восточной Африке, Юго-Западной и Юго-Восточной Азии (Вавилония, Египет, Индия, Китай). Начальным этапом этого исторического процесса был первобытнообщинный строй,

который существовал на Земле с начала появления на ней человека и до формирования первых классовых обществ и упорядоченной письменности, которая сопутствовала этому. Первобытнообщинный строй был самым длительным этапом истории существования человечества и длился более миллиона лет.

Первобытнообщинный строй отличался от государственного рядом признаков:

- существовали только примитивные орудия труда, и человек был не способен выжить без общины (он не мог самостоятельно обеспечивать себя едой, водой, одеждой и жильем);
- работая в общине, люди не могли произвести больше, чем потребляли, не было излишков продукции и частной собственности, поэтому экономически все были равны между собой;
- политическое равенство (все имели право участвовать в обсуждении любого вопроса, связанного с деятельностью рода).

Социальная (общественная) власть в догосударственный период имела следующие черты:

- семейные отношения служили базой для осуществления общественной власти, потому что основой организации общества на тот момент был род (родовая община) – те люди, которые имели кровное родство (действительно или предположительно), а так же общность имущества и труда;
- являлась общественной и строилась на том, что субъект и объект власти совпадали;
- опиралась на авторитет, уважение и традиции членов рода;
- органами власти являлись как само общество, так и его представители, которые решали вопросы жизнедеятельности первобытного общества.

Чтобы понимать сущность государства и его отличия от первобытнообщинного строя, необходимо рассмотреть объективные причины, способствовавшие возникновению государства. Основы современного научного видения проблемы происхождения государства были заложены в трудах классиков исторического материализма, которые раскрыли универсальные законы трансформации первобытной власти в государственную. Наиболее значимая работа, по мнению многих ученых – «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Фридриха Энгельса. Согласно его трудам, возникновение государства было логическим результатом перехода общества от собирательства, охоты и рыболовства к производящей экономике, вследствие чего уже развивались производственные силы и менялись взаимоотношения в обществе.

Основными предпосылками возникновения государства, на которые указал Ф. Энгельс, являются:

- общественное разделение труда, которое состояло из трёх стадий: отделение скотоводства от земледелия, отделение ремесленного производства, появление купечества;
- появление частной собственности (в связи с ростом производительности, произошло общинное разделение хозяйства на хозяйства малых групп и индивидов). Объём собственности не мог быть равным у всех, поэтому произошло расслоение и появились социальные классы;
- появление классов. В обществе появился раскол на несколько слоев, чьи интересы часто противоречили друг другу, поэтому была необходима сила, которая могла бы ограничивать классовую борьбу разумными рамками, чтобы обеспечить дальнейшее бесконфликтное развитие общества, такой силой и стало государство.

В работе Ф. Энгельса указаны предпосылки, основанные на экономических факторах развития общества, однако, в современном государствоведении все большее распространение получает мнение о том, что в возникновении государства сыграли роль различные факторы.

Так, разделение труда стало возможным с ростом численности населения, запрет на инцест (тенденция к слиянию с одним или несколькими членами семьи, кровосмешение), стало считаться «за честь», если член одной общины вступали в брак с членом другой, вследствие чего у общины отпала потребность обеспечивать себя полностью всем необходимым, у них появилась возможность делегировать производство конкретных продуктов между собой, а излишки обменивать между общинами (что является некой формой рыночных отношений, представляющих собой бартер, товарообмен). Такая специализация и вызвала появление земледельческих, скотоводческих племен, ремесленников и купечества.

Разделение труда способствовало, в свою очередь, большей производительности материальных благ (за счёт своеобразного повышения уровня профессионализма в своей деятельности), что привело к появлению частной собственности на орудия и продукты труда. К числу указанных предпосылок относится серия кардинальных технологических сдвигов, произошедших в период так называемой неолитической революции.

В результате вышеуказанных причин, позже, произошёл раскол общества на классы (бедных – богатых, свободных – угнетённых), появились социальные противоречия (антагонизмы), дальше предпосылками возникновения государства стали усложнившиеся задачи управления обществом, нужно было охранять права, интересы и привилегии собственников, стало необходимо поддерживать общественный порядок, потребность в поддержании экономики и т.д. В связи с этим, ещё острее встал вопрос разрешения споров и конфликтов, ведения войн и обороны теперь уже расширенных территорий вследствие объединения общин между собой.

Несмотря на то, что процесс формирования государства занял длительное время, это объективно закономерный процесс, который вызван прежде всего внутренним развитием общества, его различными социально-экономическими, военно-политическими, культурно-историческими, этническими, психологическими, нравственно-религиозными, эколого-географическими и другими обстоятельствами. В зависимости от этих обстоятельств, разные предпосылки сыграли разную роль в зарождении государства.

Процесс образования государства у различных народов мира протекал по-разному, имел свои особенности.

Так, например, возникновение государства в Древней Греции демонстрирует более чистую и классическую форму образования государства, потому что аппарат власти там появился непосредственно из внутриобщественных противоречий, из непосредственно классовых противоположностей, которые развивались внутри родового строя, без какого-либо внешнего или внутреннего насильственного вмешательства.

Особенностью появления Римского государства является обострение на определённом этапе политической борьбы между патрициями (римской родовой аристократией) и бесправными плебеями, которые не относятся к римскому роду (плебеи были лично свободными людьми из населения покорённых территорий, но находились вне римских родов, не являлись частью римского народа). Владея землёй, плебеи должны были платить налоги и отбывать военную службу, но были лишены права занимать какие-либо должности, не могли пользоваться и распоряжаться римскими землями. Борьба между этими двумя слоями общества вызвала политические реформы, одним из направлений которых было образование сильной централизованной публичной власти.

Возникновение древнегерманского государства в значительной степени связано с завоеванием германскими племенами обширных чужих территорий. Первобытные племена варваров, которые захватили территории бывшей Римской империи, были вынуждены заменить свои первобытные органы власти наиболее эффективным публичным государственным аппаратом, потому что они не могли с помощью своих организаций управлять римскими провинциями, так как для господства родовая община не была приспособлена. Им понадобился специальный аппарат принуждения и насилия. Верховный начальник становился монархом, а народное достояние – в королевское имущество.

Существует точка зрения, согласно которой Германия, Россия и некоторые феодальные государства возникли не как феодальные, которые имели закрепление крестьянства и крупной частной собственности на землю, а как прафеодальные, где знать ещё не имела крупной частной собственности на землю, а крестьяне сохраняли свободу и собственность на землю.

Процесс зарождения государств в Африке и Азии сопровождался длительным сохранением общинного способа хозяйствования из-за тяжёлых климатических условий. Задолго до появления частной собственности был выделен слой людей, который мог использовать легализованное насилие, а властные структуры выполняли только хозяйственные функции, только лишь по мере совершенствования сознания людей и труда, власть начала выполнять функции экономического регулирования.

По сей день есть народности и нации, которые не имеют собственного государства. Но многие из них не стоят на месте и развиваются в этом направлении (палестинцы, тиморцы, курдахи и т.д.). Таким образом, множество предпосылок, которые выделены ученым на сегодняшний день, не являются исчерпывающими, потому что могут объяснить происхождение всех государств, те или иные предпосылки сыграли ключевую роль в возникновении одних государств, но не могли в полной мере оказать влияние на возникновение других.

Анализируя всё вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что государство – это результат причинно-следственных предпосылок и факторов, которые на них повлияли. На одни государства оказывали большее влияние внешние факторы, а на другие, наоборот, – внутренние, но так или иначе все предпосылки и факторы связаны друг с другом и не существуют в отдельности. Государство появляется и развивается под воздействием различных сфер жизни общества: экономической, политической, социальной, духовно-культурной.

История происхождения каждого государства соединяет в себе не один, а множество факторов предпосылок. В разных географических и временных условиях получили развитие разные пути возникновения государства. Одни государства зарождались по классическим формам возникновения государства, которые возникали из-за классовых противоположностей, в других – причиной образованием государства стало завоевание одних племён другими.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что ни одна из существующих теорий происхождения государства (материалистическая, психологическая, договорная, теория насилия и др.), которые рассматривают происхождение государства как процесс, обусловленный одним ключевым фактором, не могут рассматриваться как единственно верный вариант развития событий. При изучении происхождения каждого конкретного государства необходим дифференцированный подход, учитывающий исторические, социальные и прочие условия, оказавшие свое влияние на данный процесс.

***

1. Колотов, А.Ф. , Вырлеева-Балаева, О.С. , Симонов, В.Н. , Скуратов, И.В. , Ярыгина, Ю.В Теория государства и права в вопросах и ответах: учебное пособие, Издание второе, исправленное и доработанное - Оренбург: ООО ИПК "Университет",2013. С. 14-16
2. Малько А.В. , Нырков В.В. , К.В. Шундилов Теория государства и права – 3-е издание// Ин-т государства и права Российской акад. наук, Саратовский фил. Саратов, с. 14-17
3. Малько, А. В. Теория государства и права в вопросах и ответах: Учебно-методическое пособие. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 1999. — 272 с.
4. Матузов, Н.И., Малько А.В. Теория государства и права - 5-е изд.// Изд-во: Юристъ, М., 2004., 258 с.
5. Шагиахметов М.Р. Системная теория развития государства и общества // Гуманитарный вектор. 2018. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemnaya-teoriya-razvitiya-gosudarstva-i-obschestva> (дата обращения: 29.11.2022).
6. Разуваев Н.В. Правовые предпосылки возникновения и эволюции государства: очерк юридической антропологии // Правоведение. 2013. №4 (309). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-predposylki-vozniknoveniya-i-evolyutsii-gosudarstva-ocherk-yuridicheskoy-antropologii> (дата обращения: 29.11.2022).

Славова Н.А.

Сделки в гражданском праве: проблемы теории и практики

*Филиал Российского государственного Гуманитарного университета в г. Домодедово
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-12-2022-383

Аннотация

Сделки являются одной из фундаментальных категорий гражданского права, поскольку «обслуживают» все сферы жизнедеятельности. В статье проанализирована правовая природа и некоторые проблемы понятия сделки, а также вопросы определения «мелкой бытовой сделки».

Ключевые слова: гражданское право, сделка, последствия сделки, мелкая бытовая сделка, договор, действие, права и обязанности, правоотношения.

Abstract

Transactions are one of the fundamental categories of civil law, since they "serve" all spheres of life. The article analyzes the legal nature and some problems of the concept of a transaction, as well as the definition of a "small household transaction".

Keywords: civil law, transaction, consequences of a transaction, small household transaction, contract, action, rights and obligations, legal relations.

Термин «сделка» широко используется в законодательстве, юридической, экономической литературе и в судебной практике. В гражданском праве понятие «сделка» связана с действиями, которые порождают правовые последствия. Так, в Гражданском кодексе РФ содержится легальное определение сделки (действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей) [1]. В кодифицированных актах 1922 г. и 1964 г. законодатель к субъектам таких действий отнес граждан и организации.

К самому понятию «сделка» с боку правоведов всегда было повышенное внимание на всех этапах развития цивилистической мысли.

Данный термин еще в Римской империи играл большую роль и значение в юриспруденции, хотя общего понимания и самого понятия разработано не было (слова «actus legitimi» - означали сделку по гражданскому праву; в преторском эдикте сделка выражается описательно – «quod gestum est», термин «negotium» - фактическое действие так же употребляется в понимании «сделка»). В Римском праве «negotium», «actus legitimi» (сделка) – это дозволенное выражение воли частных лиц, направленное на юридические последствия. Сделка имеет четыре признака: 1) выражение воли; 2) дозволенное волеизъявление; 3) волеизъявление частных лиц; 4) волеизъявление с юридическими последствиями [6, с.146].

Профессор Д.Д. Гримм в ходе исследования римского права, делает вывод, что «...юридическая сделка есть частный распорядительный акт, направленный на достижение какого-нибудь юридического существенного результата...цель юридической сделки – установление, изменение или прекращение юридических отношений...» [10, с.198]. В ходе изучения пандектного права Д.Д. Гримм ссылается на Ф.К. фон Савиньи и определяет, что «...события, которые влекут за собой начало и конец юридических отношений называются юридическими фактами, при помощи которых происходит перемена в юридических отношениях... И данные факты называются волеизъявлениями или юридическими сделками» [16, с.13]. Характеристика юридической сделки у Ф.К. фон Савиньи состоит в тесной связи с общими определениями юридического факта и свободного действия.

Мейер Д.И. рассматривал под сделкой всякое юридическое действие, направленное на изменение существующих юридических отношений и для сделки характерны два условия: 1) юридическое действие должно произвести изменение юридических отношений, которые могут состоять из установления какого-либо права, переход права от одного лица к другому или

прекращения права; 2) юридическое действие было направлено к изменению существующих юридических отношений (предпринято с целью произвести эти изменения). [11, с.58-159].

Шершеневич Г.Ф. раскрывает понятие сделки через волю лица. Так, юридические действия – это выражение воли лица, влекущие за собой юридические последствия. А под юридической сделкой понимается такое выражение воли, которое непосредственно направлено на определенное юридическое последствие, то есть на установление, изменение или прекращение юридических отношений (юридическая сделка иначе называется юридическим актом). «Юридической сделки нет, пока воля лица не перешла из субъективного состояния в объективное, то есть пока содержание сделки не воспринято другими лицами, к которым обращена сделка [13, с.14]. Гамбаров Ю.С. отмечает, что сделкой является не всякое волеизъявление, а лишь то, которое имеет целью произвести то или иное отношение с правовыми последствиями [8, с.674].

Термин «сделка» также рассматривался через призму правомерного поведения, а именно, сделка – это дозволенное юридическое действие, имеющие свою непосредственную целью установление, изменение или прекращение юридических отношений...Сделка всегда сопряжена с защитой своих прав.

Таким образом, сделку рассматривали многие через действия (поведения) лиц, что нашло отражение в современном легальном определении данного термина.

Однако данные действия априори должны быть правомерными. Правильно акцентировали внимание ученые (Мельников В.С., Мельникова Ю.В.), что законодательство исходило и исходит из презумпции, что действия, совершенные в форме сделок, правомерны, действительны. Егоров Ю.П. так же отмечает, что правомерность как признак юридического состава сделки состоит в не противоречии совершенного действия нормам и принципам права, то есть в сознании субъекта правомерность сделки проявляется в согласовании им своих действий с требованиями норм и принципов права [12, с.75].

Денисевич Е. М. рассматривает сделку вне действия, так как считает определение сделки как действия не вполне точно. «...Термин «действие» придает техническое значение, которое выходит за пределы действия в собственном смысле слова» [5, с. 13].

Следует согласиться с мнением ученого, поскольку, под поведением понимается (1) совокупность поступков и действий, создающих целостное представление об образе жизни; (2) образ действий, характер поступков в отношении кого-либо в соответствии с установленными правилами [17, с.616]. Поведение лица включает в себя не только техническую сторону, но и внутреннее отношение лица к совершаемому действию (поступку).

Следует отметить, что действующее легальное определение «сделка» ограничивает круг лиц, которые могут выступать в качестве субъектов сделки. Так, законодатель включил в этот круг только граждан и юридических лиц.

В соответствии со ст. 124 ГК РФ Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и другие муниципальные организации выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, равных началах с иными участниками этих отношений - гражданами и юридическими лицами, что по себе определяет главный принцип гражданского права – «равенство сторон». В связи с этим необходимо внести изменения в действующую правовую норму для устранения данного недостатка, а именно ст. 153 ГК РФ изложить в следующей редакции: «Сделка - это волеизъявление в виде правомерного поведения субъектов гражданского права направленного на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей».

Так же важным условием совершения сделки, безусловно, является волеизъявление, а форма выражения этой воли по отношению с субъектов и другим заинтересованным лицам должна быть достаточной и понятной. В соответствии со ст. 158 ГК РФ сделки совершаются в устной, письменной (простой или нотариальной) форме.

Татаркина К.П. под формой сделки понимает способ выражения волеизъявления воли стороны (сторон) сделки, который может вызвать желаемые сторонами правовые последствия при условии доступности его для восприятия сделки [18, с.10].

Никифоров В.С. определил, что предназначение формы сделок состоит в закреплении и адекватном отражении согласованного волеизъявления ее субъектов, и во многом именно от соблюдения формы и порядка совершения сделки зависит ее юридическая действительность (законность) [14, с.10].

Халфина Р.О. считает, что «...требование письменной формы договора не означает требования составления определенного и единого документа. Так, в ряде случаев обмен между двумя организациями телеграммами или письмами, из которых с достаточной полнотой явствует, что стороны достигли соглашения по всем существенным пунктам договора, может рассматриваться как письменный договор» [20, с.232].

Таким образом, письменная форма договора – фиксация соглашения сторон в виде договора, письма, телеграммы и др., где отражены существенные условия сделки и подтверждения сторон в принятии соответствующих условий.

В настоящее время актуальным вопросом является сущность и природа мелко-бытовой сделки. Особо важное значение приобретает, когда стороной по сделке является несовершеннолетний гражданин. В связи с этим, возникает проблема – какая сумма является мелко-бытовой сделки?

Отметим, что действующим законодательством не определена сумма такой сделки (и это является оценочным суждением). В каждой отдельной ситуации сумма мелкой бытовой сделки будет дифференцироваться. Это будет, прежде всего, зависеть от материального состояния семьи, а также от цели сделки. В качестве основных признаков мелкой бытовой сделки по существующей практике признается направленность сделки на удовлетворение личных бытовых потребностей, соответствие характера сделки физическому, духовному или социальному развитию лица, сравнительно невысокая стоимость предмета сделки. То есть размер должен соизмеряться с возрастом и особенностями развития конкретного лица, и семейного материального положения. При этом, существенное значение имеет характер совершенной сделки, которая в каждом конкретном случае должна быть проанализирована по критериям, описанным выше на отнесение её к категории мелких бытовых и сделок, которые малолетние вправе совершать самостоятельно, а также возрасту лица, совершившего такую сделку.

Многие юристы уже давно обращали внимание на неопределенность интерпретации мелко-бытовой сделки. Так, Р.Ф. Гасанов предлагал максимальный размер мелкой бытовой сделки определить как 1/30 долю МРОТ [4, с.73]. Осипова О. С., Служаева А. Ю. предлагают считать мелко-бытовую сделку, совершенную на сумму от 1/30 части минимального размера оплаты труда, а в отдельных субъектах Российской Федерации до трех тысяч рублей [15, с.172].

Стоит обратить внимание на Гражданский Кодекс ДНР [2], где определено, что мелкая бытовая сделка не превышает установленного минимального размера оплаты труда. Однако, если она не соответствует бытовым потребностям несовершеннолетних или ограниченных в дееспособности физических лиц, стоимость такой сделки может быть уменьшена на основании решения суда.

Аблятипова Н.А., Стрельчук Т.А. считают, что для определения значительности суммы мелкой бытовой сделки рассматриваются сугубо индивидуальные факторы, а именно финансовое положение семьи, возраст малолетнего на момент совершения сделки, особенности воспитания и т.д. По такому пути определения мелкой бытовой идут и суды, что подтверждается судебной практикой. В этом отношении примечательно решение мирового судьи судебного участка № 126 г. Черемхово и г. Свирска от 5 июля 2017 по делу № 5-112/2017. В решении содержится толкование мелкой бытовой сделки, которое гласит, что под мелкими бытовыми понимают сделки, заключаемые на небольшую сумму за наличный расчет, исполняемые при их заключении и имеющие целью удовлетворить личные потребности (покупка продуктов, канцелярских товаров и т.п.).

Интересно также решение мирового судьи судебного участка № 3 г. Асбеста от 19 января 2017 г. по делу № 2-4/2017. В ходе рассмотрения дела, суд установил, что между сыном гражданки Х и ООО «ИНПАРТ» был заключен договор розничной купли-продажи сотового

телефона модели ZTE R550. Стоимость телефона составила 990 руб., качество телефона соответствовало всем требованиям. Однако родители малолетнего приобрели ему другой телефон, а о сделке сына они осведомлены не были. Гражданка Х. потребовала от ООО «ИНПАРТ» принять телефон обратно, в этом ей было отказано. После отказа о принятии телефона, гражданка обратилась в суд с иском о признании сделки куп- ли-продажи телефона недействительной, взыскать с ответчика 990 руб. в возврат стоимости телефона, 500 руб. за консультацию юриста, моральный вред в размере 990 руб., неустойку за задержку ответа на претензию в размере 1% от суммы товара за каждый день просрочки в размере 3113,60 руб., штраф в размере 50% за неудовлетворение требований потребителя в добровольном порядке.

В итоге суд решил, что истцом не оспаривалось и признавалось, что договор купли-продажи телефона был заключен малолетним 11 лет, на средства, предоставленные ему его родителями (законным представителем) для свободного распоряжения. Учитывая пояснения истца о том, что она дает сыну ежемесячно денежную сумму в размере 300 руб. в качестве «карманных» денег, а среднемесячный доход семьи составляет около 35 000 руб., сумма сделки в размере 990 руб. в данном случае не является значительной. Таким образом, суд признал эту сделку мелкой бытовой, а в удовлетворении иска гражданки Х. отказал в полном объеме.

Таким образом, можно заключить, что несмотря на отсутствие в законодательстве дефиниции «мелкой бытовой сделки» судами были установлены определенные критерии, которые позволяют определить, является ли совершенная сделка мелкой бытовой. [3, с.55].

Однако, это все равно усложняет правоприменительную деятельность и делает ее затруднительной.

С учетом анализа правоприменительной практики, думается, что можно считать сумму мелкой бытовой сделкой – 3000 рублей. Кроме того, законодатель так же использует данную сумму при определении «незначительной» суммы при заключении договора дарения, где сторонами являются малолетние граждане, граждане признанные недееспособными, работники образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, лица, замещающие государственные должности Российской Федерации и др.

В связи с этим, считаем необходимым внести дополнение в ГК РФ, а именно «выделить» отдельную статью и изложить в форме дефиниции, а именно «Мелкая бытовая сделка – совершенная для удовлетворения лично-бытовых (потребительских) нужд и социальных потребностей, размер которой не превышает 3000 рублей. Стоимость такой сделки может быть уменьшена на основании решения суда, если не соответствует потребностям соответствующего субъекта».

***

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/?ysclid=l5whi0pgjr378620320
2. Гражданский Кодекс Донецкой Народной Республики от 17 декабря 2019 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://днронлайн.рф/doc/?ysclid=lankee1lut136808771>
3. Аблятипова Н.А., Стрельчук Т.А. Правовое регулирование совершения сделок малолетними в системе гражданских правоотношений // Вестник Московского университета МВД России. - 2020 - № 2 - С. 52-56.
4. Гасанов, Р.Ф. О мелких бытовых (расчётных) сделках несовершеннолетних / Р.Ф. Гасанов // Актуальные проблемы российского права. – 2011. - № 3 (20). – С. 70 – 78.
5. Денисевич Е. М. Односторонние сделки в гражданском праве Российской Федерации: Понятие, виды и значение: автореферат дис. кандидата юридических наук : 12.00.03 / Ур. гос. юрид. акад. - Екатеринбург, 2004. - 25 с.
6. Догма римского права: Учеб. курс В.В. Ефимова, проф. Спб. ун-та. - Санкт-Петербург: кн. маг. А.Ф. Цинзерлинга, б. Мелье и К, 1901. - 640 с.
7. Егоров Ю.П. Правовой режим сделок как средств индивидуального гражданско-правового регулирования: автореферат дис. доктора юридических наук: 12.00.03 / Ур. гос. юрид. акад. - Екатеринбург, 2004. - 50 с.
8. Курс гражданского права: Т. 1- / Ю.С. Гамбаров. - Санкт-Петербург: тип. М.М. Стасюлевича, 1911. - 24. Часть общая. - 1911. - XII, 780 с.
9. Курс советского гражданского права [Текст]: учебное пособие для вузов и комвузов / П. И. Стучка ; Коммунистическая акад., Секция права и государства. - Москва: Изд-во Коммунистической акад., 1927-1931. Т. 2: Общая часть гражданского права. Т. 2. - 1929. - 376 с.

10. Лекции по истории римского права / [Соч.] Проф. Д.Д. Гримма; Высш. жен. курсы. - [Санкт-Петербург]: лит. Богданова, 1913/1914. - 414 с.
11. Мейер Д.И. Русское гражданское право. Под ред. А. Вицина. - 3-е изд., испр. согласно определениям новейшего законодательства. - Санкт-Петербург: Н. Тиблен, 1864. - [4], VI, [2], - 790 с.
12. Мельников В.С., Мельникова Ю.В. Историческая ретроспектива развития понятия о сделке // Современные тенденции развития науки и технологий. - 2016. - № 1-7. - С. 71-78.
13. Недействительность юридических сделок по русскому праву: [Руководство к торговым и гражданск. сделкам] : Часть общ. и часть особен. : Догмат. исслед. Н. Растеряева. - Санкт-Петербург: тип. т-ва "Обществ. польза", [1900]. - [2], X, 3-376 с.
14. Никифоров В. С. Форма сделок в российском гражданском праве: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Никифоров Виктор Сергеевич; [Место защиты: Рос. гос. ин-т интеллектуал. собственности Роспатента]. - Рязань, 2009. - 25 с.
15. Осипова О.С., Служаева А.Ю. Мелкая бытовая сделка: понятие, признаки ее проявления в социальной реальности // Проблемы экономики и управления: социокультурные, правовые и организационные аспекты. сборник статей магистрантов и преподавателей КузГТУ (первый выпуск). Под редакцией В. М. Золотухина, В. Г. Михайлова; Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева. 2019. С. 167-173.
16. Основы учения о юридической сделке в современной немецкой доктрине пандектного права: Прологомены к общ. теории гражд. права. Т. 1- / Д.Д. Гримм. - Санкт-Петербург: скл. изд. в кн. маг. тип. М.М. Стасюлевича, 1900. - 23. Т. 1. - 1900. - XX, 300 с.
17. Современный толковый словарь русского языка/ Гл.ред. С.А. Кузнецов. – СПбю: «Норинт», 2002. – 960 с.
18. Татаркина К.П. Форма сделок в гражданском праве России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Татаркина Ксения Павловна; [Место защиты: Том. гос. ун-т]. - Томск, 2009. - 27 с.
19. Учебник русского гражданского права: с портр. авт. и очерком его науч. деятельности / Г. Ф. Шершеневич. - 11-е изд., первое посмертное, просмотр. и доп. пр.-доц. В. А. Краснокутским. - М.: Изд. Бр. Башмаковых, 1914 - Т. 1. - 1914. - XIV, 483 с.
20. Халфина Р.О. Значение и сущность договора в советском социалистическом гражданском праве. - М., 1954. - 239 с.

Соколова Д.О.

Доказывание исполнения условий договора при расследовании экономических преступлений

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2022-384

Аннотация

На примере расследования уголовного дела экономической направленности проанализированы подходы органов расследования и суда к оценке наличия подтверждения исполнения условий договора подряда.

Ключевые слова: бюджетные средства, договор, следствие, дознание, рассмотрение уголовного дела, осмотр места происшествия, допрос.

Abstract

On the example of the investigation of a criminal case of an economic orientation, the approaches of the investigative bodies and the court to assessing the availability of confirmation of the fulfillment of the terms of the contract are analyzed.

Keywords: budget funds, contract, investigation, inquiry, examination of the criminal case, inspection of the scene, interrogation.

При расследовании и рассмотрении уголовных дел о т.н. экономических преступлениях (глава 22 УК РФ) [1] полномочные должностные лица и сторона защиты сталкиваются с нетривиальной задачей оценки имеемой суммы фактов с точки зрения совершения противоправного уголовно наказуемого деяния, когда исходя из процессуальной позиции одним и тем же фактам может даваться различная трактовка [2, С. 200], и тем актуальнее рассмотрение конкретных примеров оценки таких фактов судом.

Примером такого уголовного дела может служить ситуация с ООО «М» заключившим с ПАО Организация (наименования изменены) договор подряда по разработке нового оборудования согласно которого подрядчик обязался изготовить модель оборудования и исследовать ее работу.

После проведенной правоохранительными органами проверки ПАО Организация у них возникли претензии к законности проведения части работ по договору не самим ООО «М» а работниками специализированного НИИ «Н», аккредитованным и имевшим аттестованное оборудование, при этом с заключением договоров с работниками напрямую, а не с самим НИИ. По материалам проверки было возбуждено уголовное дело поскольку были усмотрены корыстные интересы руководителя ООО «М» в совершении таких действий.

При этом необходимо отметить, что ООО «М» коммерческая организация, созданная с целью извлечения прибыли, и генеральный директор, обязан добиваться максимизации прибыли любым законным способом. [3, С. 123] Российское гражданское законодательство в нормах ГК РФ посвященных договорам не содержит никаких запретов для ООО на привлечение сотрудников НИИ по договорам подряда, [4, С. 100] также, на качество работ это не влияло, но привело бы и к повышению расходов.

При таких условиях для правильной интерпретации имеемых фактов необходимо скрупулезно изучить все материалы дела, изложить в суде все аспекты взаимоотношений между ООО и заказчиком, ООО и субподрядчиками. Целесообразно привлечь специалистов из профильной отрасли, из сертифицирующего органа, с тем, чтобы получить их компетентное мнение по сложным техническим вопросам, по вопросам пригодности результатов работ. При получении необходимой информации судьи могут разобраться в ситуации, правильно установить все обстоятельства по делу и вынести законный приговор. [5, С. 320]

При этом органам расследования необходимо обратить внимание на недопущение ситуации когда из обвинительного заключения невозможно понять, в чем именно состоит преступление. Обвинение если оно считает способ выполнения работ ненадлежащим должно указать на «надлежащий» способ. Претензии к результатам работ по договору подряда обвинением должны быть формализованы [6, С. 151], в обвинительном заключении следствие должно указать, какие именно пункты технического задания не выполнены, какие показатели (размеры, объемы, состав, сроки и т. п.) нарушены.

Это позволит обвинению аргументировано утверждать, что контрагент не выполнил работы вовсе или в части, оспаривать объем, результаты, качество работ или сроки выполнения, что соотносимо с общими условиями признания договора (не -) исполненным надлежащим образом. [7] Необходимо обратить внимание на доказывание довода о том, что контрагент не имел права выполнять работы, или допустил завышение цены договора.

В ходе предварительного расследования важной частью работы органов расследования становится получение показаний свидетелей и потерпевших с тем, чтобы на первоначальном этапе расследования получить представление об их позиции [8, С. 293], установить путем допроса наличие по их мнению ущерба.

В рассматриваемом уголовном деле представитель потерпевшего, пояснил суду, что в ходе предварительного следствия его показания были сформулированы в предположительной форме, поэтому он их не подтверждает, напротив, он однозначно указал, что не согласен с суммой ущерба, который якобы нанес ПАО Организация обвиняемый, поскольку договор был выполнен, а работы приняты и нареканий по ним не имеется, результаты работ, выполненных ООО «М», имеют именно ту потребительскую ценность, на которую потерпевший рассчитывал, заключая договор с ООО «М», привлечение физических лиц, обладающих достаточной компетенцией, не является нарушением договора, представленные заказчику документы по итоговому отчету соответствовали требованиям технического задания, а все работы выполнялись на оборудовании НИИ профильными сотрудниками и в строгом соответствии с техническим заданием.

Органам расследования необходимо заранее оценить состоятельность утверждений о ненадлежащем способе проведения работ, оценить условия договора на предмет содержания в

нем условий о том, в какой именно лаборатории должны быть выполнены испытания, во-вторых, имели ли привлеченные к выполнению работ по договорам подряда сотрудники НИИ профессиональные навыки и опыт работы. Установить работали ли они на сертифицированном оборудовании лаборатории НИИ, оценить наличие в трудовых договорах сотрудников НИИ, привлеченных для выполнения исследований и выполнения работ запрета на работу по совместительству либо на выполнение работ по договорам подряда. [9, С. 132]

По делам указанной категории необходимо на первоначальном этапе расследования направить усилия на доказывание наличия потенциального ущерба. Так, если следствие считало что из-за обращения к сторонним физлицам для выполнения части работ по договору заказчик не сможет в случае необходимости привлечь к ответственности за результаты работ собственника лаборатории НИИ, необходимо, с тем, чтобы в дальнейшем имелась возможность назначения сужебно-бухгалтерской или экономической экспертизы для установления причинённого ущерба от незаконной хозяйственной деятельности, [10, С. 12] провести получение необходимой документации в рамках осмотра места происшествия которым может быть офис организации, [11, С. 290], также провести выемку бухгалтерской документации или получить ее в рамках обыска.

Необходимо изучить полученную документацию на предмет наличия сведений о праве заказчик предъявить претензии относительно привлечения к выполнению работ соисполнителей, о распределении ответственности за действия соисполнителей, как и за собственные действия исполнителя, также о наличии в договоре твердой цены и условия о разделе между сторонами экономии подрячика или его отсутствии, с тем, чтобы имелась возможность доказать наличие экономии или дополнительной рентабельности, прибыли и т. п., причинении ущерба заказчику в виде экономии на договорах субподряда или его отсутствии и невозможности этого.

При рассмотрении дела суд с учетом ненадлежащего установления и доказывания органами расследования вышеприведённых обстоятельств согласился с доводом защиты о том, что заказчику было известно, кто и на каком оборудовании будет выполнять работы, таким образом, суд, констатировал, что отсутствует обман или введение потерпевшего в заблуждение в период выполнения договора относительно способа выполнения работ.

Несостоятельными оказались доводы обвинения о том, что руководитель ООО «М» имел умысел на невыполнение обязательств по договору, поскольку как было установлено судом оно имело все необходимые компетенции для выполнения обязательств по договору, не имело просроченной задолженности, неоплаченных кредитов, судебных исков и т.п. Финансовое состояние компании было устойчивым, она имела необходимую лицензию, а все его сотрудники — опыт работы и профессиональные навыки.

При таких условиях приговором от 17.05.2021 районный суд оправдал руководителя ООО «М» в связи с отсутствием в его действиях состава преступления, [12] приговор оставлен без изменения судом апелляционной инстанция. [13].

***

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // <http://pravo.gov.ru> Дата обращения 6.11.2022.
2. Ушаков, О. М. О некоторых вопросах прекращения уголовных дел частного обвинения и уголовных дел с наличием публичного и частного интереса / О. М. Ушаков // *Право и государство: теория и практика*. – 2020. – № 1(181). – С. 200-202. – EDN QOQHAD.
3. Нефедова, С. В. Особенности выбора организационно-правовой формы на примере ИП и ООО / С. В. Нефедова, Ю. В. Солопова // *Экономика и бизнес: теория и практика*. – 2020. – № 5-3(63). – С. 123-126. – DOI 10.24411/2411-0450-2020-10492. – EDN BQIOT.
4. Гордиенко, А. А. Сравнительный анализ преимуществ и недостатков организационно-правовых форм ООО и ИП для осуществления предпринимательской деятельности / А. А. Гордиенко // *Актуальные проблемы Российской правовой политики: Сборник докладов XVIII научно-практической конференции преподавателей, студентов, аспирантов и молодых ученых, Таганрог, 14–15 апреля 2017 года*. – Таганрог: Таганрогский институт управления и экономики, 2017. – С. 100-102. – EDN XNXLX.

5. Ушаков, О. М. О проблемных вопросах доказывания по уголовным делам частного обвинения / О. М. Ушаков // Бизнес. Образование. Право. – 2020. – № 1(50). – С. 318-322. – DOI 10.25683/VOLBI.2020.50.113. – EDN LHGUHO.
6. Дагаев, Р. Р. Общие положения претензии по гражданскому правовому договору / Р. Р. Дагаев // Вестник научной мысли. – 2022. – № 6. – С. 150-152. – DOI 10.34983/DTPB.2022.83.96.001. – EDN ETXQXZ.
7. Гражданское право: учебник: в 2 т. / О.Г. Алексеева, Е.П. Аминов, М.В. Бандо и др.; под ред. Б.М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 2. https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/rubr/grazhdanskoe_pravo/
8. Ушаков, О. М. О порядке применения меры процессуального принуждения в виде временного отстранения от должности к генеральному директору акционерного общества / О. М. Ушаков // Бизнес. Образование. Право. – 2019. – № 2(47). – С. 292-295. – DOI 10.25683/VOLBI.2019.47.277. – EDN LDBVMJ.
9. Кононенко, В. М. Проблемы применения сроков исковой давности по требованиям о ненадлежащем качестве работ по договору подряда / В. М. Кононенко, О. В. Притулина // Проблемы современных интеграционных процессов и пути их решения : сборник статей Международной научно-практической конференции, Волгоград, 05 апреля 2018 года. – Волгоград: Общество с ограниченной ответственностью "Аэтерна", 2018. – С. 131-134. – EDN YUSKX.
10. Торосьянц Н. В. Процесс и этапы проведения судебно-бухгалтерской экспертизы / Н. В. Торосьянц, Т. В. Сушкова // Современные проблемы экономической безопасности, учета и права в Российской Федерации. Том 4, 11 января 2018 года – 31 2019 года, 2019. – С. 12. – DOI 10.26526/conferencearticle_5c5061686747c5.23840457. – EDN PODLOR.
11. Ушаков, О. М. О некоторых вопросах проведения осмотра места происшествия в помещениях организации / О. М. Ушаков // Бизнес. Образование. Право. – 2019. – № 2(47). – С. 287-291. – DOI 10.25683/VOLBI.2019.47.276. – EDN HCLKVAM.
12. Приговор Лефортовского районного суда г. Москвы от 17.05.2021 по делу № 1-65/2021 [Электронный ресурс] // <https://sudact.ru/search/> Дата обращения 6.11.2022.
13. Апелляционное определение Мосгорсуда от 24.08.2021 по делу № 10-15082/2021 [Электронный ресурс] // <https://sudact.ru/search/> Дата обращения 6.11.2022.

Соколова Д.О.

К вопросу о правовой природе института привода в гражданском процессе

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2022-385

Аннотация

Данная научная работа посвящена вопросу правовой природы института привода в гражданском процессе Российской Федерации. В статье говорится о существовании различных подходов, в соответствии с которыми привод может рассматриваться как: мера защиты, мера пресечения, мера предупреждения, мера обеспечения, а также как мера юридической ответственности. В работе делается вывод о том, что привод обладает всеми признаками юридической ответственности, а отнесение его некоторым видам мер, например, к мерам пресечения, представляется вовсе нецелесообразным; говорится об эффективности данной меры юридической ответственности. Кроме того, институт привода имеет одновременно несколько целей, среди которых: защита правопорядка, предупреждение совершения новых правонарушений, поэтому отнесение привода к мерам защиты, мерам обеспечения неоправданно сужает возможности данного института.

Ключевые слова: привод, правовая природа, меры процессуального принуждения, юридическая ответственность.

Abstract

This scientific work is devoted to the issue of the legal nature of the institute of the drive in the civil process of the Russian Federation. The article talks about the existence of various approaches, according to which the drive can be considered as: a measure of protection, a preventive measure, a preventive measure, a security measure, as well as a measure of legal responsibility. The paper concludes that the drive has all the signs of legal responsibility, and attributing it to certain types of measures, for example, to preventive measures, seems to be impractical at all; it is said about the

effectiveness of this measure of legal responsibility. In addition, the institute of the drive has several goals at the same time, among which: the protection of law and order, the prevention of new offenses, therefore, the attribution of the drive to protective measures, security measures unreasonably narrows the possibilities of this institute.

Keywords: drive, legal nature, measures of procedural coercion, legal responsibility.

Актуальность темы обусловлена тем, что, несмотря на то, что Конституция Российской Федерации провозгласила право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22) [1], данное право человека может быть ограничено при рассмотрении дела в суде в целях защиты прав и законных интересов определенных лиц, а также реализации иных задач гражданского судопроизводства закрепленных в ст. 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ГПК РФ) [2].

Согласно ст. 168 ГПК РФ, в случае неявки по повторному вызову без уважительных причин свидетель может быть подвергнут приводу [2]. Статья не содержит упоминания о том, что приводу может быть подвергнут эксперт, истец, ответчик и другие участники процесса. Не может быть подвергнут приводу и представитель стороны [3]. Сегодня в науке гражданского процессуального права единой точки зрения относительно правовой природы института привода не существует.

Согласно первому подходу, привод — мера процессуальной защиты, цель которой состоит в том, чтобы восстановить нарушенный правопорядок, т.е. это мера защиты правопорядка. Поскольку явиться по вызову суда является обязанностью свидетеля, а он уклоняется от ее исполнения, то вполне можно говорить о нарушении данным лицом правопорядка, а именно о нарушении им правовых норм, предписывающих явиться по вызову суда для дачи показаний по делу.

Во-вторых, привод можно рассматривать как меру пресечения. Неявка свидетеля по вызову в судебное заседание является процессуальным правонарушением. Привод как мера пресечения не допускает его совершения.

Третий подход — привод как мера обеспечения исполнения субъектом возложенной на него законом обязанности. Представляется, что данный подход близок первому (в соответствии с которым привод — мера защиты), поскольку исполнение законных обязанностей субъектами права позволяет говорить о существовании правопорядка.

Еще один не менее распространенный подход — привод как превентивная мера.

На наш взгляд, привод — мера гражданской процессуальной ответственности неимущественного характера. Во-первых, привод осуществляется на основании постановления судьи судебным приставом по обеспечению установленного порядка деятельности судов. Судья — официальный представитель судебной власти в Российской Федерации, поэтому привод — мера государственного принуждения. Отметим, что это мера процессуального принуждения, поскольку правило поведения содержится в нормах процессуального права, а нарушение посягает на нормальную деятельность суда и воспрепятствует достижению задач гражданского судопроизводства, т.к. неявка свидетеля для его допроса в судебное заседание без уважительных причин препятствует рассмотрению и разрешению гражданского дела. Поскольку это мера процессуальной ответственности, то и применяться она может только к участникам гражданского процессуального правоотношения, а именно, к свидетелю — лицу, которому известна какая-либо информация об обстоятельствах рассматриваемого дела.

Во-вторых, осуществляется в особых процедурно-процессуальных формах. Так, порядок осуществления привода регламентируется Приказом Минюста России от 13.07.2016 N 164 «Об утверждении Порядка осуществления привода судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов» [4].

В-третьих, нарушитель испытывает неблагоприятные воздействия личного характера, выражающиеся в физическом воздействии на него. Несомненно, привод лица и его допрос не влечет каких-либо лишений, например, имущественного характера, однако применение физической силы и «доставка» лица в зал судебного заседания — это уже своего рода санкция.

Кроме того, для некоторых лиц, к которым применена данная мера пресечения, вредоносные последствия выражаются в общественном порицании, «потере социального статуса».

В-четвертых, основание ответственности — факт совершения правонарушения, а именно, факт неявки по неуважительной причине в судебное заседание более двух раз.

Кроме того, привод осуществляется против воли лица, который ему подвергнут, а его поведение носит официально противоправный характер. Все вышеперечисленное подтверждает, что привод — мера гражданской процессуальной ответственности.

Помимо этого, стоит отметить, что превентивная функция может осуществляться также через меры юридической ответственности. Наличие правовой нормы и применение мер гражданской процессуальной ответственности можно рассматривать как общую превенцию. Таким образом, отнесение привода к мерам предупреждения, не мешает причислять его и к мерам гражданской процессуальной ответственности.

Если же рассматривать привод как меру пресечения, то получается, что привод позволяет не допустить совершения правонарушения, состав которого и санкция за совершение, которого должны быть закреплены в нормах гражданского процессуального законодательства. Можно сказать, что привод пресекает совершение такого правонарушения, как многократна (более двух раз) неявка без уважительных причин в суд для дачи показаний. Если не рассматривать привод как меру юридической ответственности, то можно сделать вывод, что ч. 2 статьи 168 ГПК РФ санкции за совершение данного правонарушения не содержит. В связи с этим, представляется целесообразным, рассматривать привод, как меру гражданской процессуальной ответственности.

Исходя из буквального толкования ч. 2 ст. 168 ГПК РФ можно понять, что при однократной неявке свидетеля в судебное заседание без уважительной причины он может быть подвергнут судебному штрафу, а только при неявке по второму вызову может быть применен привод, т.е. меры идут по нарастающей [2]. Можно сказать, что привод — мера ответственности за правонарушение, совершение которого законодатель пытается пресечь, применяя к лицу, планирующему его совершить судебный штраф (при неоднократной неявке свидетеля в суд без уважительной причины).

Одной из целей мер гражданской процессуальной ответственности является защита правопорядка, а именно порядка рассмотрения, разрешения гражданских дел. Применение же мер юридической ответственности не влечет «погашение» возложенной законом на лица обязанности. Данное лицо «берется» под особый контроль органов государственной власти, которые обеспечивают исполнение возложенной на него законом обязанности.

Таким образом, привод, несомненно, относится к мерам гражданской процессуальной ответственности. Данная мера процессуального принуждения обладает всеми признаками юридической ответственности. Кроме того, отнесение привода к иным мерам процессуального принуждения (меры защиты, меры обеспечения и т.д.) неоправданно сужает перечень выполняемых им функций, среди которых: защита и обеспечение установленного порядка деятельности судов, предупреждение совершения новых правонарушений; обеспечение выполнения нарушителем возложенных на него законом обязанностей.

Однако, к сожалению, институт привода не позволяет в полной мере гарантировать соблюдение таких основополагающих принципов гражданского процесса как состязательность и процессуальное равноправие сторон. Да, несомненно, обе стороны имеют право ходатайствовать о вызове свидетеля, однако будет ли этот свидетель участвовать в процессе это уже другой вопрос. Если существует право, то необходимо и наличие эффективного механизма его реализации. Явившись по указанному в судебном постановлении адресу свидетеля, приставы по обеспечению установленного порядка деятельности судов не всегда могут застать его на месте и применить меру процессуального принуждения. Поэтому необходимо установить за неявку свидетеля по вызову суда санкцию, которая позволила бы обеспечить участие свидетеля в процессе. Представляется, что необходимо установить санкцию имущественного характера, например судебный штраф, который применяется при неоднократной неявке свидетеля без уважительной причины по вызову суда. В ч. 2 ст. 168 ГПК

РФ необходимо закрепить, что в случае неявки свидетеля по вторичному вызову суда к нему может быть применен судебный штраф в размере, превышающем размер судебного штрафа, назначенного за неявку впервые.

С другой стороны, поскольку ГПК РФ не предусматривает осуществление привода ответчика, т.е. лица, которого предположительно нарушило права истца, то и привод свидетеля не должен осуществляться.

Однако, по нашему мнению, установление санкций за неявку без уважительной причины по вызову суда все же более отвечает задачам гражданского судопроизводства, т.к. в некоторых случаях свидетельские показания могут иметь решающее значение для правильного рассмотрения и разрешения гражданского дела.

***

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. №46. Ст. 4532.
3. Гринь, Е. А. Процессуальный и материальный аспекты представительства как правоотношения в гражданском судопроизводстве / Е. А. Гринь, Э. В. Градинар // Аграрное и земельное право. – 2022. – № 1(205). – С. 137-140.
4. Об утверждении Порядка осуществления привода судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов: приказ Минюста России от 13.07.2016 N 164 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&ts=IUWhkNTV8DFUzRK8&cacheid=97F842A3EE0C49BE7CDB719F873996F3&mode=splus&rnd=XU5UnQ&base=LAW&n=202050#S1YhkNTEFglAJG31> (дата обращения: 20.11. 2022).

Сороколетова М.А., Фирулин Н.Д.

Принцип предупреждения экологического вреда в России и мире: сущность, значение и целесообразность закрепления

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2022-386

Аннотация

В статье рассматривается содержание принципа предупреждения экологического вреда. Выявляются особенности его нормативного закрепления на международном уровне. Авторами выдвинуто предложение по включению в российское экологическое законодательство абстрактной нормы-дефиниции для однозначного обозначения ориентации государства на первоочередное предотвращение экологического вреда как основного средства обеспечения экологической безопасности.

Ключевые слова: принципы экологического права, экологический вред, предупреждение экологического вреда, принцип предупреждения экологического вреда.

Abstract

The article discusses the content of the principle of prevention of environmental harm. The features of its normative consolidation at the international level are revealed. The authors put forward a proposal to include an abstract norm-definition in the Russian environmental legislation to unambiguously indicate the orientation of the state to the priority prevention of environmental harm as the main means of ensuring environmental safety.

Keywords: principles of environmental law, environmental harm, prevention of environmental harm, the principle of prevention of environmental harm.

В силу особой специфики объектов, которым наносится экологический вред, он характеризуется комплексом специальных признаков – особый способ причинения, специфика

причинно-следственных связей для признания вреда, подлежащим возмещению, а правонарушителя наказанию, допущение ответственности за него без вины в ряде случаев и т.д. [1, с. 224-225]. Одним из таких характерных признаков является необратимость экологического вреда и значительная временная протяженность между вредным действием и его последствиями. В этой связи особую важность обретает так называемый принцип «предупреждения экологического вреда», как важнейшее средство обеспечения экологической безопасности и экологического благополучия.

Впервые данный принцип получил свое закрепление в Декларации Конференции ООН по проблемам окружающей человека среды 1972 г. (Стокгольмская декларация) [2]. Принцип 7 данной Декларации провозглашает, что государства должны предпринимать для предотвращения загрязнения морей веществами, которые могут нанести вред здоровью человека, живым ресурсам моря или создать препятствия для законных видов использования морей. Принцип 18 подчеркивает важность применения науки и техники для определения и предотвращения случаев нанесения вреда окружающей среде. А принцип 24 указывает на важность международного сотрудничества при предотвращении экологического вреда. В дальнейшем данные положения получают свое развитие в отношении отдельных видов объектов в ряде международных договоров начала 1990-х годов, в частности Конвенции по защите морской среды Северо-Восточной Атлантики от 22 сентября 1992 г., Конвенции о биологическом разнообразии от 22 июня 1992 г., Рамочной конвенции ООН об изменении климата от 9 мая 1992 г., Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию от 14 июня 1992 г. и т.д.

При этом, как верно замечает в своем диссертационном исследовании Ма С. при анализе вышеуказанных международных актов, из-за различия формулировок в национальных правовых доктринах имеется неоднородное толкование принципа предупреждения экологического вреда, в частности путем его разделения на принцип предотвращения и принцип предосторожности. Так, например, данный автор определяет, что «принцип предосторожности предполагает необходимость предупреждения действий, причинно-следственная связь между которыми и ущербом окружающей среде имеет научно неопределенный характер, а также предупреждение действий, которые очевидно оказывают или могут оказывать негативное воздействие на окружающую среду» [3, с. 47], тогда как, например, российская доктрина весьма однозначно говорит о допустимости отсутствия исчерпывающих научных доказательств причинно-следственной связи для привлечения к ответственности виновного лица [4, с. 70].

Однако несмотря на все разногласия в трактовке данных принципов, по нашему мнению, следует признать, что они настолько взаимосвязаны, что само их разделение кажется нецелесообразным – зачастую они просто перетекают друг в друга при регулировании правоотношения. Так, например, когда меры предосторожности не дали результата и вредное деяние совершается, то субъект должен предпринять действия по предотвращению или минимизации вреда. При этом лучшим средством предотвращения наступления вреда все же остаются меры предосторожности по отношению к потенциально опасным деяниям. Поэтому мы считаем необходимым рассматривать принцип предупреждения экологического вреда сугубо консолидировано.

Принцип предупреждения экологического вреда в российском законодательстве прямо не закреплен, однако его действие определяется косвенно при анализе положений специализированного законодательства. Конституционно-правовой основой для существования этого принципа являются нормы ч. 1 ст. 9 Конституции РФ, которая говорит о том, что «земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории» [5], ч. 2 ст. 36, которая говорит о свободном владении, пользовании и распоряжении землей и другими природными ресурсами, если это не наносит ущерба окружающей среде. Также особое значение имеет ст. 42 Конституции РФ, которая закрепляет право каждого на благоприятную

окружающую среду. Все эти конституционные нормы обязан учитывать законодатель при формировании эколого-правовых норм.

В контексте конституционного закрепления принципа предупреждения экологического вреда целесообразно обратить внимание на китайский опыт. Так, ст. 26 Конституции КНР устанавливает, что государство охраняет и улучшает экологическую среду и среду обитания, предупреждает загрязнение и иные общественные опасности, а это, в свою очередь, предполагает, что «охрана окружающей среды и предупреждение ее загрязнения должны обеспечиваться государством посредством законодательного регулирования, а также деятельностью исполнительных органов и судов» [3, с. 51]. Таким образом Основной закон государства закрепляет дополнительную обязанность государства по использованию предварительных природоохранных мер, в первую очередь, законодательного характера. Из такой нормы в дальнейшем может проистекать и специальное закрепление принципа предупреждения экологического вреда в специальном экологическом законодательстве.

Следует отметить, что отраслевое законодательство также нечетко определяет этот принцип. Так ст. 3 ФЗ "Об охране окружающей среды" [6], не закрепляя текстуально сам принцип, содержит несколько норм, раскрывающих его содержание и аспекты реализации. Наиболее полно это происходит в следующем принципиальном положении абз. 19: «запрещение хозяйственной и иной деятельности, последствия воздействия которой непредсказуемы для окружающей среды, а также реализации проектов, которые могут привести к деградации естественных экологических систем, изменению и (или) уничтожению генетического фонда растений, животных и других организмов, истощению природных ресурсов и иным негативным изменениям окружающей среды» [6]. При анализе данной нормы следует обратить внимание именно на ее конкретность – по нашему мнению, она скорее закрепляет средство реализации принципа, а не сам принцип предупреждения экологического вреда, как утверждает, например, Ма С. [3, с. 54-55] и другие исследователи.

Аналогичную ситуацию можно проследить в отношении нормы абз. 9 ст. 3 ФЗ "Об охране окружающей среды", которая устанавливает презумпцию экологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности. Данная презумпция также является важнейшим средством реализации принципа предупреждения экологического вреда, однако она выражает его суть лишь в части. Даже если принять во внимание принципиальное положение об обязательности оценки воздействия на окружающую среду при принятии решений об осуществлении хозяйственной деятельности, которое базируется на вышеуказанной презумпции, а в дальнейшем развивается законодательством в систему обязательной экологической экспертизы и сложный комплекс нормативов для оценки состояния окружающей среды [7, с. 178], эти нормы остаются средствами реализации, а не содержанием принципа.

Таким образом, российское экологическое законодательство не определяет четкого содержания принципа предотвращения экологического вреда в абстрактной форме, закрепляя лишь конкретные средства его реализации. Такое положение мы считаем неправильным и видим целесообразным дополнить отечественное законодательство следующими положениями.

Во-первых, принцип предотвращения экологического вреда, по нашему мнению, должен получить конституционное закрепление в гл. 1 Конституции РФ. Такой шаг послужит официальной декларацией об ориентации государства и его органов на то, что оно намерено не только карать виновных за причинение вреда окружающей среде (а вместе с ней имуществу, и личности) при совершении экологических правонарушений, а в большей степени именно предотвращать этот вред в целях сохранения вышеуказанных ценностей. В силу невосполнимости такого вреда концентрация сил именно на его предотвращении, а не компенсации кажется гораздо более предпочтительным средством правовой охраны. В данной ситуации весьма полезной может оказаться китайская модель конституционного закрепления данного принципа.

А во-вторых, мы видим целесообразным дополнение ст. 3 ФЗ "Об охране окружающей среды" абстрактной дефиницией принципа предупреждения экологического вреда, которая

должна не просто раскрыть его сущность, но и указать на его первоочередную важность в области государственной деятельности по осуществлению экологического надзора и контроля. Таким образом уполномоченные органы в сфере экологической безопасности получают не только императивные указания по охранительной деятельности (как это имеет место быть сейчас, например, с обязательной экологической экспертизой), но и четкий ориентир в этой деятельности. Данная норма должна побудить эти субъекты именно к активному предотвращению вреда, сместив приоритет в эту сторону с другой не менее важной формы правовой охраны окружающей среды – пресечения правонарушений и наказания виновных.

***

1. Ерофеев, Б. В. Экологическое право России в 2 т. Том 1. Общая часть : учебник для вузов / Б. В. Ерофеев ; под научн. ред. Л. Б. Братковской. М. Юрайт, 2022. – 230 с.
2. Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды (Стокгольм, 1972 г.) // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml (дата обращения: 04.11.2022).
3. Ма С. Предупреждение экологического вреда как принцип права Китая и России : дис. ... канд. юр. наук : 12.00.06 / Ма С. ; науч. рук. Бринчук М. М. ; Институт государства и права РАН. М. 2020. – 201 с.
4. Бринчук, М.М. Принципы экологического права: монография / М. М. Бринчук. М. Юрлитинформ. 2013. – 207 с.
5. Конституция Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.11.2022).
6. Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ "Об охране окружающей среды" // Собрание законодательства РФ. 2002. N 2. Ст. 133.
7. Гиззатуллин Р.Х. Реализация принципа предупреждения вреда окружающей среде в экологическом законодательстве // Правовое государство: теория и практика. 2016. №4. С. 177-181.

Спирина Е.В.

**Некоторые проблемы формы сделок с долями на недвижимость
в процедурах банкротства**

*Волгоградский государственный университет, институт права
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-12-2022-387

Аннотация

Статья посвящена вопросам формы заключения сделок с долями на недвижимое имущество, заключаемых на торгах в процессе банкротства. В настоящее время в органах государственной регистрации прав на недвижимое имущество сложилась противоречивая правоприменительная практика регистрации таких договоров, которые заключаются либо в простой письменной форме либо в нотариальной, что отрицательно сказывается на единстве правового пространства и дестабилизирует гражданский оборот недвижимости в стране. Российским нотариальным сообществом указывается на предпочтительность установления нотариальной формы заключения таких договоров, так как именно нотариус способен защитить права всех участников сделки. Финансовый управляющий, который решает все организационные вопросы процедуры банкротства, не может обеспечить охрану прав всех заинтересованных в результатах сделки лиц, эти задачи эффективнее решает нотариус. В статье автор приходит к выводу, что предпочтительность установления нотариальной формы заключения таких договоров очевидна.

Ключевые слова: доли в праве собственности на недвижимость, нотариус, финансовый управляющий, процедура банкротства, торги, сосособственники, регистрация сделок с недвижимостью, форма сделки.

Abstract

The article is devoted to the issues of the form of concluding transactions with shares in real estate concluded at auction in the bankruptcy process. Currently, there is a contradictory law

enforcement practice in the bodies of state registration of rights to immovable property for the registration of such contracts, which are concluded either in simple written form or in notarial form, which negatively affects the unity of the legal space and destabilizes the civil turnover of real estate in the country. The Russian notary community indicates the preference for establishing a notarial form of concluding such contracts, since it is the notary who is able to protect the rights of all participants in the transaction. The financial manager, who solves all organizational issues of the bankruptcy procedure, cannot ensure the protection of the rights of all persons interested in the results of the transaction, these tasks are more effectively solved by a notary. In the article, the author comes to the conclusion that the preference for establishing a notarial form of concluding such contracts is obvious.

Keywords: shares in the ownership of real estate, notary, financial manager, bankruptcy procedure, auctions, co-owners, registration of real estate transactions, transaction form.

Недвижимость является сложным объектом гражданского оборота, более того, существует целый комплекс прав в отношении него, особенно если речь идет о жилой недвижимости. Выступая в гражданском обороте, объект недвижимости может принадлежать нескольким лицам, причин возникновения долевой собственности много, обычно она возникает из факта принятия наследства несколькими наследниками, из вывода супружеского имущества из режима совместной собственности после расторжения брака и т.д.

Оборот долей недвижимого имущества подчиняется особому правовому режиму. Законодатель, формируя его, учитывал интересы других собственников. Характерной особенностью отчуждения доли в праве собственности на недвижимость является реализация права преимущественной покупки собственникам отчуждаемого объекта. Законодательно установлены порядок и форма уведомления собственника о предстоящей продаже, сроки и другие аспекты, свидетельствующие, что были созданы все условия для приобретения собственниками отчуждаемой доли, если в этом будет его заинтересованность. Обычно на практике, в приобретении долей заинтересованы собственники жилой недвижимости.

Выступая объектом гражданского оборота, доля в праве собственности на недвижимое имущество может попасть в конкурсную массу, если в отношении собственника доли применяется процедура банкротства.

При отчуждении доли стоит задача найти баланс между интересами кредиторов и собственников отчуждаемого имущества.

Механизм отчуждения долей в рассматриваемом случае специфический, ключевую роль здесь играет финансовый управляющий - лицо, специально назначаемое для проведения процедура банкротства.

Финансовый управляющий является одной из основных фигур в процедуре банкротства. Он наделен целым спектром полномочий, позволяющим ему решать специфические задачи, связанные с разрешением конфликта интересов должника, кредиторов и других заинтересованных лиц. Эту фигуру можно определить как менеджера в делах о банкротстве.

Именно финансовый управляющий организует торги, объектом которых является доля в праве собственности. Торги позволяют определить для объекта, на него выставленного максимальную цену, соответственно ей и определяется победитель торгов. Финансовый управляющий должен обеспечить возможность воспользоваться преимущественным правом покупки этого имущества по цене, предложенной победителем торгов, для этого собственники получают соответствующее уведомление с предложением заключить договор. Дальнейшее развитие ситуации зависит от действий собственника, опосредованных его интересами и конкретного времени, установленного для принятия им решения.

После этого заключается договор купли-продажи доли либо с собственниками, либо с победителями торгов, цена договора уже не пересматривается, остается та, которая была определена и зафиксирована на торгах.

Описанный механизм имеет важное юридическое значение в процедуре отчуждения доли в праве собственности на недвижимое имущество в процедуре банкротства, но законодательного оформления он не имеет, поэтому, в договорной практике стала

применяться ссылка на определение Верховного Суда РФ от 4 июня 2020г. по делу № 306-ЭС19-22343.

Здесь возникает проблема надлежащей формы сделки – отчуждения доли права собственности на недвижимость на торгах.

Правоприменительная практика здесь сложилась неоднозначная. В одних регионах возможна государственная регистрация такого договора, заключенного в простой письменной форме, а в других требуется нотариальное удостоверение таких сделок. Очевидно, что такая противоречивая правоприменительная практика, отрицательно сказывается на единстве правового пространства и дестабилизирует гражданский оборот недвижимости.

Этот вопрос стал предметом рассмотрения Президиума Верховного Суда РФ в 2020 году. Высшая судебная инстанция разъясняет, ссылаясь на гражданское законодательство, законодательство о государственной регистрации недвижимости и о несостоятельности (банкротстве) делает вывод, что при реализации имущества в рамках дел о банкротстве положения ГК РФ о требованиях к нотариальной форме сделки и последствиях ее несоблюдения также подлежат применению[1].

Следует учитывать, что судебные инстанции в российской правовой системе не формируют нормы права, хотя обладают компетенцией в официальном их толковании. В рассматриваемом случае, имеются определенные пробелы в праве, которые высшая судебная инстанция пытается преодолеть, формируя рекомендации правоприменителю.

Очевидно, что именно законодатель должен поставить окончательную точку в решении этого вопроса и установить легитимный режим формы заключения таких сделок.

Думается, что оптимальным является именно нотариальная форма сделок с долями, отчуждаемыми на торгах. Главной фигурой в процедурах банкротства является финансовый управляющий. Законодательством о банкротстве именно на этого субъекта возложены обязанности по организации торгов, уведомления заинтересованных лиц, непосредственного отчуждения имущества и т.д. При этом финансовый управляющий не решает задачи охраны прав всех лиц, имеющих интерес в деле, ему не свойственна правоохранительная функция. В отличие от нотариуса, который как раз и наделен функцией охраны и защиты всех участников гражданского оборота, особенно социально-уязвимых субъектов. Именно поэтому закон возложил на нотариуса совершение юридически значимых действий при отчуждении недвижимости.

Вопрос о месте нотариуса в сделках с недвижимостью дискуссионный, при этом законодатель регулярно пересматривает спектр полномочий нотариуса в этой сфере, соотносит их с институтом государственной регистрации недвижимости.

В настоящее время законодательно определена система обязательных нотариальных действий – предпосылок для регистрации недвижимости (и соответственно прав на нее). Все нотариальные действия нацелены на защиту имущественных прав участников оборота недвижимости.

В юридической литературе высказывается мнение, что после введения обязательной нотариальной формы многочисленные споры по сделкам с долями в целом исчезли из практики судов. Этот позитивный опыт должен быть востребован в сфере оборота недвижимости, поскольку очень многие сделки затем оспариваются в судах [2,279].

Установленный законодательством механизм регистрации сделок с недвижимостью предполагает активное участие нотариуса. Помимо того, что нотариус имеет доступ к реестрам недвижимости, он имеет право подать документы в Росреестр и соответственно получить их после соответствующей регистрации. Существуют и другие формы их взаимодействия, которые упрощают совершение сделок в рассматриваемой сфере, обеспечивают законность их осуществления.

При нотариальном удостоверении сделок в ходе государственной регистрации прав на недвижимое имущество, основанных на нотариально удостоверенной сделки проверка законности документа, облаченного в соответствующую нотариальную форму, государственным регистратором прав не проводится.

Следует учитывать, что введение обязательной нотариальной формы для сделок с недвижимостью увеличивает инвестиционную привлекательность отечественной экономики.

Такой вывод напрашивается потому, что, многие зарубежные правовые порядки устанавливают такое требование и иностранным инвесторам будет обеспечена привычная среда, и они могут быть уверены в стабильности договоров, получивших нотариальное удостоверение.

Преимуществом нотариальной формы для всех сделок является учет человеческого фактора, а именно дееспособности, истинного намерения и подлинности воли совершить сделку. Перечисленные пороки, касающиеся участников сделки, являются основаниями для признания сделки недействительной, а нотариальное удостоверение поможет избежать такой ситуации.

Следует согласиться с мнением, что обозначенные преимущества нотариальной формы для сделок с недвижимостью, опосредует ее обязательное закрепление, прежде всего, в целях защиты имущественных прав граждан и укрепления стабильности гражданского оборота недвижимости [3,43].

В заключении скажем, что законодателю необходимо четко установить нотариальную форму заключения сделок с долями на недвижимое имущество, заключаемых на торгах в процессе банкротства. Очевидна предпочтительность установления нотариальной формы заключения таких договоров, так как именно нотариус способен защитить права всех участников сделки. Финансовый управляющий, который решает все организационные вопросы процедуры банкротства, не способен обеспечить охрану прав всех заинтересованных в результатах сделки лиц, эти задачи эффективнее решает нотариус.

***

1. Обзор судебной практики. утв. Президиумом Верховного Суда РФ за 4 квартал 2020 года. [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26 ноября 2022 г.)
2. Иншакова А.О., Тымчук Ю.А. Преимущества правового закрепления нотариального удостоверения сделок с недвижимостью /В книге: Проблемы достижения хозяйственной устойчивости и социальной сбалансированности: императивы экономической политики / М., 2017. - С. 277-302;
3. Иншакова А.О., Чулова Ю.С. Влияние обязательной нотариальной формы для сделок с недвижимостью на стабильность гражданского оборота // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2016. – № 1 (36). – С. 43–47.

Спирина Е.В.

Этические аспекты юридического сопровождения сделок с недвижимостью

*Волгоградский государственный университет, институт права
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-12-2022-388

Аннотация

В статье поднимается вопрос об этических аспектах юридического сопровождения сделок с недвижимостью. Сложный правовой режим оборота недвижимости предопределяет необходимость обращения к профессиональной юридической помощи, при этом знания и опыт юриста могут быть использованы для обхода нормативных предписаний, в том числе и в преступных целях. Частнопрактикующий юрист вынужден делать этический выбор между интересами своих клиентов либо соблюдением принципа законности. Профессиональный юрист, в процессе подготовки сделки может столкнуться с ситуацией, когда предметом преступления может стать недвижимость, и в этом случае он обязан уведомить компетентные органы. Существуют различные способы такого уведомления и использовать их можно безопасно для себя лично.

Ключевые слова: правовой режим сделок с недвижимостью, правовые риски, профессиональная этика, этический выбор.

Abstract

The article raises the question of ethical aspects of legal support of real estate transactions. The complex legal regime of real estate turnover determines the need to seek professional legal assistance, while the knowledge and experience of a lawyer can be used to circumvent regulatory requirements, including for criminal purposes. A private practicing lawyer is forced to make an ethical choice between the interests of his clients or compliance with the principle of legality. A professional lawyer, in the process of preparing a transaction, may encounter a situation where real estate may become the subject of a crime, and in this case he is obliged to notify the competent authorities. There are various ways of such notification and you can use them safely for yourself.

Keywords: legal regime of real estate transactions, legal risks, professional ethics, ethical choice.

Сделки с недвижимостью в настоящее время приобрели большой масштаб, связано это с возможностью включать в гражданский оборот весь спектр объектов недвижимости (включая жилой фонд, производственные, торговые, складские помещения, земельные участки различного назначения, объекты инфраструктуры и т.д.). При этом отчуждению подлежат и доли в праве собственности на этот вид имущества.

Государство, учитывая значимость недвижимого имущества в жизни людей, его значительную стоимость установило жесткий режим участия его в гражданском обороте, причем режим этот многоаспектный и касается многих юридически значимых составляющих, возникающих при совершении сделок с ним.

В правовой режим сделок с недвижимостью включен механизм нотариального удостоверения, государственной регистрации, использования средств материнского капитала и жилищных сертификатов для оплаты приобретаемого жилого помещения, ипотечное кредитование, инструменты защиты интересов социально уязвимых граждан-собственников (например, несовершеннолетних) и т.д. Все перечисленное обуславливает необходимость оформления сделок с недвижимостью опытными юристами.

В настоящее время организационных проблем с этим не существует, функционирует множество юридических лиц, специализирующихся на сделках с недвижимостью, практически в каждой риэлтерской фирме работает юрист, сопровождающий заключаемые сделки.

Безусловно, профессиональное юридическое сопровождение любых договорных отношений всегда приветствуется, это является гарантией законности заключаемых сделок. Стороны, пользующиеся услугами юриста, рассчитывают на его профессионализм и добросовестность.

Помимо профессионализма юрист должен быть безупречен с этических позиций.

В юридической деятельности значение имеет два аспекта: профессионализм и нравственность. Безнравственный профессионализм несет более негативные последствия, чем непрофессиональный. Следует согласиться с мнением, что профессионализм в деятельности юриста любой специализации всегда должен транслировать нравственную составляющую, и этичность – это признак имманентно присущий профессиональной юридической деятельности[2,172.]

В специальной литературе этика анализируется, в основном применительно к деятельности адвокатов, судей, представителей следственно-оперативных органов. Конечно, сфера приложения профессиональной деятельности этих людей специфична, допускаемые нарушения этического характера могут негативно (и даже трагедийно) отразиться на правах, свободах и интересах людей. В работе юриста, специализирующегося в гражданско-правовой сфере последствия неэтичного поведения также могут быть негативными, особенно если это касается сделок с жилой недвижимостью.

Зачастую сделки с недвижимостью сопровождаются правовыми рисками, под которыми понимается перспектива благополучного либо неблагоприятного результата совершения сделки с объектами недвижимости.

К сожалению, стороны используют и «изобретают» различные схемы обхода норм, положений и требований действующего законодательства в целях удовлетворения своих имущественных интересов, совершают сделки с недвижимостью не просто с рисками, а противозаконно, с целенаправленным обманом, мошеннически, преступно.

Правовые риски возникают по вине различных лиц, в том числе и сопровождающих сделку юристов.

Мы уже говорили о сложном правовом режиме оборота недвижимости, и не все, используемые нормативные инструменты юридически безупречны, некоторые заставляют нести сторонам большие материальные расходы, откровенно убыточны или затрудняют достижение желаемого результата. Участники сделок зачастую пытаются обойти установленные правила, заключают договоры, содержание которых не соответствует реально состоявшимся договоренностям, заключают договоры с пороками субъектного состава, игнорируют обязательные требования, защищающие права третьих лиц и т. д.

Соответственно перед юристами возникает выбор: участвовать или нет в процессе заключения таких договоров.

Более того, некоторые недобросовестные представители юридической профессии сами разрабатывают эти схемы, опускаясь даже до уголовно наказуемого мошенничества. К сожалению, недвижимость как объект мошенничества всегда находится в приоритете у криминалитета.

Гарантии соблюдения этических норм предполагают наличие эффективной системы контроля, которая имеет три уровня:

Во-первых, юрист обязан подчиняться формальным нормам, установленным государством на уровне закона. Здесь значение имеют профессиональные кодексы этики, принимаются они различными ведомствами и юридическими сообществами, содержание которых в целом идентичное.

Во-вторых, имеет значение неформальный контроль со стороны коллег, поскольку соблюдение профессионалом тех или иных формальных правил зачастую невозможно увидеть или проверить. Репутация профессионала среди коллег будет отражать его способность соблюдать существующие «правила игры», которые, однако, необязательно должны соответствовать формальным правилам.

Наконец, индивидуальный уровень контроля представляет собой определённые инкорпорированные этические ценности, которым следует каждый профессионал. Они напрямую зависят от индивидуального представления о том, как можно и нельзя поступать, и начинают формироваться ещё во время обучения[3,110].

Характерной особенностью юридических услуг можно назвать ограниченные возможности, по крайней мере в момент их оказания. Некачественность услуги, оказанной при заключении договора, может проявиться в момент исполнения договорных обязательств, особенно в реализации последствий ненадлежащего исполнения обязательств.

Профессионалы обладают исключительной компетенцией, а их клиенты нет; нет инструментов для контроля качества, а также определения адекватности стоимости оплачиваемых услуг.

Только контроль над соблюдением профессиональной этики на одном из трёх уровней уменьшит уровень злоупотреблений. Однако важно понимать, что часто речь идёт не о нарушении профессионалом какого-то правила, но о небольшой профессиональной хитрости, вполне легальной или совсем незаметной.

Впрочем, обман возможен не только потому, что профессиональные услуги обладают благоприятными для этого характеристиками. Благоприятной для обмана является и сама профессиональная среда.

Фактически в профессиональной юридической среде существуют оправдания для совершенно противоположных стратегий принятия этических решений.

В заключении сделаем следующие выводы.

При сопровождении сделок с недвижимостью юрист обязан помимо правовых норм, соблюдать и этические нормы. Конкретно это выражается в разъяснении всех рискованных моментов, которые могут возникнуть и неблагоприятных последствиях для своих клиентов.

Все несовершенства нормативного регулирования процесса заключения сделок с недвижимостью должны корректироваться законодателем, для этого существуют механизм законодательной инициативы. В российской правовой системе он сложный, временнотемпный, с ограниченным кругом субъектов, правомочных выступить с такими обращениями.

Абсолютно не приемлемо участвовать в сделках, которые изначально противозаконные, и тем более являющиеся звеном преступной цепи.

Профессиональный юрист, столкнувшись с ситуацией подготовки или совершения преступления, предметом которого является недвижимость, просто обязан уведомить об этом компетентные органы. Способы такого уведомления различные и воспользоваться ими можно без рисков для себя лично.

***

1. Балгутите И.В. Правовое регулирование оборота недвижимого имущества в условиях цифровизации российской экономики // Legal concert (Правая парадигма). - 2021.Т. 20. № 1. С. 86-93.
2. Соколова П.В. Профессиональная этика юриста: соотношение профессионализма судьи и его нравственно-моральных качеств // Legal concert (Правая парадигма). - 2017.Т. 16. - № 4. С. 172-177.
3. Казун А.П. Выбор юристов между выгодой и профессиональной ответственностью: развитие индивидуального уровня контроля // Экономическая социология. - Т. 14. № 5. Ноябрь 2013. – С.94-156.

Татенова М.Б., Сабыров А.Ж.

**Международно-правовые акты и уголовно-исполнительное
законодательство Кыргызстана**

*Ошский государственный университет
(Кыргызстан, Ош)*

doi: 10.18411/trnio-12-2022-389

Аннотация

В статье на основе общенаучных методов познания проведен сравнительный анализ уголовно-исполнительного законодательства Кыргызской Республики. Обобщены некоторые нормы международного и национального законодательства в области уголовно-исполнительного права.

Ключевые слова: международно-правовые нормы, уголовно исполнительное законодательство, Декларация, уголовное наказание, заключенные.

Abstract

In the article, a comparative analysis of the criminal-executive legislation of the Kyrgyz Republic is conducted on the basis of general knowledge methods. Some general norms of international and national legislation in the field of criminal enforcement law.

Keywords: international legal norms, criminal executive legislation, Declaration, criminal punishment, prisoners.

В самом общем виде международно-правовые нормы обращения с заключенными представляют собой верховенство общепризнанных принципов и норм международного права, признанных Кыргызстаном, что является реализацией международно-правовых норм международных стандартов во всех областях права.

Реализация норм международного права должна быть признана одной из важных функций современного Кыргызстана. Поэтому международное сотрудничество рассматривается как важный инструмент в борьбе с преступностью.

Возрастает роль международно-правовых документов: Всеобщая декларация прав человека [1. Электронный ресурс], Минимальные стандартные правила обращения с заключенными [2. Электронный ресурс], Международный пакт о гражданских и политических правах [3. Электронный ресурс], связанных с исполнением уголовных наказаний, поскольку они содержат отношение различных государств к осужденным, гуманистические тенденции их отношения к лицам, отбывающим наказание, правовые гарантии их правового статуса.

Анализ законодательных актов показывает, что кроме общеправовых и основных принципов, в каждой отрасли права существует юридически закрепленная отдельная система основных руководящих идей и положений, вытекающих из Конституции Кыргызской Республики и международного права. Совокупность названных принципов оказывает непосредственное влияние на общественные отношения и предопределяет вектор законодательства, в том числе методы и способы правового регулирования.

В статье 2 Всеобщей декларации прав человека говорится, что провозглашенные права и свободы не распространяются ни на кого в исключительных обстоятельствах. Однако общие стандарты, не предназначенные специально для заключенных, включают отдельные положения для лиц с судимостью. Статья 5 Всеобщей декларации прав человека гласит, что никто не может быть подвергнут пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию [1].

Статья 10 Пакта о гражданских и политических правах гласит, что все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение их достоинства. Такой режим должен быть установлен в пенитенциарных учреждениях, целью которых является исправление и реабилитация лиц, лишённых свободы, говорится, что обвиняемые должны быть отделены от заключенных, а обвиняемые несовершеннолетние должны быть отделены от взрослых [3].

Согласно статье 22 Конституции Кыргызской Республики; Никто не может быть подвергнут пыткам или другому бесчеловечному, жестокому или унижающему достоинство обращению или наказанию.

Каждый человек, лишённый свободы, имеет право на гуманное обращение и на сохранение своего человеческого достоинства [4].

Это положение Конституции является реальной гарантией защиты интересов и субъективных прав всех граждан Кыргызстана, в том числе и отбывающих уголовное наказание.

Уголовно-исполнительный кодекс Кыргызской Республики специально устанавливает соотношение между уголовно-исполнительным законодательством Кыргызской Республики и международными правовыми актами. В частности, в статье 3 Уголовно-исполнительного кодекса КР закреплено что «Уголовно-исполнительное законодательство Кыргызской Республики и практика их применения основываются на Конституции Кыргызской Республики, общепризнанных принципах и нормах международного права. и международными договорами Кыргызской Республики», они являются неотъемлемой частью правовой системы Кыргызской Республики [5].

При определении общей части уголовно-исполнительного кодекса установлены цели и задачи системы уголовно-исполнительного законодательства. Законодатель определил основные направления и рамки развития исполнительного законодательства, придав в качестве нормативной формы принципам уголовно исполнительного права.

С проблемой принципов можно столкнуться во всех областях права, но особенно она специфична в уголовно исполнительном праве. Принципы по различным основаниям делятся на: общие, специальные, основные и дополнительные, общеправовые (общие) и нормативные; принципы отдельных категорий и институтов права. К ним относятся принципы законодательной техники и принципы кодификации уголовно-исполнительного законодательства.

Согласно статье 7 УК КР, «Уголовно-исполнительное законодательство основывается на принципах законности, гуманности, демократизма, равенства осужденных перед законом, дифференциации и индивидуализации наказаний, рационального применения средств

принуждения и мотивации в соответствии с законом, сочетая наказание с исправительными мерами».

Принятие 13 декабря 1999 года уголовно-исполнительного кодекса позволило не только расширить сферу правового регулирования, но и кодифицировать существовавшие ранее разнородные правовые акты, регулирующие исполнение различных видов наказания.

Уголовно-исполнительный кодекс является важнейшим положением в уголовно-исполнительной политике Кыргызского государства не для решения проблем, имеющих особое значение для законности и практики ее применения, а прежде всего для совершенствования ресоциализации осужденного, ее исправления.

Достижение этой цели при всех тяготах воспитательного процесса позволяет обеспечить законопослушность подсудимого во время отбывания наказания и при освобождении. По этой причине Кодекс расширил пределы применения основных средств исправления осужденных и определил, что они применяются практически при всех наказаниях.

Перечень основных средств исправления (реабилитации) осужденных также основывается на этом понятии и включает в себя следующие: исполнение и отбывание наказаний (режим), воспитательную работу, общественные работы, общеобразовательное, профессиональное образование и общественное воздействие. В широком смысле все это подчеркивает важность достижения главной задачи правосудия - превращения экс-преступника в члена общества, который не будет совершать новых преступлений.

***

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // Официальный сайт ООН // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (Дата обращения: 21.11.2022)
2. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными. Приняты на первом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Женеве в 1955 году, и одобрены Экономическим и Социальным Советом в его резолюциях 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 года и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 года
3. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года // Официальный сайт ООН // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (Дата обращения: 26.11.2022 г.).
4. Конституция Кыргызской Республики (Введена в действие Законом Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года).
5. Уголовно-исполнительный кодекс Кыргызской Республики от 31 января 2017 года № 17

Урюпин А.С.

Направления совершенствования уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)

*Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина
(Россия, Елец)*

doi: 10.18411/trnio-12-2022-390

Научный руководитель: Левашова О.В.

Аннотация

Институт соучастия считается одним из самых сложных в теории уголовного права. Особые трудности возникают при применении норм, касающихся ответственности участников преступной организации. Связаны они, в основном, со сложным строением соответствующих уголовно-правовых положений и неоднозначным их толкованием в правоприменительной деятельности. Учитывая это актуален вопрос уголовной ответственности за организацию преступного сообщества.

Ключевые слова: уголовное право, соучастие, преступное сообщество, преступная организация, профилактика, ответственность.

Abstract

The institution of complicity is considered one of the most complex in the theory of criminal law. Particular difficulties arise when applying the rules concerning the responsibility of participants in a criminal organization. They are mainly related to the complex structure of the relevant criminal law provisions and their ambiguous interpretation in law enforcement. Considering this, the issue of criminal responsibility for the organization of a criminal community is relevant.

Keywords: criminal law, complicity, criminal community, criminal organization, prevention, responsibility.

Ученые и правоохранительные органы все чаще применяют сетевой анализ к сетям организованной преступности. Тем не менее, текущие приложения в основном сосредоточены на выявлении ключевых преступников с помощью мер централизации. Анализ к этим подгруппам и их влиянию на преступную деятельность до сих пор уделялось очень ограниченное внимание. Подгруппы являются естественным явлением в преступных сетях. Преступные организации могут структурироваться в функциональные, этнические или иерархические подразделения. Кроме того, ограничения незаконности ограничивают обмен информацией для предотвращения утечек и обнаружения, поскольку преступные группы сталкиваются с определенным компромиссом между эффективностью и безопасностью. Это делает преступные организации естественно разреженными, кластеризованными сетями, часто демонстрирующими как отсутствие масштаба, так и свойства малого мира. Кроме того, чем крупнее преступная организация, тем более вероятным и актуальным является наличие подгрупп. Эти соображения позволяют предположить, что анализ подгрупп в преступных сетях может дать представление как о внутренней структуре крупных организованных преступных групп, так и о наилучших стратегиях предотвращения и репрессий против них.

Мафиозные организации являются ярким примером крупных организованных преступных группировок, часто состоящих из нескольких семей или кланов с определенной иерархией и сильной сплоченностью. Эти устройства могут показать различные взаимодействия между ними, начиная от открытого конфликта и заканчивая мирным сотрудничеством. Каждая мафиозная семья является подгруппой в рамках более крупной преступной сети, и динамика внутрисемейных отношений является определяющей для деятельности мафий. Тем не менее, возможно, из-за трудностей со сбором достоверных данных, в литературе до сих пор игнорировалась роль семьи в структуре и деятельности мафий.

В литературе по сетевому анализу, одна из самых сложных областей исследований за последние годы это анализ сообщества, который направлен на выявление возможных подсетей (т.е. групп узлов, называемых сообществами, или кластерами, или модулями), характеризующихся сравнительно большой внутренней связностью, а именно, чьи узлы имеют тенденцию гораздо больше соединяться с другими узлами группы, чем с остальной частью сети. В огромном количестве статей были рассмотрены теоретические аспекты анализа сообществ и предложен широкий набор алгоритмов для обнаружения сообществ.

Для устранения обозначенных недостатков как в теоретическом, так и в правоприменительных аспектах, уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за организацию преступных сообществ (преступных организаций), должны быть коренным образом реформированы.

По мнению автора, во-первых, необходимо законодательно закрепить определения понятий «преступное сообщество», «преступная организация». Видимо, это целесообразно осуществить в рамках ст. 35 УК РФ, требуется законодательное закрепление понятий: «создание», «руководство», «участие» и другие. Так, например, создание преступного сообщества (преступной организации), руководство ею и участие в ней можно определить, по нашему мнению, следующим образом.

Создание преступного сообщества (преступной организации) -совершение любых действий (сговор, приискание соучастников, финансирование и т.п.), результатом которых стало образование преступного сообщества (преступной организации) в целях совершения

тяжкого или особо тяжкого преступления. преступным сообществом (преступной организацией) - принятие решений, связанных с планированием, материальным обеспечением и организацией деятельности сообщества.

Участие в преступном сообществе (преступной организации) - непосредственное участие в совершаемых сообществом тяжких и особо тяжких преступлениях, выполнение иных активных действий, направленных на его финансирование, обеспечение транспортом, связью и т.п. При определении данных понятий необходимо максимально исключить их оценочные признаки.

Во-вторых, в соответствии с изложенным следует реконструировать ст. 210 УК РФ. Реконструкция может быть осуществлена путем формулирования соответствующих диспозиций в рамках одной статьи, но в различных ее частях или в самостоятельных статьях, предусматривающих ответственность за организацию преступного сообщества и за организацию преступной организации [1, с. 232]. По-видимому, за организацию преступного сообщества ответственность должна быть повышенной. Это обусловливается ее большей степенью общественной опасности. При этом диспозиция статьи, предусматривающая уголовную ответственность за организацию преступного сообщества, должна быть сформулирована таким образом, чтобы позволять привлекать к ответственности их организаторов, руководителей, участников за такие действия, как: разработка стратегии и тактики действий сообщества, его структурных подразделений, участников; разделение сфер влияния; создание общих денежных фондов; проведение организационных сходов преступных элементов, участие в них и т.п.

Данное предложение имеет аналогии в УК других стран. Например, положения, предусмотренные ст. 416-Bis УК Италии, позволяет установить меру наказаний в отношении различных видов деяний организованных сообществ. «При этом упор делается на значение отношений взаимной зависимости между членами преступного сообщества, «закона» круговой поруки, на осуществление контроля за экономической деятельностью, особенно в области государственных порядков, на создание препятствий свободному волеизъявлению (а также в связи со ст. 416-4 УК: обещание голосовать на политических выборах за указанного кандидата в обмен невыплату денежного вознаграждения). Это те реалии, которые в ходе расследования деяний криминальных сообществ необходимо доказать как одну из наиболее опасных областей деятельности сообществ мафиозного типа».

В-третьих, диспозиция предлагаемых вариантов конструирования новых уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за организацию преступного сообщества, преступной организации, не должна содержать такой признак этих составов преступлений, как наличие цели -совершение тяжких или особо тяжких преступлений. Наличие данной цели можно отнести к квалифицирующим признакам. В литературе отмечается, что приведенные недостатки применительно к ст. 210 УК РФ можно устранить, лишь приняв Федеральный закон «О борьбе с организованной преступностью». Представляется, что такая позиция является глубоко ошибочной. В соответствии с ч. 1 ст. 9 УК РФ преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом. Принятие указанного закона может совершенствовать иные меры борьбы с организацией преступного сообщества (преступной организации). По отношению к уголовно-правовым мерам он будет носить декларативный характер.

Опыт других стран, неблагоприятный прогноз в развитии преступных сообществ (преступных организаций), повышение их сплоченности, организованности, коррумпированности, усиление консолидированности приводят к выводу о необходимости еще раз изучить вопрос о возможности введения в уголовный закон нормы, предусматривающей уголовную ответственность юридических лиц. Существующее законодательство предусматривает ответственность юридических лиц (организаций) за организацию преступных сообществ (преступных организаций). В соответствии с Федеральным законом «О борьбе с терроризмом» [2] организации, признанные террористическими, подлежат ликвидации на основании решения суда. При ликвидации такой организации, принадлежащее ей имущество конфискуется и обращается в доход государства (ст. 25). Систематическое толкование ст. 3 и 25

указанного закона, позволяет сделать вывод, что к террористической организации законодатель относит преступное сообщество (преступную организацию) и банду, организованные для совершения террористической акции, а равно участие в такой акции. Такая формулировка вызывает, по крайней мере, два вопроса. Во-первых, почему законодатель ввел гражданско-правовую ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) при наличии уголовной (более строгой).

***

1. Белокопытов С.А., Левашова О.В. Общественная безопасность как объект уголовно-правовой охраны // Государство и право: проблемы и перспективы совершенствования. Сборник научных трудов 4-й Международной научной конференции. - В 2-х томах. - Том 1. - Курск, 2021. - С. 231-233.
2. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (в ред. от 26 мая 2021 г. N 155-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. - 2006. - № 11. - Ст. 1146.

Фалько М.Д., Гореликова Х.А.

Некоторые особенности участия переводчика в арбитражном процессе

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2022-391

Аннотация

Настоящая статья посвящена анализу некоторых особенностей участия переводчика, возникающих в рамках в арбитражном процессе. Авторами отмечено, что переводчик – это лицо, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для осуществления перевода в контексте судопроизводства, привлекаемое арбитражным судом к участию в арбитражном процессе в случаях и порядке, предусмотренных арбитражным кодексом. Как следствие, авторами выявляются существующие пробелы действующего законодательства и предлагаются возможные пути их решения. Безусловно, данная тема актуальна в современном мире.

Ключевые слова: арбитражный процесс, переводчик, иностранное лицо, сурдоперевод.

Abstract

This article is devoted to the analysis of some features of the participation of an interpreter that arise within the framework of the arbitration process. The authors noted that an interpreter is a person who is fluent in the language, knowledge of which is necessary for translation in the context of legal proceedings, involved by the arbitration court to participate in the arbitration process in the cases and in the manner prescribed by the arbitration code. As a result, the authors identify the existing gaps in the current legislation and suggest possible ways to solve them. Of course, this topic is relevant in the modern world.

Keywords: arbitration process, translator, foreign person, sign language translation.

Актуальность темы нашего исследования заключается в том, что в условиях глобализации и роста внешнеэкономических связей и большого количества языков, используемых в общении на территории Российской Федерации, в случае арбитражного процесса с участием представителя иностранного государства или юридических лиц возникает необходимость привлечения переводчика для оказания помощи участникам процесса с переводом на русский язык. Как правило, рассмотрение таких дел без участия переводчика затруднено или даже невозможно, так как это не позволяет не русскоязычным участникам процесса осуществлять свои процессуальные права. В связи с развитием современного общества и, как следствие, усложнением гражданского оборота, законодатель стремится найти наиболее оптимальный способ защиты прав и законных интересов всех участников рассматриваемых правоотношений [1].

Следует обозначить, что лица, назначенные судом в качестве переводчиков, могут участвовать в арбитражных разбирательствах, проходящих с участием иностранных граждан или юридических лиц, а также лиц, владеющих жестовым языком в соответствии с действующим законодательством. При этом участие таких лиц регулируется АПК РФ.

Таким образом, переводчик – это лицо, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для осуществления перевода в контексте судопроизводства, привлекаемое арбитражным судом к участию в арбитражном процессе в случаях и порядке, предусмотренных арбитражным кодексом.

Иностранцы должны пользоваться теми же процессуальными правами, что и граждане и организации Российской Федерации. К сожалению, на практике это положение часто не выполняется, так как существует ряд практических и теоретических проблем, которые до сих пор не решены в науке и практике.

Особенность споров с участием иностранных граждан заключается в том, что при рассмотрении таких дел за границей должны производиться определенные процессуальные действия: сбор доказательств, уведомление иностранцев за границей о дате и месте рассмотрения дела в суде, принятие об обеспечительных мерах и др. Кроме того, спорные материальные отношения с участием иностранных сторон часто регулируются иностранным или международным правом.

Переводчиком обычно является незаинтересованное физическое лицо, свободно владеющее языком. Суд своим определением приглашает его для участия в судебном процессе в качестве переводчика[2].

Следует отметить, что лица, участвующие в деле, вправе предлагать арбитражному суду кандидатуры переводчиков. Остальные участники арбитражного разбирательства не вправе брать на себя обязанности переводчика, даже если они владеют языками, необходимыми для перевода.

Немаловажно и то, что участие переводчика в арбитражном процессе гарантирует, что участники реализуют свое право на использование родного языка.

Выделяют проблему, которая в настоящее время существует, а именно большое количество курсов и программ обучения различной продолжительности, позволяющих овладеть специальностью переводчика. Таким образом, статус переводчика может получить любой, кто прошел такие курсы обучения, без необходимости какой-либо дополнительной сертификации, аккредитации или иного подтверждения соответствующего квалификационного уровня для осуществления профессиональной деятельности. Хотя, с другой стороны, при правильном использовании этого легкого пути, можно с легкостью сказать, что в настоящее время не будет проблем количества переводчиков, что хорошо скажете на всем праве в целом.

Участие физического лица, владеющего навыками сурдоперевода - это что-то новое для всего процесса. Участие такого лица в арбитражном процессе требуется, когда в ходе разбирательства участвует лицо, не владеющее речью. Навыки сурдопереводчика, как и переводчика иностранного языка, не нужно подтверждать документально. Законодательством Российской Федерации не предусмотрена обязанность предоставлять сертификаты или дипломы при наличии переводческого и сурдоперевода.

Вышеперечисленные обстоятельства, особенно в арбитражном процессе, не являются положительными, так как задачей переводчика в судебном процессе является обеспечение полного, правильного и своевременного письменного устного и письменного перевода, что невозможно без высокого уровня компетентности и специальной подготовки[3].

Определенная проблема связана с отсутствием гарантий точности перевода документов, представляемых в арбитражный суд участниками процесса: перевод может быть выполнен любым переводчиком и, следовательно, заверен.

Таким образом, получается, что ни переводчик, ни нотариус не несут ответственности за достоверность перевода, а переводы документов, содержащих ошибки в содержании текста, могут быть представлены в арбитражный суд.

Для сравнения можно взять зарубежную страну. Например, в Германии судебные переводчики сдают экзамены в Министерстве образования и культуры соответствующего государства или в другом компетентном органе, принимают присягу и назначаются государственными судами. В каждом государстве существуют свои законы о судебных переводчиках, предусматривающие определенные способы проведения и сдачи экзамена судебными переводчиками, а также другие положения о профессиональной деятельности специалистов данной категории.

Таким образом, на основе вышеперечисленного, можно сделать вывод о том, что участие переводчика в арбитражном процессе имеет некоторые особенности не только в теории, но и на практике. На наш взгляд, стоит ужесточить данный институт, в части соблюдения достоверности перевода. Возможно, следует законодателю закрепить критерии к уровню образования переводчика, что усилит роль переводчика для всего арбитражного процесса в целом.

***

1. Захарова, Е. И. Отдельные вопросы, связанные с функционированием третейских судов / Е. И. Захарова // Эпомен. – 2022. – № 69. – С. 126-131. – EDN YZYRZR.
2. Рыжаков А.П. Лицо, привлеченное в арбитражный процесс в качестве переводчика // Советник юриста. - 2013. - №4.
3. Захарова, Е. И. Институт электронных доказательств в арбитражном процессе Российской Федерации / Е. И. Захарова // Эпомен. – 2022. – № 69. – С. 132-138. – EDN DWVDDP.

Хмель А.Н., Русанова С.Ю.

Особенности применения дисквалификации в рамках привлечения к административной ответственности

*ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(Россия, Симферополь)*

doi: 10.18411/trnio-12-2022-392

Аннотация

Дисквалификация – это один из самых эффективных видов административного наказания, его исполнение можно подразделить, основываясь на субъекте административной ответственности: должностного лица или индивидуального предпринимателя. Контроль за исполнением дисквалификации имеет ряд особенностей.

Ключевые слова: дисквалификация, административная ответственность, должностное лицо, административное наказание, санкция.

Abstract

Disqualification is one of the most effective types of administrative punishment, its execution can be divided based on the subject of administrative responsibility: an official or an individual entrepreneur. The control over the execution of the disqualification has a number of features.

Keywords: disqualification, administrative responsibility, official, administrative punishment, sanction.

Дисквалификация является, непосредственно, мерой административной ответственности, которая устанавливается в целях защиты законных экономических интересов общества и государства, физических и юридических лиц, охраны здоровья граждан, а также предупреждения совершения административных правонарушений в сфере, касающейся трудовой и экономической деятельности.

Дисквалификация заключается в лишении физического лица права занимать руководящие должности в исполнительном органе управления юридического лица, а также осуществлять управление юридическим лицом в иных случаях, предусмотренных законодательством РФ. Избранное наказание обязательно должно быть соразмерным

совершенного деяния, а также быть применено исключительно в пределах, установленных статьями законодательства

Дисквалификация, как и любое административное наказание, является установленной государством мерой ответственности за совершение административного правонарушения и применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами. [1]

Воплощение конституционного права граждан на труд и стабильность трудовых отношений очень тесно соотносится с соблюдением работодателями предписаний действующего законодательства о труде и об охране труда.

Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации впервые установил такую возможность применять достаточно серьезное административное наказание - дисквалификацию - за нарушение трудового законодательства (ст. 5.27). В изначальной редакции Кодекса данное наказание было связано с лишением права занимать руководящие должности в исполнительном органе управления юридического лица, входить в совет директоров, осуществлять предпринимательскую деятельность по управлению юридическим лицом, осуществлять предпринимательскую деятельность без образования юридического лица.

Таким образом, в Российской Федерации в первоначальном виде дисквалификация допускалась как административное наказание, только применительно к должностным лицам и в качестве санкции за административные правонарушения в сфере предпринимательской деятельности. Однако она не рассматривалась именно как гарант персональной ответственности в государственном управлении, следовательно, государственные служащие по закону под такую меру административной ответственности как дисквалификация не попадали.

Уже к 2009 году список лиц, которым может быть вменена дисквалификация, был расширен. 17 июля 2009 года был принят Федеральный закон № 160-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и отдельные законодательные акты Российской Федерации». [2] Следствием его принятия стала возможность применения административного наказания в виде дисквалификации, в том числе и в отношении гражданских служащих.

Представитель Правительства Российской Федерации 27 февраля 2009 года выступил на заседании Государственной Думы, где отметил, что вышеуказанный законопроект нацелен на установление ответственности должностных лиц, и в особенности, в первую очередь государственных служащих, представителей органов власти, за нарушения антимонопольного законодательства. Также, в озвученном докладе, приводились данные, свидетельствующие о том, что более половины нарушений в сфере антимонопольного законодательства составляют нарушения, совершаемые непосредственно чиновниками. [3]

Введение законодателем возможности применения данного вида административного наказания на государственных гражданских и муниципальных служащих, доказывает признание дисквалификации эффективной.

В 2012 году Президент Российской Федерации в Послании Федеральному Собранию выразил свое мнение о необходимости кардинально повысить персональную ответственность, и акцентировал внимание на вопросе, касающемся временной дисквалификации. Такая мера, считает Президент, будет свидетельствовать, о том, что недобросовестный служащий не только может и должен быть отстранен от занимаемой должности, но ему следует также на какой-то период времени запретить заниматься соответствующим видом деятельности. [4]

Таким образом, существует необходимость ужесточения контроля над представителями нанимателя в виде нетерпимого отношения к любым случаям нарушения служебной дисциплины со стороны их подчиненных, установление так называемой «нулевой толерантности», то есть абсолютной нетерпимости к любым деяниям, которые могли иметь признаки дисциплинарного проступка. Данный процесс необходимо основывать на совокупности видов контроля, это жесткий ведомственный контроль и вневедомственный надзор, с одной стороны, и гражданский контроль, то есть контроль непосредственно граждан и структур гражданского общества, с другой. [5]

Проблем в практике при применении и назначении дисквалификации достаточно большое количество. Так, в их число входит такая проблема, как специфичность субъектов ответственности.

По правовому статусу субъекты административной ответственности за нарушение трудового законодательства очень различны, и данный факт сильно затрудняет правоприменителю возможность определения лица, который будет подвергнут наказанию, вследствие чего часто происходят ошибки.

По ч. 2 ст. 5.27 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации касательно выявления субъекта административной ответственности, нарушителя трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, в настоящее время, на первый взгляд, полная определенность. Таким субъектом выступает должностное лицо.

В свою очередь, из практики органов, рассматривающих дела об административных правонарушениях, можно сделать вывод, что к должностным лицам применительно к статьям Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации относятся те служащие, деятельность которых непосредственно связана с совершением юридически значимых действий. При этом, содержание и объем этих юридических действий могут варьироваться, и определяться в зависимости от занимаемой должности. Осуществляющие свою деятельность чиновники должны осознавать, «что все предоставленные им возможности сопровождаются адекватной ответственностью». [6]

Принимая во внимание содержание понятия должностного лица, указанного в законодательстве, и его толкование Пленумом Верховного Суда РФ, Б. Т. Разгильдиев сформулировал ряд следующих выводов:

- 1) должностное лицо наделено специальным служебным статусом;
- 2) статус должностных лиц определяется нормативным актом;
- 3) именно статус придает лицу функции представителя власти, организационно-распорядительные и административно-хозяйственные.

Последние две функции характеризуют лицо в качестве должностного, если оно в одно и то же время наделяется обоими свойствами. В случае если же речь заходит только об одной из функций, возьмем как пример распорядительную, без организационной, хозяйственной, но без административной, то этих функций будет недостаточно для того что бы отнести лицо к должностному;

- 4) реализация непосредственно должностным лицом своих функций порождает юридический факт, изменяющий правовое положение лица, относительно которого осуществлялись эти функции. [7]

Следует отметить, что введение дисквалификации как нового вида административного взыскания имеет положительное значение для предотвращения нарушений должностными лицами требований законодательства, в частности законодательства о труде, охране труда, требований законодательства о банкротстве, а также о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Применение дисквалификации в качестве административного наказания ограничено сравнительно небольшим числом оснований, но это оправдано сферой действия упомянутых в данных нормах отношений, связанных с деятельностью лица как работодателя и предпринимателя. Дисквалификация может быть применена только к должностным лицам и индивидуальным предпринимателям, что повышает меру ответственности, связанную с занятием руководящей должности или осуществлением предпринимательской деятельности, побуждает действовать разумно и добросовестно в рамках гражданского оборота, в том числе по отношению к собственной организации (ненадлежащее управление юридическим лицом, выход за пределы полномочий). [8]

Исходя из вышеперечисленного, у дисквалификации как меры административного наказания, целью является наложение запрета гражданам, допустившим нарушение

определенных норм действующего законодательства Российской Федерации, занимать особо ответственные и особо значимые области современной общегражданской жизнедеятельности.

Стоит отметить, что в соответствии с ч.2 статьи 3.11 КоАП РФ, дисквалификация как мера административной ответственности, может быть установлена на срок от шести месяцев до трех лет. Закрепление указанного в законодательстве срока для дисквалификации, обусловлено тем, что в случае переосмысления подвергнувшегося такой ответственности лица, и исправления своего отношения к вопросам, послуживших основанием для применения рассматриваемого вида административного наказания, гражданин мог еще раз претендовать на занятие иной или аналогичной должности.

Однако, даже с учетом того, что количество административных правонарушений, за которые предусмотрено наказание в виде дисквалификации, постоянно увеличивается, расширения практики применения дисквалификации происходит достаточно медленно.

И при обращении к судебной статистике можно сделать вывод, что дисквалификацию обоснованно можно рассматривать как относительно редкое, административное наказание, которое по сравнению с такими традиционными и, в общем, привычными для российской действительности административными наказаниями, как, скажем, штраф или административный арест, применяется довольно таки не часто.

Проводя анализ тенденции развития законодательства об административной ответственности в России на современном этапе, Н.Г. Салищева обращает внимание на значительное расширение сферы применения такого наказания должностных лиц, как дисквалификация. При этом она четко отмечает, что такое административное наказание, как дисквалификация, наряду с административным арестом и приостановлением деятельности, является санкцией, назначаемой в исключительных случаях, когда применение иных мер не представляется возможным. Исходя из этого, по мнению Н.Г. Салищевой, законодатель должен с особым вниманием относиться к предложениям о расширении сферы применения подобных санкций, а судебная практика — к их применению. [9]

Собственно, сама дисквалификация как безальтернативное наказание предусмотрена лишь в некоторых статьях Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации и чаще всего используется как альтернатива такой меры административной ответственности как штраф. Это является результатом низкой эффективности применения данной меры ответственности и сложности при осуществлении контроля за ее исполнением. В тоже время, при сравнении последствий от применения штрафа и от дисквалификации, то от последней они гораздо более существенные. И все же, как вид административного взыскания дисквалификация, на мой взгляд, имеет положительное значение для предотвращения нарушений должностными лицами требований законодательства, касающегося – в частности, законодательства о труде и о банкротстве.

Таким образом, подводя итог, можно сказать, что на современном этапе развития административного законодательства в Российской Федерации, дисквалификация — это в несколько измененном виде введенное в Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации уголовное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, предусмотренное статьей 44 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Согласно части 1 статьи 47 УК РФ суть данного уголовного наказания состоит в запрещении занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления, либо заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью.

Делая вывод, необходимо будет заметить, что применительно к дисквалификации, по крайней мере, в ее современном виде, четко виднеется, в основной степени, только четко выраженная карательная направленность. Однако следует помнить, что: эффективность применения наказания не в его суровости, а в его неотвратимости. Еще Цезаре Беккариа в своем, далеко опередившим время, знаменитом трактате «О преступлениях и наказаниях» верно заметил, что уверенность в неизбежности хотя бы и умеренного наказания произведет

всегда большее впечатление, чем страх перед другим, более жестоким, но сопровождаемый надеждой на безнаказанность. [10]

***

1. Словарь современных иностранных слов. М., Русский язык, 1992. – 740 с.
2. Собрание законодательства Российской Федерации 2009. №29. - 6686 с.
3. Государственная Дума. Стенограмма заседаний. Бюллетень № 77 (1050). 27 февраля 2009 г. Изд. Государственной Думы. - 66 с.
4. Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации. М., 2012. [Электронный ресурс]: СПС «Консультант Плюс» - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138990/
5. Гришковец А.А. Дисквалификация государственных гражданских служащих // *ВВ: Административное право и практика администрирования*. – 2013. – № 11. – С. 14.
6. Ньюстром Дж. В., Дэвис К. Организационное поведение / под ред. Ю. Н. Каптуревского. СПб., 2000. – 447 с.
7. Разгильдиев Б. Т. Некоторые уголовно-правовые проблемы взяточничества по УК РФ // *Актуальные проблемы реформирования экономики и законодательства России и стран СНГ*. Челябинск, 2002. Ч. 2. - С. 87-89.
8. Терентьев, Н. С. Дисквалификация как мера административного наказания / Н. С. Терентьев. — Текст : непосредственный // *Молодой ученый*. — 2020. — № 44 (334). — С. 289-292.
9. "Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях" / Под ред. Н.Г.Салищевой. 7-е издание. – М., Проспект. 2011. – 1291 с.
10. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. – М.: Юридическое издательство НКЮ СССР. 1939. – 464 с.

Цику Д.А.

О необходимости полного исполнения требований ст. 73 УПК РФ, направленных на сбор доказательств в ходе предварительного расследования и рассмотрения дела судом
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
(Россия, Краснодар)

doi: 10.18411/trnio-12-2022-393

Аннотация

Путем анализа сформированной судами различного уровня судебной практики возможно сформировать вывод о не полном учете органами предварительного расследования и органом, реализующим функцию правосудия требований ст. 73 УПК РФ закрепляющей соответствующие требования о полном установлении обстоятельств совершения преступления, что негативно отражается на реализации имеемых прав у граждан, привлекаемых к уголовной ответственности.

Ключевые слова: суд первой инстанции, органы дознания, осмотр места происшествия, доказывание, правосудие, апелляция, кассация, меры процессуального принуждения.

Abstract

By analyzing the judicial practice formed by courts of various levels, it is possible to form a conclusion that the preliminary investigation bodies and the body implementing the function of justice do not fully take into account the requirements of Article 73 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation fixing the relevant requirements for the full establishment of the circumstances of the commission of a crime, which negatively affects the exercise of the rights of citizens brought to criminal responsibility.

Keywords: the court of first instance, the bodies of inquiry, inspection of the scene, proof, justice, appeals, cassation, measures of procedural coercion.

Совершение хищения чужого имущества в современной России является одной из наиболее распространенных форм совершения преступления, уголовные дела о которых в значительной части в дальнейшем подлежат рассмотрению, при соблюдении необходимых процессуальных условий, в порядке гл. 40 УПК РФ [1], т.е. с применением особого порядка уголовного судопроизводства.

Особый порядок относится к дифференцированным сокращенным формам отличным от стандартной, которые определяются отсутствием полноценного непосредственного исследования доказательств виновности лица, придаваемого суду, за исключением тех, которые позволяют изучить его личность, а также определить обстоятельства, которые необходимо учитывать при назначении наказания, в качестве смягчающими (или) отягчающими при признании их судом таковыми. [2, С. 62]

В соответствии с основными тезисами гл. 40 УПК РФ: по уголовным делам о преступлениях небольшой или средней тяжести обвиняемый вправе заявить о согласии с предъявленным ему обвинением и ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке.

В 2020 году внесены изменения в ч. 1 ст. 314 и ст. 316 УПК РФ, регулирующие особый порядок судебного разбирательства [3]. С момента вступления в силу упомянутого закона уголовные дела о тяжких преступлениях выводятся из-под действия указанного порядка рассмотрения уголовных дел.

Вместе с тем, несмотря на нацеленность законодательства на упрощение задач судьи и органов расследования по установлению обстоятельств совершения преступления путем применения дифференцированных форм уголовного процесса [4, С. 201 не всегда эта деятельность имеет своим итогом полноценную реализацию заложенного в ст. 73 УПК РФ императива. Так, при осуждении лица за кражу суд не определил размер похищенного и вынес приговор в указанном порядке, в отношении О., в котором признал его виновным в хищении из склада, учреждения, инструментов (п. «б» ч. 2 ст. 158 УК), при этом, оценка стоимости похищенных инструментов не производилась, а сумма ущерба установлена только на основе расчетов учреждения. Вместе с тем из показаний ее директора следовало, что похищенные инструменты были списаны с баланса учреждения, имелся план их сдачи в металлоприемный пункт. При этом в материалах уголовного дела отсутствовали документы, подтверждающие, что указанные музыкальные инструменты находятся на балансе учреждения, а также их списание с баланса. Наличие инструментов подтверждалось лишь показаниями директора и письменным ответом учреждения на запрос следователя.

В случаях рассмотрения уголовного дела в особом порядке судья постановляет приговор только при условии, если придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно и подтверждается доказательствами (ч. 7 ст. 316 УПК). При наличии сомнений в обоснованности обвинения судья выносит постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке. Кассация отменила приговор и передала уголовное дело на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе. [5]

В ряде случаев полноценное рассмотрение уголовного дела не становится возможным в отсутствие полной доказательственной базы, как уже было отмечено, ситуация поверхностного или неполного установления всех обстоятельств совершения преступления таит в себе также и опасность применения к лицу подвергающемуся уголовному преследованию необоснованных мер процессуального принуждения, [6, С. 293] а в итоге, предъявления необоснованного обвинения не в полной мере подтвержденного полученными доказательствами.

Так, кассация исключила обвинение в перевозке наркотиков, поскольку обвиняемый использовал автомобиль для проезда к дому, а не для перевозки запрещенных веществ, где суд признал А. виновным в незаконном приобретении, хранении и перевозке без цели сбыта наркотического средства в крупном размере (ч. 2 ст. 228 УК). В соответствии с приведенным в приговоре описанием преступного деяния А. незаконно приобрел наркотик, который поместил под панель стойки крепления ремня безопасности пассажирского сиденья своего автомобиля. Действуя с умыслом, направленным на незаконное хранение наркотика для личного употребления без цели сбыта, А. следовал на автомобиле к месту своего жительства.

Согласно п. 8 постановления Пленума ВС РФ от 15.06.2006 № 14, [7] под незаконной перевозкой следует понимать умышленные действия лица, которое перемещает без цели сбыта наркотические средства из одного места в другое, совершенные с использованием любого вида

транспорта или какого-либо объекта, применяемого в виде перевозочного средства. Вопрос о наличии в действиях лица состава преступления — незаконной перевозки наркотиков во время поездки — суд должен решить в каждом конкретном случае с учетом направленности умысла, фактических обстоятельств перевозки, количества, размера, объема наркотиков, места его нахождения, а также других обстоятельств дела.

А. использовал автомобиль как средство передвижения к месту жительства, а не для перевозки наркотиков. Поэтому суд кассационной инстанции квалифицировал действия А. как незаконное хранение наркотиков во время поездки без цели сбыта (ч. 2 ст. 228 УК), исключил из приговора указание на осуждение А. за незаконную перевозку наркотиков и смягчил наказание. [8]

Приведенный пример является наглядной демонстрацией не полной реализации органами предварительного расследования установления событий преступления как события прошлого оставившего свой информационный след на материальных носителях, [9, С. 320] в качестве последних выступают доказательства, которые при получении их в объеме достаточном для формирования непротиворечивого вывода об имевшем место событии препятствуя формированию вывода необоснованного. [10, С. 147]

Неполное установление обстоятельств преступления в деятельности органов предварительного расследования в ряде случаев является сопряженным с неполным использованием имеемого арсенала проведения следственных действий, направленных на получение всего наличествующего объема доказательственной информации. [11, С. 160]

Так, кассация отменила приговор по делу о причинении по неосторожности материю тяжкого вреда здоровью своего малолетнего ребенка. Суд первой инстанции признал Т. виновной в причинении по неосторожности тяжкого вреда здоровью своего малолетнего ребенка (ч. 1 ст. 118 УК). Как установил суд, Т., находясь в спальне и желая переложить свою малолетнюю дочь, спящую на подушке на диване, взяла ее в руки и, перекладывая на поверхность дивана, неосторожно уронила на пол. В результате действий Т. малолетний ребенок получил перелом левой теменной кости.

Кассация пришла к выводу, что действия Т. В силу своей малозначительности не представляли общественной опасности, т.к. ребёнок впоследствии выздоровел. Она отметила, что суды предыдущих инстанций не дали должной оценки действиям Т., которые были в том числе и лишены этой возможности путем изучения протокола осмотра места происшествия из которого возможно было бы получить сведения указывающие на истинный характер совершенного деяния, [12, С. 289] как совершенным при исполнении родительских обязанностей. В силу правовой позиции КС РФ, изложенной в определении от 16.07.2013 № 1162-О, [13] ч. 2 ст. 14 УК позволяет отграничить преступления от иных правонарушений и направлена на реализацию принципа справедливости. Кассация на основании п. 2 ч. 1 ст. 401.14 УПК отменила приговор и апелляционное постановление в отношении Т. И прекратила производство по уголовному делу в связи с отсутствием в ее действиях состава преступления. [14]

Приведенные положения судебной практики со всей очевидностью манифестируют необходимость для органов расследования и суда в полной мере реализовывать положения, закрепленные в ст. 73 УПК РФ, поскольку неполная их реализация приводит к нарушению прав участников процесса и приводит к отмене состоявшихся судебных решений принятых без учета положений указанной статьи.

***

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // <http://pravo.gov.ru> Дата обращения 19.11.2022.
2. Ермуканова, Л. А. Особый порядок разбирательства как сокращенный порядок судебного разбирательства / Л. А. Ермуканова // Студенческий вестник. – 2020. – № 11-1(109). – С. 61-62. – EDN TKIQW.
3. Федеральный закон РФ № 224-ФЗ от 20.07.2020 «О внесении изменений в статьи 314 и 316 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // <http://pravo.gov.ru> Дата обращения 19.11.2022.

4. Ушаков, О. М. О некоторых вопросах прекращения уголовных дел частного обвинения и уголовных дел с наличием публичного и частного интереса / О. М. Ушаков // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 1(181). – С. 200-202. – EDN QOQHAD.
5. Обзор судебной практики Пятого КСОЮ за второе полугодие 2021 года [Электронный ресурс] // 5kas.sudrf.ru Дата обращения 19.11.2022.
6. Ушаков, О. М. О порядке применения меры процессуального принуждения в виде временного отстранения от должности к генеральному директору акционерного общества / О. М. Ушаков // Бизнес. Образование. Право. – 2019. – № 2(47). – С. 292-295. – DOI 10.25683/VOLBI.2019.47.277. – EDN LDBVMJ.
7. Постановление Пленума ВС РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» [Электронный ресурс] // [http:// vsrf.ru](http://vsrf.ru) Дата обращения 19.11.2022.
8. Кассационное постановление Четвертого КСОЮ от 12.04.2022 № 77-1551/2022 [Электронный ресурс] // [http:// 4kas.sudrf.ru](http://4kas.sudrf.ru) Дата обращения 19.11.2022.
9. Ушаков, О. М. О проблемных вопросах доказывания по уголовным делам частного обвинения / О. М. Ушаков // Бизнес. Образование. Право. – 2020. – № 1(50). – С. 318-322. – DOI 10.25683/VOLBI.2020.50.113. – EDN LHGUHO.
10. Семенова, М. А. Проблемные вопросы выявления и раскрытия экономических преступлений / М. А. Семенова, М. Г. Иванов, А. Г. Безверхов // Правовая защита бизнеса в условиях цифровой экономики : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 25 декабря 2020 года. – Чебоксары: Чебоксарский кооперативный институт (филиал) автономной некоммерческой образовательной организации высшего образования Центросоюза Российской Федерации "Российский университет кооперации", 2021. – С. 144-150. – EDN TPLMY.
11. Будников В. Л. Доказательственный факт в уголовном судопроизводстве / В. Л. Будников // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2012. – № 3(302). – С. 158-164. – EDN QAKGZ.
12. Ушаков, О. М. О некоторых вопросах проведения осмотра места происшествия в помещениях организации / О. М. Ушаков // Бизнес. Образование. Право. – 2019. – № 2(47). – С. 287-291. – DOI 10.25683/VOLBI.2019.47.276. – EDN HLK VAM.
13. Определении КС РФ от 16.07.2013 № 1162 О [Электронный ресурс] // base.garant.ru Дата обращения 19.11.2022.
14. Постановление Четвертого КСОЮ от 12.04.2022 № 77-1551/2022) [Электронный ресурс] // <http://4kas.sudrf.ru> Дата обращения 19.11.2022.

Черкашин В.Д.

Проблемы производства обыска

НИУ БелГУ

(Россия, Белгород)

doi: 10.18411/trnio-12-2022-394

Научный руководитель: Лукьянчикова Е.Ф.

Аннотация

Научная статья посвящена рассмотрению некоторых проблем производства обыска. Автор обращает внимание на отсутствие правовой регламентации производства обыска в жилище в отсутствие обыскиваемого лица либо членов его семьи. Проблема актуальна в связи с тем, что законодатель не регламентирует случаи проведения обыска в жилище в отсутствие обыскиваемого лица либо совершеннолетних членов его семьи, если обеспечить их участие не представляется возможным в силу объективных причин.

Ключевые слова: обыск, производство обыска, обыск в жилище, обыскиваемое лицо, члены семьи, уголовный процесс.

Abstract

The scientific article is devoted to the consideration of some problems of search production. The author draws attention to the lack of legal regulation of the search in the home in the absence of the searched person or his family members. The problem is relevant due to the fact that the legislator does not regulate the cases of conducting a search in the home in the absence of the searched person or adult members of his family, if it is not possible to ensure their participation due to objective reasons.

Keywords: search, production of a search, search of a dwelling, the searched person, family members, criminal proceedings.

Обыск является одним из основных следственных действий в российском уголовном судопроизводстве. Обыск может осуществляться в транспорте, жилище, помещениях, в том числе обыску может быть подвергнут человек. В науке уголовно-процессуального права можно встретить различные классификации обыска. В этой связи в законе процессуально дифференцируется обыск на отдельные виды. Данная классификация является получила свое закрепление в статье 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ).

Статья 182 УПК РФ помимо общих положений процессуальной регламентации обыска, закрепляет особенности производства обыска в жилище. Обыск в жилище затрагивает важнейшие конституционные права и свободы человека, потому правила обыска в жилище должны быть регламентированы достаточно конкретно и полно.

В связи с тем, что понятие «жилище» используется не только в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, данное понятие было закреплено законодателем в рамках основных понятий, используемых в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации и в целях единообразного применения данного понятия.

Согласно п. 10 ст. 5 УПК РФ: «Жилище - индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для временного проживания». Закрепление понятия «жилище» в рамках УПК РФ проводит разграничение между правовым режимом жилого и нежилого помещения. Это является чрезвычайно важным обстоятельством, поскольку законом совершенно оправданно отдельно регламентируется ряд особенностей проведения обыска в жилище в силу гарантированности Конституцией Российской Федерации неприкосновенность жилища: «Жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения» (ст. 25 Конституции Российской Федерации). Именно поэтому обыск в жилище имеет свои процессуальные особенности, установленные УПК РФ.

Обыск в жилище может быть произведен только на основании судебного решения (ч. 3 ст. 182 УПК РФ). Предлагаем обратить внимание на проблемный аспект правового регулирования производства обыска в жилище, объектом которого является положение ч. 11 ст. 182 УПК РФ, предусматривающее требование о том, что при производстве обыска участвует лицо, в помещении которого производится обыск либо совершеннолетние члены его семьи. Таким образом, на исследование ставится вопрос о практических проблемах производства обыска в помещении в отсутствие лица, в помещении которого производится обыск.

Например, Б.Т. Безлепкин считает, что обязательное участие обыскиваемого лица в производстве обыска является важнейшей гарантией обеспечения интересов обыскиваемого лица, как одно из условий законности обыска и достоверности результатов его проведения/Нарушение данного положения влечет признание результатов обыска недопустимым доказательством.

Однако в практике возникают ситуации, когда положение данной нормы препятствует незамедлительному производству следственного действия. Речь идет о том, что в силу ч. 11 ст. 182 УПК РФ обыск в жилище, в котором обыскиваемое лицо проживает один, а участие данного лица в производстве обыска затрудняется различными обстоятельствами, (например, лицо находится в розыске длительное время, в командировке, на стационарном лечении и др.),

законность проведения обыска в жилище в отсутствие обыскиваемого лица ставится под сомнение, что и вызывает споры среди правоведов.

В доктрине предлагаются различные варианты практических решений, связанных с проведением обыска в жилище в отсутствие обыскиваемого лица, если в жилище он проживает один. А.Г. Филиппов предлагает классифицировать участников обыска на обязательных и необязательных. Обязательными участниками обыска, по мнению автора, выступает обыскиваемое лицо либо совершеннолетние члены его семьи. Необязательные участники - представители местной администрации или домоуправления, которые должны участвовать при производстве обыска в случае отсутствия обязательных участников обыска.

Ю.Г. Овчинников предлагает следующее: «Учитывая мнения ученых-процессуалистов, а также судебно-следственную практику, считаю необходимым предусмотреть в законе участие представителей местной администрации или жилищно-эксплуатационной организации, в случаях, когда отсутствует лицо, в помещении которого производится обыск, либо совершеннолетние члены его семьи, либо его родственники».

Необходимо отметить и то, что в советском Уголовно-процессуальном кодексе 1960 г. было предусмотрено, что в случае невозможности участия в производстве обыска обыскиваемого лица или совершеннолетних членов его семьи, для участия в обыске приглашаются представители жилищно-эксплуатационной организации. Таким образом, практика привлечения представителей ЖЭО для производства обыска в жилище в отсутствие обыскиваемого лица, имела место в советской следственной практике.

Мы согласны с точкой зрения тех авторов, которые полагают, что нормативные правовые акты, в значительной мере ограничивающие конституционные права человека, бесспорно, одним из которых является действующий УПК РФ, должны регламентировать порядок производства следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав и свобод человека, наиболее точно, полно и ясно. Таким образом, предлагается внесение изменений в ч. 11 ст. 182 УПК РФ. Требуется законодательное урегулирование указанных пробелов и закрепить порядок производства обыска в отсутствие обыскиваемого лица в том случае, если он проживает один. Следует дополнить положение ч. 1 ст. 182 УПК РФ, кто должен присутствовать при производстве обыска в помещении в случае невозможности участия обыскиваемого лица либо совершеннолетних членов его семьи.

***

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 07.11.2022) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993, 25 декабря; 2014, 7 июля.
3. Безлепкин, Б. Т. Краткое пособие для следователя и дознавателя. –М.: Проспект, 2011. 280 с.
4. Филиппов А.Г., Криминалистика. Углубленный курс: учебник / под. общ. ред. А. Г. Филиппова. М.: ДГСК МВД России, 2012. 512 с.
5. Овчинников, Ю.Г. Производство обыска в жилище в отсутствие проживающего в нем лица // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 5. С. 64-67.

Чернущ Н.Ю.

Правовые средства исполнения гражданами обязанности заботиться о состоянии своего здоровья и здоровья окружающих от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака

*Институт философии и права СО РАН
(Россия, Новосибирск)*

doi: 10.18411/trnio-12-2022-395

Аннотация

В статье обосновывается целесообразность принятия мер, направленных на охрану здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления

табака или потребления никотинсодержащей продукции. Дается характеристика правового регулирования отношений, направленных на охрану здоровья граждан от неблагоприятного воздействия табачного дыма.

Ключевые слова: охрана здоровья, табачный дым, последствия употребления табака, защита прав граждан, потребление табака, право на благоприятную окружающую среду, здоровьесберегающее поведение.

Abstract

The article substantiates the expediency of taking measures aimed at protecting the health of citizens from the effects of ambient tobacco smoke, the consequences of tobacco consumption or consumption of nicotine-containing products. The characteristics of the legal regulation of relations aimed at protecting the health of citizens from the adverse effects of tobacco smoke are given.

Keywords: health protection, tobacco smoke, consequences of tobacco use, protection of citizens' rights, tobacco consumption, the right to a favorable environment, health-saving behavior.

С 1 июня 2013 г. в нашей стране вступил в силу Федеральный закон от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции» (далее – Закон № 15-ФЗ), который в соответствии с Рамочной конвенцией Всемирной организации здравоохранения по борьбе против табака регулирует отношения, возникающие в сфере охраны здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции.

Опираясь на данные Всемирной организации здравоохранения, ежегодно табак приводит почти к 7 миллионам случаев смерти, из которых более 6 миллионов случаев происходит среди потребителей и бывших потребителей табака, и более 890 000 — среди некурящих людей, подвергающихся воздействию вторичного табачного дыма. Если не будут приняты срочные меры, число ежегодных случаев смерти к 2030 году может превысить 8 миллионов [1].

Помимо никотина в табачном дыму присутствуют другие опасные для здоровья человека химические вещества: смолы, радиоактивный полоний, мышьяк, свинец, висмут, аммиак, органические кислоты. Случаев острого отравления этими веществами практически не наблюдается в связи с тем, что в организм они поступают медленно, дозированно, однако их наличие и накопление в организме приводит к постепенному ухудшению здоровья.

С целью охраны здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции 21 мая 2003 г. в Женеве была принята Рамочная конвенция Всемирной организации здравоохранения по борьбе против табака (далее – Рамочная конвенция ВОЗ). Российская Федерация присоединилась к Рамочной конвенции ВОЗ путем принятия Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 51-ФЗ, согласно которому положения Рамочной конвенции ВОЗ действуют на территории Российской Федерации с 1 сентября 2008 г.

Также, распоряжением Правительства Российской Федерации 18 ноября 2019 г. утверждена Концепция осуществления государственной политики противодействия потреблению табака и иной никотинсодержащей продукции на период до 2035 года. Концепция является основой для организации деятельности органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, государственных и частных организаций в сфере борьбы с потреблением табака и иной никотинсодержащей продукции. Целью Концепции является снижение распространенности потребления табака и иной никотинсодержащей продукции, а также последующее рассмотрение возможности поэтапного вывода табачной и иной никотинсодержащей продукции из гражданского оборота на территории Российской Федерации для достижения максимального сокращения показателей заболеваемости и смертности от болезней, связанных с потреблением табака.

Итак, положения Закона № 15-ФЗ, в развитие Рамочной конвенции ВОЗ, соответствуют постулатам концепции управления социальными рисками, сторонники которой полагают, что воздействие на любые риски, приводящие к уменьшению либо утрате благосостояния, может осуществляться в ее рамках [2]. Управление социальными рисками должно базироваться на новом отношении к индивидуальной и коллективной ответственности за каждый риск, на внутренних и внешних причинах рисков и субъектах управления ими, на поиске оптимальных способов управления для каждого из рисков [3]. Применительно к охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции, управление социальными рисками происходит путем закрепления обязанности гражданина заботиться о своем здоровье, поскольку основные социальные риски обусловлены причинами, связанными с ухудшением состояния здоровья.

Поощрение личной ответственности за свое здоровье предусмотрено в ст. 11 Европейской социальной хартии 1996 г., которая ратифицирована Российской Федерацией Федеральным законом от 3 июня 2009 г. № 101-ФЗ. Конечно, непосредственно такой конституционной обязанности, как забота о собственном здоровье, Конституция РФ не содержит. Вместе с тем Конституция РФ была дополнена п. «ж» ст. 72, согласно которому к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации отнесена координация вопросов здравоохранения, в том числе обеспечение оказания доступной и качественной медицинской помощи, сохранение и укрепление общественного здоровья, создание условий для ведения здорового образа жизни, формирования культуры ответственного отношения граждан к своему здоровью; социальная защита, включая социальное обеспечение.

Кроме того, обязанность граждан заботиться о сохранении своего здоровья закреплена в ст. 27 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». В соответствии со ст. 10 Федерального закона от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», граждане обязаны заботиться о здоровье, гигиеническом воспитании и об обучении своих детей, а также не осуществлять действия, влекущие за собой нарушение прав других граждан на охрану здоровья и благоприятную среду обитания.

Анализ законодательства и правоприменительной практики показывает, что, несмотря на объективные затруднения с непосредственным применением законодательства, обязывающем заботиться о сохранении своего здоровья и здоровья окружающих лиц, его положения применяются при вынесении решений судами по ряду дел. Некоторые исследователи полагают, что целесообразно расширять обязанности граждан о сохранении своего здоровья и здоровья окружающих лиц, формируя адекватные правовые институты, позволяющие эффективно мотивировать граждан к здоровьесберегающему поведению [4]. Так, исполнение обязанности заботиться о состоянии своего здоровья является обстоятельством, которое исключает или уменьшает вину и может учитываться при применении мер ответственности за причинение вреда. В частности, в Обзоре практики Верховный Суд РФ сформулировал правовую позицию, согласно которой граждане, проживая в жилых помещениях, имеют право на благоприятную окружающую среду, свободную от воздействия табачного дыма и любых последствий потребления табака соседями. Так, граждане, проживая в жилом помещении, имеют право на благоприятную окружающую среду, свободную от воздействия табачного дыма и любых последствий потребления табака, обусловленных курением соседей. Право гражданина пользоваться жилым помещением свободно, в том числе курить в нем, должно осуществляться таким образом, чтобы последствия потребления табака, которые могут вызвать проникновение табачного дыма или запаха табака в жилое помещение соседей, не распространялись за пределы помещения курящего лица и не причиняли неудобства соседям [5].

Таким образом, современное законодательство об охране здоровья закрепляет не только права и гарантии граждан на охрану здоровья и получение медицинской помощи, но и обязанности заботиться о сохранении своего здоровья и здоровья окружающих лиц. Охраняя

здоровье окружающих от воздействия табачного дыма и последствий потребления табака, граждане обязаны не только не допускать действий, нарушающих права других граждан на благоприятную окружающую среду, не заставляя их дышать табачным дымом, но и формировать у детей и других лиц отрицательное отношение к потреблению табака.

***

1. Официальный сайт Федерального бюджетного учреждения здравоохранения «Центр гигиенического образования населения» Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://cgon.rospotrebnadzor.ru/content/62/2963> (дата обращения 16.11.2022 г.).
2. О концепции управления социальными рисками см., например: Истомина Е.А., Федорова М.Ю. Правовое положение граждан как субъектов управления социальными рисками // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. № 3. С. 576 - 603.
3. Pollak C. Essai d'approche positive des nouveaux sociaux // Travail et Emploi. Janvier - Mars 2011. № 125. P. 69.
4. Салагай О.О., Сошкина К.В. Концепция личной ответственности за сохранение здоровья: правовой аспект // Журнал российского права. 2020. № 8. С. 94 - 104.
5. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 декабря 2018 г.).

Шаговик И.Ю.

Влияние видеоконференц-связи на принцип непосредственности в доказывании

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2022-396

Аннотация

В данной статье было рассмотрено использование видеоконференц-связи для получения доказательств по гражданскому делу, а так же влияние этого на принцип непосредственности. Законодательство закрепляет такие средства доказывания как показания свидетеля, заключения эксперта и консультация специалиста, что в свою очередь может происходить не прямо в зале судебного заседания, а через использование метода дистанционного общения.

Ключевые слова: гражданский процесс, доказательства, электронные доказательства, принцип непосредственности, свидетель, эксперт, специалист, видеоконференц-связь.

Abstract

This article examined the use of videoconferencing to obtain evidence in a civil case, as well as the impact of this on the principle of immediacy. The legislation establishes such means of proof as witness testimony, expert opinions and expert advice, which in turn may not occur directly in the courtroom, but through the use of the method of remote communication.

Keywords: civil procedure, evidence, electronic evidence, the principle of immediacy, witness, expert, specialist, videoconference.

Доказательства в судебном процессе по разрешению гражданского дела представляют собой в соответствии со статьей 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) сведения о фактах, которые суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств для обоснования требований и возражений сторон в ходе рассмотрения дела. Они могут иметь значение при правильном рассмотрении дел [1]. Законодатель устанавливает следующие виды:

- 1) письменные и вещественные доказательства;
- 2) объяснения лиц, участвующих в деле, в т.ч. полученные посредством использования системы видеоконференц-связи;
- 3) заключения экспертов;
- 4) консультации специалистов,
- 5) показания свидетелей;
- 6) аудио- и видеозаписи.

В процессе судебного разбирательства не все сведения о фактах должны быть доказываемы, ст. 61 ГПК устанавливает ряд случаев, когда обстоятельства не требуют доказывания, примером такого будет общеизвестный факт [2].

Принцип непосредственности подразумевает собой непосредственное использование и применение доказательств, которые были положены в основу рассматриваемого дела, и в этом смысле доказательства, которые не были причастны к предмету спора не могут учитываться судом при принятии соответствующего судебного акта. Тем самым для полной реализации данного принципа судья, который рассматривает дело должен лично исследовать доказательства.

Новеллой в доказывании является видеоконференц-связь, согласно ст. 155.1 ГПК РФ, участвовать в процессе имеют право свидетели, эксперты, специалисты и так далее. Применение такого механизма будет происходить через «посредника» в виде технических средств, которые необходимы для его реализации. С одной стороны, это играет огромную роль в оперативности осуществления правосудия, когда с другой отсутствует личная связь между судьей и другими лицами, которые оказывают содействие в осуществлении правосудия или же вовсе участвуют в деле. Поэтому применение данных технологий будет сопутствоваться с отходом от чистой непосредственности. Так же стоит отметить, что при заслушивании свидетеля, он не может просто направить видеозапись своих показаний, поэтому при использовании видеоконференц-связи будет присутствовать интерактивность [3]. Использование электронных доказательств в гражданском судопроизводстве обладает высокой степенью востребованности, однако, в связи с отсутствием в ГПК РФ детального регулирования вопросов, касающихся электронных доказательств, использование данного механизма можно отнести к таковым, в случае если это будет использоваться в доказывании, например, при заслушивании показаний свидетеля [4].

В данный момент ученые-юристы не пришли к общему выводу, будет ли считаться использование дистанционного общения как отступление от принципа непосредственности, некоторые считают, что такое общение будет полностью соответствовать непосредственности, когда другие имеют совершенно противоположную точку зрения.

Исходя всего вышесказанного, стоит отметить при заслушивании показаний свидетеля, необходимо личное участие судьи, что вытекает из непосредственности, исходя из этого, стоит расширить понятие непосредственности, таким образом, чтобы он соответствовал инновациям, которые появились в процессуальном праве.

***

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
2. Гринь Е.А. Оценочный признак общеизвестных фактов // В сборнике: Правовое обеспечение агропромышленного комплекса: современное правовое регулирование и перспективы развития законодательства. Сборник статей II Всероссийской (национальной) научно-практической конференции (симпозиума). Краснодар, 2021. С. 78-82.
3. Рыжков К.С. — Пределы применения принципа непосредственности в гражданском процессе // Юридические исследования. - 2020. - № 1
4. Гринь Е.А. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве // Аграрное и земельное право. 2021. № 12 (204). С. 229-231.

Шалагин А.Е.¹, Шалагин И.А.²

Уголовно-правовая характеристика преступлений, посягающих на общественную нравственность

¹*Казанский юридический институт МВД России*

²*Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма (Россия, Казань)*

doi: 10.18411/trnio-12-2022-397

Аннотация

В статье дается определение преступлениям, посягающим на общественную нравственность, представлен краткий ретроспективный анализ, отражена классификация

данных уголовно наказуемых деяний. Особое внимание обращено на объективные и субъективные признаки преступлений, предусмотренных статьями 240-245 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: преступления, посягающие на общественную нравственность, занятие проституцией, порнографические материалы, памятники истории и культуры, археологические раскопки, жестокое обращение с животными.

Abstract

The article defines crimes that infringe on public morality, presents a brief retrospective analysis, reflects the classification of these criminally punishable acts. Particular attention is paid to the objective and subjective signs of crimes provided for in Articles 240-245 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: crimes infringing on public morality, prostitution, pornographic materials, historical and cultural monuments, archaeological excavations, animal cruelty.

Ретроспективный анализ института уголовной ответственности за преступления, посягающие на общественную нравственность, свидетельствует о том, что уже в Уставах Ярослава Мудрого и Владимира Мономаха встречаются упоминания о наказаниях за посягательства на честь девушки, двоеженство, прелюбодеяние. Соборное Уложение 1649 г. к преступлениям против нравственных устоев относило: ненадлежащее поведение в церкви, сводничество, уморение голодом домашних животных. Артикулом Воинским 1715 г. устанавливалась ответственность за незаконное врачевание, чародейство, «чернокнижничество», богохульство, произнесение позорных речей, блуд и проч. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. содержались нормы, предусматривающие ответственность за склонение лиц женского пола к непотребному ремеслу; предоставление домов, бань, кофеен, харчевен для занятия проституцией; деяния, связанные с изготовлением, продажей, распространением непристойных сочинений, изображений, представлений и т.п.

В УК РСФСР 1922 и 1926 годов содержались нормы об ответственности за принуждение (вербовку) из корыстных или иных побуждений к занятию проституцией; сводничество; содержание притонов разврата; изготовление, хранение, распространение, рекламирование порнографических изданий, изображений и предметов; сокрытие коллекций и памятников старины и искусства, подлежащие регистрации, учету или передаче на государственное хранение [1, с. 83]. УК РСФСР 1960 г. к преступлениям против общественной нравственности относил: вовлечение в занятие проституцией; содержание притонов; изготовление или сбыт порнографических предметов; распространение произведений, пропагандирующих культ насилия и жестокости; надругательство над могилой; умышленное уничтожение или повреждение памятников истории и культуры; жестокое обращение с животными [2, с. 504-507].

В настоящий период к преступлениям против общественной нравственности относятся противоправные, виновные, общественно опасные деяния, которые посягают на моральные, исторические и культурные ценности общества. Данные преступления закреплены в гл. 25 Уголовного кодекса Российской Федерации (ст. 240-245). Преступления против общественной нравственности могут быть классифицированы на: 1) уголовно наказуемые деяния, посягающие на господствующие принципы половой морали (ст. 240-242.2); 2) деяния, посягающие на сохранность объектов исторического и культурного наследия (ст. 243-243.3); 3) преступления в сфере социальной памяти к умершим и погибшим (ст. 243.4, 244); 4) преступления, связанные с жестоким обращением с животными (ст. 245).

Нравственность позволяет оценивать поведение и поступки людей с точки зрения добра и зла, правды и лжи, верности и предательства, чести и пороков [3, с. 19]. Именно она оказывает существенное значение в регуляции человеческого поведения. Нравственные требования представляют собой моральные нормы, обычаи и традиции, позволяющие личности социализироваться и участвовать в жизнедеятельности общества. Отмечается неразрывная

связь нравственности с понятиями благородства, достоинства, долга, совестью, репутацией, добропорядочностью [4, с. 129].

Федеральными законами в главу 25 Уголовного кодекса РФ неоднократно вносились изменения и дополнения. Так, за последнее десятилетие в данную главу были включены следующие преступления: получение сексуальных услуг несовершеннолетнего (240.1); использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов (ст. 242.2); нарушение требований сохранения или использования объектов культурного наследия народов РФ (ст. 243.1); незаконный поиск или изъятие археологических предметов из мест залегания (ст. 243.2); уничтожение либо повреждение воинских захоронений, а также памятников, стел, обелисков, других мемориальных сооружений, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов, либо посвященных дням воинской славы России (ст. 243.4).

В общем массиве зарегистрированных преступлений уголовно наказуемые деяния, посягающие на общественную нравственность, занимают незначительную часть. Данное обстоятельство объясняется высокой латентностью таких преступных деяний. Родовым объектом этих преступлений является общественная безопасность, видовым – здоровье населения и общественная нравственность [5, с. 211-212]. Основным непосредственным объектом данной группы преступлений выступают общественные отношения, охраняющие моральные ценности российского государства. В некоторых научных и учебных источниках указывается на нравственное здоровье общества как объект уголовно-правовой охраны. Общественная нравственность – духовные качества, моральные принципы, этические нормы, которыми руководствуется общество в конкретный исторический период времени [6, с. 280-281]. Дополнительным непосредственным объектом могут являться общественные отношения в сфере охраны собственности, чести и достоинства личности, здоровья человека [7, с. 493-495].

Предметами преступных посягательств в сфере общественной нравственности могут быть: порнографические материалы, памятники истории и культуры, природные комплексы, взятые под охрану государства, археологические находки, кладбищенские здания и сооружения, воинские захоронения, мемориальные и скульптурные экспозиции, посвященные защитникам отечества, а также животные и птицы.

Объективная сторона преступлений выражена, как правило, в форме действий. Нарушение требований сохранения или использования объектов культурного наследия народов России (ст. 243.1), жестокое обращение с животными (ст. 245) могут быть совершены, как в форме действия, так и бездействия. По законодательной конструкции составы преступлений могут быть формальными (ч. 1 ст. 240, 240.1, ч. 1 ст. 241, 242.1, 242.2), материальными (ст. 243, 243.1, 243.2, 243.4, 245) [8, с. 185-188].

Диспозиции некоторых уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за посягательства на общественную нравственность, имеют бланкетный характер, то есть отсылают к отдельным нормативным правовым актам, например, к Федеральному закону от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». В отдельных случаях при квалификации деяния необходимо учитывать время, место, способ, обстановку, орудия и средства совершения преступления.

С субъективной стороны преступления, посягающие на общественную нравственность, совершаются, как правило, с прямым умыслом. В отдельных случаях возможен косвенный умысел, например, при жестоком обращении с животными (ст. 245). Нарушение требований сохранения или использования объектов культурного наследия (ст. 243.1) характеризуется виной в форме неосторожности. Некоторые преступления могут совершаться по мотивам расовой, идеологической, политической, национальной, религиозной ненависти или вражды (ч. 2 ст. 244), из хулиганских или корыстных побуждений (ст. 245). К целям совершения таких преступлений следует отнести: содержание притонов или систематическое предоставление помещений для занятия проституцией (ст. 241); распространение, публичную демонстрацию или рекламирование порнографических материалов или предметов (ст. 242-242.1) [9, с. 128-130].

Субъектом преступлений против общественной нравственности является вменяемое, физическое лицо, достигшее 16-ти летнего возраста. Специальный субъект преступления предусмотрен ст. 242.2 УК РФ «Использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов». По смыслу данной уголовно-правовой нормы, таким лицом может быть гражданин, достигший совершеннолетнего возраста. В ст. 243.3 УК РФ специальным субъектом указывается исполнитель земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных, археологических работ.

Нравственное здоровье - это основа гармоничного развития личности, общества и государства. Его признаками выступают: а) умение делать выбор между добром и злом; б) благородство и отзывчивость; в) верность и справедливость; г) честь и достоинство; д) культура и образование; е) гуманизм и патриотизм; ж) предупреждение поступков, противоречащих нормам морали и права.

Преступления против общественной нравственности не только разрушают этические основы жизнедеятельности, но внедряют в сознание граждан аморальные, антисоциальные, противоправные формы поведения [10, с. 405]. Общественная опасность таких преступлений состоит в том, что они причиняют существенный вред или создают опасность его причинения нравственным устоям, обычаям и традициям социума [11, с. 178]. Предупреждение рассматриваемых преступлений заключается в комплексном воздействии на причины и условия их совершения, минимизации негативных последствий, а также в профилактике, предотвращении и пресечении уголовно наказуемых деяний, посягающих на общественную нравственность.

***

1. Филиппов П.А. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности: монография. М.: Проспект, 2022. 680 с.
2. Российское уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. В.П. Коняхина, М.Л. Прохоровой. М.: КОНТРАКТ, 2015. 928 с.
3. Шалагин А.Е. Преступления против общественной нравственности: уголовно-правовой и криминологический анализ: монография. М.: Юрлитинформ, 2011. 256 с.
4. Уголовное право России. Особенная часть. В 2-х томах. Т. 2: учебник / О.С. Капинус [и др.]; под ред. О.С. Капинус. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2022. 639 с.
5. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2021. 407 с.
6. Уголовное право. В 2-х т. Том. 2. Особенная часть: учебник / А.В. Наумов [и др.]; отв. ред. А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2022. 499 с.
7. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. В.Н. Бурлакова, В.В. Векленко, В.Ф. Щепелькова. 3-е изд., перераб. и доп. СПб.: Изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 2021. 856 с.
8. Сверчков В.В. Уголовное право. Особенная часть: учебное пособие. 10-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2022. 280 с.
9. Уголовное право. Особенная часть. Практикум: учебное пособие / И.Я. Козаченко [и др.]; отв. ред. И.Я. Козаченко. М.: Юрайт, 2022. 263 с.
10. Иванов Н.Г. Уголовное право. Особенная часть: учебник. М.: Юрайт, 2014. 643 с.
11. Шалагин А.Е. Общественная нравственность как объект уголовно-правовой охраны // Вестник экономики, права и социологии. 2011. № 2. С. 177-180.

Шереметьева К.И.

Современные нетипичные формы правления государством: виды, причины возникновения, влияние на развитие государств

*ХГУ им. Н.Ф. Катанова
(Россия, Абакан)*

doi: 10.18411/trnio-12-2022-398

Аннотация

В публикации представлены нетипичные формы государственного правления, причины возникновения, виды и примеры. Цель статьи – исследование причин возникновения

нетипичных форм правления, их влияние на развитие государств, а также классификация основных видов. Делается вывод о благоприятном влиянии появления неклассических форм правления на развитие государств.

Ключевые слова: форма правления, монархия, республика, нетипичные формы правления, современные государства.

Abstract

The publication presents atypical forms of government, causes, types and examples. The purpose of the article is to study the causes of atypical forms of government, their impact on the development of states, as well as the classification of the main types. The conclusion is made about the favorable influence of the emergence of non-classical forms of government on the development.

Keywords: form of government, monarchy, republic, atypical forms of government, modern states.

Актуальность исследования нетипичных форм правления объясняется исключительным положением категории формы правления в описании того или иного государства. Зная форму правления государства, можно сказать об его сущности, функциях и структуре. От того, как создаётся и функционирует государственная власть, влияет взаимодействие государственных органов, обладающих этой властью, степень правомерности, правопорядка в стране, уровень правосознания жителей, позиция всемирного сообщества к государству.

Форма государственного правления - это организация верховной власти, устанавливающая порядок образования органов и особенности их взаимоотношения с населением.

Классически формы правления подразделяются на монархию и республику, однако в современном мире посредством их трансформации появились, так называемые, «гибридные», нетипичные формы правления.

К нетипичным формам правления отнесены: полуабсолютные и полудуалистические монархии, теократические монархии и теократические республики, выборные монархии и монархические республики, полупрезидентские и полупарламентские республики, суперпрезидентская республика.

Разберу их по порядку.

Первой по списку идёт полуабсолютная монархия. Данная монархия внешне является конституционной, власть монарха ограничивается формально конституцией, но на самом деле, парламент и иные ограничивающие органы играют значительную роль. Примером такого вида может служить Бахрейн.

По аналогии рядом с полуабсолютной монархией идёт полудуалистическая. По конституции государство позиционируется как парламентская монархия, но по сути, в таких странах, как Иордания, монарх сохраняет свои исполнительные полномочия.

Специфической разновидностью абсолютной монархии является теократия. То есть, абсолютная монархия, при которой вся полнота власти принадлежит религиозному лидеру. Классическим примером теократии является карликовое государство-Ватикан, где монархом является Папа Римский-лидер христианской православной католической церкви.

А единственной в мире теократической республикой, где исповедуют ислам в наше время является Иран. В соответствии с Конституцией 1979 г. имеются избранные президент и парламент, но главную роль играет глава государства. Пост руководителя государства принадлежит высшему духовному лицу, которое подбирается мусульманским Советом экспертов.

Следующая по списку - выборная монархия. К данной форме правления относятся государства, где монарх не пожизненный и не наследственный, а переизбирается через определённый срок. В пример можно привести такие страны, как Малайзия, Объединённые Арабские Эмираты.

Монархическая республика появилась в новейшем мире в условиях тоталитарных систем, которым характерен принцип несменяемости главы. Глава государства в такой республике может избираться официально, но реально народ в выборах главы государства

участия не принимает. Полномочия такого главы не ограничены, он является правителем пожизненно, более того вероятна передача власти по наследству. В современности такая форма правления встречается в некоторых странах Азии и Африки, например, КНДР, Гамбии.

Полупрезидентские республики-это республики, сочетающие в себе черты президентской и парламентской республик. В них устанавливается ответственность перед парламентом отдельных министров, но не главы. Полупрезидентскими республиками являются некоторые страны СНГ. Из конституции Белоруссии 1996 г. известно, что правительство подотчетно президенту и ответственно перед парламентом (ст. 106). В постсоциалистических государствах премьер-министры зачастую должны назначаться с разрешения парламента, но назначение министров президентом такого разрешения не требует. Отказ парламента в доверии правительству возможен, но крайне затруднен. Страны с полупрезидентской республикой: Франция, Португалия, Финляндия, Ирландия, Венесуэла.

Полупарламентские республики-республики, в которых действует усложненный порядок объявления вотум недоверия правительству.

И последняя в списке - суперпрезидентская республика. Это такая республика, где все ветви власти сосредоточены, по большей части, в руках у президента. Современные страны, в которых закреплена суперпрезидентская форма правления: Бразилия, Гаити, Венесуэла, Гватемала, Доминиканская Республика и др.

Причины возникновения вышеописанных форм правления просты:

- во-первых, создание таких форм позволяет улучшить способы взаимодействия и взаимосогласованности высших государственных органов;
- во-вторых, традиционные формы правления не отражают в полной мере всё разнообразие способов организации государственной власти и характер влияния на основу современного государства;
- в-третьих, возможность распространения европейских человеческих ценностей на регионы, где раньше не были признаны.

Последнее время показывает, что классические формы правления не всегда способствуют согласованности и взаимодействию высших органов государства, что ведет к снижению управляемости государством, а появление нетипичных форм означает функционирование развития государств, что способствует созданию комфортной, достойной жизни их общества. Это также помогает быстро реагировать и разрешать появляющиеся сложности.

Таким образом, я делаю вывод, что появление неклассических форм правления положительно сказывается на развитии государств.

***

1. Чиркин В.Е. 1-64 Конституционное право 1997.—568с. ISBN 5-7357-0204-1/С.136-153
2. Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник - 2-е издание, перераб. И доп.- Москва :Прспект, 2011.- 640 с

Шипилов И.А.

Развитие предпринимательского права в России

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2022-399

Научный руководитель: Белецкая А.А.

Аннотация

В данной статье рассмотрено зарождение предпринимательства на Руси, а также его последующее развитие. Важность данного исследования обусловлена тем, что изучение истории и иных деталей о становлении предпринимательского права помогает правильно

воспринимать и взаимодействовать с современным институтом предпринимательства, который является итогом всего изученного нами исторического развития.

Ключевые слова: предпринимательское право, превенция, артели, товарищества.

Abstract

This article examines the origin of entrepreneurship in Russia, as well as its subsequent development. The importance of this research is due to the fact that the study of history and other facts about the formation of business law helps to correctly perceive and interact with the modern institute of entrepreneurship, which is the result of all the historical development we have studied.

Keywords: business law, prevention, artels, partnerships.

Для понимания природы современного предпринимательского права нужно отдавать себе отчет в том, что история русского предпринимательского права насчитывает уже более тысячи лет. И естественно, ни одно государство, вне зависимости от каких либо особенностей его пути развития не могло бы за такой длительный период существования и постепенного развития обойтись без симбиоза с русским предпринимательством. Русь, как и любое государственное образование была тесно взаимосвязана с предпринимательской сферой, это было одним из важнейших факторов, приведших к возможности развития и освоения территорий, для чего нужны были серьезные экономические ресурсы, источником которых являлась деятельность, регулируемая предпринимательским правом.

Необходимо отметить конкретный момент формирования предпринимательства в эпоху Древней Руси. Нас интересует событие, итогом которого стало слияние Киевского и Новгородского княжеств в 882 г. Именно в этом году впервые оформилось Древнерусское государство. Тогда пошло такое выражение, как “гардарика”, то есть страна городов. И обилие городов стало толчком для развития предпринимательства. Через эти узлы пролегал поток товарооборота, который был как внутренний, так и зарубежный. Со временем города обрастали прилегающими к ним селениям. Которые осуществляли промысловую производственную. Появлялись ярмарки. Происходило выделение 2.

Наиболее значимым источником права в целом и в сфере предпринимательской деятельности выступает Русская Правда. Данный сборник законодательных норм содержал в себе положения, касающиеся нарушения прав собственности, правоотношений связанных с выплатой долгов, правом наследования. Положения, содержащиеся в Русской Правде, устанавливали принципы, согласно которым защищалась частная собственность, порядок распоряжения ею, по обязательствам и договорам.

Дальнейший этап серьезных преобразований датируется XV–XVII вв., в этот период регулирование предпринимательских отношений осуществляется в соответствии со специализированными нормами, в роли которых выступают – грамоты и судебники. Значительные нововведения можно проследить на примере Судебника 1497 г., тогда вводилась форма совершения сделок с нотариальным закреплением

Следующий исторический этап эволюции права можно отнести к эпохе правления Алексея Михайловича. В этот период источником русского права стало Соборное Уложение 1649 г. История формирования данного сборника норм была весьма терниста, так как в преддверии сего создания наблюдалась крайне серьезная напряженность общественных отношений. Пиками этого кризисного состояния являлись московский бунт 1648 г., он, в свою очередь, повлек созыв в 1648 г. Земского собора. Ну и на данном соборе и была сформирована комиссия, которая занималась подготовкой Соборного Уложения. «К этому времени в России действовали третейские суды, назначаемые по просьбе сторон для разрешения частных споров. В Уложении рассматривался вопрос сервитутов, постепенно оформлялась теоретическая база понятий частной собственности. Таможенный устав 1653 г. и Новоторговый устав 1667 г. предоставили торговым людям посада право свободной торговли. При этом на купечество возлагались новые управленческие и финансовые обязанности» [1, с.68].

Рассуждая о следующем этапе рассматриваемой отрасли, нужно отметить новое веяние в ее эволюции, связанное с правлением Петра I. На тот момент берет свой старт тенденция по перениманию норм европейского права [2, с.129].

И тогда, по аналогии с тем куда ушло европейское предпринимательское право, в России начали происходить изменения и нововведения, такие как появление новых форм предпринимательской деятельности, речь идет о таких организационно правовых формах, как:

- компании
- артели
- товарищества и пр.

Также на тот момент появилась такая практика, в соответствии с которой российские предприниматели вместе с иностранными пайщиками стали образовывать акционерные компании.

Рассуждая о важности петровской эпохи для предпринимательства Эриашвили Н. Д. в своей статье пишет: «При Петре I в 1703 г. было создано купеческое собрание в Петербурге, которое фактически стало первой российской биржей. В частные руки передавались казенные полотняные заводы, организовывались торгово-промышленные компании. В 1721 г. был издан Указ о разрешении купцам наравне с дворянами покупать к заводам крестьян. В 1722 г. возникли купеческие гильдии. После опубликования в 1785 г. Жалованной грамоты городам за купцами первой и второй гильдий были закреплены дополнительные личные права; они освобождались от телесных наказаний, могли владеть крупными промышленными и торговыми предприятиями» [3].

Таким образом период правления Петра I был тесно связан с превращением норм европейского права в целом, а также перенимания опыта связанного с построением отрасли предпринимательского права. На этом, крайне важном этапе появились выше описанные новшества, которые серьезно продвинули эволюцию предпринимательского права.

Но этот крайне значимый для развития предпринимательского права этап завершился со смертью Петра I, после чего процесс унификации российского и европейского законодательства был заморожен.

Тем не менее развитие предпринимательского права не было остановлено и в 1800 г. был издан Устава о банкротах. Роль данного документа заключалась в том, что в нем регламентировались процессы по введению учета и бухгалтерии всеми торговыми людьми по определенному образцу. Важность данного устава было тяжело переоценить, так как он серьезно содействовал развитию наук о коммерческой деятельности, и для ведения и разрешения споров в данной области, так как все данные теперь были четко систематизированы.

XIX в. принес России глубокие перемены: финансовые реформы 1860-х гг., крестьянскую реформу 1861 г., земскую и судебную реформы 1864 г. и др. Все эти события происходили в условиях кризиса феодально-крепостнической системы, который проявился обострением революционной ситуации. Нарастающая роль российской буржуазии в развитии прогрессивных экономических отношений привела к демократизации государственного строя, появлению новых форм предпринимательских отношений. Наконец в феврале 1917 г. произошла буржуазно-демократическая революция. После победы Октябрьской социалистической революции 1917 г. крупное и среднее предпринимательство было фактически запрещено, и из российской жизни оказался изъятым важнейший элемент экономического развития. За несколько лет был ликвидирован слой предпринимателей – профессиональных организаторов экономики, которых Россия воспитывала столетиями. К 1920 г.[4] было физически истреблено или вынужденно эмигрировало более 100 тыс. предпринимателей. Вплоть до 1980-х гг. предпринимательство по закону считалось уголовно наказуемым. Потеря слоя предпринимателей была непоправимой для России. Страна лишилась уникальных тружеников, которые по своей культуре, психологии, образу жизни заметно отличались от западных своих коллег. Русские предприниматели наряду с крестьянством в гораздо большей мере, чем другие слои общества, сохраняли самобытные черты, несли в себе ценности русского национального сознания и русской культуры.

Таким образом, мы изучили истоки развития предпринимательства на Руси с древнейших времен, а также проследили весь путь развитие этой крайне важной для развития государства отрасли, вплоть до ее временного заката в эпоху советской власти. Изучение механизмов данной отрасли права с примитивных времен его развития крайне важно для понимания сформировавшегося и актуального на данный момент механизма предпринимательства.

***

1. Хорькова Е.П. История предпринимательства и меценатства в России : учеб. пособие. М., 1998. - 457 с.
2. Афанасьева, Е.Г. Право и предпринимательство. Зарубежный опыт / Е.Г. Афанасьева. - М.: Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН, 2019. - 393 с.
3. Эриашвили, Н. Д. Предпринимательство на Руси с IX до XIX в / Н. Д. Эриашвили, Н. К. Джафаров // Вестник Московского университета МВД России. – 2010. – № 4. – С. 67-70.
4. Исаев И.А. История государства и права России: Учебник. М., 1999. - 376 с.

Шипилов И.А.

Развитие экологического права в дореволюционной России

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2022-400

Аннотация

В данной статье рассмотрен период возникновения и первичного развития норм экологического права в России. Необходимо проследить путь их развития и понять какую роль они играют в развитии государства. Это дает возможность изучить весь механизм экологического права, понять его важность и то, каким образом устроено современное экологическое право в нашей стране, какую роль оно играло и играет.

Ключевые слова: экологическое право, заповедник, природные объекты, природопользование.

Abstract

This article examines the period of the emergence and primary development of environmental law norms in Russia. It is necessary to trace the path of their development and understand what role they play in the development of the state. This makes it possible to study the entire mechanism of environmental law, to understand its importance and how modern environmental law is organized in our country, what role it has played and is playing.

Keywords: environmental law, nature reserve, natural objects, nature management.

Развитие норм об природоохранное берет свое начало еще в древние времена. Даже самые первобытные нормативные акты Древней Руси уже содержат в себе положения, которые регламентируют проблемы охраны природных ресурсов. В целом законодательство о защите природы, а иначе говоря экологическое право развивалось в нашей стране на протяжении трех эволюционных, исторических этапов, до советский период, советский период и наше время. Постараемся рассмотреть именно период с Древней Руси до установления советской власти, как первый и ключевой этап.

В правовом механизме Древней Руси не было каких-либо серьезных отличий от правовых систем иных государств средневековой эпохи. Это выражалось в том, что на первичной стадии развития таких правовых норм главной целью была именно охрана прав собственности, экономических, военных и налоговых интересов государства. Влажнеющим источником являлась «Русская Правда», в ней регламентировалось то каким образом должно

осуществлять защиту общинной собственности, которую, как раз таки, в подавляющем большинстве и составляли природные объекты, имеющие особую важность, к примеру лесные угодья, которые использовались для охоты, собирательства, добычи древесины и прочего. Как писал Бринчук М.М.: « В « Русской Правде» устанавливался штраф за кражу дров. Здесь же предусматривался штраф за уничтожение или повреждение борти, т.е. дупла, наполненного сотами с медом. Статья 69 «Пространной правды» за покражу бобра предусматривала штраф в 12 гривен, т.е. такое же наказание, как и за убийство холопа. В соответствии с Соборным уложением 1649 г. ловля рыбы в чужом пруду или садке, бобров и выдр также рассматривалась как кража имущества» [1, с.79].

Нужно отметить тот факт, что на то время помимо описанного выше важным фактором, который влиял на развитие законодательства в сфере природоохраны была важность природных объектов с военной и стратегической точки зрения. С XIV в. устанавливался иммунитет для ряда природных объектов имеющих важность для военного дела, а именно оборонительные лесные засеки, которые были средством защиты от набегов татар. Законодательством того времени строго запрещалась вырубка деревьев в засечной черте. Подобные природные объекты находились под дополнительной охраной.

Разумеется, нарушение установленных порядков не оставалось безнаказанным. Существовала развитая система наказаний, следующих за нарушением установленного порядка, который регламентировал статус и режим использования природных объектов. На этапе предшествующем Соборному уложению такими санкциями в основном являлись меры физического наказания вплоть до смертной казни.

Еще одним фактором, который играл роль в охране природных ресурсов на то время, это то, что с XVII в. защита лесов в Сибири преследовала своей целью охрану пушного промысла, который приносил серьезную прибыль.

С наступлением XVII в. возникла необходимость осуществления регулирования промысла по всеяческой добычи объектов природы и животного мира, для того что не допустить их всецелого истощения и вырождения. Под пристальное наблюдение и тщательное регулирование попадали не только определённые способы и методики добычи, но и виды растений и животных, а также объемы их добычи[2].

К примеру, в момент когда, возник риск уничтожения бобров, по средствам использования ловушек, реакция государства была выражена в нормативном акте от 28 августа 1635 г. в «О воспрещении ловить капканами бобров и выдр».

Также в рамках рассматриваемой нами темы интересен следующий момент. Когда в XVII в., созрела ситуация, при которой соболиный промысел переходил в разряд крайне вредоносного, по причине того, что он наносил урон и практически прекращал рост их популяции и угрожал вырождением. Того появилась необходимость установления регламента соболиной охоты, в рамках установления норм права в этой сфере некоторые районы Сибири получили статус заповедных. Также существовал такой царский указ 1676 г., который контролировал рыбный промысел в некоторых озерах, размещая ловить только определённые сорта рыбы и только взрослую рыбу. В случае нарушения и ловлю мелкой рыбы наказание доходило вплоть до смертной казни.

Также можно сказать о том, что в XVII в. стали ограничиваться права собственности и использования относительно природных объектов. Как относительно государственного взаимодействия с ними таки частных лиц. Суть этих нововведений заключалась в том, что при руководстве Петра I были изданы указы указами, на основании которых строго воспрещалось заниматься вырубкой леса, который располагался на протяжении рек, которые могли быть применены для лесосплава. Также ряд древесных пород и сортов признавались особо ценными и провозглашались заповедными, их запрещалось рубить и использовать в производстве [3, с.54].

Говоря о требованиях к природоохране и использованию природных объектов были применимы в первую очередь по отношению к институту права собственности. Однако

ситуация менялась по мере развития государства, наступления промышленной революции и роста производства и количества фабрик а также роста городов. В это время требования, стали затрагивать охранные мер по отношению к таким объектам, как воздух, вода и берегли общественные места от загрязнения. Этот перечень норм , стал позднее называться санитарным законодательством. Как было написано Воробьевой И.М.: «Потребность в таких нормах возникла в России в XVII в. Так, по указу Михаила Федоровича Романова, принятому в 1640 г., для профилактики в Москве предписывалось, чтобы «...падежные лошади и всякую скотину за Земляным городом на голых местах копали в землю не мелко, ...а в улицах и за городом, в слободах падежных лошадей и всякую падежную скотину и собак мертвых и кошек и ...ничего мертвого... нигде не метали...». В соответствии с правовым актом «Учреждения для управления губерний» 1775 г. земский исправник обязан был наблюдать, чтобы везде на местах и дорогах была чистота.» [4,с.98]. Устав благочиния, или полицейский, 1782 г. возлагал обязанности «смотрения о чищении, о мощении улиц» на частного пристава. Как в своей статье писала Курышова И.В.: «Согласно Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., «если кто-либо построит признанные по закону вредными для чистоты воздуха или воды фабрику или завод в городе или хотя и вне города, но выше данного по течению реки или протоки, то сии заведения уничтожаются за счет виновного и он подвергается аресту на время от семи дней до трех месяцев или денежному взысканию не свыше трехсот рублей». В 1833 г. были изданы правила «О размещении и устройстве частных заводов, мануфактурных, фабричных и иных заведений в С.-Петербурге», которые предусматривали, что «все вредные газы, могущие отделяться при производстве работ, должны быть непременно поглощаемы или сжигаемы». В этом же документе промышленные предприятия в зависимости от вредности воздействия на атмосферный воздух делились на три категории, причем предприятия третьей категории не должны были размещаться в городе» [5].

Таким образом мы смогли проследить процесс зарождения и развития отрасли экологического природоохранного права в нашей стране с древних времен и до революционного периода. Мы смогли зафиксировать момент возникновения этих норм права, который изначально преследовали обеспечение военных, стратегических и экономических интересов. Но в дальнейшем их развитии вектор направленности норм экологического права сместился к защите природных объектов от истощения и вырождения, а также регламентирования добычи и экономической деятельности, которая была напрямую связана с эксплуатацией природной среды и организацию функционирования мануфактур и фабрик с точки зрения экологии на более поздних и разветвлённых стадиях развития экологического права и технологий в целом. Это дает нам возможность правильно понимать цели, природу и значимость экологического прав в системе правовых наук, а также помогает понять каким образом устроено экологическое право на современном и развитом этапе и какую роль играет на примере этих исторических периодов развития.

***

1. Бринчук М.М. Экологическое право (право окружающей среды). М.: Юристъ, 1998. С. 188.
2. Андреев, И. Л. Глава 2. Экология и экономика Древней Руси / И. Л. Андреев, И. Н. Данилевский // Общественная мысль России: с древнейших времен до середины XX века : Монография. В 4-х томах / Отв. редактор И.Н. Данилевский. – Москва : Издательство "Политическая энциклопедия", 2020. – С. 118-247.
3. Мазаев, А. В. История заповедного дела : Учебное пособие / А. В. Мазаев. – Москва : Российский государственный геологоразведочный университет им. С. Орджоникидзе, 2010. – 99 с.
4. Правовые аспекты комплексного использования водных ресурсов [Текст] : учебное пособие / [И.М. Воробьева и др.] ; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования "Оренбургский гос. ун-т". - Оренбург : ОГУ, 2014. - 279 с.
5. Курышова, И. В. Правовая регламентация природопользования в Байкальском регионе на рубеже XIX-XX веков: природоохранный аспект / И. В. Курышова // Историко-экономические исследования. – 2016. – Т. 17. – № 4. – С. 747-764.

Эрдолатов Ч.С., Полковник кызы Айдана
К вопросу взаимодействия органов следствия и дознания в ходе расследования
организованного вымогательства

Ошский государственный университет
(Кыргызстан, Ош)

doi: 10.18411/trnio-12-2022-401

Аннотация

В статье описаны некоторые проблемы взаимодействия органов следствия и дознания при расследовании уголовных дел о вымогательстве совершенные организованной преступной группой. В результате контент-анализа доказаны фундаментальные работы и аргументы круга известных авторов, ученых в области криминалистики. Отмечены оптимальные и современные формы взаимодействия органами следствия и дознания при расследовании рассматриваемой категории преступлений.

Ключевые слова: взаимодействие, следователь, органы дознания, преступление, организованное вымогательство, профессиональный опыт, преступник, соучастники, структура, вымогательство, анализ.

Abstract

The article describes some of the problems of interaction between the investigation and inquiry bodies in the investigation of criminal cases of extortion committed by an organized criminal group. As a result of content analysis, the fundamental works and arguments of a circle of well-known authors, scientists in the field of forensic science have been proven. The optimal and modern forms of interaction between the bodies of investigation and inquiry in the investigation of the category of crimes under consideration are noted.

Keywords: interaction, investigator, bodies of inquiry, crime, organized extortion, professional experience, criminal, accomplices, structure, extortion, analysis.

Вымогательство само по себе является сложным составным и относится к числу трудно устанавливаемых и раскрываемых преступлений, так как наиболее часто вымогательства совершаются разными способами и организованными группами. На практике всей истории уголовных дел по вымогательству этот вид преступления рассматривают как более латентными или же скрытыми. Этому можно дать объяснение тем, что вымогательства, совершенные организованной группой имеет более устойчивую стержень внутренних фигурантов преступной группы. Вымогательства внешне имеют вид маскироваться под законную деятельность, а также сложным составом преступления. Эффективная борьба с преступлениями данной категории на личную собственность должна базироваться на правильном применении действующего уголовно-процессуального законодательства, а также на целенаправленную и четко организованную деятельность по раскрытию и расследованию вымогательств. И это во многом зависит от взаимодействия органов следствия и дознания.

Понятие «взаимодействие» действительно многогранно и различные науки определяют его с различных сторон. Несмотря на многочисленные исследования его содержания, консенсуса по этому вопросу не достигнуто. Несмотря на фундаментальные труды ученых криминалистов и современных других авторов, по этому поводу на сегодняшний день существуют различные точки зрения.

По мнению Ю.Д. Лившица и Д.В. Тишина, они рассматривают взаимодействие как «основанную на законе и иных нормативных актах согласованную деятельность органов предварительного следствия, дознания, иных государственных органов и негосударственных структур, осуществляемую в пределах их компетенции, направленную на решение задач уголовного судопроизводства» [1, с. 37].

Профессор А. Ф. Волынский подразумевает «под взаимодействием следователей с сотрудниками оперативно-розыскных аппаратов понимает согласованные по месту, времени, целям совместные действия в целях раскрытия и расследования преступлений» [2, с. 7-11].

Что касается В.А. Волынского и И.В. Тишутина, они дают определение взаимодействию как – «единовременное (разовое) или достаточно продолжительное (длительное по времени) согласованное объединение сил, средств и методов органов внутренних дел и других правоохранительных органов для достижения задач выявления, быстрого и полного раскрытия преступлений, изобличения виновных и обеспечения правильного применения закона» [3, с. 88].

На наш взгляд необходимо давать достаточно развернутое понятие взаимодействию, т.к. необходимость взаимодействия следователя и эффективность оперативного сотрудника определяется тем, что у них по сути общие задачи, которые решаются органами следствия в процессуальной форме, с применением различных тактик для каждого следственного действия, а оперуполномоченный посредством оперативных-розыскных мер. Каждый из них решают общую проблему по-разному, используя различные свои средства, методы и навыки.

Есть авторы, которые более конкретно подходят к вопросу взаимодействия органов следствия и дознания. Вот, например, с точки зрения А. И. Бастрыкина, «взаимодействие – это согласованная деятельность следователя, оперативного органа (органа дознания), экспертно-криминалистического подразделения и других субъектов доказывания, предполагающая рациональное сочетание при расследовании преступления процессуальных действий, оперативно-розыскных мероприятий и иных действий, осуществляемая каждым из них в соответствии со своими функциями и в пределах представленных законом полномочий, с использованием специальных знаний, технико-криминалистических средств с целью наиболее успешного и эффективного выполнения задач уголовного судопроизводства» [4, с. 32].

Под взаимодействием по обеспечению объективного и полного расследования и раскрытия вымогательства, совершенного организованной группой, следует понимать сотрудничество органов следствия и дознания в выполнении своевременно и оперативно необходимых следственных действий, также применение тактики производства следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий на первоначальном этапе расследования вымогательства.

При расследовании фактов вымогательства, как правило, идет этап доследственной проверки, основной целью которой является решение вопроса о возбуждении уголовного дела. Однако, учитывая скрытность и опасность этого рода преступления, необходимость быстрого пресечения действий вымогателей и т.п., осуществить его необходимо в кратчайшие сроки: не затягивая до десятидневного срока как указано в п. 3 статьи 153 УПК КР, а в трехдневный срок, а в некоторых случаях необходимо проводить доследственную проверку в течение суток, в зависимости от ситуации потерпевшей стороны. Важность быстрого реагирования определяется «еще и тем, что члены организованных преступных групп вымогателей в процессе доследственной проверки довольно часто предпринимают различные ухищрения, направленные на противодействие установлению истины по расследуемому делу, склоняют потерпевших и свидетелей изменить показания в свою пользу с помощью шантажа, угрозы или подкупа субъектов следствия» [6.с.56].

Нельзя не отметить те факты, где следователи в некоторых случаях злоупотребляют полномочиями и поручают органам дознания те самые важные следственные действия доследственной проверки такие как получение объяснений от потерпевшего и свидетелей, осмотр места происшествия, в результате чего может негативно отразиться в построении версии следствия. На практике бывает так, что у органов дознания вызывает негативное отношение и ведет к конфликтным ситуациям.

Следователь может «давать письменное поручение органам дознания о производстве отдельных следственных действий в тех случаях, когда он лично не может их своевременно произвести по каким-либо причинам. Например, при расследовании вымогательств, совершенных ОПГ, возникает необходимость одновременного проведения целого ряда

осмотров места происшествия, обысков, допросов. Более того, затягивая доследственную проверку, что может негативно сказаться на последующем этапе расследования. Что касается применения конкретных ОРМ, то следователь не может давать указаний» [б.с.56].

Не будем останавливаться на многочисленных интерпретациях, предложенных рядом авторов криминалистов, но в то же время мы выстраиваем позицию по этому аспекту вопроса. С нашей точки зрения, приведенные выше определения, а также изученные нами определения из других источников позволяют сделать вывод о том, что важнейшим терминологическим понятием «взаимодействия» - это согласованное сотрудничество органов следствия и дознания, основанное действующими нормами законодательства, которое представляют собой четко разработанный и согласованный план регулирующих деятельность обеих структур.

Таким образом, уголовно-процессуальным законодательством Кыргызстана должны быть подробно отрегулированы вопросы взаимодействия следственных и оперативных подразделений. К общим взглядам и мнениям ученых относительно организационных форм взаимодействия мы полагаем, что к ним следует отнести следующие: создание следственно - оперативных групп, ознакомление следователя с оперативными материалами, взаимный обмен информацией и ее коллективный анализ, совместное продвижение следователей, вариант совместного планирования следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий совместное обсуждение результатов следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий проведение приемов и отдельной тактической операции.

Все организационные формы взаимодействия неразрывно связаны друг с другом. Версии могут дополнять друг друга в зависимости от возникающих следственных ситуаций в различные этапы раскрытия и расследования.

***

1. Лившиц Ю.Д., Тишин Д.В. Особенности организации расследования и взаимодействия при расследовании преступлений, связанных с заведомо ложным сообщением об акте терроризма // Следователь. Федеральное издание. - М., 2003, № 2. - С. 36-42.;
2. Волюнский А. Ф. Организация раскрытия и расследования преступлений: проблемы и пути решения / А.Ф. Волюнский // Российский следователь. – 2016. – № 1. – С. 7–11.;
3. Раскрытие и расследование бандитизма - первоначальный этап: учебное пособие / Волюнский В.А., Тишутина И.В. - М.: Книжный мир, МосУ МВД России, 2005. - 88 с.;
4. Криминалистика : учебник : в 2 т. / под общ. ред. А. И. Бастрыкина. – Москва : Экзамен, 2014. – Т. 2. – 559 с. – ISBN 978-5-377-07795-4;
5. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129 (В редакции Закона КР от 18 января 2022 года № 4).
6. Эрдолатов Ч.С. «Тактические особенности деятельности органов следствия при расследовании организованного вымогательства в условиях реформирования уголовно-процессуального законодательства в странах СНГ»_диссертация ВАК КР. кандидата юридических наук : 12.00.09; Б.С.56

Юшко П.О.

Институт раскрытия доказательств в гражданском и арбитражном процессе

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2022-402

Аннотация

Статья посвящена институту «раскрытия доказательств» в гражданском и арбитражном процессе. Данный механизм, призванный по своей сути гарантировать реализацию принципа состязательности и равенства сторон, не проработан в достаточной степени в действующем гражданском процессуальном и арбитражном процессуальном законодательстве Российской Федерации. На основании анализа законодательства были выявлены проблемы данного процессуального института, а также приведены возможные пути их решения.

Ключевые слова: раскрытие доказательств, гражданский процесс, арбитражный процесс.

Abstract

The article is devoted to the institution of "disclosure of evidence" in civil and arbitration proceedings. This procedural institution has a rather controversial meaning. On the one hand, it is easier for persons who participate in court proceedings to prepare for such a dispute and to know all the arguments and demands of other persons, but on the other hand, it can be said that due to this, the principle of adversarial nature of the parties is violated, when they are obliged to show all their advantages before the trial begins. Based on the analysis of the legislation, the problems of this procedural institution were identified, as well as possible ways to solve them.

Keywords: disclosure of evidence, civil proceedings, arbitration.

Современные тенденции реформирования процессуального законодательства направлены на оптимизацию работы судов и снижения нагрузки на них. Наибольшее количество вопросов вызывает совершенствование процесса доказывания, которое выступает в качестве неотъемлемой части гражданского и арбитражного судопроизводства, оказывает существенное влияние на рассмотрение и разрешение спора [4. С.229]. Это связано с реализацией принципа состязательности, который является общим для вышеупомянутых видов производств. А уже в статье 9 АПК РФ законодатель отмечает, что лица, которые участвуют в деле, имеют право знать о всех аргументах сторон до начала судебного заседания. И все вышеперечисленное в арбитражном и гражданском процессе именуется как «раскрытие доказательств». [6. С. 140]

Стоит отметить, что процессуальный порядок раскрытия доказательств детально разработан и применяется в английском гражданском судопроизводстве. Так, истец излагает свои материально-правовые требования в исковом заявлении и направляет его в Центр предъявления исков (Production Center for Claims). Данный центр регистрирует исковое заявление. Гражданские процессуальные правила устанавливают сроки направления ответчику искового заявления: 14 дней после регистрации искового заявления судом. Истец обязан зарегистрировать в суде уведомление о вручении зарегистрированного искового заявления ответчику в течение семи дней с момента регистрации Центром предъявления исков [11]. Обязанностью ответчика является регистрация подтверждения документов, направленных ему истцом. В противном случае истец может просить суд о выдаче ему заочного решения в свою пользу.

В отечественном гражданском и арбитражном процессуальном законодательстве еще не в полной мере реализованы процессуальные механизмы, свойственные состязательному судопроизводству, которые могли бы внести свой вклад в создание оптимальной модели данных видов судопроизводства. Дальнейшее развитие состязательных начал в арбитражном процессе связано прежде всего с совершенствованием процессуального порядка раскрытия доказательств, сведений о фактах, за исключением общеизвестных фактов, которые не подлежат доказыванию [3. С.79]. Вопрос о взаимной информированности сторон в арбитражном процессе решается несколько лучше, чем в гражданском. Вместе с тем проблема удержания доказательств одной из сторон по-прежнему остается актуальной.

Раскрытие доказательств – одно из свидетельств усиления действия принципа состязательности в судопроизводстве. Оно позволяет собрать всю необходимую информацию, обеспечить взаимную информированность сторон о собранных по делу доказательствах, исключить эффект неожиданности для сторон в процессе рассмотрения дела, подготовиться к слушанию дела, «символизирует активность сторон в процессе», является гарантией обеспечения равноправия сторон в получении информации обо всех обстоятельствах и доказательствах по делу, открывает перспективу урегулирования дела мирным путем, в идеале является средством предупреждения злоупотребления процессуальными правами, «создает определенные гарантии для справедливого разбирательства дела». Целью раскрытия

доказательств является обеспечение наиболее полного и всестороннего исследования обстоятельств дела, что в итоге способствует правильному и своевременному установлению фактических обстоятельств дела.

Раскрытие доказательств имеет специфические особенности, подтверждающие самостоятельность этапа доказательной деятельности:

- 1) участники судебного процесса обязаны исполнить досудебное раскрытие доказательств;
- 2) обязательным условием является получение доказательственного материала, на котором они (стороны) основывают свои требования;
- 3) раскрытие доказательств осуществляется перед участниками судебного процесса;
- 4) заключения раскрытия доказательств фиксируются в судебных актах;
- 5) на участников судебного процесса могут быть наложены санкции за несоблюдение правил раскрытия доказательств. [1. С. 268]

Институт раскрытия доказательств был известен гражданскому процессуальному праву и арбитражному процессуальному праву еще до введения в действие ГПК РФ 2002 г. и АПК РФ 2002 г. Конвенция о получении за границей доказательств по гражданским и торговым делам (Гаага, 1970 г.), к которой Россия присоединилась в соответствии с Федеральным законом от 12.02.2001 № 11-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции о получении за границей доказательств по гражданским и торговым делам», закрепила следующее положение: «Договаривающееся государство в момент подписания, ратификации или присоединения может заявить, что оно не исполняет судебные поручения, которые направляются в целях получения материалов, известных в государствах обычного права как досудебное раскрытие документов» (ст. 23). Как справедливо отметил И. Г. Медведев, Российская Федерация при присоединении к названной Конвенции в отличие от многих стран Западной Европы оговорки к ст. 23 не сделала. Таким образом, процедура раскрытия доказательств может при наличии специального ходатайства запрашивающей стороны и отсутствии неразрешимых противоречий с российским законодательством, а равно практических препятствий для ее использования применяться в практике исполнения поручений иностранных судов.

Тем не менее, в ГПК РФ отсутствует положение о раскрытии доказательств. В то же время существуют положения, побуждающие стороны изучать все доказательства, представленные противоположной стороной, заранее, до начала судебного заседания. В соответствии с ч. 5 ст. 131 ГПК РФ, истец должен отразить в исковом заявлении обстоятельства и доказательства, на основании которых он формирует свои требования. К исковому заявлению прилагаются документы, подтверждающие доказательства, а копии этих документов направляются ответчикам и третьим лицам. В свою очередь, противоположная сторона представляет доказательства, обосновывающие возражения против иска.

Исходя из этого, представляется необходимым в законе прописать норму о раскрытии доказательств лицами, участвующими в деле, в рамках предварительного судебного заседания. Это правило направлено на то, чтобы уделить внимание участников процесса на проблеме раскрытия доказательств.

АПК РФ 2002 г. закрепил институт раскрытия доказательств, хотя и не до конца последовательно. Каждое лицо, участвующее в деле, должно раскрыть доказательства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений, перед другими лицами до начала судебного заседания или в пределах срока, установленного судом, если иное не предусмотрено законом. Лица, участвующие в деле, вправе ссылаться только на те доказательства, с которыми другие лица были заблаговременно ознакомлены (ч. 3 и 4 ст. 65 АПК РФ).

АПК РФ не дает официального понятия «раскрытие доказательств». Отсутствие четкой процессуальной регламентации института раскрытия доказательств породило неоднозначное определение рассматриваемого понятия.

Так, М. К. Треушников раскрытие доказательств определяет, как ознакомление с содержанием доказательств других лиц, участвующих в деле [10. С. 54].

О. В. Баулин связывает обязанность сторон раскрыть доказательства с содержанием ст. 149 ГПК РФ и ст. 66 АПК РФ [2. С. 27].

И. Н. Лукьянова под раскрытием доказательств понимает возложение на стороны взаимной обязанности ознакомить друг друга с письменными и иными доказательствами, обосновывающими их требования и возражения [7. С. 3, 5–6, 17–18].

Э. М. Мурадян, рассматривая институт раскрытия доказательств, включает в его содержание регламентацию обязательной процедуры представления суду, друг другу и лицам, участвующим в деле, в стадии подготовки дела к судебному разбирательству всех без исключения имеющихся у обеих сторон доказательств, какого бы вида они ни были [8. С. 223–225].

Рассмотрев различные подходы к понятию «раскрытие доказательств», можно выделить определенные признаки: это действие по информированию сторонами друг друга о наличии доказательств, находящиеся в их распоряжении, о средствах доказывания, с помощью которых лицо намерено обосновывать свои требования и возражения, о их содержании. К еще одному признаку можно отнести действия по предоставлению копий доказательств другим лицам, участвующим в деле, и деятельность суда по предоставлению возможности лицам, участвующим в деле, заранее ознакомиться с имеющимися в материалах дела доказательствами. Также действия по извещению участников процесса о лицах, о допросе которых намерена ходатайствовать одна из сторон по делу, и относительно обстоятельств, которые может подтвердить это лицо.

В соответствии с ч. 3 и 4 ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно раскрыть доказательства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений, перед другими лицами, участвующими в деле, до начала судебного заседания или в пределах срока, установленного судом. Лица, участвующие в деле, вправе ссылаться только на те доказательства, с которыми другие лица, участвующие в деле, были ознакомлены заблаговременно.

Вследствие чего можно утверждать, что, нарушая правила раскрытия доказательств, участники процесса фактически нарушают основы принципа состязательности. Логично предположить, что подобное противоправное поведение должно влечь за собой соответствующие неблагоприятные процессуальные и правовые последствия.

Самостоятельной проблемой, требующей глубокого теоретического осмысления, представляются случаи, когда заинтересованные лица ссылаются на отрицательные факты [5. С.778]. Учитывая сущность отрицательных фактов, полагаем, что по объективным причинам процесс их доказывания, и, соответственно, раскрытие доказательств, должно обладать определённой спецификой в регулировании.

В качестве ещё одной проблемы, относительно реального использования раскрытия доказательств в гражданском судопроизводстве, необходимо выделить применение ответственности (либо неблагоприятных правовых и процессуальных последствий) за нарушение сроков раскрытия доказательств, а также за их не раскрытие.

При рассмотрении дела по общим правилам искового производства представление доказательств в судебном заседании или за несколько дней до него является одним из распространенных способов отложения разбирательства. Это ведет к искусственному затягиванию судебного процесса и разрешения споров сторон, нарушает права добросовестной стороны судебного процесса.

Так на сегодняшний день, в случае нарушения правил раскрытия доказательств, законодатель предусмотрел следующие последствия, а именно:

1. За нарушение сроков раскрытия доказательств, наложить штраф фиксированного размера на недобросовестную сторону.

2. При несоблюдении установленных требований по раскрытию доказательств и злоупотреблении своими процессуальными правами, на сторону будет налагаться обязанность по несению всех судебных расходов.

Указанные правила являются логическим продолжением правил состязательности, изложенных в ст. 9 Арбитражного процессуального кодекса РФ.

Судебная арбитражная практика восприняла данные положения закона частично.

В информационном письме от 13 августа 2004 г. № 82 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ ответил на вопрос о том, вправе ли арбитражный суд первой инстанции принимать и исследовать доказательства, не раскрытые участвующими в деле лицами до начала судебного заседания и представленные позднее на стадии исследования доказательств (вопрос № 35). Президиум указал, что такие доказательства должны быть исследованы арбитражным судом первой инстанции независимо от причин, по которым нарушен порядок раскрытия доказательств [9. С. 37.].

Анализ правоприменительной практики показывает, что суды следуют данным разъяснениям Высшего Арбитражного Суда РФ.

Таким образом, крайне необходимо внести изменения в 6 главу ГПК РФ «Доказательства и доказывание». В ней необходимо установить процессуальную форму раскрытия конкретных средств доказывания, закрепить, что понимается под «раскрытием доказательств», а также указать обязательные временные критерии исполнения обозначенной обязанности, например, ограничить во времени раскрытие доказательств и обязать предоставлять доказательства и совершать необходимые действия по их раскрытию на стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Это необходимо для того, чтобы другая сторона имела такой шанс, как ознакомление с предоставленными доказательствами до рассмотрения дела по существу. Обмен имеющимися доказательствами в судебном заседании должен быть возможен только при наличии уважительных причин о том, что заранее предоставление доказательств было невозможным.

Подобные нововведения необходимы, так как сравнительно молодой в нашей стране институт раскрытия доказательств нуждается в дальнейшем развитии.

***

1. Абрашин, А. А. Раскрытие доказательств как элемент судебного доказывания / А. А. Абрашин // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2021. – № 1(138). – С. 265-274.
2. Баулин О. В. Время доказывания при разбирательстве гражданских дел. М.: Городец, 2004. – 226 с.
3. Гринь Е.А. Оценочный признак общеизвестных фактов // В сборнике: Правовое обеспечение агропромышленного комплекса: современное правовое регулирование и перспективы развития законодательства. Сборник статей II Всероссийской (национальной) научно-практической конференции (симпозиума). Краснодар, 2021. С. 78-82.
4. Гринь Е.А. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве // Аграрное и земельное право. 2021. № 12 (204). С. 229-231.
5. Кадлец В.А., Зеленская Л.А. К вопросу о доказывании отрицательных фактов // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам X Всероссийской конференции молодых учёных, посвящённой 120-летию И.С.Косенко. Отв. за вып. А.Г.Кошаев. 2017. - С.778-779.
6. Кузнецова, П. Е. К вопросу о раскрытии доказательств в арбитражном процессе / П. Е. Кузнецова, А. С. Ермоленко // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 12-3(51). – С. 140-142.
7. Лукьянова И. Н. Доказательства в арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: МАКС Пресс, 2003. – 26 с.
8. Мурадян Э. М. Арбитражный процесс: учеб.-практ. пособие. М.: Юринформцентр (Тихомиров), 2004. – 470 с.
9. Попов А. А., Попов В. А. Заблаговременное раскрытие доказательств как проявление принципа состязательности в арбитражном процессе: отечественный и зарубежный опыт // Российское право: образование, практика, наука. 2020. № 6. С. 34–40.
10. Треушников М. К. Судебные доказательства. М.: Городец, 2018. – 304 с.
11. Civil Procedure Rules. 1998 [Электронный ресурс]/<https://www.legislation.gov.uk/ukxi/1998/3132/contents>.

Ярошук И.А., Хворостова Д.Д.

Современное состояние и перспективы исследования изменённого почерка

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)

doi: 10.18411/trnio-12-2022-403

Аннотация

Статья посвящена основным проблемам исследования изменённого почерка на современном этапе развития судебного почерковедения, а также путям их решения. Сделан вывод о том, что несмотря на длительный этап становления и развития исследования изменённого почерка, а также достаточную изученность данного направления судебного почерковедения, исследование изменённого почерка всё ещё имеет некоторые проблемы, а именно длительность проведения данного исследования, трудоёмкость исследования, высокую вероятность искажения результатов исследования из-за объективных и субъективных факторов, могущих возникнуть в результате проведения исследования, трудности в установлении конкретного «сбивающего» фактора из-за схожести признаков, характерных для разных «сбивающих» факторов. В статье предложены пути решения указанных проблем.

Ключевые слова: судебная экспертиза, судебное почерковедение, почерковедческая экспертиза, изменённый почерк.

Abstract

The article is dedicated to the main problems of the study of altered handwriting at the current stage of development of forensic handwriting studies, as well as the ways to solve them. It is concluded that despite the long period of formation and development of the study of altered handwriting, as well as the sufficient study of this area of forensic handwriting, the study of altered handwriting still has some problems, namely the duration and the complexity of the study, a high probability of distortion of the results of the study because of objective and subjective factors that may arise as a result of the study, and difficulties in establishing a specific «confounding» factor due to the similarity of signs, characteristic of various «confounding» factors. The article suggests ways to solve these problems.

Keywords: forensic expertise, forensic graphology, handwriting expertise, altered handwriting.

Изменённый почерк – это почерк конкретного человека, который претерпел изменения относительно норм, характерных для «родного», естественного почерка этого человека. Исследование изменённого почерка, являясь одним из направлений судебного почерковедения, прошло довольно длительный этап становления и развития как в зарубежных странах, так и в рамках нашего государства. Многие зарубежные и советские учёные внесли вклад в изучение проблем, возникающих при проведении данного исследования, а также предложили пути их решения. Однако, несмотря на это, исследование изменённого почерка на современном этапе как своего развития, так и почерковедческой экспертизы в целом, всё ещё имеет недостатки.

Как и любое другое направление судебно-почерковедческой экспертизы, исследование изменённого почерка проходит в несколько этапов (стадий):

- подготовительную стадию;
- детальную стадию (раздельный этап);
- экспертный эксперимент;
- сравнительную стадию;
- оценку признаков почерка и формулирование выводов.

Эти стадии в исследовании изменённого почерка имеют свои особенности. Некоторые из них являются достаточно трудоёмкими и длительными по времени проведения. Так, например, одним из самых трудоёмких и длительных, но при этом наиболее важных этапов

исследования изменённого почерка является сравнение частных признаков почерка в исследуемой рукописи и образцах неизменённого и изменённого почерка предполагаемого исполнителя. Этот этап является необходимым, но на его проведение затрачивается достаточно много времени, а также сил эксперта-почерковеда.

Кроме того, поскольку проведение трудоёмких этапов исследования изменённого почерка требует высокой концентрации внимания эксперта-почерковеда, способствующей получению точных результатов, в силу различных субъективных и объективных факторов (усталости, плохого самочувствия, смещения внимания на другие детали и так далее) результаты проведённого исследования могут быть искажены.

Ещё одной проблемой, довольно важной на наш взгляд, является сложность подбора сравнительных образцов изменённого почерка: как свободных, так и экспериментальных. Если исследуется умышленно изменённый почерк, не всегда есть возможность обнаружить у предполагаемого исполнителя исследуемой рукописи свободные образцы изменённого почерка – как правило, рукописи, могущие стать свободными образцами, преступниками сразу же уничтожаются, или таких рукописей попросту нет. Например, при исследовании почерка с переменной привычной правой пишущей руки на непривычную левую руку у предполагаемого исполнителя могут в принципе отсутствовать рукописи, написанные левой рукой. Что же касается экспериментальных образцов, то для их создания не всегда получается подобрать те же условия (или «сбивающие» факторы), в которых была написана исследуемая рукопись. Кроме того, сравнительные образцы должны соответствовать определённым требованиям (достоверность, законность получения), однако часто это сделать становится невозможным.

Также важно отметить, что изменению почерка способствуют так называемые «сбивающие» факторы. Признаки некоторых таких «сбивающих» факторов довольно схожи, что влияет как на выбор условий для создания экспериментальных образцов, так и на формирование достоверного вывода эксперта-почерковеда о том, какие условия могли повлиять на изменение почерка при письме.

Что касается путей решения данных проблем, здесь необходимо указать на то, что исследование изменённого почерка и почерковедческое исследование в целом производятся экспертом традиционно, самостоятельно, без применения компьютерных технологий. В настоящее время для решения почерковедческих задач создано не так много программ, что, на наш взгляд, является упущением. Но те программы и разработки, которые уже имеются и которые можно применять, в экспертном исследовании почерка встречаются не так часто. К таким программам и разработкам можно отнести программу «Diffaze», «система ДИА» и некоторые другие. Бесспорно, в основе исследования изменённого почерка должны лежать традиционные методы исследования, но использование компьютерных технологий помогло бы ускорить процесс исследования и добиться более точных результатов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что даже несмотря на длительный этап своего становления и развития, исследование изменённого почерка на данном этапе своего развития имеет ряд недостатков. В первую очередь к таким недостаткам можно отнести длительность и трудоёмкость исследования, вызванные кропотливостью самой работы, особенно если на исследование представлена большая рукопись. Другой проблемой является искажение результатов исследования под воздействием тех или иных субъективных и объективных факторов (например, эти искажения могут быть связаны с потерей концентрации эксперта-почерковеда из-за его усталости или плохого самочувствия). Одной из самых важных проблем является подбор образцов, причём как свободных, так и экспериментальных. Эта проблема значительно затрудняет проведение исследования изменённого почерка. Проблемой также является установление конкретного «сбивающего» фактора, поскольку признаки некоторых «сбивающих» факторов схожи. Для решения данных проблем необходима

компьютеризация и математизация процесса исследования, которая не будет полностью заменять традиционные методы почерковедческого исследования, а лишь дополнит их.

***

1. Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М.: Норма, 2009. 480 с.
2. Васильева Т. О. Возможности информационных технологий при проведении почерковедческой экспертизы // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 11-4. С. 34-36.
3. Говоркова Е. Ю. Особенности методики исследования рукописей, выполненных изменённым почерком // Вестник Нижегородского университета им. Лобачевского. 2016. № 1. С. 120-125.
4. Давлетшина Л. С. Судебная экспертиза: образцы для сравнительного исследования // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2015. № 4(70). С. 63-66.
5. Рыжиков Д. А. Эксперимент в судебной экспертной деятельности: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.12 / Рыжиков Денис Александрович; науч. рук. Т. В. Аверьянова; Академия управления МВД России. М., 2019. 151 с.
6. Сейтенов К. К. История, современное состояние и перспективы развития исследований изменённого почерка // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2010. № 1(12). С. 166-169.
7. Ярошук И. А. Почерковедение и почерковедческая экспертиза: учебное пособие. Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2016. 63 с.

LJournal

Научно-издательский центр

Рецензируемый научный журнал

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
№92, Декабрь 2022**

Часть 8

Подписано в печать 26.12.2022. Тираж 400 экз.
Формат.60x841/16. Объем уч.-изд. л. 8,75
Отпечатано в типографии Научный центр «LJournal»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович